Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

Салтыковъ, М. Е. (Н. Щедринъ). „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“, въ 12 томахъ, 8458 стр. in 8°, съ портретомъ автора, его факсимиле и видомъ могильнаго памятника. Цѣна 12 томамъ 18 руб., съ перес. 21 руб.; въ перепл. 24 р., съ перес. 27 р. Цѣна каждому тому въ отдѣльной продажѣ (только безъ перепл.) 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Полонскій, Я. П. «ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ», въ 5-ти томахъ, вновь пересмотрѣнное и очень значительно дополненное, съ прилож. двухъ портр. Я. П. Полонскаго (въ юношеск. возрастѣ и по послѣднему снимку), гравиров. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ 5-ти роскошн. коленк. перепл. 8 р. 50 к., съ перес. 9 р. 25 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава). „СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“, въ шести томахъ, 3562 стран. in 8°, съ критико-біографич. очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполненнымъ геліогравюрой. Цѣна 9 р., съ пересылкою 10 р.; въ 6-ти красив. коленкоров. перепл. 12 р., съ перес. 13 р. 25 к.

Случевскій, К. К. „СОЧИНЕНІЯ“, съ портретомъ и автографомъ автора, исполненнымъ геліогравюрой. Изящное изданіе in 8° въ шести томахъ, изъ которыхъ первые 3 тома заключаютъ въ себѣ всѣ стихотворенія К. К. Случевскаго, а послѣдніе 3 тома—его беллетристическія произведенія. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 12 р.

Потапенко, И. Н. „СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ“, въ 12-ти изящно изданныхъ томахъ, отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ и содержащихъ 3948 страницъ въ 8-ю долю листа. Цѣна 12-ти томамъ—12 р., съ перес. 14 р., въ 6-ти коленкоров. переплетахъ — 15 р., съ перес. 17 р. Цѣна каждому тому (только безъ перепл.)—1 р., съ перес.—1 руб. 25 коп.

Лермонтовъ, М. Ю. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Въ 2-хъ томахъ, 1262 стран. in 8°. СПБ. 1901 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; въ 2-хъ переплетахъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Цѣна роскошнаго изданія на лучшей голландской слоновой бумагѣ, въ 4-хъ томахъ, 5 руб., съ перес. 5 р. 75 к.; въ 4-хъ переплетахъ — 7 руб., съ перес. 7 р. 75 коп.

Собранія сочиненій русскихъ классиковъ: 1) А. С. ГРИБОѢДОВА, 2) А. И. ПОЛЕЖАЕВА, 3) Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. КОЗЛОВА, 5) А. В. КОЛЬЦОВА, 6) М. В. ЛОМОНОСОВА и 7) Д. И. ФОНВИЗИНА, — составленныя по лучшимъ прежнимъ изданіямъ, тщательно провѣренныя по источникамъ, отчасти дополненныя и изданныя подъ редакціею А. И. Введенскаго, съ біографіями и портретами авторовъ, гравирован. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ и Дейнингеромъ въ Мюнхенѣ. Цѣна за одинъ экземпляръ каждаго изъ означенныхъ семи собраній сочиненій 1 р., съ перес. 1 р. 30 коп.; въ коленкор. переплетѣ, тисненомъ золотомъ и красками, 1 р. 40 коп., съ перес. 1 р. 80 к. Для любителей изящныхъ изданій сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей голландской слоновой бумагѣ, — по цѣнѣ за экз.: 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; а въ роскошн. коленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ЭНЕИДА ВЕРГИЛІЯ

ПЕРЕВОДЪ

А. Фета

СО ВВЕДЕНІЕМЪ, ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ПРОВѢРКОЮ ТЕКСТА

Д. И. Нагуевскаго,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

VII—XII

2-е ИЗДАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. Маркса.

ЭНЕИДА ВЕРГИЛІЯ

ПЕРЕВОДЪ

А. Фета

СО ВВЕДЕНІЕМЪ, ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ПРОВѢРКОЮ ТЕКСТА

Д. И. Нагуевскаго,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

VII—XII

2-е ИЗДАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. Маркса.

ЭНЕИДА

КНИГА СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ СЕДЬМОЙ.

Ст. 1—159. Эней достигаетъ устьевъ Тибра; затѣмъ восходитъ по рѣкѣ въ область Лаврентовъ и отправляетъ пословъ къ царю Латину испросить позволенія на закладку города въ его области. 160—285. Латинъ благосклонно принимаетъ пословъ и даже готовъ выдать за Энея дочь свою Лавинію. 286—474. Противъ этого намѣренія Юнона возбуждаетъ сперва супругу Латина Амату, затѣмъ царя Рутуловъ Турна, которому Лавинія была уже прежде обѣщана. 475—622. На устроенной Троянцами охотѣ возникаетъ раздоръ между ними и Латинами, изъ коихъ нѣсколько знатныхъ убиты. Амата и Турнъ возбуждаютъ Латина къ войнѣ противъ Троянцевъ, и сама Юнона отворяетъ врата войны. 623—817. Многочисленныя племена со всѣхъ частей Италіи спѣшатъ соединиться противъ Троянъ.

ЭНЕИДА

П. ВЕРГИЛІЯ МАРОНА

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Нашимъ также и ты берегамъ, Энеева мамка,
Умирая дала, Кайета, вѣчную славу,
Даже понынѣ хранитъ твоя почесть мѣсто, и имя
Славятъ, коль слава тутъ есть, въ великой Гесперіи кости.
Благочестивый Эней, погребенье устроивъ по чину,
Холмъ могильный сложилъ и, когда успокоилось море,
Поднялъ, пускаяся въ путь, паруса и пристань оставилъ.
Вѣютъ вѣтры въ ночи и ясная бѣга не прячетъ
Имъ луна, и блеститъ подъ свѣтомъ трепещущимъ море.
Мимо сперва береговъ земли Цирцеи проходятъ;
Солнца богатая дочь тамъ недоступныя рощи
Оглашаетъ своимъ непрестаннымъ пѣньемъ и въ пышномъ
Домѣ для свѣта въ ночи благовонный кедръ сожигаетъ,

1. *Нашимъ также и ты*—представляетъ связь съ предшествующей книгой. Смыслъ: и Кайета, кормилица Энея (подобно Мизену и Палинуру, см. VI, ст. 234, 381), достигла вѣчной славы, сообщивши свое имя мѣсту. *Кайета*, прибрежный городъ Кампаніи, теп. Gaëte. — 4. *Гесперіи*, см. I, 530. *Коль слава тутъ есть*. Смыслъ: есть великая сообщить мѣстности свое имя. — 10. *Мимо*— остр. *Цирцеи*, впослѣдствіи наносною землею соединившагося съ материкомъ и образовавшаго Цирцейскій мысъ на прибрежьи Лаціа (нынѣ Monte Circello).— *Цирцея*, волшебница, дочь Солнца (Одисс. X, 135), жившая на остр. Ээа, у береговъ Италіи. — 13. Для освѣщенія работы Цирцея употребляетъ *кедровую* благовонную лучину.

Тонкую пряжу свою пробѣгая гребнемъ звучащимъ.
Слышны стенанья оттоль и ярость львовъ, возстающихъ
Противъ оковъ, и ревъ подымающихъ позднею ночью,
Злятся въ щетинѣ своей кабаны и по стойламъ медвѣди
И огромныхъ волковъ завываютъ страшные лики.
Ихъ изъ обличья людей богиня жестокая мощнымъ
Зельемъ Цирцея въ тѣла и въ образъ звѣриный одѣла.
Чтобы добрыхъ Троянъ чудовищность та жъ не постигла,
Если въ портъ занесетъ, чтобъ не вышли на берегъ жестокій,
Вѣтромъ попутнымъ Нептунъ паруса наполнилъ и придалъ
Бѣгу судамъ и пронесъ ихъ мимо бродовъ кипящихъ.
  Море алѣло уже въ лучахъ, и съ выси эѳирной
Засіяла, сквозя на розовой парѣ, Аврора,
Какъ опали вѣтры и все дуновенье внезапно
Стихло, и на водахъ коснѣющихъ борются весла.
Тутъ еще съ моря Эней огромный лѣсъ запримѣтилъ.
Посерединѣ его Тиберинъ потокомъ прекраснымъ
Въ быстрыхъ завояхъ и весь пескомъ обильнымъ желтѣя,
Рвется въ пучину. Вокругъ и сверху различныя птицы
И къ прибрежьямъ рѣки и къ ея привычныя лону
Пѣньемъ ласкали эѳиръ и по лѣсу всюду летали.
Путь дружинѣ склонить и къ землѣ повернуться носами
Онъ веселяся велитъ и рѣкой тѣнистой восходитъ.
  Нынѣ, какіе цари, Эрата, какія событья,
Древній Лацій въ какомъ состояніи былъ, какъ впервые
Пришлое войско свой флотъ къ берегамъ Авзонскимъ пригнало,
Я разскажу и борьбы начала первой припомню.
Ты, богиня, пѣвцу, ты внуши, пѣть страшныя войны,
Битвы мнѣ пѣть и царей возбужденный духъ на убійство,

15. Стонутъ люди, превращенные Цирцеею въ звѣрей. (Одисс. X, 210).— 21. Превращеніе въ чудовищныхъ звѣрей.—26. *Паръ*, въ VI книгѣ, ст. 535, она ѣдетъ на четверкѣ. — 30. *Тиберинъ*, Тибръ, *желтѣя*, глинистый грунтъ котораго постоянно придаетъ ему замѣчательную желтизну. — 32. *Въ пучину*, т. е. въ Средиземное море, куда у города Остіи изливается Тибръ двумя рукавами. — 36. *Тѣнистой*, такъ какъ берега Тибра были покрыты лавровыми лѣсами. — 37. *Эрата*, собственно муза эротической поэзіи, здѣсь вообще муза.

И Тирренцевъ полки, и Гесперію всю подъ оружьемъ.
Большихъ событій череда для меня зачинается нынѣ,
Большій подъемлю я трудъ.
Въ спокойныхъ весяхъ и градахъ
Царь престарѣлый Латинъ царилъ средь долгаго мира.
Былъ онъ, по слухамъ, рожденъ отъ Фавна и нимфы Марики
Лаврентійской. Отецъ былъ Фавну Пикъ, сей же сыномъ
Слылъ твоимъ, о Сатурнъ, ты племени первый виновникъ.
Сына судьбою боговъ у него и мужскаго потомства
Не было вовсе, оно похищено въ юности первой.
Дочь охраняла одна и домъ, и столько владѣній,
Ужъ для мужа созрѣвъ, ужъ въ полномъ возрастѣ брачномъ.
Въ Лаціи много ее и въ Авзоніи цѣлой искало;
Прежде прочихъ искалъ красивѣйшій Турнъ между всѣми,
И дѣдами онъ былъ, и предками славенъ; царица,
Дивно его полюбя, породниться хотѣла, какъ съ зятемъ;
Но боговъ чудеса, наводящія ужасъ, мѣшаютъ.
Лавръ посрединѣ дворца стоялъ въ святилищѣ самомъ,
Въ листьяхъ священныхъ, и страхъ охранялъ его многіе годы;
Ужъ нашедши его, какъ строилъ замокъ впервые,
Фебу его посвятилъ самъ отецъ Латинъ, говорили,
И Лаврентовъ по немъ онъ имя далъ поселенцамъ.
На вершинѣ его на самой—сказывать чудно—
Пчелы, съ шумомъ большимъ въ прозрачномъ эѳирѣ промчавшись,
Сѣли и, между собой взаимно сплетаясь ногами,
На зеленомъ суку внезапно роемъ повисли.
Тотчасъ же вѣщій сказалъ: «мы чужеземнаго видимъ
Мужа грядущимъ, и рать отъ тѣхъ же сторонъ и туда же

43. *Тирренцевъ*, Италійцевъ. *Гесперію всю*, преувеличеніе, такъ какъ борьба охватила только предѣлы Этруріи и Лаціи. — 46. *Латинъ*, легендарный царь Лаціи, отецъ Лавиніи. — 47. *Фавнъ*, одинъ изъ древнѣйшихъ боговъ Лаціи, покровитель пастбищъ и стадъ. *Марика*, латинская нимфа. — 48. *Пикъ*, покровитель лѣсовъ и земледѣлія, сынъ Сатурна, мужъ Цирцеи. — 52. *Дочь охраняла*, въ смыслѣ наслѣдовала. — 55. *Турнъ*. Родословную его см. ниже, ст. 372 и X, 76. — 56. *Царица* — Амата, жена Латина. — 60. *Страхъ*, святотатственнаго къ нему прикосновенія. — 65. Рой налетающихъ *пчелъ* считался дурнымъ предзнаменованіемъ набѣга многочисленнаго непріятеля. — 69. *Отъ тѣхъ же сторонъ*, т. е. съ моря, откуда, вѣроятно, налетѣли пчелы.

Тянетъ, и будутъ они съ вершины господствовать замка».
Кромѣ того, какъ отецъ алтарь возжигаетъ смолистымъ
Факеломъ чистымъ, и близъ стоитъ Лавинія дѣва,
Зрится,—о страхъ—волоса ей длинные пламя объяло,
И уборъ весь ея въ огнѣ загорается съ трескомъ:
Царскія зажжены и косы, зажженъ и блестящій
Каменіемъ дорогимъ вѣнецъ, и охвачена блѣднымъ
Свѣтомъ дымяся она, казалось, по цѣлому дому
Брызжетъ Волканомъ. Сіе означаетъ ужасное диво:
Будетъ, вѣщали, сама знаменита судьбами и славой,
Но народу за то великія войны сулили.
А озабоченный царь чудесами къ оракулу Фавна
Вѣщаго приступилъ родителя, и вопрошаетъ
Рощи подъ Альбунеей высокой, что мощнымъ средь лѣса
Бьетъ священнымъ ключемъ, духъ сѣрный въ тѣни испуская.
Здѣсь Италійскій народъ со всею землей Энотрійской
Въ недоумѣніяхъ ждутъ отвѣтовъ. Дары свои здѣсь же
Жрецъ принеся, коль уснетъ на шкурѣ овецъ имъ закланныхъ,
Ночью безмолвною сновъ испросивши, много увидитъ
Призраковъ, дивно кругомъ порхающихъ, много услышитъ
Разныхъ онъ голосовъ и бесѣдой боговъ насладится,
И съ Ахеронтомъ самимъ перемолвитъ въ пещерѣ Аверпской.
Здѣсь и тогда самъ отецъ Латинъ отвѣтовъ взыскавшій
Сто руноносныхъ заклалъ по чину овецъ полнозубыхъ
И спиною возлегъ на ихъ разостланной шкурѣ.
Голосъ внезапный тогда раздался изъ рощи глубокой:
«Дочь сочетать не стремись съ Латинскими ты женихами,
О порожденье мое, и не вѣрь готовому браку.
Чуждые придутъ зятья, которые кровію наше
Имя до звѣздъ вознесутъ; и отъ нихъ происшедшіе внуки
Все у себя подъ стопой, что Солнце межъ двухъ Океановъ

78. *Волканомъ*, вм. огнемъ. — 83. *Альбунея*, знаменитый сѣрный ключъ вблизи Тибура (теп. Тиволи), посвященный соименной ему вѣщей нимфѣ. Ключъ этотъ образовалъ водопадъ и проходилъ черезъ многія рощи, между которыми въ одной находился оракулъ Фавна. — 85. *Энотрійской*, см. I, 532. — 91. *Въ пещерѣ Аверпской*, см. VI, 107—126. — 100. *Океановъ* — Индійскаго и Атлантическаго.

Обозрѣваетъ вокругъ, покоренное властью увидятъ».
Этихъ отвѣтовъ и въ ночь безмолвную данныхъ внушеній
Фавна родителя самъ Латинъ въ устахъ не скрываетъ;
Но, облетая кругомъ далеко Авзонскіе грады,
Все Молва разнесла, лишь Лаомедонтово войско
Къ насыпямъ на берегу травянистымъ флотъ прикрѣпило.
Въ сонмѣ первыхъ вождей Эней съ прекраснымъ Іуломъ
Возлегаютъ подъ тѣнь высокаго древа, яства
Устрояютъ, подъ нихъ полбяные блины подложивши,
Вкругъ по травѣ—внушено самимъ это было Зевесомъ—
И плодовъ полевыхъ кладутъ на подстилки изъ хлѣба.
Тутъ, какъ поѣдено все другое и скудость трапезы
Даже за эти дары Цереры взяться зубами
Имъ внушаетъ, на кругъ роковой посягая у корки
И ни рукой не щадя подстилокъ, ни челюстью дерзкой,
«Горе, воскликнулъ Іулъ, мы даже столы поѣдаемъ»,
И шутить пересталъ. То слово впервые напастей
Возвѣстило конецъ, и его отецъ, подхвативши
У говорящаго съ устъ, пораженный знаменьемъ, молвилъ:
«Здравствуй, земля, ты, что мнѣ даровать судьбы обязались,
Здравствуйте также и вы, пенаты вѣрные Трои,
Домъ нашъ это, и здѣсь отечество. Ибо родитель,
Помню, Анхизъ завѣщалъ судебъ такія мнѣ тайны:
«Какъ, о сынъ мой, тебя на невѣдомомъ берегѣ голодъ,
За оскудѣньемъ ѣды, столами принудитъ питаться,
Тутъ, утомленный, на домъ надѣйся и тутъ же припомни
Первыя зданья рукой возвесть, оградивши ихъ валомъ».
«Вотъ тотъ голодъ, вотъ та послѣдняя крайность, что нашимъ
Бѣдамъ положитъ предѣлъ.
Такъ впередъ! и съ зарей веселаго дня за развѣдку
Примемся, что за мѣста, какіе въ нихъ люди владѣютъ,
Гдѣ города ихъ; мы всѣ отъ пристани врозь разойдемся.

105. *Молва*, см. IV, 173 сл. — *Лаомедонтово*, см. II, 625. — 109. *Полбяные блины* подложены подъ яства въ видѣ блюдъ или тарелокъ. — 111. *Подстилки изъ хлѣба*, полбяные блины, о которыхъ говорится въ ст. 109. — 114. *Роковой*, какъ бы съѣдая самые столы, ибо съ этимъ связано было пророчество объ окончаніи ихъ странствій. (См. III, 255—257).

Чаши возлейте теперь Зевесу, съ мольбой призовите
Вы Анхиза отца и вино на столахъ размѣстите!»
Такъ сказавши, затѣмъ чело многолистною вѣтвью
Обвиваетъ, молясь и генію мѣста и первой
Между богами Землѣ и Нимфамъ, дотоль неизвѣстнымъ
Рѣкамъ, а тамъ онъ и Ночь и Ночи всходящіе знаки,
Зевса Идейскаго и по чину Фригійскую матерь
Призываетъ и двухъ родителей въ Небѣ и въ Безднѣ.
Тутъ всемогущій отецъ съ вершины яснаго неба
Трижды гремитъ и въ лучахъ блестящее золотомъ кажетъ
Облако свѣтлое, самъ рукой потрясая съ эѳира.
И внезапно въ войскахъ Троянскихъ шумъ раздается,
День пришелъ, говорятъ, создавать обреченныя стѣны.
Трапезу наперерывъ обновляютъ, великому чуду
Рады, и ставятъ затѣмъ сосуды и вина вѣнчаютъ.
День восходящій едва лучами первыми земли
Освѣщаетъ, какъ врозь развѣдывать идутъ про городъ,
Про берега и страну народа. Нумицій топь здѣсь,
Тибръ тутъ рѣка, а вонъ тамъ обитель храбрыхъ Латиновъ.
Сынъ Анхиза тогда избранныхъ отъ всякаго чина
Сто отправляетъ пословъ къ высокимъ царскимъ палатамъ,
Всѣхъ вѣтвями снабдивъ Паллады и имъ повелѣвши
Несть дары для царя и просить о мирѣ для Тевкровъ.
Нѣтъ замедленья; спѣшатъ по приказу, быстрой стопою
Устремляясь, онъ самъ означаетъ рвомъ неглубокимъ
Стѣны и укрѣпивъ на подобіе лагеря мѣсто
Первыхъ прибрежныхъ жилищъ обводитъ ихъ валомъ съ зубцами.

136. Мѣстности и города имѣли своихъ *геніевъ* покровителей, подобно людямъ. — 137. *Землѣ*—одной изъ древнѣйшихъ богинь. — 138. *Ночь*, дочь Неба и Земли. — 139. *Идейскаго*, почитаемаго на *Идѣ*, горѣ Крита, III, 104—105. *Фриг. матерь* — см. III, 111. — 140. *Двухъ родителей*, Венеру въ небѣ и Анхиза въ преисподней. — 147. См. I, 724. — 150. *Нумицій* или Нумикъ, небольшая прибрежная рѣка, вытекающая въ Лаціи изъ болота и впадающая въ море. Она течетъ параллельно съ Тибромъ и служитъ рубежемъ между страною Лаврентійцевъ и Рутуловъ. — 154. *Всѣхъ вѣтвями снабдивъ*, послы носили въ рукахъ обычный знакъ мира, обвязанныя бѣлыми повязками вѣтви оливы, священнаго дерева Паллады. См. ст. 237; VIII, 116; XI, 101. — 157. *Рвомъ*, см. V, 755. — 158. *Мѣсто*, у лѣваго берега Тибра, куда при-

А ужъ отмѣривъ свой путь, чертогъ и башни Латинцевъ
Юноши видятъ вверху и вотъ къ стѣнѣ ужъ подходятъ.
Передъ городомъ тамъ подростки и цвѣтъ молодежи
Объѣзжаютъ коней и правятъ въ пыли колесницей,
Иль напрягаютъ и лукъ упорный, иль мечутъ рукою
Гибкій дротъ и въ борьбѣ и въ бѣгѣ спорятъ другъ съ другомъ.
Тутъ верхомъ на конѣ царю престарѣлому вѣстникъ
Вслухъ доноситъ: «идутъ въ одеждѣ невѣдомой мужи
Роста высокаго». Тотъ ввести велитъ ихъ подъ кровлю
И на дѣдовскомъ самъ престолѣ возсѣлъ посрединѣ.
Славный огромный чертогъ, на ста столбахъ поднимаясь
Въ верхнемъ городѣ былъ, дворецъ Лаврентскаго Пика,
Рощами трепетъ онъ наводилъ и обрядами предковъ.
Здѣсь царямъ принимать и скипетръ и первыя связки
Было обѣтомъ, и былъ тутъ и храмъ для ихъ совѣщаній.
Здѣсь же священныхъ пировъ было мѣсто, здѣсь возсѣдали
Надъ закланнымъ овномъ отцы въ рядахъ за столами,
А въ преддверьи еще по порядку дѣдовъ изваянья
Изъ стариннаго всѣ были кедра: рядомъ съ Италомъ
Виносадитель отецъ Сабинъ, кривой сохраняя
Серпъ, и старецъ Сатурнъ. и двуликаго Януса образъ,

сталъ Эней (ст. 35 — 36), и гдѣ впослѣдствіи возникла Остія. Оно служило убѣжищемъ Троянцамъ до основанія Лавинія. — 160. *Башни Латинцевъ*, укрѣпленія города Лаврента (ст. 162), столицы Латинцевъ. Онъ находился въ разстояніи 2 — 3 километровъ отъ зап. берега Италіи, возлѣ тепер. *Castel Porziano*. — 171. *Въ верхнемъ городѣ:* въ акрополисѣ, въ замкѣ. *Дворецъ*, не Латина, но храмъ или жилище, посвященное Пику. *Лаврентскаго*, анахронизмъ, такъ какъ Лаврентъ былъ основанъ Латиномъ, внукомъ *Пика*. — 172. *Рощами*. Храмъ, по обычаю древнихъ, былъ окруженъ священнымъ лѣсомъ. — 173. *Связки* у ликторовъ были признаками власти. — 176. Римляне уже въ древнѣйшія времена обѣдали за столами. — 178. *Изъ стариннаго всѣ были кедра*, старинная простота еще не знала изваяній изъ мрамора или золота, а приготовляла ихъ изъ дерева или глины. — *Италъ*, — легендарный царь, правившій Энотрами (I, 533). — 179. У подножія *виносадителя* Сабина, легендарнаго предка Сабинцевъ, находился и *серпъ* для подчистки лозъ. — 180. *Сатурнъ*, древній царь Лація.— *Двуликаго*, буквально двулобаго, bifrontis.— *Янусъ*, древнѣйшій и наиболѣе національный богъ Италіи, хранитель всего міра. Его два лица, обращенныя въ разныя стороны, служили символомъ того, что онъ видитъ настоящее и будущее.

И другіе въ сѣняхъ цари старины, что пріяли,
За отчизну свою сражаясь, Марсовы раны.
Кромѣ того у святыхъ косяковъ немало оружья
И отбитыхъ виситъ колесницъ, кривыя сѣкиры,
Гребни со шлемовъ, съ воротъ огромные также запоры,
Копій рядъ и щитовъ и носы корабельные тутъ же.
Самъ съ Квиринальскимъ жезломъ и короткимъ плащемъ облеченный
Тамъ возсѣдалъ и свой щитъ придерживалъ лѣвой рукою
Пикъ, укротитель коней; его-то, плѣненная страстью,
Поразила лозой золотой Цирцея и, зельемъ
Сдѣлавши птицей, ему упестрила красками крылья.
Въ храмѣ боговъ таковомъ Латинъ, на отцовскомъ престолѣ
Возсѣдая, къ себѣ призываетъ Тевкровъ въ палату,
И вошедшимъ онъ такъ устами кроткими началъ:
«Молвите, Дарданиды! Вѣдь городъ и родъ вашъ мы знаемъ,
И завѣдомо путь вы въ морѣ склонили,—чего вы
Ищете? Что за нужда или какая потребность
Ваши ладьи принесла къ Авзонскому брегу чрезъ столько
Синихъ водъ? Хоть въ пути заблудившись, хоть бурей влекомы.—
Коихъ немало пловцамъ терпѣть приходится въ морѣ,
Вы вошли въ берега рѣки и у пристани сѣли,
Гостепріимства вы все не бѣгите и знайте: Латины,
Родъ Сатурновъ, хранятъ не оковами и не закономъ
Правду, а волей своей и обычаемъ древняго бога.
Помню къ тому жъ я—темнѣть сказаніе стало съ годами—
Старцы Аврункскіе такъ говорили: изъ здѣшнихъ исшедшій
Мѣстъ проникнулъ Дарда̀нъ въ Идейскіе Фригіи грады

181. Подъ *сѣнями* разумѣется здѣсь пространство за входною дверью. — 184. Военныя *колесницы* были малы и легки, и могли, подобно *корабельнымъ носамъ*, быть повѣшаны на стѣнахъ или столбахъ вмѣстѣ съ другими трофеями. — 187. *Квиринальскій жезлъ* — кривой посохъ авгуровъ. Старинная трабея (*плащъ*) была *коротка* и украшена пурпуромъ. Ее носили цари и авгуры. — 191. Когда Пикъ пренебрегъ любовью Цирцеи, она превратила его въ дятла (Овид. Превр. XIV, 320 — 96). — 193—195. *Тевкровъ — Дарданиды*, см. I, 38. — 203. *Не оковами*, не принужденіемъ. — 206. *Аврунки*, народъ Лаціа, жившій между Вольсками и Кампанцами, по обоимъ берегамъ Лириса.— 207. *Дарданъ* (III, 167—170) первоначально изъ Корита отправился во *Ѳра-*

И во Өракійскій Самосъ, что слыть сталъ Самоөракіей.
Онъ изъ Тирренскихъ краевъ отсель, изъ Корита отправясь
Нынѣ престолъ золотой во дворцѣ звѣздоноснаго неба
Принялъ и алтарей для боговъ число пріумножилъ».
Рекъ онъ. И Иліоней отвѣтилъ такими словами:
«Фавномъ рожденный ты царь знаменитый, не черная буря
Къ вашимъ пристать берегамъ, волнами гоня, побудила,
И не созвѣздье въ пути обмануло страной или брегомъ,
Но по совѣту въ сей градъ и душевному мы изволенью
Прибыли вмѣстѣ, изъ царствъ гонимы, на кои съ Олимпа,
Какъ на славнѣйшія всѣхъ когда-то солнце взирало.
Рода начало Зевесъ, какъ предкомъ Дарданское племя
Зевсомъ гордится; самъ царь отъ вышняго Зевсова рода.
Насъ Троянскій Эней къ твоимъ присылаетъ порогамъ.
Буря какая прошла по полямъ Идейскимъ, изъ злобныхъ
Выйдя Микенъ и какимъ влекомыя рокомъ сошлися
Обѣ части земли: Европа съ Азіей въ спорѣ,
Слышалъ и тотъ, чья земля далеко на краю Океана,
Вспять текущаго, и кого нестерпимое солнце
Поясомъ среднимъ отъ всѣхъ четырехъ поясовъ отдѣлило.
Изъ потопа того, морей переплывши столь много,
Просимъ для отчихъ боговъ пристанища малаго съ брегомъ
Безопаснымъ, воды и воздуха, всѣмъ не возбранныхъ.
Царству не будемъ мы въ стыдъ и вашей славѣ въ поруху,
Дѣла подобнаго мзда не убудетъ, и Авзонійцы
Не пожалѣютъ о томъ, что приняли Трою на лоно.
Долей Энея клянусь и его могучей десницей,

кійскій Самосъ (остр. Самоөракію въ Эгейскомъ морѣ), а затѣмъ уже во Фригію, къ горѣ *Идѣ;* но Вергил. извратилъ порядокъ повѣствованія, поименовавъ сначала Фригію. — 210. Вступивъ въ число боговъ, подобно Геркулесу, пріумножилъ и число алтарей. Въ VI кн. (ст. 650) Верг. помѣщаетъ Дардана въ Элизіи. — 212. *Иліоней*, см. I, 521. — 220. *Самъ царь*, Дарданъ, сынъ Зевеса, см. VIII, 134—135. — 223. *Микены*, столица Агамемнона, здѣсь вм. его похода подъ Трою. — 226. *Вспять*, отъ береговъ отдаленныхъ странъ, омываемыхъ *Океаномъ*. — 227. Овидій (Превр. I, 49), изложивъ раздѣленіе неба и земли на 5 поясовъ, говоритъ: «необитаемъ изъ нихъ середній по сильному зною». — 228. *Изъ потопа того*, здѣсь въ смыслѣ опустошенія, разоренія. — 229. *Отчихъ боговъ*, см. III, 12. — 232. *Авзонійцы*, см. III, 170.

Въ вѣрности ль кто испыталъ ее, иль въ оружіи бранномъ.
Многіе насъ племена и народы—не презри, что сами
Мы повязки въ рукахъ и молящее слово предносимъ—
Многіе звали къ себѣ и въ союзъ вступить бы хотѣли.
Но насъ вашихъ земель искать рокъ божій заставилъ
Властью своею. Влечетъ сюда пшедшій отсюда
Дарданъ, и самъ Аполлонъ пригоняетъ грознымъ приказомъ
Къ Тибру Тирренскому насъ и къ топямъ священнымъ Нумика.
Малый даръ сверхъ того отъ прежняго счастья приноситъ
Онъ тебѣ, что спасти удалось изъ Трои горящей:
Золотомъ симъ совершалъ отецъ Анхизъ возліянья;
Вотъ Пріамовъ уборъ; носилъ онъ его, какъ обычный
Судъ надъ народомъ вершилъ; вотъ жезлъ священный, тіара
И Иліонскихъ женъ работа,—одежды».
При таковыхъ словахъ Иліонея потупилъ
Взоры Латинъ, лицо неподвижное въ землю уставя,
И въ напряженьи глаза устремилъ. Не пурпуръ расшитый
Такъ волнуетъ царя, не жезлъ Пріамовъ, а больше
Дочери брачный союзъ заботитъ его, и вращаетъ
Мыслію тайною онъ предсказанія стараго Фавна.
Вотъ онъ, изъ чуждыхъ мѣстъ, по волѣ рока, прибывшій
Тотъ, что въ зятья обреченъ и тѣмъ же знаменьемъ призванъ
Къ царству, а племя его знаменито доблестью будетъ,
И вселенною всей оно завладѣетъ оружьемъ.
Весело вымолвилъ онъ наконецъ: «начинанія наши
И предвѣщанья свои да поддержатъ боги! Троянецъ,
То, чего хочешь, дано; и даровъ не презрю, у васъ же
При Латинѣ царѣ недостатка въ полѣ богатомъ,
Какъ и въ Троѣ, не быть. Самъ Эней, если такъ къ намъ стремится,
Гостемъ желаетъ намъ быть и нашимъ союзникомъ зваться,

237. *Мы повязки*, ст. 154. — 241. *Аполлонъ*, см. III, 94 — 98. — 242. *Къ Тибру Тирренскому*, этрусскому. *Нумика*, см. ст. 150. — 243. *Малый даръ приноситъ* (подразумѣвается Эней); одно изъ частыхъ умолчаній имени, встрѣчающихся у Вергилія. — 245. *Золотомъ*, изъ золотой чаши. — 254. *Предсказанія стараго Фавна*, см. ст. 96—101. — 256. *Тѣмъ же знаменьемъ*, т. е. съ одинаковою, царскою властью; см. IV, 102.

Пусть придетъ и друзей лицезрѣнія пусть не страшится.
Частью союза мнѣ будь—коснуться десницы владыки,
Вы же отвѣтомъ царю мои порученья несите.
Дочерь есть у меня, сочетать ее съ мужемъ туземнымъ
Ни изъ святыни отца оракулъ, ни многія въ небѣ
Знаменія не велятъ. Зятья прибудутъ съ чужбины,
Лацію такъ суждено, вѣщаютъ, и кровію наше
Имя до звѣздъ вознесутъ. Его то рокъ призываетъ,
Думаю я, и, коль духъ мнѣ правду пророчитъ, желаю».
Такъ сказавши, отецъ коней изъ числа всего выбралъ.
Триста сіяющихъ ихъ стояло въ стойлахъ высокихъ.
Тевкрамъ всѣмъ подвести велитъ по порядку, покрытыхъ
Пурпурнымъ шитымъ ковромъ быстроногихъ, спускаяся съ груди
Ожерелья висятъ у нихъ золотыя и въ сбруѣ
Тожъ золотой, удила грызутъ золотыя зубами.
Для Энея же даръ: колесница и въ упряжи пара
Дышащихъ изъ ноздрей огнемъ, эѳирное племя,
Родомъ отъ тѣхъ, что, укравъ у отца, лукаво Цирцея
Матку имъ подвела и вывела этихъ, какъ помѣсь.
Эти дары и слова Латина принявъ, Энеады
Ѣдутъ верхомъ на коняхъ назадъ и миръ возвѣщаютъ.
Вотъ возвращалась межъ тѣмъ изъ Аргоса Инахова мчася
Грозная Зевса жена по воздуху, и увидала
И Энея веселаго, съ нихъ же и флотъ Дарданійскій,
Вдаль отъ Пахина глядя Сикулійскаго съ выси эѳира.
Видитъ: ужъ строютъ дома, уже землѣ довѣряютъ,
Бросили корабли. Сраженная скорбію лютой,
Стала; затѣмъ, головой качая, такъ рѣчи излила:
«Родъ ненавистный, увы! и нашему року противный,

266 Смыслъ: личное рукопожатіе я сочту за начало союза. — 276. *Тевкрамъ всѣмъ*, посланнымъ Энеемъ. — 278. *Ожерелья*, подобныя упомянутымъ въ V кн., ст. 310. — 282. Дочь Геліоса *Цирцея*, тайно отъ отца *подведя* обыкновенную *матку* къ одному изъ его огненныхъ коней, добыла особенную породу пылкихъ коней. — 286. *Инахъ* былъ строителемъ Аргоса. — 287. *Зевса жена* — Юнона. — 289. *Пахинъ*, см. III, 429. — 293. *Нашему року противный рокъ Фригійцевъ*. Изреченіямъ судьбы, благопріятнымъ любимцамъ Юноны, Кареагенянамъ, противополагаются изреченія того же рока въ пользу ненавистныхъ ей Троянцевъ.

Рокъ Фригійцевъ! Иль пасть не могли на равнинахъ Сигейскихъ,
Или быть взятыми въ плѣнъ? Спаленная что жъ не спалила
Троя мужей? Посреди и ратей они и чрезъ пламя
Путь нашли. Наконецъ мои силы, какъ видно, устали,
Или насытясь одной я ненавистью опочила.
Вѣдь рѣшилась же я изъ отчизны изгнанныхъ чрезъ волны
Гнать враждой, бѣглецамъ противуставши всѣмъ понтомъ,
Истощилась вся мощь и неба и моря на Тевкрахъ.
Чѣмъ помогли мнѣ Сырты, иль Сцилла съ обширной Харибдой?
Ужъ въ желанномъ они скрываются Тибровомъ лонѣ,
Моря и насъ не страшась. Вѣдь Марсъ погубить же Лапитовъ
Могъ громадный весь родъ; вѣдь предалъ же гнѣву Діаны
Самъ родитель боговъ древнѣйшій градъ Калидонскій.
А такой ли былъ грѣхъ на Лапитахъ и на Калидонѣ?
Я же, Зевеса жена великая, все испытавши,
Что лишь могла, ко всему, несчастная, я, обращавшись,
Побѣждена Энеемъ. Когда въ божествѣ моемъ силы
Мало искать, гдѣ бъ онѣ ни нашлись, сомнѣваться не стану,
Ежели вышнихъ склонить не могу, Ахеронтъ я подвигну,
Пусть не будетъ дано удержать отъ Латинскаго царства
И непреложнымъ стоитъ супруга Лавинія рокомъ:
Но такія дѣла оттянуть и замедлить могу я,
Но у обоихъ могу царей истребить ихъ народы.
Этою жертвой своихъ пускай зять съ тестемъ сойдутся.
Рутуловъ кровь и Троянъ въ приданое, дѣва, получишь
И Беллона тебя просватаетъ. Не Циссеида

294. *Сигейскихъ*, въ Троадѣ; см. II, 312. — 297. *Какъ видно*—иронически.— 302. *Сырты*, см. I, 111; *Сцилла и Харибда*, см. III, 420, 554 сл. — 304. *Марсъ*. Царь ѳессалійскаго племени Лапитовъ, Пиритой, пригласилъ къ себѣ на свадьбу всѣхъ боговъ, за исключеніемъ Марса. Въ гнѣвѣ за это Марсъ на пиру возбудилъ истребительную распрю между Лапитами и приглашенными Центаврами (Овид. Превр. XII, 210—535). — 306. Юпитеръ предалъ этолійскій городъ Калидонъ гнѣву Діаны, которую царь Эней (Oeneus) не почтилъ жертвоприношеніемъ на ряду съ прочими божествами (Овид. Превр. VIII, 270—545).— 312. *Ахеронтъ*—подземныхъ боговъ. — 313. Смыслъ: пусть не дозволено мнѣ судьбою помѣшать Энею стать латинскимъ царемъ, и предназначена ему въ супруги Лавинія. — 319. *Циссеида*, дочь Циссея (см. V, 537) — Гекуба. Намекъ на извѣстный ея сонъ, будто она беременна факеломъ, которымъ ока-

Только, факелъ зачавъ, разрѣшилась пламенемъ брачнымъ.
Такъ и Венеры будь сынъ, и Парисъ вторичный, и снова
На обновленный Пергамъ злополучные факелы тѣ же».
Грозная, эти слова изрекши, на землю спустилась;
Изъ жилища богинь жестокихъ виновницу бѣдствій
Исторгаетъ она изъ адскаго мрака Аллекто,
Коей по сердцу война, клевета, и гнѣвъ, и засады.
Ненавидитъ и самъ отецъ Плутонъ, ненавидятъ
Чудище сестры ея: такія мѣняетъ личины,
Видъ свирѣпый такой и столькими прыщетъ змѣями
Черная. Рѣчью такой Юнона ее возбуждаетъ:
«Трудъ особый ты мнѣ, отъ Ночи рожденная дѣва,
Службу особую справь. Чтобы честь и слава остались
Безъ порухи у насъ и чтобъ Энеады Латина
Браками не обошли и не сѣли въ земляхъ Италійскихъ,
Единодушныхъ властна ты братьевъ воздвигнуть къ сраженью
И враждою дома низвергать, бичей ты въ жилища
И погребальныхъ несешь огней; тебѣ тысяча прозвищъ,
Тысячи способовъ зла, тряхни плодотворнымъ ты сердцемъ,
Миръ заключенный порви, посѣй преступленія брани.
Юность оружія пусть желаетъ и проситъ и ловитъ».
Полная ядомъ оттоль Горгонскимъ Аллекто стремится
Въ Лацій сперва и подъ кровъ высокій къ владыкѣ Лаврента.
И Аматы порогъ безмолвный она осаждаетъ,
Въ коей и Тевкровъ приходъ, и вмѣстѣ Турнова свадьба
Въ пылкой женскихъ заботъ и злобы огонь разжигали.
Ей богиня одну змѣю изъ волосъ синеватыхъ

зался Парисъ. Смыслъ: пусть не одинъ сынъ Гекубы будетъ истребительнымъ для Трои факеломъ, но вторичнымъ Парисомъ пусть явится для новаго Пергама и сынъ Венеры Эней. — 325. *Аллекто* — одна изъ фурій. — 327. *Плутонъ* не *отецъ* фурій; названіе это ради чести дается всѣмъ главнымъ богамъ. — 330. *Черная*, эпитетъ, придаваемый всему, что исходитъ изъ преисподней. — 334. *Браками не обошли*, въ смыслѣ: не умолили на бракъ. — 337. *Тысяча прозвищъ*. У древнихъ полномочія различныхъ боговъ обозначались соотвѣтственными прозвищами; чѣмъ болѣе имѣлъ богъ прозвищъ, тѣмъ былъ онъ могущественнѣе. — 339. *Преступленія*—поводы, casus belli. — 341. *Ядом Горг.* пропитанная ядомъ Горгоны (Медузы), со змѣями на головѣ вм. волосъ: см. VI, 289; VIII, 437 и ниже ст. 346.

Бросила и на груди сокрыла, у самаго сердца,
Чтобы тѣмъ гадомъ она разъяренная домъ весь смутила.
Та, промежду одеждъ и гладкой груди упавши,
Вьется, касаясь едва, и въ обманъ безумную вводитъ,
Духъ змѣиный вдохнувъ: золотою цѣпью на шеѣ
Мощный становится змѣй, становится лентой повязки
И вплелся въ волоса и скользкій по членамъ блуждаетъ.
Какъ зараза сперва, истекая изъ влажнаго яда,
Входитъ въ чувства еще и кости огнемъ проницаетъ,
И не всей еще духъ пріемлетъ грудію пламя,
Мягче стала она говорить съ материнской повадкой,
Много надъ дочерью и надъ Фригійскою свадьбою плачась:
«Изгнаннымъ Тевкрамъ ужель Лавинія въ бракъ отдается
И ни дочери ты, отецъ, ни себя не жалѣешь?
Матери ль тоже не жаль, что съ первымъ вѣтромъ коварный
Кинетъ разбойникъ, стремясь съ увезенной дѣвою въ море?
Развѣ не такъ проникалъ въ Лакедемонъ пастырь Фригійскій
И дочь Леды увезъ, Елену, въ городъ Троянскій?
Гдѣ жъ твой священный обѣтъ? Гдѣ вѣкъ о своихъ попеченье
И рука, что давалъ такъ часто ты родичу Турну?
Ежели зять для Латинъ изъ чуждаго рода потребенъ,
Такъ рѣшено, и гнетутъ родителя Фавна велѣнья,
Всякую землю тогда, что отъ нашей державы свободна,
Я считаю чужой, и что боги также сказали.
Да и у Турна искать, коль первое дома начало,
Инахъ съ Акризіемъ тожъ отцы изъ Микенъ серединныхъ».
Какъ тщету этихъ словъ испытала и видитъ Латина
Все упорнымъ, и въ глубь у нея утробы запала
Адская злоба змѣи и по всей по ней забродила,

363. *Пастырь Фригійскій*, Парисъ. — 364. *Дочь Леды*, см. I, 650—652. — 366. *Родичу*. Турнъ былъ сыномъ Венилія, сестры Аматы, см. X, 76. — 372. *Инахъ съ Акризіемъ*. Вергил. слѣдуетъ преданію, по которому Даная, дочь Акризія и внучка аргивскаго царя Инаха, прибыла въ Италію, основала городъ Ардею (см. ст. 410) и вышла замужъ за вождя Рутуловъ Пилумна, прапрадѣда Турна (X, 619). Слѣдовательно, по этому преданію, Турнъ былъ греческаго, тогда какъ Эней, потомокъ Дардана, латинскаго происхожденія. *Микены*, лежащія посрединѣ страны, названы *серединными*.

Тутъ несчастная, власть ощутя ужасныхъ чудовищъ,
Неукротимо бѣсясь, по обширному городу мчится.
Такъ волчекъ иногда подъ ударомъ кнута подлетаетъ,
Если мальчишки его въ большомъ кругу по пустому
Гонятъ притвору въ игрѣ; ремнемъ онъ запущенный мчится
По очертаньямъ кривымъ; стоитъ въ невѣдѣньи дѣтскомъ,
Вся дивясь, молодежь на кубарь летучій изъ бука,
Силы кнуты поддаютъ; не болѣе медленнымъ бѣгомъ
Средь она городовъ и храбрыхъ народовъ несется.
Мало того; и въ лѣса, одержимою Вакхомъ представясь,
Въ большій проступокъ войдя и въ большую ярость вступивши,
Устремилась и дочь въ горахъ тѣнистыхъ сокрыла,
Чтобы исхитить ей бракъ у Тевкровъ и факелъ замедлить,
«Эвоэ, Вакхъ!» вопія «и одинъ ты дѣвы достоинъ»,
Восклицая: «пускай для тебя она тирсъ подымаетъ
Мягкій, войдетъ въ хороводъ, для тебя холитъ волосъ священный».
Мчится молва, и ужъ всѣхъ матерей, въ сердцахъ воспаленныхъ
Фуріями, тотъ же пылъ гонитъ новыхъ жилищъ добиваться.
Изъ дому мчатся, вѣтрамъ волоса предавая и шеи;
Трепетнымъ воемъ затѣмъ эѳиръ наполняютъ другія,
Дроты въ отросткахъ неся виноградникъ и въ шкуры одѣты.
Между другими сама она пылающій факелъ
Держитъ и Гименей распѣваетъ дочери съ Турномъ,
Взоръ кровавый вокругъ обращая, и вдругъ восклицаетъ
Дико: «услышьте меня вы, Латинскія матери, всюду,
Ежели въ добрыхъ душахъ состраданье къ несчастной Аматѣ
Цѣло, и если томитъ о правахъ материнскихъ забота,
Скиньте повязки волосъ и оргію правьте со мною».
Такъ то вдоль по лѣсамъ, по звѣринымъ пустынямъ Аллекто
Гонитъ царицу вездѣ, подгоняя стрекалами Вакха.
  Какъ ужъ, казалось, она достаточно первую ярость
Разожгла и весь планъ опрокинула въ домѣ Латина,

388. *Факелъ замедлить*, см. IV, 339. — 389. *Эвоэ*, крикъ Вакханокъ. Это, говорятъ, былъ возгласъ Юпитера въ битвѣ, затѣянной Вакхомъ противъ гигантовъ. — 391. *Мягкій*: обвитый мягкими листьями. — 396. *Дроты*, т. е. тирсы, ст. 390.—*Шкуры*, лани. — 403. *Оргію*, празднество въ честь Вакха.

Тотчасъ на темныхъ крылахъ богиня печальная мчится
Смѣлаго Рутула въ градъ, что, по преданью, Даная
Съ переселенцами, дочь Акризія, здѣсь основала,
Съ Нотомъ быстрымъ прибывъ. То мѣсто когда-то Ардеей
Звали дѣды; и поднесь у Ардеи великое имя,
Счастья за то уже нѣтъ. Здѣсь Турнъ подъ кровлей высокой
Темною ночью уже вкушалъ половину покоя.
Ликъ свирѣпый тогда Аллекто и страшные члены
Сбросила и облекла себя въ старушечій образъ.
Гнусный морщинами лобъ избраздя, съ повязкой поддѣла
Бѣлыхъ волосъ, а затѣмъ приплела и вѣтку оливы.
Вышла Калибой она, старухой Юноны и храма
Жрицей, и съ рѣчью такой предъ глазами юноши стала:
«Турнъ, снесешь ли трудовъ ты столькихъ напрасную трату,
И что держава твоя перейдетъ къ Дарданскимъ пришельцамъ?
Царь отъ свадьбы твоей и кровью добытаго вѣна
Отступился, чужой для царства сыскался наслѣдникъ.
Такъ, осмѣянъ, ступай безполезнымъ трудамъ предаваться;
Строи Тирренцевъ рази; покрой ты миромъ Латиновъ.
Это тебѣ передать, какъ почіешь въ ночи безмятежной,
Мощная мнѣ сама Сатурнія явно велѣла.
Вооружи потому молодежь и изъ вратъ устремиться
Веселъ въ оружьи вели, и Фригійскихъ, на дивномъ потокѣ
Сѣвшихъ, вождей истреби и сожги кормы расписныя.
Силы небесныхъ зовутъ къ великому; царь самъ Латиновъ,
Если согласья на бракъ и покорства не выкажетъ слову,
Пусть почувствуетъ и въ оружьи извѣдаетъ Турна».

409. *Смѣлаго Рутула* — Турна. — 410. *Дочь Акризія*, см. ст. 372. — 411. Слова: *съ Нотомъ быстрымъ прибывъ* относятся къ Данаѣ. Верг. отступаетъ здѣсь отъ стариннаго преданія, по которому Даная высадилась на о. Серифѣ.—*Нотомъ*, см. I, 85. *Ардея*, столица Рутуловъ, вблизи моря, во время Верг. представляла однѣ развалины. — 418. *Бѣлыхъ волосъ*. Накладываніе фальшивыхъ сѣдинъ было обычнымъ пріемомъ богинь, принимавшихъ видъ старухъ. Овид. Превр. III, 275). — *Приплела*, къ волосамъ. *Вѣтка оливы*, аттрибутъ жрецовъ, жрицъ и приносящихъ жертвы (см. V, 774). — 419. *Старухой* относится къ *жрицей*, ст. 420. — 426. Турнъ до той поры помогалъ будущему тестю своему, Латину, въ войнѣ противъ Тирренцевъ (Этруссковъ). — 428. *Сатурнія*, см. I, 23. — 431. *Расписныя*, см. V, 663.

Тутъ, надъ вѣщей смѣясь, въ отвѣтъ ей юноша молвилъ
Такъ: «что къ Тибра водáмъ флотъ прибылъ, вѣсти объ этомъ
Не миновали моихъ ушей, какъ ты полагаешь;
Не сочиняй для меня ты страховъ такихъ; не забыла
Насъ и царица еще Юнона.
Но тупая тебя и для правды безсильная старость
Тщетной заботой, о мать, сокрушаетъ и между оружьемъ
Царскимъ, страхомъ пустымъ въ обманъ пророчицу вводитъ.
Дѣло твое охранять боговъ изваянья и храмы;
Мужи и миръ и войну да ведутъ, кѣмъ войны ведутся».
Отъ рѣчей таковыхъ разгорѣлася гнѣвомъ Аллекто,
А у юноши дрожь средь рѣчей его члены объемлетъ,
Оцѣпенѣли глаза: такъ змѣй у Эриніи много
Зашипѣло, таковъ ея видъ; тутъ взоръ свой вращая
Пламенный, медлящаго и желавшаго большее молвить
Оттолкнула она и двухъ змѣй въ волосахъ воздымая,
Щелкнула громко бичемъ и изъ яростныхъ устъ возгласила:
«Вотъ я тупая, кого для правды безсильная старость
Между оружьемъ царей въ заблужденье боязнію вводитъ!
Глянь-ка сюда: вотъ я изъ жилища сестеръ безпощадныхъ
Войны въ рукѣ и смерть приношу».
Въ юношу, это сказавъ, бросаетъ факелъ, что чернымъ
Свѣтомъ дымясь, у него засѣлъ подъ грудью. Великій
Страхъ прервалъ его сонъ и, по тѣлу всему проступивши,
Потъ орошаетъ ему суставы и самыя кости.
Проситъ безумецъ меча, меча и у ложа и въ домѣ
Ищетъ: ярится въ немъ страсть къ желѣзу и бѣшенство брани.
Сверхъ того гнѣвъ: такъ когда подъ котелъ кипящій подложатъ
Хворостъ, и съ трескомъ большимъ съ боковъ огонь разгорится,
Скачетъ влага кипя, клокочетъ внутри, и выходитъ
Кверху потокъ водяной, черезъ край дымяся и пѣнясь.
Удержу влагѣ ужъ нѣтъ, паръ черный на воздухъ несется.
Вотъ онъ начальнымъ мужамъ на царя указуетъ Латина

457. *Чернымъ свѣтомъ*, atro lumine. Мы буквально переводимъ эту, на нашъ взглядъ, явную несообразность, повторяющуюся въ кн. VIII, 198; XI, 186, которою Верг. хочетъ только указать на черную копоть отъ горящаго дегтярнаго факела.

Путь за нарушенный миръ и велитъ оружье готовить;
Стать за Италію имъ, изгнать врага изъ предѣловъ;
Хватитъ его на двоихъ и на Тевкровъ и на Латиновъ.
Эти слова лишь сказалъ и боговъ съ молитвою призвалъ,
Наперерывъ межъ собой возбуждаются Рутулы къ бою.
Къ Турну влечетъ одного красоты и юности сила,
Этого предки цари, тѣхъ—въ подвигахъ славныхъ десница.
Турнъ пока наполнялъ еще Рутуловъ духомъ отваги,
На Стигійскихъ крылахъ Аллекто къ Тевкрамъ несется;
Съ кознію новой она усмотрѣла мѣсто на брегѣ,
Гдѣ прекрасный Іулъ звѣрей гналъ и строилъ засады.
Въ ярость внезапную тутъ собакъ Коцитова дѣва
Ввергла, коснувшись чутья знакомымъ запахомъ, чтобы,
Пылкія, гнали онѣ оленя. То стало причиной
Первой невзгодъ, возбудя къ сраженьямъ сельскія души.
Былъ олень, знаменитъ красотой и рогами громаденъ;
Тирра его сыновья, отъ сосцовъ материнскихъ похитивъ,
Воспитали, и Тирръ ихъ отецъ, которому царскій
Скотъ подчиненъ, и полей обширныхъ ввѣрена стража.
Сильвія, ихъ сестра, вселивъ въ немъ покорность заботой,
Мягкіе между роговъ вплетая вѣнки, украшала
Звѣря, чесала сама и въ чистомъ ручьѣ омывала.
Онъ, руки не боясь, и къ столу хозяевъ привыченъ,
Все блуждалъ по лѣсамъ и обратно къ знакомымъ порогамъ
Самъ возвращался домой, хотя бы и позднею ночью.
Вотъ его-то, вдали бродящаго, подняли злые
Псы Іула ловца, когда по теченію рѣчки
Онъ сплывалъ облегчить жару на зеленомъ прибрежьи.
Самъ къ чрезмѣрной хвалѣ воспаленный страстью Асканій
Съ лука криваго стрѣлу пустилъ; при участіи бога
Не промахнулась рука; но съ великимъ пущена шумомъ,
Трость прошла черезъ пахъ и черезъ брюхо. Однако
Раненый звѣрь убѣжалъ къ знакомымъ жилищамъ, и къ стойлу
Подошелъ онъ стеня и, окровавленъ, наполнилъ

480. *Запахомъ*, оленя. — 484. *Тирра*, пастуха Латина, ст. 486. — 495. *Онъ*— олень. — 497. *Бога*, по Сервію самой Аллекто; см. ст. 506.

Воплемъ своимъ цѣлый домъ, на подобье молящихъ защиты.
Сильвія тутъ сестра взываетъ, руки ломая,
Первая къ помощи и поселянъ полудикихъ скликаетъ.
Эти—ибо въ лѣсахъ молчаливыхъ также таится
Фурія—вдругъ пришли: одинъ обугленнымъ коломъ
Вооруженъ, а другой сукомъ въ узлахъ; что попало
Подъ руку, гнѣвъ превратилъ въ оружье. Толпы созываетъ
Самъ же Тирръ, что тогда на четыре части клинами
Дубъ кололъ; онъ, схвативъ сѣкиру, страшно ярится.
Изъ засады своей богиня жестокая, время
Для вреда улучивъ, на крышу высокую стойла
Всходитъ и съ вышки сигналъ пастушій трубитъ, придавая
Адскій голосъ рожку кривому: дрогнула разомъ
Роща вся, и лѣса глубокіе вдругъ прогремѣли.
Слышитъ ее вдалекѣ и озеро Тривіи, слышитъ
Нара бѣлый потокъ сѣрнистый съ ключами Велина,
И дѣтей трепеща прижимаютъ матери къ груди.
Тутъ на голосъ спѣша по знаку ужаснаго рога,
Отовсюду себѣ нахватавъ оружья, сбѣжались
Необузданные поселяне. Троянская также
Рать на подмогу течетъ изъ открытаго стана къ Іулу,
Строемъ стали; уже не сельскій бой, не на кольяхъ
Твердыхъ или шестахъ обугленныхъ; а ужъ желѣзомъ
Битву рѣшаютъ они обоюдоострымъ; чернѣя
Нива мечами грозитъ обнаженными, блещетъ на солнцѣ
Мѣдь и лучи къ облакамъ отражаетъ. Какъ при началѣ
Вѣтра только бѣлѣть начнетъ водяная пучина,
А понемногу потомъ вздымается море, и волны
Выше встаютъ, наконецъ со дна взлетаютъ къ эѳиру.

511. *Изъ засады*, откуда она наблюдала за Асканіемъ. — 516. *Озеро Тривіи* (т. е. Діаны, см. VI, 13) въ Лаціумѣ, близъ Ариціи, съ рощей и храмомъ Діаны; теперь оно называется *Nemi*. Къ сѣверу отъ него протекаетъ *Наръ* (теп. *Nera*) съ бѣлесою водою отъ заключающейся въ ней сѣры. *Велинъ* составляетъ границу между Умбріей и Сабинской страною и впадаетъ въ Тибръ; онъ соотвѣтствуетъ теперь рѣкѣ *Velino* и озеру *Pic di Luco*. Куріемъ былъ устроенъ каналъ между оз. Велинъ и р. Наръ. — 525. *Чернѣя*—нива, въ сущности желтая, покрывается темными чернѣющими рядами вооруженнаго народа.

Въ первой схваткѣ тогда свистящей стрѣлою повергнутъ
Юный Альмонъ, тотъ, что былъ межъ сынами Тирра старѣйшимъ.
Подъ гортанью стрѣла застряла, и кровью заливши
Влажнаго голоса путь, и нѣжную жизнь прекратила.
Тѣлъ уже много мужей кругомъ; и Галезъ престарѣлый,
Какъ посредникомъ онъ для мира явился; а былъ онъ
Праведнѣй нѣкогда всѣхъ и богаче въ поляхъ Авзонійскихъ:
Пять овечьихъ стадъ у него ходило и пять же
Стадъ коровьихъ, сто плуговъ ему землю взрывали.
Это пока на поляхъ съ одинаковымъ Марсомъ ведется,
Обѣщанья сверша и кровью войну напоивши,
Первой битвѣ когда мертвецовъ даровала, богиня
Покидаетъ тогда Гесперію и, черезъ воздухъ
Къ небу взойдя, говоритъ, гордяся побѣдой, Юнонѣ:
«Вотъ завершился тебѣ раздоръ войною печальной;
Пусть-ка сойдутся въ пріязнь, пускай договоръ заключаютъ,
Какъ окропила ужъ я Авзонскою кровію Тевкровъ.
Это прибавлю еще, коль въ волѣ твоей я увѣрюсь:
Слухами я вовлеку въ войну сосѣдніе грады
И сердца распалю безумной страстію Марса,
Чтобъ отовсюду стеклись; по полямъ оружье разсѣю».
Ей Юнона въ отвѣтъ: «довольно ужъ страховъ и козней;
Есть причина войны, ужъ бьются оружіемъ въ схваткѣ.
Случаемъ данный сперва мечъ новая кровь оросила.
Браки такіе пускай и такія празднуютъ свадьбы
Самъ этотъ царь-то Латинъ и высокое племя Венеры.
А тебѣ здѣсь блуждать по эѳирнымъ пространствамъ на волѣ
Оный отецъ не велитъ, верховный правитель Олимпа.
Прочь отсель! Коль еще судьба труды намъ готовитъ,
Справлюсь сама». Таковы слова Сатурніи были.
Та же несется, поднявъ змѣями шипящія крылья,
Высь покидая небесъ, къ обители темной Коцита.
Мѣсто въ Италіи есть знаменитое между высокихъ
Горъ; во многихъ странахъ оно помянуто молвою,

540. Марсъ у поэтовъ часто употребляется въ смыслѣ войны (ст. 550), ея борьбы и успѣха. — 554. *Новая*, т. е. свѣжо пролитая.

Долъ Амсанкта; тѣснитъ густою чащею черной
Лѣсъ его съ двухъ сторонъ, а посрединѣ шумящій
Плещетъ о скалы ручей и крутится водоворотомъ.
Здѣсь ужасный провалъ отдушины грознаго Диса
Кажутъ, гдѣ Ахеронтъ, прорвавши великую бездну,
Зѣвъ тлетворный разверзъ, куда Эринія скрывшись—
Ненавистная власть—облегчила небо и землю.
Все же царица межъ тѣмъ Сатурнія битвѣ рукою
Полагаетъ конецъ. Устремляется въ городъ изъ строя
Вся толпа пастуховъ и несутъ убіенныхъ: Альмона
Юношу и съ лицомъ окровавленнымъ Галеза,
Умоляютъ боговъ и заклинаютъ Латина.
Тутъ же и Турнъ, и среди преступленія онъ удвояетъ
Ужасъ войны и огня: на царство призваны Тевкры,
Съ родомъ Фригійскимъ союзъ, а его отъ порога изгнали.
Тутъ сыновья матерей, что въ Вакховомъ бѣшенствѣ пляшутъ,
Въ непроходимыхъ лѣсахъ,—нелегко вѣдь имя Аматы—
Отовсюду сойдясь, неустанно къ Марсу взываютъ.
Знай, всѣ противъ примѣтъ къ войнѣ беззаконной стремятся
Наперекоръ и судьбамъ боговъ, извративши ихъ волю,
Обступаютъ тѣснясь царя Латина чертоги.
Онъ, какъ морская скала неподвижная, противусталъ имъ,
Какъ морская скала, хоть гулъ набѣгаетъ великій,
И завываютъ кругомъ ея несчетныя волны,
Собственнымъ грузомъ стоитъ; напрасно, пѣной покрыты,
Камни гремятъ и траву, прильнувшую къ боку, смываетъ.
Но какъ не въ силахъ ужъ онъ побѣдить слѣпаго рѣшенья
И дѣла всѣ идутъ по волѣ жестокой Юноны,—

565. *Долъ Амсанкта*, теперь долина *Fricenti*, возлѣ Aeculanum, въ странѣ Гирпинцевъ; вблизи его находится оз. Amsanctus (н. Lago d'Ansante) съ удушливыми испареніями; древніе усматривали здѣсь одну изъ *отдушинъ* (ст. 568) преисподней.—568. *Диса*, см. IV, 703. — 569. *Прорвавши бездну*, см. VI, 107.— 577. *Среди преступленія*, т. е. ярости, остервенѣнія, обуявшаго Латинцевъ. — 579. *Съ родомъ Фригійскимъ*, въ пренебрежительномъ смыслѣ, ибо Фригійцы считались изнѣженными. — 581. *Нелегко имя Аматы:* вліяніе Аматы увлекло многихъ женщинъ. — 582. *Къ Марсу взываютъ*—требуютъ войны. — 583. *Противъ примѣтъ*, см. ст. 46. — 584. *Наперекоръ судьбамъ*, ст. 96.—*Извративши ихъ волю*, т. е. противъ ихъ воли.

Много ссылаясь отецъ на боговъ и воздухъ пустынный,
«Горе! сказалъ, сражены мы судьбой, насъ буря уноситъ.
Мзду самимъ вамъ за то понести преступною кровью,
Злополучные! Турнъ, тебя—о ужасъ!—постигнетъ
Скорбная казнь и боговъ почтишь ты поздней мольбою.
Мнѣ жъ уготованъ покой, и пристани я у порога;
Смерти только лишусь счастливой». И больше ни слова.
Во дворцѣ заперся и бразды правленья оставилъ.
Былъ въ Лаціумѣ обрядъ Гесперійскомъ, что послѣ въ Албанскихъ
Свято блюлся городахъ, а нынѣ его вседержавный
Римъ блюдетъ: какъ впервой къ сраженіямъ Марса подвигнутъ
Къ Гетамъ ли силой внести готовятъ плачевныя брани,
Или къ Гирканамъ, или къ Арабамъ, иль къ Индамъ стремятся
И за Авророй идти воротить отъ Парѳовъ знамена.
Есть двойныя врата Войны—такъ ихъ называютъ—
Вѣрой священныя и грозою жестокаго Марса.
Мѣдныхъ задвижекъ ихъ сто запираютъ и изъ желѣза
Вѣчнаго сами, и стражъ съ порога Янусъ не сходитъ.—
Эти то, лишь у отцовъ рѣшенье войны неизмѣнно,
Самъ Квиринальскимъ плащемъ по Габинскому способу убранъ,

593. *Пустынный*, глухой, нечувствительный, отъ котораго нечего ожидать помощи.—595. *Преступною*, такъ какъ Латинцы пренебрегаютъ волею боговъ.—598—599. Смыслъ: Латинъ старъ: ему нечего бояться смерти; онъ жалуется только на то, что его лишаютъ смерти покойной, счастливой. — 600. *Бразды правленья*, относится только къ руководству военными дѣлами. Впослѣдствіи Латинъ нерѣдко выступаетъ въ роли царя. — 601—602. *Гесперійскомъ*, италійскомъ.—*Въ Албанскихъ городахъ*, въ колоніяхъ Альбы. — 603. *Подвигнутъ*, т. е. Римляне. — 604. Съ этого стиха Верг. намекаетъ на могущество Августа, удачно воевавшаго съ отдаленными народами.—*Геты*, ѳракійскій народъ при Дунаѣ. Здѣсь указывается, вѣроятно, на побѣду М. Красса надъ Даками и Бастарнами въ 27 г. до Р. Хр. — 605. *Гирканы*, см. IV, 367. *Къ Арабамъ*, вѣроятно, намекъ на походъ Элія Галла въ Счастливую Аравію въ 24 г. до Р. Хр. — 606. *За Авророй*, т. е. къ крайнимъ предѣламъ Востока. — Въ 20 г. до Р. Хр. *Парѳы* возвратили знамена, взятыя у Красса. — 607. *Врата*, храма Януса въ Римѣ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ. — 610. Статуя *Януса* стояла у входа въ храмъ. — 612. *Квиринальскимъ плащемъ*, см. ст. 187. *Плащъ* названъ Квиринальскимъ, такъ какъ преданіе представляло въ этомъ одѣяніи Ромула Квирина. *Габинскій способъ*, cinctus Gabinus, состоялъ въ томъ, чтобы

Разверзаетъ тогда врата скрипучія консулъ.
Самъ взываетъ къ войнѣ, за нимъ молодежь поспѣшаетъ,
И изъ мѣди рога глухимъ согласіемъ вторятъ.
Требуютъ также и тутъ, чтобъ войну Латинъ Энеадамъ
Въ чинѣ такомъ возвѣстилъ и отперъ скорбныя двери.
Но воздержался отецъ прикоснуться и, отвращаясь,
Гнусной службы избѣгъ и средь мрака слѣпого сокрылся.
Тутъ царица боговъ, спустившись съ неба, толкнула
Косныя двери сама рукой и, крюкъ повернувши
Вратъ желѣзныхъ войны, Сатурнія ихъ распахнула.
Неподвижна дотоль и тиха Авзонія пышетъ;
Пѣшею часть идти готовится, часть же верхами
Рвется въ пыли на коняхъ; всѣ требуютъ только оружья.
Гладкіе часть щиты и свѣтлыя копія чистятъ
Жирнымъ саломъ, а тѣ на осёлкѣ точатъ сѣкиры.
Любо значки выносить и слышать трубные звуки,
Даже пять большихъ городовъ наковальни становятъ
И оружье куютъ: Атина мощная, Тибуръ
Гордый и Крустумеръ, и Ардея, и въ башняхъ Антемны.
Вѣрный покровъ головамъ куютъ, для щитовъ заплетаютъ
Прутья лозы, а тѣ изъ мѣди панцыри строятъ,
Или изъ серебра наголенники мягкаго тянутъ.
Честь сошника и косы и всякая къ плугу охота
Ужъ исчезла; отцовъ мечи въ горнахъ обновляютъ.
Вотъ и сигналы звучатъ; войны раздаются дощечки.
Этотъ изъ дому шлемъ схватилъ, а тотъ запрягаетъ
Въ дышло храпящихъ коней, и щитъ, и тройную кольчугу
Съ золотомъ вздѣвши, спѣшитъ мечемъ опоясаться вѣрнымъ.

одинъ уголъ тоги былъ настолько перетянутъ черезъ плечо, что могъ служить покрышкою самой головѣ. — 613. *Разверзаетъ.* Храмъ Януса былъ открытъ во время войны и запертъ во время мира. Въ первый разъ онъ былъ запертъ при Нумѣ, во второй — въ періодъ республики въ 529 г. отъ постр. Рима, въ третій — при Августѣ. — 619. *Сокрылся*, см. выше ст. 600. — 628. *Значки* — военные, лагерные. — 630. *Атина* (н. Atino) городъ Вольсковъ, въ восточн. части Лаціума.— *Тибуръ*, городъ Лаціума по обоимъ берегамъ р. Анія, н. Тиволи; см. ст. 670. — 631. *Крустумеръ*, небольшой городокъ въ землѣ Сабинской.— *Ардея*, см. ст. 411.— *Антемны*, сабинск. городъ, при соединеніи Аніо съ Тибромъ. — 637. *Войны раздаются дощечки*, съ военными паролями, вродѣ:

Растворите теперь Геликонъ, богини, и пѣсни
Спойте: какіе цари и какія имъ вслѣдъ ополченья
Наполняютъ поля; какими тогда ужъ мужами
Край Италійскій процвѣлъ, какимъ пылалъ онъ оружьемъ.
Ибо и помните вы, богини, и властны напомнить,
Къ намъ же едва долетѣлъ отголосокъ слабый сказанья.
Первый идетъ на войну жестокій отъ странъ Тирренійскихъ
Презиратель боговъ Мезенцій, рать ополчивши.
Рядомъ Лавзъ, его сынъ, котораго не было краше
Никого, исключивъ Лаврентскаго Турна по виду;
Лавзъ укротитель коней и дикихъ звѣрей покоритель,
Изъ Агиллинскаго города тщетно ведетъ за собою
Тысячу воиновъ; онъ достоинъ былъ власти отцовской
Быть счастливѣй, иль чтобъ отцомъ ему былъ не Мезенцій.
После нихъ на поляхъ колесницу, убранную пальмой,
И побѣдныхъ коней прекраснаго сынъ Геркулеса
Кажетъ своихъ Авентинъ прекрасный; въ щитѣ его знаки:
Сто отеческихъ змѣй и змѣями обвитая гидра.
На Авентинскомъ холмѣ въ лѣсу рожденіемъ тайнымъ
Рея жрица его на свѣтъ явила, сліявшись
Женщина съ богомъ, когда побѣдитель оный Тиринтскій,
Геріона убивъ, полей Лаврентскихъ достигнулъ
И Иберскихъ быковъ омылъ въ Тирренскомъ потокѣ.
Дроты у войска его въ рукахъ и злые кинжалы,

тріумфъ, *свобода*, *Геркулесъ* и т. д. — 641. *Геликонъ*, гора въ Бэотіи, посвященная музамъ. — 648. По преданію, *Мезенцій* былъ царемъ этрусскаго города Цэры (носившаго прежде имя Агиллы, теп. Cervetro), и за свою жестокость будучи прогнанъ подданными, нашелъ убѣжище у Турна и помогалъ Рутуламъ въ войнѣ противъ Энея. Онъ названъ *презирателемъ боговъ*, потому что приказывалъ Рутуламъ приносить ему то, что они предназначали богамъ.— 652. *Агиллинскаго города*, т. е. Цэры, см. объясн. ст. 648. — 657. Преданіе объ *Авентинѣ, сынѣ Геркулеса*, вѣроятно, изобрѣтеніе Вергилія, который даже не указываетъ на народъ или городъ, которымъ онъ владѣлъ, и только (ст. 665) заставляя его войско биться *на копьяхъ сабелльскихъ*, онъ какъ бы намекаетъ на него, какъ на сабелльскаго повелителя. — 660. *Рея*, жрица Геркулеса. — 661. *Побѣд. Тиринтскій*, Геркулесъ, герой Тиринта, города Арголиды. — 662. *Геріонъ*, см. VI, 289. — 663. *Иберскихъ*, отнятыхъ у Геріона царя Иберіи.—*Тирренскомъ потокѣ*, въ Тибрѣ, вытекающемъ изъ Этруріи, VIII, 473.

Бьются на гладкихъ мечахъ они и на копьяхъ Сабелльскихъ.
Самъ же онъ, пѣшій, прикрытъ огромною львиною шкурой,
Страшную гриву поверхъ головы и бѣлые зубы
Вздѣвъ, въ чертоги царя вошелъ онъ, видомъ ужасенъ,
И на плечи свои возложа уборъ Геркулесовъ.
Братья тутъ близнецы Тибуртинскій градъ оставляютъ.
Принялъ названіе весь ихъ родъ отъ брата Тибурта,
Быстрый Кора̀ и Катиллъ, Аргивскіе юноши, мчатся
Въ первомъ ряду впереди, гдѣ стрѣлы чаще летаютъ.
Словно съ вершины горы высокой двое Центавровъ
Тучерожденныхъ идутъ, оставляя Гомолу и Отрій
Снѣжный въ быстромъ ходу. Принимаетъ лѣсъ ихъ огромный
И поникаютъ кусты съ великимъ трескомъ подъ ними.
Не отсталъ тутъ отъ нихъ и града Пренесты зиждитель
Царь, средь сельскихъ стадъ порожденный Волканомъ, най-
денный
На алтарѣ, какъ всѣ полагали въ тогдашнее время,—
Цекулъ. За нимъ поселянъ большое полчище встало:
Тѣ, что въ Пренестѣ крутой и въ поляхъ Габинской Юноны
Мужи и въ ледяномъ Аніенѣ, на влажномъ прибрежьи
Въ скалахъ Герникскихъ живутъ, и коихъ Анагнія кормитъ
Тучная, коихъ отецъ Амазенъ. Не у всѣхъ и оружье,

666. *Сабелльскихъ* — Сабинскихъ. — 667. Авентинъ, въ подражаніе отцу Геркулесу, покрытъ львиною шкурой и надѣлъ львиную пасть себѣ на голову, но объ ней не упоминается, такъ какъ шкура представляетъ одно цѣлое. — 670. Поминая основателей *Тибура*, Вергил. придерживался общераспространеннаго у Римлянъ преданія, по которому внуки аргивскаго царя Амфіарая, погибшаго въ походѣ семерыхъ подъ Ѳивы, *Катиллъ*, *Кора и Тибуртъ*, основали въ области Сикановъ городъ и назвали его *Тибуртомъ* или *Тибуромъ*; см. ст. 630. — 675. *Центавры*, дѣти Иксіона и тучи, согласно Овид. Превр. XII, 541, жили въ горахъ Ѳессалійскихъ, гдѣ находится Гомола и Ортій. — 680. Объ основателѣ *Пренесты* (н. Palestrina), Цекулѣ, Катонъ въ своихъ «Origines» разсказываетъ, что мать подкинула его въ храмѣ Юпитера и что тамъ онъ былъ найденъ шедшими по воду дѣвицами на жертвенникѣ близъ огня, почему и былъ сочтенъ за сына Волкана. Цекуломъ (отъ *caecus*, слѣпой) онъ названъ за небольшіе свои глаза. — 682. Въ Габіи хранился пелазгійскій культъ Юноны; см. VI, 773. — 683. *Аніенъ*, теперь рѣка Teverone, см. ст. 630—631. — 684. Герники обитали въ скалистой части Лаціума. Окрестности лаціумскаго города *Анагніи* (н. Anagni) изобиловали хлѣбомъ. — 685. *Ама-*

Не звучатъ и щиты съ колесницами; бо́льшею частью
Мещутъ комки изъ свинца, а часть рукою два дрота
Держитъ, а на головѣ изъ волчьей шкуры покрышки
Бурыя; лѣвой ногой они выступаютъ босою,
А другая у нихъ въ сырую кожу обута.
А Мессапъ, укротитель коней, Нептунова отрасль,
Коего никому ни огнемъ сразить, ни желѣзомъ,
Мирный издавна народъ и отъ брани отвыкшее войско
Вдругъ къ оружью зоветъ и снова мечъ поднимаетъ.
Вотъ Фесценнинская рать, а вотъ и Эквы-Фалиски,—
Эти съ Соракта вершинъ, а эти съ полей у Флавины,
Тѣ отъ Цимина горы съ ея озеромъ и отъ Капенскихъ
Рощей. Всѣ шли по числу равны и царя воспѣвали.
Словно когда среди тучъ бѣлоснѣжные лебеди съ корма
Возвращаясь летятъ и длинною шеей напѣвы
Звонкіе шлютъ; и рѣка звучитъ, и Азійскія топи
Издали откликъ несутъ.
Да не помыслитъ иной, что не рать въ мѣди собралася
Изъ такого числа, а воздушная туча пернатыхъ,
Какъ съ пучины они, шумя, тѣснятся къ прибрежью.
Вотъ и Клавзъ, исходя изъ древней крови Сабинской,
Рать большую ведетъ, самъ рати великой подобенъ.
Клавдіи нынѣ пошли отъ него, и родъ, и колѣно,

зенъ, теп. Горіа, рѣка въ землѣ Вольсковъ, изливающаяся въ море возлѣ Террачины;—въ смыслѣ рѣчнаго бога она названа *отцомъ*. — 689. О подобномъ обычаѣ у Этолійцевъ, обувать только правую ногу, говорится въ одномъ отрывкѣ Эврипида. — 691. *Мессапъ*, являющійся здѣсь предводителемъ этрусскихъ племенъ и городовъ, какъ *Ѳесценнія*, *Эквы-Фалиски*, *Флавина и Капена*, кажется, снова изобрѣтенъ Вергиліемъ, такъ какъ другой Мессапъ, поселившійся въ нижней Италіи, прозванной потому Мессапіей, былъ Бэотіецъ. — 695. *Эквы. Фалиски* обитатели Aequum—Faliscum на югѣ Этруріи. — 696. *Сорактъ* (н. Montetosi), гора близъ Тибра, съ знаменитымъ храмомъ Аполлона на вершинѣ и рощей Ферониі у подошвы; см. ст. 799. — 697. *Циминъ*, гора въ Этруріи; *озеро* теперь называется Lago di Vico, возлѣ Витерба.—*Капенскихъ*, т. е. города *Капены* (теп. Civetella), расположеннаго у подошвы Соракта. — 701. *Азійскія топи*, образованныя *рѣкою* Каистромъ, въ Лидіи. — 706. *Клавзъ*, царь сабинскій. — 708. Роду *Клавдіевъ* такимъ образомъ Вергилій даетъ родоначальника, въ лицѣ Атта Клавза (Клавдія), перешедшаго съ своею трибою въ Римъ пять лѣтъ спустя по изгнаніи царей.

Въ Лаціи, послѣ того, какъ Римъ данъ въ долю Сабинцамъ.
Съ нимъ огромная рать Амитерна и древнихъ Квиритовъ,
Изъ Эрета народъ, изъ маслиноносной Мутуски,
Тѣ, что въ Номентѣ живутъ и по Розовымъ нивамъ Велина,
На Северѣ горѣ, на Тетрики страшныхъ утесахъ,
Въ Форулахъ, и въ Касперіи, и у рѣчки Гимеллы,
Тѣ, что изъ Тибра пьютъ и Фабариса, льдистая коихъ
Нурзія шлетъ, племена Гортинъ и народы Латиновъ,
Также и тѣ, кого токъ зловѣщій Алліи дѣлитъ,
Сколько вращаетъ валовъ Либійскаго моря пучина,
Грозный когда Оріонъ скрывается въ зимнихъ потокахъ,
Сколько колосьевъ густыхъ, на новомъ зрѣющихъ солнцѣ
Въ полѣ Герма, или на желтѣющихъ Ликіи нивахъ...
Звонъ отъ щитовъ и земля отъ топота ногъ всколебалась.
  Агамемноновъ Галезъ, враждебный имени Трои,
Въ колесницу коней впрягаетъ и къ Турну свирѣпыхъ
Много народовъ влечетъ, и тѣ, что Вакхомъ любимый
Массикъ взрываютъ киркой, и тѣ Аврункскіе, коихъ
Съ высей послали отцы, и тѣ, что съ равнинъ Сидицинскихъ,

709. *Данъ въ долю*, по договору, заключенному между Ромуломъ и Таціемъ. — 710. *Амитернъ*, древній сабинскій городъ (н. San-Vittorino). *Квириты*, обитатели древней столицы Куръ (см. VI, 811), въ противоположность позднѣйшимъ Римлянамъ, тоже называвшимся Квиритами, послѣ сліянія съ Сабинянами. — 711. *Эретъ* (н. Monte Rotondo, на лѣвомъ берегу Тибра) и *Мутуска* (н. развалины возлѣ Monte Leone)—древніе сабинскіе города, такъ же какъ *Номентъ* (VI, 773) и *Велинъ*. — 712. *Розовыя нивы*, это теперь *Campi Roseae*, въ области Реаты, возлѣ оз. Velino, отличающіяся необыкновеннымъ плодородіемъ. — 713. *Гора Северъ*, теп. Vissa.—*Тетрикъ*, гора въ Сабинумѣ, теп. San Giovanni. — 714. *Форулы*, самнитская деревня, возлѣ Амитерна.—*Касперія*, сабинскій гор., нынѣ Aspra. — *Гимелла* (теп. Aia) вливается въ Тибръ немного ниже Соракта. — 715. *Фабарисъ* (теп. Farfa) впадаетъ въ Тибръ ниже Гимеллы. — 716. *Нурзія* (теп. Norcia) сабин. городъ у истоковъ Нара.—*Гортинъ* отъ *Горта* (теп. Orta), небольшаго городка у сліянія Тибра съ Наромъ. — *Народы*, собственно небольшія общины, въ центрѣ сабинской земли. — 717. *Аллія*, небольшая сабинская рѣка, знаменитая пораженіемъ Римлянъ отъ Галловъ въ 390 г. до Р. Хр.; поэтому *зловѣщая;* (теп. Fiume di Conca). — 719. *Оріонъ*, см. I, 535 — 721. *Гермъ*, рѣка въ Лидіи. — 723. *Галезъ*, сынъ жреца и родственникъ Агамемнона (по Сервію), основатель Фалеры. — 726. *Массикъ*, гора въ Кампаніи, знаменитая виномъ. *Аврункскіе;* см. ст. 206. — 727. *Сидицины*, народъ въ Кампаніи, гл. городъ котораго былъ Teanum, теп. Teano.

Отъ Калеса идутъ и съ рѣки мелководной Вольтурна
Жители, и равно Сатикулецъ грубый, и также
Осковъ дружина, у нихъ оружіе длинные дроты,
Но обычно они ихъ къ гибкимъ ремнямъ прикрѣпляютъ,
Въ лѣвой рукѣ щитокъ и мечи кривые при схваткахъ.
Не удалишься и ты, не помянутъ нашею пѣснью,
О Эбалъ, ты, кого, говорятъ, съ Себетидою нимфой
Телонъ тогда породилъ, когда на Капреѣ владѣлъ онъ
Телебоевъ землей, старикомъ ужъ; но сынъ недоволенъ
Отчими нивами былъ и вотъ подъ властью держалъ онъ
Саррастійскій народъ и край, что Сарнъ орошаетъ,
Тѣ, что въ Руфрахъ живутъ, и въ Батулѣ, и въ нивахъ Целемны,
И что на стѣны глядятъ яблоненосной Абеллы.
По тевтонски они свои дроты мечутъ обычно,
На головахъ у нихъ изъ корки пробочной шлемы,
Мѣдные блещутъ щиты и мечъ изъ мѣди сверкаетъ.
И тебя на войну гористые выслали Нерзы,
Славный молвою Уфентъ и также счастливымъ оружьемъ.
Паче ужасенъ его народъ Эквикульскій, привычный
Къ частой охотѣ въ лѣсахъ и къ трудной почвѣ. Въ оружьи
Землю пашутъ они и рады новой добычи
Постоянно себѣ искать и жить лишь хищеньемъ.
Отъ Маррувійскаго жрецъ пришелъ народа, украшенъ

728. *Калесъ* (Калы) городъ въ южной Кампаніи, извѣстный виномъ, нынѣ Calvi.—*Вольтурнъ*, рѣка въ Кампаніи (н. Volturno). — 729. *Сатикулецъ*, житель *Сатикулы*, города въ Кампаніи (н. Caserta Vecchio). — 730. *Оски* или Опики, древне-италійское племя на рубежѣ Кампаніи. — 734. *Эбалъ*, царь *Капреи* и части Кампаніи. Отецъ его *Телонъ*, по преданію, находя наслѣдственный свой островъ Тафосъ (близъ Акарнаніи) слишкомъ малымъ, отправился съ своими Телебоями къ Неаполю и, приживши съ дочерью рѣчного бога *Себета* сына Эбала, основалъ царство на остр. Капреѣ. — 738. *Саррастійскій народъ* у рѣки *Сарна*, протекающей вблизи древнихъ Помпей. — 739. *Руфры* (н. Lacosta Rufaria) и *Батулъ*, городки въ Кампаніи.—*Целемны*, неизвѣстная мѣстность, посвященная, по Сервію, Юнонѣ. — 740. *Абелла*, н. Avella Vecchia. — 744. *Нерзы*, городъ Эквовъ. — 745. *Уфентъ*, имя рѣки въ Лаціумѣ, и Вергилій, вѣроятно, воспользовался именемъ потока, чтобы превратить его въ предводителя войска, упоминаемаго еще въ XII кн., ст. 460. — 746. *Эквикульскій*, т. е. Эквовъ. — 750. *Маррувій*, главный гор. Марзовъ, народа, славившагося знахарствомъ и умѣніемъ усыплять змѣй и исцѣлять ихъ укушенія. Отъ нихъ-

Сверху шлема вѣнкомъ и вѣтвью счастливой оливы,
Посланъ Архиппомъ царемъ, Умбронъ межъ всѣми храбрѣйшій.
Роду змѣиному онъ и пагубно дышащимъ гидрамъ
Сонъ умѣлъ наводить рукою и заклинаньемъ,
Ярость ихъ укрощалъ и искусствомъ лѣчилъ укушенья.
Но исцѣлить онъ не могъ прокола пики Дарданской,
Ранѣ его не помогъ напѣвъ снотворный и травы,
Что въ Марзійскихъ горахъ набирались. Тебя-то оплакалъ
Лѣсъ Ангиційскій, тебя хрустальныя волны Фуцина,
Озера влага тебя.
И Ипполитовъ идетъ на войну прекраснѣйшій отпрыскъ
Вирбій; нарядньмъ его Арицін матерь послала,
Въ рощахъ Эгеріи воспитавъ на влажномъ прибрежьи,
Гдѣ милосердый стоитъ и тучный алтарь у Діаны.
Ибо гласила молва: Ипполитъ, умерщвленный по кознямъ
Мачихи и заплативъ возмездье отцовское кровью,
Какъ его разнесли помчавшіе кони, обратно
Къ звѣздамъ эѳирнымъ пришелъ и къ верхнему воздуху неба,
Травами бывъ воскрешенъ Пеона и страстью Діаны;
Но всемогущій отецъ негодуя, что кто-либо смертный
Отъ подземныхъ тѣней ко свѣту жизни вернулся,
Изобрѣтателя самъ врачеваній такихъ и искусства
Молніей въ волны низвергъ Стигійскія Фебова сына.

то является помощникомъ Турна жрецъ Умбронъ, ст. 752. — 751. *Счастливой*; см. VI, 230. — 756. Этотъ стихъ содержитъ какъ бы пророчество смерти Умброна отъ руки Энея. — 759. *Ангиція*, по однимъ, сестра Медеи, а по другимъ—она сама, занесенная бурею въ Умбрію, научила жителей колдовству и была впослѣдствіи ими почитаема близъ *Фуцинскаго озера* (н. Celano), лежащаго среди Апеннинъ. — 762. *Вирбій* изъ *Ариціи* въ Лаціумѣ. Въ этомъ миѳѣ смѣшаны греческія и италійскія преданія. Послѣ того какъ любимецъ Діаны, *Ипполитъ*, проклятый отцомъ Тезеемъ по клеветѣ мачихи Федры, былъ убитъ лошадьми, Діана упросила Эскулапа, сына Феба, воскресить ея любимца (ст. 769) и перенесла послѣдняго подъ именемъ Вирбія подъ защиту нимфы *Эгеріи* (ст. 774 сл.). — 763. *Ариція*, нимфа, любимая Ипполитомъ. Именемъ ея названа небольшая деревня возлѣ Рима. — 764. *На прибрежьи*, у оз. Неми; см. ст. 516.—*Алтарь Діаны* назыв. *милосердымъ* въ противоположность таврическому, требовавшему человѣческихъ жертвъ.—*Тучный*, отъ приносимыхъ на немъ жертвъ; см. IV, 62. — 769. *Пеона*, Эскулапа. Такъ называли Аполлона и Эскулапа, его сына, изобрѣтателей медицины. — 773. *Фебова сына*, т. е.

А Ипполита въ мѣста потаенныя Тривія скрыла
И поручила его лѣсамъ и Эгеріи нимфѣ,
Чтобы тамъ въ рощахъ одинъ Италійскихъ свой вѣкъ проводилъ онъ
Неизвѣстенъ и былъ съ измѣненнымъ именемъ Вирбій.
Вотъ удаляютъ за что отъ священныхъ рощъ и отъ храма
Тривіи рогоногихъ коней: что они съ колесницы
Юношу свергли на брегъ, испугавшись чуда морского.
Тѣмъ не менѣе сынъ объѣзжалъ ужъ на полѣ широкомъ
Пылкихъ коней, и на бой устремлялся онъ въ колесницѣ.
  Самъ между первыми Турнъ, выдающимся тѣломъ красуясь,
Движется вооруженъ и всѣхъ головою онъ выше.
Гребень на шлемѣ тройной у него и держитъ Химеру,
Что изрыгаетъ огни изъ пасти Этнѣ подобно.
Тѣмъ она больше шипитъ и пламенемъ страшнымъ ярится,
Чѣмъ становится бой свирѣпѣй отъ пролитой крови.
Гладкій же щитъ, рога поднявъ, изъ золота Іо
Украшала; ужъ шерсть на ней, она ужъ телица—
Образъ важный,—и стражъ дѣвицы Аргусъ, и льющій
Рѣку родитель Инахъ изъ отчеканенной урны.
Туча пѣшихъ вослѣдъ и со щитами тѣснятся
Рати на всѣхъ поляхъ. Аргивянъ дружина, Аврунковъ
Рядомъ толпа, и Рутуловъ рать, и древнихъ Сикановъ,
И Сакранскій тамъ строй, и Лабики, пестрѣя щитами.
Тѣ, что дубравы твои, Тиберинъ, и священный Нумика
Пашутъ брегъ и холмы Рутульскіе рѣжутъ сохою,

Эскулапа. — 774. *Тривія*, Діана; см. VI, 13. — 785. *Химера*, чудовище; см. VI, 288. — 789. *Іо*, дочь Инаха, была превращена въ телку (см. Овид. Превр. I, 568) и въ этомъ видѣ встрѣтилась съ отцомъ своимъ Инахомъ; Турнъ же происходилъ отъ Инаха; см. ст. 372. — 791. *Аргусъ*, аргивскій князь, имѣвшій сто глазъ; онъ оберегалъ Іо, по приказанію Юноны; его усыпилъ и убилъ Меркурій. — 792. *Инахъ* былъ одновременно царемъ Аргоса и рѣчнымъ богомъ.—*Родитель*, т. е. Инахъ. — 794. *Аргивянъ*, потомковъ Аргосцевъ, основавшихъ Ардею въ землѣ Рутуловъ; см. ст. 372.—*Аврунки*, сосѣди Рутуловъ.—*Сиканы*, остатки древнихъ поселенцевъ Италіи, перешедшіе также въ Сицилію. — 796. *Сакранскій строй*, вѣроятно, жители Ардеи. *Лабики*, жители Лабика (теп. La Calonna), расписывали свои щиты. — 797. *Нумика*; см. ст. 150.

И Цирцейскій хребетъ, поля, гдѣ Анксуръ Юпитеръ
Чтимъ, и Феронія тожъ, довольная рощей зеленой,
Гдѣ Сатура лежитъ у болотъ, гдѣ ищетъ холодный
По низинамъ пути Уфентъ и ввергается въ море.

Къ этимъ еще прибыла изъ Вольсскаго рода Камилла,
Конную рать предводя, и толпу, блестящую мѣдью,—
Бранная дѣва, она къ станку и корзинамъ Минервы
Женской не свыклась рукой, но закалилася въ битвахъ
И самый вѣтръ на бѣгу опережать научилась.
Иль пролетѣть такъ она по верхушкамъ нетронутой жатвы
На бѣгу бы могла, что не смяла бы нѣжныхъ колосьевъ,
Иль посрединѣ морской встающей пучины промчаться
Такъ, чтобы легкихъ ея подошвъ волна не смочила.
Вся молодежь изъ домовъ и изъ полей притекая
И толпа матерей на нее дивятся и смотрятъ,
Какъ та идетъ, въ душѣ пораженные, какъ покрываетъ
Плечи ей царскій нарядъ и какъ волоса золотая
Ей собираетъ игла, какъ Ликійскій колчанъ она держитъ
И пастушескій миртъ съ остріемъ, на концѣ утвержденнымъ.

---

799. *Цирцейскій хребетъ*; см. ст. 10.—*Поля, гдѣ Анксуръ Юпитеръ.* Указаніе на область города Анксура, получившаго позднѣе имя Террачины. Въ древности здѣсь поклонялись богу Анксуру, въ которомъ позднѣе признали Юпитера. По близости города Анксура находилась роща и храмъ Ферониi, считавшейся супругою Анксура. — 801. Описывается часть понтинскихъ болотъ. — 802. *Уфентъ*; см. ст. 745. — 803. *Камилла*, предводительница Вольсковъ; подробнѣе о ней см. въ кн. XI, ст. 535 сл.—816. *Лик. колчанъ.* Ликійцы славились какъ искусные стрѣлки изъ лука. — 817. *Паст. миртъ*: копье изъ миртоваго дерева; см. III, 23.

ЭНЕИДА

КНИГА ВОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ВОСЬМОЙ.

Ст. 1—101. Турнъ вооружается и посылаетъ въ Аргириппу къ Діомеду просить о помощи; потокъ Тиберинъ побуждаетъ во снѣ Энея просить помощи у Эвандра, основавшаго на Палатинскомъ холмѣ гор. Паллантей. 102—368. Эвандръ гостепріимно принимаетъ Энея, приглашаетъ его принять участіе въ празднуемомъ въ это время имъ торжествѣ въ честь Геркулеса и знакомитъ его съ окрестностями. 369—453. Тою порою Волканъ, по просьбѣ Венеры, куетъ ея сыну великолѣпное оружіе. 454—519. Эвандръ отпускаетъ Энея съ 400 всадниками подъ предводительствомъ сына своего Палланта; по совѣту Эвандра Эней отправляется къ Тирренцамъ, только что прогнавшимъ жестокаго царя своего Мезенція. 520—731. Эней получаетъ отъ Венеры выкованное для него Волканомъ оружіе и любуется онымъ, особенно щитомъ, на которомъ изображены были будущіе подвиги и судьбы Римлянъ.

ЭНЕИДА

П. ВЕРГИЛІЯ МАРОНА

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Только что знамя войны на Лаврентійской твердынѣ
Выставилъ Турнъ, и рога глухимъ содрогнулися звукомъ,
Только растрогалъ коней ретивыхъ и звякнулъ оружьемъ,—
Вдругъ смутились сердца, и вмѣстѣ при громкомъ смятеньи
Лацій весь всталъ заодно, и озлобилась ярая юность.
Первыми тутъ вожди Мессапъ и Уфентъ и Мезенцій,
Презиратель боговъ, со всѣхъ сторонъ подгоняютъ
Помощь, и всѣ широко обнажаютъ поля отъ рабочихъ.
Шлютъ и Венула тожъ къ Діомеда великаго граду,
Чтобы подмоги просить и повѣдать, что въ Лаціи Тевкры

1. *Знамя войны.* Верг. намекаетъ здѣсь на обычай Римлянъ, въ силу котораго, при объявленіи войны, на Капитоліи *выставлялись* два *знамени*: одно красное—для конницы; другое синее—для пѣхоты. Желавшіе стать подъ знамена всѣ сообща приносили присягу, что называлось *conjuratio*; указаніе это находимъ въ словахъ 5 стиха: *Лацій весь всталъ заодно.*—*Лаврентійской*, см. VII, 47; 62. — 6. *Мессапъ*, *Уфентъ*, *Мезенцій*, см. кн. VII, 691; 745; 648. — 9. *Венулъ*, прибывшій въ Италію Аргивецъ, знавшій извѣстнаго гомеровскаго героя *Діомеда*, правившаго въ Аргосѣ послѣ смерти царя Адраста. По возвращеніи изъ Трои Діомедъ былъ изгнанъ изъ Аргоса и прибылъ въ Этолію, а затѣмъ въ Италію, гдѣ царь Давнъ, за помощь въ войнѣ противъ Мессаповъ, отдалъ за него дочь Эвиппу и далъ ему клокъ земли, гдѣ онъ основалъ нѣсколько городовъ: Беневентъ, Брундузій и подразумѣваемую здѣсь Аргириппу (Арпи впослѣдствіи). — О результатахъ посольства Венула см. кн. XI, 225—295. — 10. Турнъ проситъ Діомеда о помощи, указывая на угрожающее нашествіе Энея.

Сѣли, что прибылъ Эней на флотѣ и вноситъ пенатовъ
Побѣжденныхъ и сталъ говорить, что судьбами онъ призванъ
Быть царемъ, что стеклось къ Дарданскому мужу народовъ
Много и широко разрастается въ Лаціи имя.
Что замышляетъ создать, какого, коль въ счастьи пребудетъ,
Ждетъ онъ исхода войны, самому ему это виднѣе,
Чѣмъ и Турну царю и царю оно видно Латину.
Такъ было въ Лаціи; то Лаомедонтскій герой, все
Видя, волненьемъ большимъ заботъ закипалъ и свой быстрый
Духъ то туда, то сюда въ раздумьи склонялъ и въ различныхъ
Мчалъ направленьяхъ его и по всѣмъ проводилъ чередою,
Какъ изъ сосуда воды изъ мѣднаго солнечный отблескъ
Отраженъ, иль луны лучезарный ликъ облетаетъ
Всѣ мѣста далекó и уже восходитъ на воздухъ
И ударяетъ въ рѣзной потолокъ подъ крышей высокой.
Ночь стояла, и всѣхъ на землѣ утомленныхъ животныхъ,
Птицъ и породу скотовъ охватывалъ сонъ глубочайшій,
Какъ на брегѣ отецъ подъ сводомъ холоднымъ эѳира,
Въ сердцѣ встревоженъ Эней войною печальной, разлегся
И запоздавшему такъ предавалъ свои члены покою.
Тутъ ему мѣстный самъ богъ Тиберинъ престарѣлый казался
У прекрасной рѣки средь зелени тополей вставшимъ,
Тонкаго былъ полотна одѣтъ онъ въ синемъ покровѣ,
И волоса у него тростникомъ прикрывались тѣнистымъ;
Тутъ промолвилъ онъ такъ, облегчая словами заботы:
«О порожденье боговъ, что городъ Троянскій привозишь
Снова намъ отъ враговъ и вѣчно Пергамъ охраняешь,
Ожидаемъ землей Лаврентійской на нивахъ Латинскихъ,
Здѣсь тебѣ вѣрный и домъ, и вѣрные, твердъ будь, Пенаты;
Ты не страшися угрозъ войны; боговъ уступила
Вся немилость и гнѣвъ.
Вотъ, чтобъ не мнилъ ты, что сонъ тебѣ тутъ являетъ пустое,

11. *Пенатовъ*, см. I, 68. — 13. *Дарданскому*, I, 38. — 16. *Самому ему*— Діомеду. — 18. *Лаомедонтскій герой*, Эней; см. VII, 105. — 31. *Тиберинъ*, см. VII, 30 сл. — 37. *Снова намъ*, указаніе на общаго родоначальника Дардана; см. III, 167; VII, 205. — 38. *Ожидаемъ землей*, вслѣдствіе предсказанія Фавна, см. VII, 58—80 и 95.

На берегу обрѣлась свинья громада подъ дубомъ,
Какъ она, тридцать головъ поросятъ пометавши, возляжетъ
Бѣлая вдоль по землѣ, съ подсосками бѣлыми тоже.
Мѣсто тутъ городу быть и отдыхъ тутъ вѣрный усильямъ,
Съ этого мѣста, когда тридцать лѣтъ оборотятся, городъ
Альбу Асканій тогда оснуетъ съ прозваніемъ славнымъ.
Вѣрны вѣщанья мои. Какимъ нынѣ родомъ, что долженъ
Ты, побѣдитель, свершить, внемли, я вкратцѣ наставлю.
Вотъ Аркадцы явясь, отъ Палланта исшедшее племя,
Что за Эвандромъ царемъ пошли и за знаменемъ слѣдомъ,
Мѣсто на сихъ берегахъ избрали и городъ Паллантей
Основали въ горахъ, по имени предка Палланта.
Эти безъ устали брань ведутъ съ Латинскимъ народомъ;
Въ лагерь въ пособники ихъ призови, союзъ заключивши.
Самъ я тебя въ берегахъ поведу, укротивши теченье,
Чтобы ты противъ рѣки осилилъ подняться на веслахъ.
Ты поскорѣе вставай, сынъ богини, и съ звѣзднымъ закатомъ
Въ должныхъ мольбахъ обратись къ Юнонѣ, и гнѣвъ, и угрозы
Въ ней обѣтами ты покори. Побѣдителемъ почесть
Мнѣ воздашь ты. А я, который полнымъ потокомъ,
Видишь, стремлюсь въ берегахъ, разсѣкая тучныя нивы,
Тибръ лазурный потокъ, изо всѣхъ пріятнѣйшій небу.
Здѣсь великій мой домъ, въ городахъ высокихъ истокъ мой».
  Молвилъ потокъ и затѣмъ въ глубину рѣчную сокрылся,
Канувъ ко дну; тутъ и ночь прошла и сонъ у Энея.
Всталъ онъ и, глядя на свѣтъ восходящій эѳирнаго солнца,
Поднялъ, какъ должно, воды изъ рѣки, сложивши пригоршни,

43—46. Стихи эти повторяютъ прежнее предсказаніе Елена; см. III, 390.— *Городу*, т. е. Лавиніи. — 48. *Съ прозваніемъ славнымъ*, см. Проперц. кн. IV, Эл. I, ст. 35: «*Альба* могуча была, отъ свиньи бѣлоснѣжной зачавшись»; (albus—бѣлый). — 52. По распространенному преданію, приведенному и Лив. I, 5,—аркадскій царь *Эвандръ* привелъ Пелазговъ къ Тибру и построилъ городъ *Паллантей* (см. ст. 341). Паллантъ считался однимъ изъ прародителей Аркадцевъ, по имени котораго Палланціемъ назыв. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Аркадіи. — 60. *Къ Юнонѣ*, см. III, 437—440. — 65. *Здѣсь*, т. е. у устья.—*Въ городахъ высокихъ*: въ городахъ Этруріи, расположенныхъ по верхнему теченію Тибра. — 68. Молящіеся обращались лицомъ къ *востоку*. — 69. *Какъ должно*, вѣроятно, молясь богу рѣки, слѣдовало во время молитвы

И такія слова изрекъ, обращаяся къ небу:
«Нимфы, вы Лаврентійскія нимфы, отъ коихъ потоки
Также и Тибръ ты, отецъ, со своей священной рѣкою,
Дайте Энею пріютъ и отъ бѣдъ наконецъ защитите.
Ключъ какой бы тебя, милосердаго къ нашимъ напастямъ,
Ни таилъ въ глубинѣ, изъ земли, гдѣ бъ ты, дивный, ни вышелъ,
Вѣчно почетомъ моимъ и даромъ тебя я прославлю,
Рогоносный потокъ, владыка водъ Гесперійскихъ.
Помощь лишь окажи и точнѣе исполни обѣты».
Такъ сказавъ, онъ избралъ изъ флота два судна двувеслыхъ,
Ихъ оснастилъ и своимъ товарищамъ выдалъ оружье.
  Вотъ внезапное тутъ и глазамъ предивное чудо,
Бѣлая, цвѣтомъ подстать подсосу бѣлому, въ рощѣ
Видима на берегу зеленомъ свинья возлежала;
Благочестивый Эней тебѣ ее, матерь Юнона,
Колетъ и въ жертву несетъ, на алтарь возлагая со стадомъ.
Тибръ, насколько долга была ночь, рѣки возрастанье
Унялъ и въ уровнѣ сталъ, отливая безмолвной волною,
Такъ словно кроткій заливъ и сходенъ съ озеромъ мирнымъ,
Гладь онъ воды разостлалъ, чтобъ усилія не было весламъ.
Вотъ и спѣшатъ они путь продолжать съ восклицаньемъ счастливымъ.
Мчится смоленая ель по водамъ, дивятся и волны,
Удивляется лѣсъ непривычный блестящимъ по рѣчкѣ
Вдаль и щитамъ мужей и кормамъ расписнымъ, что поплыли.
Тѣ всю ночь и весь день въ трудѣ проводятъ надъ греблей
И изъ длинныхъ идутъ поворотовъ, деревьями скрыты
Разными, зелень лѣсовъ по мирнымъ водамъ прорѣзая.
До половины небесъ дошло лучезарное солнце,
Какъ они стѣны вдали и замокъ средь рѣдкихъ домовыхъ
Крышъ увидали, что днесь владычество римское къ небу
Приравняло, тогда жъ былъ скудный достатокъ Эвандра.
Быстро воротятъ суда и къ городу путь направляютъ.

держать въ пригоршняхъ зачерпнутую изъ рѣки воду. — 77. *Рогоносный;* боги рѣкъ представлялись съ головою или, по крайней мѣрѣ, рогами быка.— *Гесперійскихъ* — италійскихъ. см. I, 530. — 91. *Ель*, обычное: часть вм. цѣлаго корабля. — 101. *Воротятъ*, т. е. къ берегу.

Случаемъ славилъ въ тотъ день Аркадскій царь, торжествуя,
Амфитріонова сына великаго рядомъ съ богами
Въ рощѣ предъ городомъ. Съ нимъ Паллантъ былъ сынъ его тутъ же,
Съ ними и юноши всѣ отборные съ бѣднымъ сенатомъ
Ладанъ несли, алтари дымилися теплою кровью.
Какъ увидали они кораблей проворныхъ движенье
Промежъ тѣни лѣсной и налегшихъ безмолвно на весла,
Видомъ испуганы вдругъ, они, столы покидая,
Всѣ поднялися. Но имъ Паллантъ возбраняетъ отважный
Жертвы обрядъ прерывать и, хватая копье, самъ навстрѣчу
Мчится, далеко съ холма возопивъ: «что васъ за причина,
Юноши, нудитъ искать безвѣстныхъ путей? И куда вы?
Родъ вашъ какой? Гдѣ вашъ домъ? Несете ль намъ миръ или битву?»
Тутъ родитель Эней съ кормы высокой такъ молвилъ,
Вѣтвь въ рукѣ протянувъ оливы, миръ приносящей:
«Трои ты видишь дѣтей при оружьи враждебномъ Латинамъ,
Ибо скитальцевъ они прогнали надменной войною.
Мы къ Эвандру идемъ. Пришли, скажите, Дарданцевъ
Избранные вожди, просящіе рати союзной».
Изумился Паллантъ, такимъ пораженный прозваньемъ:
«Выйди, о кто ты ни будь, онъ сказалъ, и къ родителю лично
Рѣчь обрати и, какъ гость, вступи ты къ нашимъ пенатамъ».
Руку схватилъ онъ его и крѣпко пожалъ за десницу.
Выступивъ, въ рощу они идутъ и потокъ покидаютъ.
Тутъ Эней и къ царю обратился съ дружеской рѣчью:
«Лучшій изъ Грайскихъ людей, къ кому мнѣ Фортуна велѣла
Съ просьбой идти и поднесть въ повязкахъ убранныя вѣтви;
Я не боялся межъ тѣмъ, что Данаевъ ты вождь и Аркадецъ,
Что по породѣ своей ты съ двумя Атридами связанъ,
Доблесть моя же меня и боговъ изреченья святыя,
И родство по отцамъ, и твоя повсемѣстная слава

102. *Царь*, Эвандръ. — 103. *Амфитріонова сына;* Алкмена, мать Геркулеса, была супругою Амфитріона. — 128. *Въ повязкахъ*, см. VII, 154. — 130. Родство Эвандра съ *Атридами* (Агамемнономъ и Менелаемъ) основано на общемъ происхожденіи отъ Юпитера. — 131. *Боговъ изреченья*, см. VI, 97.

Сочетали съ тобой и съ судьбой привели добровольно.
Дарданъ, первый отецъ, Иліонскаго града создатель
Бывъ, какъ Граи гласятъ, порожденъ Атлантидой Электрой,
Прибылъ къ Тевкрамъ; родилъ Электру Атлантъ величайшій
Тотъ, что эѳирный кругъ своимъ плечомъ подпираетъ.
Вамъ Меркурій отецъ, котораго свѣтлая Мая
На холодномъ челѣ Циллены зачавъ породила,
Самую жъ Маю Атлантъ, коль только вѣримъ мы слухамъ,
Тотъ Атлантъ породилъ, что держитъ созвѣздія неба.
Такъ расходится родъ обоихъ отъ крови единой.
Уповая на то, не пословъ я сначала съ попыткой
Ловко къ тебѣ подослалъ; самъ, самъ и свою же подставилъ
Голову я и къ тебѣ пришелъ къ порогу молящій.
Давновъ все тотъ же народъ, что тебя преслѣдуетъ тоже
Лютой войной; если насъ имъ прогнать, то, считаютъ, не будетъ
Имъ препонъ подвести подъ ярмо всю Гесперію разомъ,
Также и море занять, что плещется выше и ниже.
Дай и прими ты союзъ. Сердца въ насъ храбрыя въ битвѣ,
Есть отвага въ душѣ и въ дѣлахъ бывалые мужи».
Такъ Эней говорилъ. Говорящаго обликъ и очи
Тотъ ужъ давно озиралъ глазами и все его тѣло.
Тутъ онъ кратко сказалъ: «какъ тебя, храбрѣйшій изъ Тевкровъ,
Радъ я принять и узнать! И какъ отцовскія рѣчи,
Голосъ великаго я Анхиза и ликъ вспоминаю!
Ибо я помню, сестры Гезіоны чтобъ царство увидѣть,
Лаомедонтовъ сынъ Пріамъ въ Саламинъ отправлялся,
А затѣмъ посѣтилъ и Аркадіи хладную область.
Первая юность тогда покрывала мнѣ пухомъ ланиты;
Дивны мнѣ были вожди у Тевкровъ и дивенъ былъ тоже
Самъ Лаомедонтіадъ, но всѣхъ остальныхъ превышая

134. *Дарданъ*, см. III, 167; VII, 207. — 135. *Атлантидой*, дочерью Атланта, царя Мавританіи. — 137. *Плечомъ подпираетъ*, см. IV, 247. — 138. *Меркурій*, см. IV, 222. — *Мая*, см. I, 297. — 139. *Циллена*, гора въ Аркадіи. — 146. *Давны*, Рутулы, обозванные такъ по Турну, сыну Давна. — 149. Море *выше* — Адріатическое, *ниже* — Тирренское. — 157. По разсказу Эвандра, Гезіона, царица Саламина, была сестра Пріама. — 158. *Лаомедонтъ*, царь Трои. — *Саламинъ*, остр. въ Сароникскомъ заливѣ, н. Calouri. — 162. *Лаомедонтіадъ*, сынъ Лаомедонта.

Шелъ Анхизъ. Я въ душѣ разгорался юнымъ порывомъ
Съ мужемъ рѣчь завести и пожать ему правую правой;
Я подошелъ и въ пылу увелъ его въ стѣны Фенея.
Онъ мнѣ дивный колчанъ подарилъ и Ликійскія стрѣлы,
Уходя, и покровъ, что съ золотомъ тканъ вперемежку,
Съ парой удилъ золотыхъ, что теперь мой Паллантъ сохраняетъ.
Вотъ съ чего руку я ту, что вы просите, сжалъ для союза
И лишь завтрашній свѣтъ впервые вернется на землю,
Помощью васъ отпущу довольныхъ и средствъ вамъ дарую.
Праздникъ межъ тѣмъ годовой, коль вы появились друзьями,
Съ нами, его отложить нельзя, благодушно отправьте,
И привыкайте уже у союзниковъ нынѣ къ трапезѣ».
Это сказавши, велитъ онъ снятыя яства и кубки
Вновь поставить, и самъ мужей на дерновыхъ сидѣньяхъ
Размѣщаетъ, принявъ на подстилкѣ и кожѣ лохматой
Львиной Энея изъ всѣхъ и зоветъ на кленовое кресло.
Взапуски лучшая тутъ молодежь и жрецъ пріалтарный
Носятъ утробы быковъ съ огня и дарами Цереры
Въ переработкѣ гнетутъ корзины и подчуютъ Вакхомъ.
Вмѣстѣ вкушаетъ Эней заодно съ молодежью Троянской
Отъ истяжной спины быка и отъ жертвенныхъ туковъ.
Голодъ когда унялся и охота къ ѣдѣ утолилась,
Царь промолвилъ Эвандръ: «празднество намъ это и этотъ
По преданію пиръ и алтарь божества намъ такого
Не предразсудокъ пустой, боговъ не вѣдая древнихъ,
Возложилъ: отъ большихъ, Троянскій гость, мы напастей
Уцѣлѣвъ, то творимъ и должную честь обновляемъ.
Прежде всего на скалу ту взгляни въ висящихъ каменьяхъ,
Какъ раскинута вдаль вся груда и пустъ остается
Горный пріютъ, и разгромъ тѣ скалы страшный постигнулъ.
Тутъ пещера была, обширнымъ войдя углубленьемъ,
Въ ней получеловѣка лицо скрывалося Кака,

165. Пылкій юноша Эвандръ увелъ Анхиза въ стѣны тогдашней своей столицы *Фенея* въ Аркадіи. — 166. *Ликійскія*, см. VII, 816. — 179. *Пріалтарный*. Здѣсь указывается на *алтарь Геркулеса*, упоминаемый ниже, ст. 271. — 180. *Утробы*, собственно не внутренности, а вообще мясныя части.—*Дарами Цереры*, т. е. зерномъ *переработаннымъ* (ст. 181) въ хлѣбъ.

Недоступно для солнца лучей; недавнимъ убійствомъ
Вѣчно теплѣла земля, и на надменныхъ воротахъ
Лики висѣли мужей, блѣднѣя въ тлѣньи печальномъ.
Этому чуду Волканъ былъ отецъ: огонь его черный
Тотъ извергая изъ устъ, выступалъ великой громадой.
Время и намъ наконецъ принесло по нашимъ молитвамъ
Помощь и бога приходъ. Потому что мститель великій,
Геріона гордясь тройнаго добычей и смертью,
Прибылъ Алкидъ, и быковъ огромныхъ онъ здѣсь, побѣдитель,
Гналъ предъ собой, и быки занимали долину и рѣку.
Фуріями же въ умѣ разъяренный Какъ, чтобъ въ злодѣйствахъ
Или обманѣ ничто не осталось безъ дерзкой попытки,
Свелъ четырехъ быковъ, красивыхъ тѣломъ, со стойла
И такое жъ число юницъ, выдающихся видомъ.
И затѣмъ, чтобъ слѣдовъ прямыхъ не казали ихъ ноги,
Онъ въ пещеру за хвостъ ихъ втащилъ и, съ обратной примѣтой
Слѣда, тѣхъ, что укралъ, укрывалъ во мрачномъ утесѣ.
Ищущаго не вели никакіе знаки къ пещерѣ.
Между тѣмъ какъ со стойлъ насыщенную ужъ скотину
Амфитріона сынъ выгонялъ и отбыть собирался,
Заревѣли быки, уходя, и наполнили стономъ
Рощу всю, и холмы они покинули съ воплемъ.
Голосъ корова одна подала, и, въ пространной пещерѣ,
Подъ карауломъ взревѣвъ, обманула Кака надежду.
Тутъ у Алкида со зла закипѣла желчію черной
Боль, онъ рукой ухватилъ, какъ оружье, съ суками дубину
И устремился бѣгомъ крутизной на воздушную гору.
Тутъ впервые глаза наши видѣли Кака; въ боязни
И въ смущеніи онъ бѣжалъ проворнѣе Эвра
И въ пещеру спѣшитъ,—страхъ придалъ ногамъ его крылья.
Лишь заперся, то, порвавъ онъ цѣпи, камень огромный

194. Битву Геркулеса съ *Какомъ* описываютъ между прочимъ Ливій (I, 7) и Проперцій (IV, 9). — 196. *Надменныхъ*, грозныхъ. Эпитетъ чудовища перенесенъ на его жилище. — 198. *Огонь его черный*, вм. дымный. — 202. *Геріона*, см. VI, 289; VII, 662. — 203. *Алкидъ*, Геркулесъ, внукъ Алкида. — 204. *Рѣку*—Тибръ. — 207. *Со стойла*, съ пастбищъ. — 214. *Амфитр. сынъ*, Геркулесъ. — 225. *Огромный камень*, искусно повѣшанный *Волканомъ* на цѣ-

Сбросилъ, который висѣлъ на желѣзѣ отцовскимъ искусствомъ,
И засовомъ своимъ заграждалъ укрѣпленныя двери;
Вотъ разъяренный въ душѣ пришелъ Тиринтіецъ и, доступъ
Весь озирая туда и сюда, глаза обращаетъ
И зубами скрипитъ. Трикраты гнѣвомъ вскипая,
Авентинскую онъ озираетъ гору, трикраты
Пробуетъ каменный входъ, трикраты садится усталый.
Острый стоялъ известнякъ, на отесанныхъ камняхъ отвсюду
Высился онъ на хребтѣ пещеры, на видъ высочайшій,
Дикимъ птицамъ для гнѣздъ являясь удобнымъ пріютомъ.
Вотъ его, какъ съ хребта онъ влѣво къ рѣкѣ наклонялся,
Справа въ него упершись, тотъ потрясъ и, съ самаго низа
Отворотя, отдѣлилъ и толкнулъ оттуда проворно;
Отъ удара того загудѣло въ могучемъ эѳирѣ,
Разошлись берега, и потокъ, испугавшись, отхлынулъ;
А пещера и дворъ огромный Кака отверзлись
И углубленья его тѣнистыя сквозь завиднѣлись.
Точно будто земля, какой разверзаяся силой,
Глубь раскрываетъ нутра и блѣдное царство являетъ,
Что ненавистно богамъ, и сверху ужасная бездна
Стала видна и дрожатъ при свѣтѣ, къ нимъ впущенномъ, Маны.
Тутъ захваченнаго внезапно въ свѣтѣ нежданномъ
И запертаго въ пустой скалѣ и ревущаго страшно
Сверху стрѣлами Алкидъ поражаетъ, сбирая оружье
Всякое, сучья въ него и тяжелые камни швыряя.
Тотъ же затѣмъ, что изъ бѣдъ никакого ужъ не было бѣгства,
Сильный, предивно сказать, гортанію дымъ испускаетъ
И наполняетъ весь домъ непроницаемой тьмою,
Зрѣнье отъемля у глазъ, и накопляетъ въ пещерѣ
Дымную ночь и мракъ, который съ огнемъ перемѣшанъ.

пяхъ у самаго входа въ пещеру Кака, могъ на вѣсу, при извѣстномъ усиліи, быть отклоняемъ и служить дверью; но, оторванный Какомъ, онъ представлялъ уже непреодолимый завалъ. — 231. *Авент. гору*, впослѣдствіи одинъ изъ семи холмовъ Рима. — 236. При восхожденіи Геркулеса къ пещерѣ Кака, Тибръ находился у него съ лѣвой стороны. — 237. *Упершись*, плечами. — 244. *Царство* умершихъ, какъ смерть вообще у поэтовъ, сопровождается эпитетомъ *блѣдный*.

Въ сердцѣ не вынесъ Алкидъ и бросился самъ черезъ пламень
Прямо отвѣснымъ скачкомъ туда, гдѣ бо́льшей волною
Дымъ встаетъ и туманъ сильнѣй по огромной пещерѣ.
Тутъ онъ Кака во мглѣ, изрыгавшаго тщетное пламя,
Словно петлёй охватилъ и, къ нему прижимаяся, давитъ
Тѣ, что полѣзли глаза и безъ крови засо́хшее горло.
Черный тотчасъ же домъ раскрытъ при разверстыхъ воротахъ,
И уворованный скотъ, и кража съ облыжною клятвой
Видятъ опять небеса и влечется трупъ безобразный
За ноги вонъ. И никакъ сердца не насытятся зрѣньемъ
Страшныхъ очей и лица, и заросшей щетиною груди
Полузвѣря, равно и огня, что потухнулъ въ гортани.
Съ той поры прославляется честь, и въ весельи потомки
Сохранили тотъ день, что Потитіемъ первымъ уставленъ
И Геркулесовскихъ жертвъ Пинарскій домъ охранитель
Въ рощѣ вотъ этотъ алтарь поставилъ, что Высочайшимъ
Слыть будетъ вѣчно у насъ и вѣкъ высочайшимъ пребудетъ.
Живо-жъ, о юноши, вы, какъ даръ, за такія заслуги
Листьемъ вѣнчайте власы и руками воздѣньте фіалы,
Общему богу съ мольбой вина приносите охотно».
Молвилъ и тополь ему двухцвѣтный Алкидовской тѣнью
И волоса окружилъ, и листами вплетаясь повиснулъ,
И священный фіалъ наполнилъ руку. Всѣ тотчасъ
Весело плещутъ вино на столъ и боговъ умоляютъ.

261. Мысль: онъ столь сильно сжалъ Кака, что *глаза полѣзли* и кровь застыла въ горлѣ. — 263. *Облыжною клятвой*, которою, надо поэтому заключать, Какъ увѣрялъ Геркулеса въ своей невинности. — 265. *Сердца*, слѣдуетъ предполагать зрителей. — 269—270. На обязанности семействъ *Потитіевъ* и *Пинаріевъ* долгое время лежало поддержаніе культа Геркулеса въ Римѣ (Ливій, I, 7). Во время войнъ съ Пирромъ *Потитіи* передали свои обязанности городскому претору и, по преданію, весь родъ ихъ прекратился въ одинъ годъ. — 271. *Высочайшимъ*. Здѣсь разумѣется ara Maxima или алтарь Геркулеса, находившійся посреди коровьяго рынка (Forum Boarium). Онъ былъ уничтоженъ во время Неронова пожара. — 276. *Двухцвѣтный*, тополь, посвященный Геркулесу, такъ какъ, по преданію, листы его съ изнанки побѣлѣли отъ пота Геркулеса, надѣвшаго тополевый вѣнокъ. Въ позднѣйшія времена на празднованіяхъ ara Maxima надѣвали лавровые вѣнки. — 277. *Вплетаясь*, въ волосы Эвандра. — 279. *Плещутъ вино на столъ*, замѣняющій престолъ, жертвенникъ или очагъ.

Близится Весперъ межъ тѣмъ, при наклоненьи Олимпа.
Ужъ выступали жрецы и первый межъ ними Потитій,
Шкуры, какъ должно, надѣвъ, и пламя они проносили:
Пиръ обновляютъ они и къ вторичной трапезѣ приносятъ
Добрыхъ даровъ, алтари отягчая блюдами верхомъ,
Тутъ Салійцы, чтобъ пѣть вокругъ алтарей воспылавшихъ,
Предстоятъ, обвязавъ виски тополевою вѣтвью,
Вотъ хоръ юношей, тамъ стариковъ; они пѣснею славятъ
Геркулеса дѣла: какъ чудовищъ мачихи первыхъ
Пару змѣй онъ своей рукой раздавилъ, сожимая.
Какъ войной города онъ дивные тоже разрушилъ, —
Трою и также Эхалію; какъ тяжелыхъ трудовъ онъ
Тысячу при царѣ Эврисѳеѣ, по волѣ Юноны
Злобной, вытерпѣлъ. «Ты, необорный, двойныхъ тучеродныхъ,
И Гилея, и Фола, рукой, ты чудище Крита
И огромнаго льва убилъ подъ Немейской скалою.
Стикса дрожали струи предъ тобой и Орка привратникъ
Лежа посверхъ костяныхъ объѣдковъ въ кровавой пещерѣ;
Никакой тебя видъ не страшилъ, ни Тифей самъ громадный,
Взявшій оружье; тебя не заставилъ лишиться разсудка
Змѣй Лернейскій, головъ толпою тебя обступивши.

285. *Салійцы*, повидимому, первоначально принадлежали къ культу Геркулеса, и только Нума посвятилъ ихъ Марсу Градиву; по крайней мѣрѣ, они не латинскаго, а пелазгійско-греческаго происхожденія, и у Геркулеса были салійскіе жрецы въ Тибурѣ, Альбалонгѣ, Веяхъ и т. д. Они отличались отъ вышеприведенныхъ жрецовъ тѣмъ, что, не занимаясь собственно жертвоприношеніями, подъ риѳмическія тѣлодвиженія пѣли гимны въ честь Геркулеса. — 288. *Чудовищъ мачихи*, двухъ змѣй, подосланныхъ Юноною къ колыбели Геркулеса. — 291. Геркулесъ разрушилъ *Трою* (см. II, 643) и *Эхалію* на остр. Эвбеѣ, за то что царь Эвритъ не отдавалъ ему своей дочери Іолы. — 292. *Юнона* хитростью устранила Геркулеса отъ владычества въ Аргосѣ, передавъ оное *Эврисѳею*. — 293. *Тучеродныхъ*, см. VII, 675. — 294. *Гилей и Фолъ*, два Центавра.— *Чудище Крита*, огнедышащій быкъ, котораго Геркулесъ долженъ былъ живьемъ привести къ Эврисѳею. — 295. *Немейской*, у города Немеи, въ Пелопонезѣ. — 296. *Орка привратникъ*, Церберъ, см. VI, 392. — 298. *Никакой видъ*, т. е. страшные фантомы преисподней, указанные въ VI кн., ст. 285 сл.—*Тифей*, сынъ Земли и Тартара, послѣ усиленнаго боя, низверженъ Юпитеромъ въ Тартаръ. Геркулесъ, нисходя въ Тартаръ за Церберомъ, не испугался ста огнедышащихъ пастей Тиѳея. — 300. *Змѣй*, см. VI, 287.

Здравствуй, сынъ Зевса прямой, богамъ въ украшеніе приданъ,
Милостивъ къ намъ низойди и на пиръ свой счастливой стопою».
Это славятъ они пѣснопѣньемъ, но Кака пещеру
Сверхъ прилагаютъ всего съ самимъ, имъ, что пламенемъ дышитъ.
Гамомъ вся роща звучитъ, и холмы отвѣтствуютъ гуломъ.
Тутъ божественныя дѣла покончивши, въ городъ
Всѣ идутъ. Шелъ царь, маститый годами, и подлѣ
Въ провожатыхъ онъ велъ Энея съ собою и сына,
Выступая, и путь облегчалъ разговоромъ различнымъ.
Удивляясь, Эней проворно обводитъ глазами
Все кругомъ и, мѣстами плѣненъ, вопрошаетъ довольный,
Въ частностяхъ и о мужахъ старинныхъ слышитъ преданья.
Молвилъ царь тутъ Эвандръ, создатель Римскаго замка:
«Жили въ этихъ лѣсахъ туземные Фавны и Нимфы
И порода людей ото пней и твердаго дуба.
Не было нравовъ у нихъ, ни устройства, они не умѣли
Ни быковъ запрягать, ни копить, ни хранить, что добыто,
А кормились они съ вѣтвей и тяжелой охотой.
Первый съ эѳирнаго тутъ Сатурнъ появился Олимпа,
Какъ отъ оружья бѣжалъ Зевеса и царство утратилъ.
Онъ неумѣлый народъ, по горамъ высокимъ разбитый
Свелъ и законы издалъ и хотѣлъ, чтобы Лаціемъ звали
Тѣ мѣста потому, что въ нихъ безопасенъ скрывался.
Вѣкъ, что слыветъ золотымъ, при этомъ царѣ былъ: съ такою
Мирною онъ тишиной своими народами правилъ,
Худшее время пока, понемногу блѣднѣя, и ярость
Войнъ не настали вослѣдъ затѣмъ и алчность корысти.
Тутъ Авзонцевъ толпы и людъ появился Сиканцевъ;

313. *Создатель Римскаго замка*, см. ст. 52. — 314. Эвандръ сообщаетъ Энею цѣлый рядъ старинныхъ преданій. Древніе полагали, что италійская земля первоначально была населена *Аборигенами*, рядомъ съ которыми пребывали геніи — покровители мѣстностей, *Фавны* и *Нимфы*. Затѣмъ явились *Сатурнъ* и *Янусъ*, занявъ мѣсто въ родословной древнихъ царей Лаціума, помѣщенной въ VII кн. ст. 175 сл. — 315. *Ото пней и твердаго дуба*. По мнѣнію древнихъ комментаторовъ выраженія эти указываютъ на обыкновеніе первыхъ людей жить въ дуплахъ деревьевъ. — 323. Римляне охотно производили названіе *Лаціумъ* отъ глагола «latere», *скрываться*. — 328. Смыслъ: съ пе-

Часто и имя свое земля Сатурна слагала;
Тутъ появились цари и Тибръ, огромнѣйшій тѣломъ,
Именемъ коего мы, Италы, Тибромъ прозвали
Самый потокъ; утеряла Албула старое имя.
Изъ отчизны изгнанника по морю въ плаваньи дальнемъ
Мощь Фортуны меня и судьбы непреложная сила
Въ эти мѣста привели и подвигнулъ нимфы Карменты
Матери грозный наказъ и богъ Аполлонъ предвѣщатель».
Только онъ это сказалъ, какъ, оттуда пойдя, указалъ онъ
На алтарь и врата Карментскія, какъ называютъ
Римляне ихъ, старины то почесть Нимфѣ Карментѣ,
Вѣщей пророчицѣ, что впервой возвѣстила въ грядущемъ
Славу и мощь Энеадъ и Паллантей благородный.
Рощу громадную тутъ, гдѣ прибѣжище Ромулъ отважный
Учредилъ, кажетъ онъ и подъ хладной скалою Луперкалъ,
Пана Ликейскаго такъ въ Парразійскомъ названный родѣ.
Рощу священную тожъ Аргилета кажетъ и мѣсто
Объясняетъ, про смерть повѣствуя Аргуса гостя.
Дальше къ Тарпеѣ его къ Капитолію онъ провожаетъ,

реходомъ страны во владѣніе различныхъ народовъ—*Авзонцевъ*, *Сиканцевъ* (Сицилійцевъ)—и самая *земля Сатурна* мѣняла свое имя (Гесперія, Авзонія, Энотрія, Италія). — 331. *Тибръ*, по однимъ — царь Этрусскѣвъ, по другимъ — Латинцевъ, утонулъ во время битвы въ рѣкѣ, получившей отъ него свое имя.— 332. *Албула*, прежнее названіе Тибра. — 335. *Нимфа Кармента* (отъ carmen— предсказаніе), мать Эвандра, считалась вѣщей, прибывшей въ Италію еще до Сивиллы. Позднѣе она считалась у Римлянъ богинею дѣторожденія, и у нея былъ храмъ, у подошвы Капитолія, и *алтарь* у *Карментскихъ воротъ* (ст. 338); а Карменты 11 и 15-го января считались одними изъ важнѣйшихъ праздниковъ римскихъ матронъ. — 341. *Паллантей*, легендарный городъ, основанный на Палатинской горѣ; см. ст. 52. — 343. *Луперкалъ*, пещера у подошвы Палатинскаго холма, посвященная Пану. Преданіе помѣщало тамъ волчицу, вскормившую двухъ главныхъ основателей Рима. — 344. *Въ Парразійскомъ названный родѣ*, т. е. аркадскомъ, такъ какъ Парразія былъ городъ аркадскій, и Вергилій хочетъ сказать, что какъ въ Аркадіи имя Пана Λύκαιος произошло отъ λύκος, такъ латинское Lupercal — отъ Lupus (волкъ). — 345. *Аргилета*, названіе это Вергилій производитъ отъ слова Argi Letum (*смерть Аргуса*). По преданію, нѣкій Аргусъ, пришедши въ гости къ Эвандру, былъ безъ вѣдома послѣдняго убитъ его слугами, и Эвандръ прозвалъ мѣсто его именемъ.— 347. Къ *Тарпеѣ*, т. е. къ Тарпейской скалѣ, см. ст. 652.

Что теперь золотой, а торчалъ кустами когда-то.
И тогда уже страхъ суроваго мѣста трусливыхъ
Поражалъ поселянъ, трепетали предъ камнемъ и лѣсомъ.
«Въ этой рощѣ, онъ рёкъ, на холмѣ семъ съ тѣнистой вершины
Богъ неизвѣстно какой, но богъ, обитаетъ; Аркадцы
Видѣли, думалось имъ, Зевеса, какъ часто Эгиду
Мрачную трясъ онъ рукой и приводилъ непогоду.
Тоже съ низвергнутыми стѣнами два города видишь
И останки затѣмъ, какъ память, древнихъ героевъ.
Этотъ вонъ Янусъ отецъ, а Сатурнъ этотъ строили замки,
Этому былъ Яникулъ, а тому Сатурнія имя».
Такъ межъ собой говоря, они къ постройкамъ Эвандра
Бѣдняка подошли и вразбросъ увидали скотину,
Что на форумѣ римскомъ ревѣла и дивныхъ Каринахъ.
Какъ въ жилище вошли: «за порогъ сей, онъ молвилъ, съ побѣдой
Переступилъ самъ Алкидъ, чертогъ его этотъ воспринялъ.
Гость, дерзай презирать богатства и тоже достоинъ
Стань божества и войди, не кичась передъ скуднымъ достаткомъ»
Молвилъ и мощнаго ввелъ подъ крышу тѣснаго дома
Онъ Энея, и тамъ помѣстилъ на подстилкахъ усѣсться
На древесной листвѣ и Либійской медвѣдицы кожѣ.
  Ночь спѣшитъ на крылахъ и темными землю объемлетъ.
А Венера, какъ мать, въ душѣ испугавшись недаромъ
Всѣхъ Лаврентовъ угрозъ и смущенная грубымъ волненьемъ,
Рѣчь съ Волканомъ ведетъ и въ спальнѣ златой у супруга
Этимъ словомъ любовь божественную возбуждаетъ:
«Какъ войною цари Арголиды Пергамъ обреченный
Рушили и огней враждебныхъ ждущіе замки,
Бѣднымъ ни помощи я, ни оружья тогда у искусства
И у власти твоей не просила; я, милый супругъ мой,

353. *Эгида* — обыкновенно аттрибутъ Паллады (см. ст. 435) — родъ щита, сдѣланнаго изъ кожи Амальтейской козы (αἴξ, αἰγός — коза). — 355. *Два города.* По преданію одинъ городъ былъ основанъ *Янусомъ* на горѣ *Яникулѣ*, другой—*Сатурномъ* на Капитоліи, называвшемся прежде *Сатурнійской* горой (ст. 357 — 358). — 361. *Каринами* назывался кварталъ близъ Эсквилійскаго холма, отличавшійся великолѣпными постройками.

Не хотѣла, чтобъ ты трудамъ предавался напрасно,
Хоть и была я сынамъ Пріама обязана многимъ
И надъ тяжкимъ трудомъ Энея плакала часто.
Нынѣ въ краѣ живетъ онъ Рутуловъ волей Зевеса:
Вотъ почему я съ мольбой прихожу и у силы священной
Мнѣ оружья прошу, мать сыну. Тебя Нереида
И супруга могла Тиѳонія тронуть слезами.
Что за народы, смотри, собираются, грады какіе,
Запершись, на меня и на близкихъ мнѣ точатъ желѣзо».
Молвила и оттоль и отсель богиня руками
Бѣлыми, мягко обнявъ его, что замедлился, держитъ.
Быстро онъ ощутилъ привычное пламя, и въ члены
Жаръ знакомый вступилъ, по костямъ пробѣжавъ сотрясеннымъ.
Точно какъ иногда изъ тучи прорвавшись громовой
Молніи пламень блеснувъ пробѣгаетъ сіяньемъ по тучамъ.
Рада уловкѣ, свою красоту сознавала супруга.
Тутъ отецъ, побѣжденъ вѣковѣчной любовью, промолвилъ:
«Что ты ищешь причинъ издалека? Куда же, богиня,
Скрылось довѣрье твое ко мнѣ? Будь въ такой ты заботѣ,
Вооружить и тогда намъ было бъ дозволено Тевкровъ.
Ни всемогущій отецъ, ни судьбы стоять не претили
Троѣ и десять еще годовъ продержаться Пріаму.
И теперь, коль войну ты готовишь и мыслишь такое,
Все, что въ искусствѣ моемъ я могу обѣщать прилежанья,
Все, что можно создать изъ желѣза иль мягкаго сплава,
Сколько огнямъ и мѣхамъ подъ силу, — оставь ты прошеньемъ
Сомнѣваться въ своемъ могуществѣ». Это промолвя,
Онъ вожделѣннымъ сдался объятьямъ и тотчасъ воспринялъ,
Къ лону супруги склонясь, по членамъ сонъ безмятежный.
Какъ уже первый покой посреди теченія ночи
Сонъ прогналъ, той порой какъ рано женщина, коей

379. Хотя Венера и говоритъ о заслугѣ *сыновъ* Пріама, но разумѣетъ только Париса, признавшаго ее первой красавицей. — 383—384. *Нереида* — Ѳетида (V, 825), испросившая у Волкана оружіе для Ахилла, подобно тому какъ *супруга Тиѳонія* (т. е. Аврора) испросила оружіе для своего сына Мемнона (I, 489). — 394. *Отецъ* — Волканъ. — 396. *Въ такой ты заботѣ*, во время Троянской войны.

Нужно поддерживать жизнь и прялкой, и скудной Минервой,
Пробуждаетъ въ золѣ уже заснувшее пламя,
Ночь прибавляя къ труду, и рабынямъ съ огнемъ возлагаетъ
Долгій урокъ, чтобы ей непорочнымъ ложе супруга
Сохранить и могла бъ дѣтей воспитать она малыхъ;—
Такъ и владыка огня и не медленнѣй въ это же время
Съ мягкаго ложа встаетъ, поспѣшая къ кузнечной работѣ.
Подлѣ Сиканской земли и Эолійской Липары
Островъ подъемлетъ крутой свои дымящія скалы;
Тамъ пещера подъ нимъ и Этнейскіе гроты Циклоповъ.
Горнами пропалены, гремятъ, и вслухъ раздаются
Мощные въ наковальни удары, и прыщутъ Халибовъ
Полосы средь пещеръ, и пышетъ пламя изъ горновъ,
Это Волкана и домъ, и землѣ Волканія имя.
Сшелъ тутъ владыка огня сюда съ высокаго неба.
Средь пещеры большой Циклопы ковали желѣзо:
Бронтъ, и также Стеропъ, и весь обнаженный Пиракмонъ.
Молнія, какъ зачата была, въ рукахъ ихъ ужъ частью
Гладкая, коихъ отецъ немало бросаетъ на землю
Съ цѣлаго неба, была она недодѣлана частью.
Града крученаго три луча, три тучъ водоносныхъ
Придали, три огня красноватаго съ Австромъ летучимъ.
Тутъ прибавляли зарницъ ужасныхъ и грома и страха
Къ дѣлу они своему и гнѣва огней безпощадныхъ.
Ладили въ мѣстѣ другомъ они колесницу для Марса,
Коей колесами онъ мужей возбуждаетъ и грады;
И Эгиду ужасную, гнѣвной Паллады оружье,
Изъ змѣиныхъ чешуй и изъ золота гладили вмѣстѣ,
И самое въ узлѣ изъ змѣй на груди у богини,

409. *Минервой*, вм. всякой женской работы, преимущественно пряденіе шерсти, доставляющей скудный заработокъ. — 416. *Эолійской*. О—въ Липара (н. Lipari) считался мѣстопребываніемъ Эола; см. I, 52. — 418. *Этнейскіе*, извергающіе огонь подобно Этнѣ.—*Циклопы*, работники Волкана, III, 569. — 420. *Полосы* или массы металла, какъ ихъ отковываютъ *Халибы*, понтійскій народъ, знаменитый ковкою желѣза. — 430. Циклопы составляютъ лучи молніи изъ сопровождающихъ оные явленій.—*Австръ* здѣсь вообще названіе вѣтра.— 435. Рѣчь идетъ о панцырѣ, охранявшемъ грудь Паллады.

Какъ закатила глаза съ отрубленной шеей, Горгону.
«Все уберите, онъ рёкъ, и труды начатые оставьте,
Обратите сюда вы, Циклопы Этнейскіе, умъ свой.
Храброму мужу создать оружіе нужно. Теперь-то
Силы и быстрыхъ рукъ, и всего мастерства намъ потребно.
Бросьте медленность». Онъ не прибавилъ словъ, но проворно
Тѣ набросились всѣ и поровну трудъ раздѣлили.
Мѣдь ручьями течетъ и металлъ золотой въ то же время
И язвящая сталь распускается въ горнѣ пространномъ.
Щитъ огромный куютъ, одинъ противъ всѣхъ онъ доспѣховъ,
Что у Латинъ, по семи круговъ они въ немъ кругами
Вяжутъ. Тѣ дующими мѣхами воздухъ пріемлютъ
И испускаютъ, а тѣ шипящую мѣдь погружаютъ
Въ кадку. Пещера гудетъ отъ наковаленъ взмощенныхъ.
Тѣ промежъ себя съ великой силой подъемлютъ
Руки въ ладъ и вертятъ щипцами цѣпкими массу.
Какъ спѣшитъ такъ отецъ Лемносскій къ брегамъ Эолійскимъ,
Будитъ въ скудномъ дому Эвандра свѣтъ благодатный
И подъ крышей вверху проснувшихся птицъ щебетанье.
Старецъ встаетъ и свои одѣваетъ туникою члены
И Тирренскимъ ножнымъ ремнемъ обвиваетъ подошвы.
Мечъ Тегейскій затѣмъ съ плеча надѣваетъ и сбоку,
Слѣва спущенную откинувъ шкуру пантеры.
Тѣмъ не меньше идутъ сторожами съ крутаго порога
Двѣ собаки, онѣ провожаютъ въ пути господина.
Къ гостю Энею онъ шелъ въ жилище, въ пріютъ потаенный,
Помня рѣчи, герой, и обѣщанье подмоги.

438. *Горгону*, см. VI, 289. — 440. *Этнейскіе.* Жилища *Циклоповъ* часто помѣщали на Этнѣ. — 448. Щитъ состоитъ у Вергилія изъ *семи мѣдныхъ и желѣзныхъ круговъ*, положенныхъ другъ на друга. — 454. *Отецъ Лемносскій*, Волканъ, которому былъ посвященъ о. Лемносъ, куда богъ огня былъ брошенъ съ неба Юпитеромъ.—*Эолійск.* см. ст. 416—422. — 456. *Птицъ*, вѣроятно, ласточекъ. — 458. У Этруссковъ (*Тирренцевъ*) была особенно щегольская обувь, сандаліи съ золоченными ремнями. — 459. *Тегейскій*, аркадскій; *Тегея*, городъ Аркадіи. — 460. *Шкуру пантеры,* см. VII, 667. — 462. Герои Гомера, какъ Телемакъ, Улиссъ, тоже являются въ сопровожденіи *собакъ*. — 463. *Въ пріютъ потаенный;* Эней, какъ видно, ночевалъ въ отдаленной горницѣ за внутреннимъ дворомъ Эвандра.

Да поднялся и Эней идти не менѣе рано.
Сынъ Паллантъ при одномъ, при другомъ Ахатъ провожатымъ.
Руки, сойдяся, они подаютъ другъ другу и, сѣвши
Средь жилья, наконецъ въ разговоръ вожделѣнный вступаютъ,
Первый вымолвилъ царь:
«Тевкровъ возвышенный вождь, пока ты живъ, никогда я
Не сочту побѣжденными дѣлъ Троянскихъ иль царства,
Помощь наша въ войнѣ при имени столь знаменитомъ
Силой мала; заперты мы отсюда Тусской рѣкою,
Рутулъ оттуда тѣснитъ и гремитъ подъ стѣною оружьемъ.
Но народовъ большихъ и лагерь богатаго царства
Мыслю придать я тебѣ; такое спасенье случайно
Намъ указуетъ судьба. Ты являешься призванный рокомъ.
Недалеко отсель, основанъ на старомъ утесѣ,
Градъ Агиллинскій стоитъ, гдѣ древле Лидійское племя
То, что преславно войной, засѣло на высяхъ Этрусскихъ.
Многіе годы его процвѣтавшаго царь напослѣдокъ
Гордою властью забралъ и оружіемъ ярымъ Мезенцій.
Что объ убійствахъ мнѣ злыхъ, о лютыхъ дѣяньяхъ тиранна
Помнить? Ему на главу и потомкамъ пусть боги хранятъ ихъ!
Мертвыя даже тѣла вязалъ онъ вмѣстѣ съ живыми,
Руки съ руками у нихъ и съ лицами лица сближая,
Родъ мученья, и ихъ обливаемыхъ гноемъ нечистымъ
Въ гнусныхъ объятіяхъ такъ убивалъ онъ долгою смертью.
Но утомясь наконецъ, свирѣпаго крайне граждане,
Вооружась, самого и жилище его окружили,
Убиваютъ друзей и огни на крыши бросаютъ.
Онъ же, изъ подъ убійствъ бѣжавшій, къ Рутуламъ въ веси
Спасся и защищенъ пріятеля Турна оружьемъ.
Вотъ почему поднялась вся Этрурія въ гнѣвѣ законномъ
И возвратить имъ царя на казнь принуждаютъ войною.

472. *При имени столь знаменитомъ*, т. е. по отношенію къ тебѣ, какъ знаменитому герою. — 473. *Тусской рѣкою*, Тибромъ, текущимъ изъ Этруріи. — 475. *Народовъ большихъ*. Этрурія состояла изъ 12 союзныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое имѣло своего начальника или лукумона; см. X, 202. — 479. *Агиллинскій*, см. VII, 648 — 652. — *Лидійское племя*, см. II, 782. — 484. *Пусть боги хранятъ*—для подобнаго же возмездія.

Тысячей этихъ тебя я, Эней, полководцемъ поставлю.
Ибо столпясь корабли по всему зашумѣли прибрежью,
Требуя знакъ лишь подать, ихъ держитъ маститый гадатель,
Возглашая судьбу: «о Меоніи лучшая юность,
Древнихъ мужей и расцвѣтъ и мощь, которыхъ законно
Скорбь стремитъ, и зажегъ заслуженнымъ гнѣвомъ Мезенцій,
Править народомъ такимъ не слѣдъ никакому Италу,
Чуждыхъ ищите вождей». Тогда Этрусскій усѣлся
Строй на этихъ поляхъ, устрашась боговъ предвѣщаній.
Самъ Тархонъ пословъ ко мнѣ съ короною царства
И со скипетромъ шлетъ, предлагая владычества знаки,
Чтобы я въ лагерь пошелъ и царство Тирренское принялъ.
Но отъ хлада тупа и отъ лѣтъ ослабѣвшая старость,
Власть отклоняютъ мою и для подвиговъ позднія силы.
Сына подвигнулъ бы я, не будь, отъ Сабинки рожденный,
Частью онъ здѣшній землякъ. Ты, къ коего годамъ и роду
Такъ благосклонна судьба, котораго боги желаютъ,
Шествуй ты, о вождь храбрѣйшій Италовъ и Тевкровъ.
Кромѣ того, я тебѣ надежду нашу и радость,
Сына Палланта придамъ: сносить подъ твоимъ повелѣньемъ
Службу и Марса весь трудъ тяжелый пускай привыкаетъ
Съ раннихъ лѣтъ и, дѣла твои видя, тебѣ удивляться.
Двѣсти Аркадскихъ ему дамъ всадниковъ, силы отборной
Юношей, и Паллантъ своимъ именемъ дастъ тебѣ столько жъ».
Это едва онъ сказалъ: и глаза опустивши держали
Сынъ Анхиза Эней и съ нимъ Ахатъ его вѣрный,
Тяжкаго много бъ они въ печальномъ раздумали сердцѣ,
Если бы знака съ небесъ не дала Цитерея открытыхъ.
Ибо, внезапно дрогнувъ, съ эѳира молнія съ громомъ
Пала и будто бы вдругъ все рушится—такъ показалось —
И Тирренскій позывъ проревѣли трубы съ эѳира.
Глянули вверхъ и опять и опять громъ слышенъ ужасный.
Видятъ средь тучи они на ясномъ небѣ оружье,

499. Меоніей прежде называлась Лидія, а позднѣе только часть ея.—502. *Народомъ такимъ*, т. е. Этрусками. — 505. *Тархонъ*, вождь Этруссковъ, послѣ отъѣзда Мезенція. — 523. *Цитерея*, Венера; см. I, 257. — 526. *Прямая труба* (tuba), по мнѣнію древнихъ, была изобрѣтена Тирренцами.

Что краснѣетъ слегка и на чистомъ сшибаясь грохочетъ.
Изумились въ душѣ другіе, герой же Троянскій
Звуки призналъ и своей богини родной обѣщанья.
Тутъ онъ сказалъ: «ты, о другъ, не пытай, къ какому событью
Эти ведутъ чудеса; меня это требуютъ. Этотъ
Мать богиня мнѣ знакъ послать обѣщалась съ Олимпа,
Если ворвется война, и оружье Волкана на помощь
Мнѣ по эѳиру принесть.
Горе, сколько смертей предстоитъ несчастнымъ Лаврентамъ!
Сколько получишь ты, Турнъ, отъ меня наказаній! Какъ много
Шлемовъ мужей и щитовъ и храбрыхъ тѣлъ унесешь ты,
Тибръ нашъ отецъ! Пусть требуютъ битвъ и союзъ разрушаютъ».
Эти сказавши слова, поднялся онъ съ высокаго кресла
И сперва алтари Геркулесовскимъ пламенемъ будитъ
Спящіе и ко вчерашнему Лару и къ малымъ Пенатамъ
Веселъ идетъ: отборныхъ овецъ заколаютъ по чину
Заодно и Эвандръ, заодно и Троянская юность.
Послѣ оттоль къ кораблямъ онъ пошелъ и увидѣлъ дружину
И изъ числа ея тѣхъ, что за нимъ послѣдуютъ въ битвы,
Выбралъ храбрѣйшихъ душой, а часть остальная несется
По уклону воды и плыветъ по рѣкѣ неподвижна,
Чтобы къ Асканію несть о дѣлахъ и родителѣ вѣсти.
Коней Тевкрамъ даютъ, идущимъ въ Тирренскія земли;
А Энею ведутъ безъ жребія; желтая шкура
Льва облекаетъ его, блестя золотыми когтями.
Вдругъ пролетѣла Молва, разглашенная въ городѣ маломъ,
Что къ прибрежью царя Тирренскаго всадники мчатся.

542. Эней *пламенемъ будитъ* домашніе алтари, куда Эвандръ перенесъ огонь съ алтаря Геркулеса (ст. 271). — 543. *Лары и Пенаты*, — боги покровители домашняго очага (см. I, 527; IV, 21). Разница между ними та, что Пенаты приближаются болѣе къ существамъ небеснымъ, Лары же являются представителями низшихъ геніевъ, человѣческаго происхожденія. Государство, какъ и семейства, имѣло своихъ Пенатовъ, но не Ларовъ. — 550. *Асканій* съ главными силами Троянцевъ остался въ лагерѣ на морскомъ берегу.— 552. *Эней* получаетъ отборнаго коня; спутники же его — *по жребію*. — 555. *Царя*, т. е. Тархона, который на *прибрежьи* стоялъ лагеремъ (см. ст. 497).—*Всадники*, обѣщанные Эвандромъ, слѣдуютъ за Энеемъ.

Матери въ страхѣ свои удвояютъ обѣты, и ужасъ
Пуще явился бѣды, и Марса ужъ образъ замѣтенъ.
Тутъ родитель Эвандръ, уходящаго за руку взявши,
Съ плачемъ немолчнымъ припалъ и слова такія промолвилъ:
«О, когда бы вернулъ мнѣ прежніе годы Юпитеръ,
Какъ и былъ я, когда передній строй подъ Пренестой
Самой простеръ и щитовъ зажегъ вороха, побѣдитель,
И Эрула царя послалъ этой дланію въ Тартаръ,
А при рожденьи ему Феронія мать даровала—
Странно сказать—три души и къ владѣнью тройное оружье
(Трижды его пришлось убивать; но тогда же всѣ жизни
Эта рука отняла, да столько жъ сняла и доспѣховъ):
Никогда бы теперь не отторгся отъ нѣжныхъ объятій,
Сынъ, я твоихъ и, смѣясь надъ этой главою сосѣдской,
Столькихъ жестокихъ убійствъ не свершилъ бы Мезенцій желѣзомъ;
Го̀рода бы не лишилъ такого количества гражданъ.
Васъ же, всевышніе, и тебя, высочайшій правитель
Неба, Зевесъ, я молю, надъ царемъ вы сжальтесь Аркадскимъ
И отцовскимъ мольбамъ внемлите. Коль ваша мнѣ сила,
Коль судьбы сохранятъ моего невредимымъ Палланта,
Если мнѣ жить, чтобъ его увидать и опять съ нимъ сойтиться,
Жизни прошу, перенесть всякій трудъ я готовъ терпѣливо.
Если жъ какою бѣдой случайно грозишь ты, Фортуна:
Нынѣ, пусть нынѣ прервать жестокую жизнь мнѣ дозволятъ,
Двое покуда заботъ, пока не вѣрна и надежда,
И тебя, милый сынъ, что одинъ мнѣ поздней отрадой,
Я обнявши держу; чтобы вѣстникъ нежданный не ранилъ
Мнѣ ушей». Эту рѣчь при послѣднемъ уходѣ родитель
Проронилъ, и въ покой понесли упавшаго слуги.
И ужъ тогда изъ воротъ разверстыхъ конники вышли,
Между переднихъ Эней и съ нимъ Ахатъ его вѣрный,

556—557. *Ужасъ—бѣды.* Мысль: чѣмъ опасность ближе, тѣмъ страхъ передъ ней усиливается, овладѣвая всѣми. — 558. *Уходящаго* — сына. — 561. *Пренеста*, см. VII, 678, 682. — 564. *Феронія*, см. VII, 799. Сынъ ея *Эрулъ* (ст. 563) упоминается только здѣсь. — 581. *Поздней.* У Эвандра родился сынъ только на старости лѣтъ.

Знатные слѣдомъ еще Троянцы, а самъ въ серединѣ
Строя въ хламидѣ Паллантъ замѣтенъ оружіемъ пестрымъ,
Точно Люциферъ такъ, омытый волной Океана,
Между звѣздныхъ другихъ огней Венерою избранъ,
Въ небѣ священный свой ликъ подъемлетъ и мракъ разрѣшаетъ.
Матери въ страхѣ стоятъ на стѣнахъ и глазами за пыльнымъ
Облакомъ слѣдомъ глядятъ и блестящими мѣдью полками.
Тѣ по терновымъ кустамъ, гдѣ путь кратчайшій до цѣли,
Въ вооруженьи идутъ; крикъ слышенъ, и въ сомкнутомъ строѣ,
Четверомѣрно стуча, ударяетъ по нивѣ копыто.
Есть огромнѣйшій лѣсъ у потока холоднаго Цэры,
Святъ по почету отцовъ, холмы его тѣсно отвсюду
Окружили и лѣсъ опоясали черною елью.
Древніе, какъ говорятъ, посвятили Пелазги Сильвану,
Богу полей и скота, и лѣсъ и день, ибо были
Нѣкогда первыми, что владѣли предѣломъ Латиновъ.
Неподалеку оттоль Тархонъ и Тирренцы стояли,
Лагерь свой укрѣпя; на холмѣ высокомъ виднѣлась
Вся уже рать, и она по широкимъ полямъ протянулась.
Вотъ сюда-то отецъ Эней съ молодежью отборной
Утомлены добрались, и конямъ и тѣламъ дали отдыхъ.
 А Венера, блестя богиня средь облакъ эѳирныхъ,
Шла дары принести; и сына въ укромной долинѣ
Какъ увидала вдали одинокимъ у рѣчки холодной,
Эту промолвила рѣчь и сама добровольно предстала:
«Вотъ обѣщанный мной, совершенный искусствомъ супруга,
Даръ, чтобъ вскорѣ ты, сынъ, не смутился иль гордыхъ Лаврентовъ
Или на бой вызывать душой непреклоннаго Турна».
Молвила и обнять Цитерея склонилася сына,
И напротивъ подъ дубъ уборъ положила блестящій.

588. *Пестрымъ.* У Аркадійцевъ щиты были разрисованы. — 589—590. Звѣзда *Венеры*, носящая въ видѣ утренней названіе *Люцифера* (II, 801) и вечерней—*Веспера.* — 597. *Потокъ*—возлѣ города *Цэры* или Агилла въ Этруріи, нынѣ наз. Vacina. — 600. *Пелазги* изъ Ѳессаліи поселились въ Агиллѣ и смѣшались съ туземцами. — *Сильванъ*, италійскій богъ лѣсовъ. — 601. *И лѣсъ и день*, — опредѣлили день годичнаго празднества Сильвана, въ посвященномъ ему лѣсу.

Онъ же, честью такой и подаркомъ богини восторженъ,
Не наглядится и взоръ по отдѣльнымъ предметамъ вращаетъ
И изумляясь вертитъ въ рукахъ у себя и въ ладоняхъ
Гребнемъ ужасный шеломъ, изъ себя извергающій пламя,
И губительный мечъ и упорную мѣдью кольчугу,
Кровяную, ужасную, словно какъ сизая туча,
Въ солнечныхъ рдѣя лучахъ, далеко кидаетъ мерцанье.
И наголенники тожъ литые изъ свару и злата
И копье и щита невыразимую ковку.
Тутъ Италовъ на немъ судьбу и Римлянъ тріумфы
Вывелъ владыка огня не безъ знанія вѣщихъ пророчествъ
И грядущихъ вѣковъ; тутъ будущій родъ, что зачнется
Отъ Асканія весь и слѣдомъ веденныя войны.
Вывелъ и щенную онъ волчицу, въ зеленой пещерѣ
Марса простертую и у сосцевъ ея мальчиковъ двойню,
Какъ играютъ они и мать сосутъ, припадая
Безъ боязни; она жъ, округлую шею загнувши,
Лижетъ въ очередь ихъ и тѣла языкомъ оправляетъ.
Невдалекѣ онъ и Римъ и похищенныхъ нагло Сабинокъ
Въ самомъ театрѣ, когда закончились игрища Цирка,
Вставилъ, и новую тожъ войну, что внезапно возникла
У Ромулидъ, у Тація старца и строгихъ Куретовъ.
Тутъ же все тѣ же цари, межъ собою окончивши битву,
Вооруженные предъ алтаремъ Зевеса стояли
Чаши держа, и союзъ заключали, свинью заколовши.
Недалеко оттоль четверки проворныя рвали
Метта врознь,—ты бъ желалъ, Албанецъ, слову быть вѣрнымъ!

620. *Извергающій пламя,* поэтическое преувеличеніе лучезарнаго сіянія шлема. — 622. *Кровяную,* отливающую красноватымъ блескомъ мѣди. — 626. Описаніе Энеева щита. — 627. *Не безъ знанія вѣщихъ пророчествъ,* такъ какъ на щитѣ были изображены, главнымъ образомъ, грядущія славныя событія. — 630. Вергилій начинаетъ съ изображеній историческихъ событій: 1) волчица кормитъ Ромула и Рема.—*Въ пещерѣ,* см. ст. 343. — 635. 2) Похищеніе *Сабинокъ* и затѣмъ примиреніе между народомъ *Ромула* и *Куретами* — *Тація.* — 642. 3) Согласно разсказу Ливія I, 27—28, казнь, исполненная Тулломъ Гостиліемъ надъ *албанскимъ* полководцемъ *Меттомъ* Фуффенціемъ за измѣну. — 643. Вергилій насмѣшливо говоритъ: *ты желалъ бы слову быть вѣрнымъ,* когда тебя разрывали.

Мыкалъ Туллъ по лѣсамъ утробу лживаго мужа
И окропленный стоялъ въ росѣ кровавой терновникъ,
Да и Порсена, велѣлъ принять Тарквинія снова
Послѣ изгнанья, тѣснилъ осадою страшною городъ,
Энеады на мечъ устремлялися ради свободы.
Ты бъ раздраженья въ немъ видъ и видъ угрозы замѣтилъ
Изъ-за того, что мостъ разорять отважился Коклесъ.
И поплыла по рѣкѣ, оковы Клелія свергнувъ.
Съ краю стражемъ стоялъ на Тарпейскомъ замкѣ предъ храмомъ
Манлій и весь онъ держалъ Капитолій высокій въ охранѣ,
Ромуловъ также дворецъ торчалъ соломою новый.
Здѣсь въ золоченыхъ сѣняхъ серебряный гусь, пролетая,
Возглашалъ, что уже къ порогу прибыли Галлы;
Галлы шли по кустамъ и достигали ужъ замка,
Защищены темнотой по милости сумрачной ночи.
Золотые у нихъ волоса, золотое и платье,
Блещетъ въ полоскахъ хитонъ, и ихъ молочныя шеи
Золотомъ окружены, и каждый два дрота Альпійскихъ
Сотрясаетъ рукой, скрывъ тѣло щитомъ удлиненнымъ.
Пляшущихъ Саліевъ тутъ и обнаженныхъ Луперковъ
И въ шерсти колпаки, и щиты, упавшіе съ неба,

647. 4) Осада Рима *Порсеною.* — *Тарквинія* Гордаго, изгнаннаго въ 509 г. до Р. Хр. — 650. 5) Защита *Коклесомъ* моста. — 651. *Клелія,* отданная въ заложницы Порсенѣ, переплывая Тибръ, возвращается въ Римъ.—*Оковы свергнувъ,* не слѣдуетъ понимать буквально, а только въ смыслѣ: освободясь.— 652. *Съ краю,* — надо подразумѣвать щита, такъ какъ всѣ изображенныя на немъ событія находились по краямъ щита; середина же была оставлена для изображенія Акціумской битвы. Такъ и здѣсь изображенъ Манлій Капитолійскій.—*Тарп. замкъ,* т. е. на Тарпейской скалѣ, составлявшей часть Капитолійскаго холма. — 654. *Дворецъ,* собственно хижина, извѣстная *casa Romuli.*— *Новый* указываетъ на стараніе Римлянъ поддерживать убогое мѣстопребываніе своего царя. — 661. *Золотомъ,* золотыми цѣпями. — 663. 6) *Пляшущихъ Саліевъ,* см. ст. 285.—*Луперки* были жрецами Пана, и на праздникъ Луперкалій только въ одномъ фартукѣ бѣжали по городу, расточая кругомъ удары ремнемъ изъ козьей шкуры. — 664. Во избѣжаніе не помѣщающагося въ гекзаметрѣ слова Фламины, Вергил. указываетъ на ихъ нарядъ, состоявшій въ остроконечныхъ *колпакахъ,* обвязанныхъ *шерстяною* ниткою. — *Упавшіе съ неба,* т. е. священные, сдѣланные на подобіе щита, упавшаго, по преданію, съ неба въ царствованіе Нумы. Ихъ хранили во храмѣ Марса.

Выковалъ онъ, цѣломудрыя матери въ мягкихъ повозкахъ
Черезъ городъ везли святыни. Вблизи онъ прибавилъ
Тартара тоже пріютъ и глубокія Диса ворота,
И преступленіямъ казнь, и тебя, Катилина, висящимъ
На грозящей скалѣ и лика боящимся Фурій,
Праведныхъ прочь отдѣля, Катона судящаго тутъ же.
Промежъ ихъ золотой шелъ образъ вздутаго моря
Далеко, но волной сѣдою пѣнилась влага,
И вокругъ, серебромъ сіяя, дельфины взметали
Море окрестъ и прибой разсѣкали своими хвостами.
Посрединѣ весь флотъ въ мѣди, Акціумская битва,
Зримъ былъ; кипящимъ бы могъ ты весь подъ оружіемъ Марса
Видѣть Левкатъ и затѣмъ съ отраженіемъ золота волны.
Августъ Цезарь, ведя отсель въ сраженье Италовъ,
Тутъ съ отцами, народомъ, Пенатами да и съ богами
Главными сталъ высоко на кормѣ: изъ висковъ его пышетъ
Весело пламень двойной и родная звѣзда на макушкѣ.
Въ мѣстѣ другомъ при вѣтрахъ и богахъ благосклонныхъ Агриппа
Строй, выдаваясь, ведетъ; у него, знакъ гордый военный,
Флотская на головѣ блеститъ морская корона.
А оттоль, захвативъ всякихъ варваровъ въ помощь, Антоній
Побѣдитель въ странахъ Авроры—на красномъ прибрежьи
Силы востока съ собой, Египтянъ и дальнія Бактры

667. 7) *Вблизи онъ прибавилъ*, отдѣляя изображенія земныхъ событій отъ сценъ изъ подземнаго царства *Диса* (Плутона). — 668. Какъ противоположность преступному *Катилинѣ*, выставленъ (ст. 670) *Катонъ* Утическій.— 671. Наконецъ въ серединѣ щита изображеніе *Акціумской битвы* (ст. 675).— 677. *Видѣть Левкатъ*, см. III, 274. Въ волнахъ отражалось золотое оружіе.— 681. *Пламень двойной*, отъ блестящаго шлема и родимой звѣзды Юлія Цезаря (Овид. Превр. XV, 845—851). Послѣ его смерти появилась комета, въ которую, по народному повѣрію, перешла душа диктатора. Въ воспоминаніе этого явленія Августъ носилъ шлемъ съ изображеніемъ звѣзды. — 682. *Агриппа*, послѣ побѣды надъ Секстомъ Помпеемъ, былъ награжденъ морскою короной, окруженной корабельными носами. — 686. *Авроры*, Востока. — *На красномъ прибрежьи*, т. е. на побережьи Эритрейскаго моря, подъ которымъ древние разумѣли не только Аравійскій заливъ, но и часть Индійскаго ок. между Африкой и Индіей. — 687. *Бактры*, н. Balkh, столица Бактріаны, къ вост. отъ Каспійскаго моря.

Взявши, ведетъ и за нимъ, о срамъ! Египтянка супруга.
Разомъ бросились всѣ, и все запѣнилось море,
Взрытое веслами и кораблей носами тройными.
Мчатся они на просторъ, ты подумаешь въ морѣ Циклады
Оторвавшись плывутъ, иль сшибаются горы крутыя.
Мужи громадой такой на кормы подъ башнями ломятъ.
Въ пламени паклю рукой и летучее копій желѣзо
Мечутъ они, и поля Нептуна красны отъ убійства.
Систромъ сзываетъ роднымъ борцовъ посрединѣ царица
И не видитъ еще двухъ змѣй за своею спиною.
Чудища всякихъ боговъ и лающій также Анубисъ
Противъ Венеры самой, Нептуна и противъ Минервы
Держатъ оружіе. Марсъ среди сраженья ярится,
Изъ желѣза отлитъ, и грустныя Диры съ эѳира,
И, разорвавши покровъ, проходитъ радостно Распря,
А съ кровавымъ бичемъ за нею слѣдомъ Беллона.
Это завидя, свой лукъ натянулъ Аполлонъ Акціумскій
Сверху: испуганы тѣмъ, Египетъ цѣлый и Инды,
Всѣ Арабы и всѣ обращаютъ затылокъ Сабеи.
Видно было, какъ, вѣтръ призывая, сама и царица,
Распустя паруса, понемногу сдавала канаты,
Средь убійства ее грядущею смертію блѣдной
Сдѣлалъ владыка огня, волной и Япигомъ несомой.
А напротивъ и Нилъ съ огромнымъ тѣломъ печальный,
Какъ онъ грудь распахнулъ и всю одежду и кличетъ
Въ синее лоно свое и пріютъ рѣчной побѣжденныхъ.

688. *Супруга*, Клеопатра. — 691. *Циклады*, Цикладск. острова Эгейскаго моря. — 696. *Систромъ*, металлическая трещотка Изиды, которую Египтяне употребляли при религіозныхъ празднествахъ и играхъ. — *Царица*, Клеопатра. — 697. *Змѣй*, смертоносныхъ аспидовъ, отъ укушенія которыхъ умерла Клеопатра. — 698. *Анубисъ*, египетскій богъ, изображаемый съ головою собаки. — 701. *Диры* — богини мщенія. — 704. *Аполлонъ Акціумскій*, см. III. 275—280. — 706. *Сабеи*, народъ Счастливой Аравіи.—708. *Сдавала канаты*, попускала канаты, чтобы вѣтеръ могъ вполнѣ раздувать паруса, см. X, 229.— 710. *Япигъ*, вост. вѣтеръ, дующій съ Апуліи (нѣкогда Япигіи). — 712. Чтобы подать знакъ отъѣзжавшему или прибывающему другу, древніе употребляли полу одежды. Здѣсь указывается на нетерпѣніе *Нила*, распахивающаго свою одежду.

Цезарь же, въѣхавъ тройнымъ тріумфомъ въ Римскія стѣны,
Свой безсмертный обѣтъ посвящалъ богамъ Италійскимъ,
Триста храмовъ большихъ поставить по цѣлой столицѣ.
Радостью, играми всѣ и плескомъ гудѣли дороги,
Хоръ матерей во всѣхъ есть храмахъ, алтарь есть во всякомъ;
Предъ алтарями быки убитые землю скрывали.
На бѣлоснѣжномъ возсѣвъ порогѣ блестящаго Феба,
Самъ разбираетъ дары народовъ и вѣшаетъ къ гордымъ
Ихъ столбамъ; и идетъ вереница племенъ побѣжденныхъ,
Разныхъ столь языкомъ, какъ одеждой своей и оружьемъ.
Мульциберъ тутъ и Номадъ и распоясанныхъ Афровъ,
Каровъ съ Лелегами тутъ и копьеносныхъ Гелоновъ
Изваялъ, и Эвфратъ катитъ свои волны ужъ мягче,
Крайніе тутъ изъ людей Морины и Рейнъ тутъ двурогій,
Даги строптивые и Араксъ, мостовъ не терпящій.
Этому на щитѣ Волкана, родительскомъ дарѣ,
Онъ дивится и радъ картинѣ, не зная событій,
И поднялъ на плечо и славу, и жребіи внуковъ.

---

714. Августъ *трижды* совершалъ *тріумфъ*. Далматинскій, послѣ битвы при Акціумѣ и Александрійскій. — 716. *Триста*, какъ круглое число. Титъ Ливій (IV, 20) называетъ Августа «строителемъ и возстановителемъ всѣхъ *храмовъ*»; (см. ст. 718). — 720. Рѣчь идетъ о храмѣ Аполлона Палатинскаго, построенномъ изъ бѣлаго мрамора, добытаго въ ломкахъ города Luna въ Этруріи. — 721. *Самъ*, Августъ. — 724. *Мульциберъ*, Волканъ. — *Номадъ*, Нумидійцевъ. — 725. *Кары и Лелеги*, — малоазіатскіе народы. — *Гелоны*, — скиѳское племя на берегахъ Борисѳена (Днѣпра). — 726. *Мягче*, смиренно покорный. — 727. *Морины*, на сѣв. Галліи противъ Британіи. — *Рейнъ* тогда имѣлъ два устья (*двурогій*): собственно Рейнъ и Ваалъ. — 728. *Даги*, скиѳскій народъ на вост. берегу Каспійскаго моря. *Араксъ*, буйнымъ потокомъ разрушающій мосты, которые не удалось перебросить ни Ксерксу, ни Александру; Августъ былъ въ этомъ отношеніи счастливѣе. — 730. *Не зная событій*, которыя могли быть извѣстны только Волкану, какъ о томъ сказано въ ст. 627.

ЭНЕИДА

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ДЕВЯТОЙ.

Ст. 1—122. Во время отсутствія Энея, Турнъ, возбуждаемый Юноною, старается сжечь троянскіе корабли, которые, по просьбѣ Цибелы, превращаются Юпитеромъ въ морскихъ нимфъ. 123—167. Турнъ осаждаетъ новую Трою. 168—449. Нисъ и Эвріалъ рѣшаются изъ осажденнаго города пробиться сквозь непріятеля и передать вѣсти Энею. Они ночью пробираются за непріятельскій лагерь, но съ наступленіемъ дня замѣчены толпою всадниковъ и умираютъ геройской смертью. 450—671. Ихъ наткнутыя на пики головы возбуждаютъ въ городѣ великую печаль. Турнъ предпринимаетъ штурмъ города; съ обѣихъ сторонъ падаютъ многіе; Асканій совершаетъ свой первый военный подвигъ. 672—777. Пандаръ и Битій, содержащіе караулъ у городскихъ воротъ, отворяютъ ихъ и убиваютъ многихъ врывающихся враговъ. Турнъ спѣшитъ на помощь и прогоняетъ Троянъ. 778—818. Наконецъ онъ уступаетъ многочисленности, отходитъ къ Тибру, переплываетъ его въ полномъ вооруженіи и невредимый возвращается къ своимъ.

ЭНЕИДА

П. ВЕРГИЛІЯ МАРОНА

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Это покуда велось съ другой стороны въ отдаленьи,
Съ неба Сатурнова дочь Юнона послала Ириду
Къ храброму Турну. Какъ разъ въ отеческой рощѣ Пилумна
Турнъ находился тогда, сидя въ долинѣ священной.
Такъ Тавмантида къ нему изъ розовыхъ устъ провѣщала:
«Турнъ! чего обѣщать никто изъ боговъ и молящимъ
Не дерзнулъ бы, тебѣ катящійся день то доставилъ.
Городъ и флотъ и свою Эней дружину покинувъ,
Къ Паллатинской пошелъ державѣ, въ столицу Эвандра;
Мало того: онъ проникъ къ городамъ послѣднимъ Корита
И, Лидійцевъ отрядъ собравъ, поселянъ ополчаетъ.
Что же ты медлишь? Теперь за коней, теперь къ колесницамъ.
Всѣ проволочки оставь и на лагерь смущенный накинься».
Молвила и въ небеса на ровныхъ крылахъ поднялася
И на лету въ облакахъ большую дугу очертила.
Понялъ юноша и, къ звѣздамъ обѣ длани поднявши,

2. *Сатурна*, см. I, 23. — *Ириду*, см. ниже ст. 5 и V, 700. — 3. *Пилумна*, прапрадѣда Турна, см. VII, 55. — 5. *Тавмантида*, Ирида, дочь Тавманта, сына Океана и Земли. — 8. *Городъ*, собств. лагерь, служившій Троянцамъ убѣжищемъ, см. VII, 157. — 9. *Палатинской*, см. VIII, 51. — 10. *Коритъ* былъ основателемъ соименнаго въ Этруріи города (названнаго позднѣе Кортона); см. III, 170. — 11. Этруски происходили отъ малоазіатскихъ *Лидійцевъ*, см. VIII, 479.

Рѣчь такую послалъ за уходящей въ догонку:
«Кто, Ирида, тебя, краса небесъ, черезъ тучи
Мнѣ на землю послалъ? Откуда внезапно такая
Ясность дня? Посреди я зрю разверстое небо
И движеніе звѣздъ по тверди: иду за предвѣстьемъ,
Кто бы къ оружью ни звалъ». И, такъ сказавши, къ волнѣ онъ
Подступилъ и воды зачерпнулъ съ поверхности тока,
Много взывая къ богамъ, и эѳиръ отягчилъ онъ мольбами.
И уже воинство все по отрытымъ полямъ выступало,
Много коней и одеждъ въ немъ много пестрыхъ и злата.
Въ первыхъ рядахъ тамъ Мессапъ, послѣдними правятъ Тирриды
Юноши, а посреди всего воинства Турнъ предводитель;
(Движется вооруженъ и всѣхъ головою онъ выше).
Словно усиленъ семью потоками стихшими Гангесъ
Молчаливый встаетъ иль воды тучныя Нила,
Какъ онъ стекаетъ съ полей и въ руслѣ ужъ себя заключаетъ.
Видятъ Тевкры тогда вдали, какъ сгущается туча
Черной пыли, заразъ и мракъ встаетъ надъ полями.
Съ насыпи передовой тутъ первый Каикъ восклицаетъ:
«Граждане, что тамъ за столбъ крутится черною мглою?
За мечи поскорѣй, за копья, взбирайтесь на стѣны!
Врагъ наступаетъ, живѣй!»—и съ криками страшными Тевкры
Всѣ за ворота идутъ и наполняютъ всѣ стѣны.
Такъ уходя повелѣлъ въ военномъ дѣлѣ великій
Самъ Эней: чтобъ пока, какая бъ случайность ни вышла,
Строить не смѣли полки и полю себя не ввѣряли,
А охраняли бъ лишь станъ и насыпью крѣпкія стѣны.
Такъ къ рукопашной хотя ихъ стыдъ и гнѣвъ побуждаетъ,
Но, повелѣнья блюдя, они запираютъ ворота
И, по башнямъ засѣвъ, въ оружьи врага поджидаютъ.

23. Для омовенія рукъ передъ жертвоприношеніемъ, см. VIII, 69. — 27. *Мессапъ*, см. VII, 691. *Тирриды*, сыновья Тирра, пастуха Латина, см. VII, 484. — 29. *Движется*. Въ лучшихъ рукописяхъ этого стиха нѣтъ, и онъ, безъ сомнѣнія, перенесенъ сюда изъ VII, 784. — 30. *Семью потоками*, составляющими дельту *Гангеса*. — 35. *Каикъ*, начальникъ троянскаго корабля, см. I, 183.

Турнъ, летя впереди и неспѣшную рать предваряя,
Сопровожденъ двадцатью отборными конными прибылъ
Къ городу вдругъ, а подъ нимъ Ѳракійскій въ отмѣтинахъ бѣлыхъ
Конь, и шлемъ золотой, покрытый гребнемъ багровымъ.
«Кто же будетъ со мной? На врага кто, юноши, первый?—
Вотъ», говоритъ и, взмахнувъ, бросаетъ дротомъ на воздухъ,
«Боя первый починъ», и въ поле гордый несется.
Кликомъ дружина отвѣтъ даетъ и слѣдуетъ съ шумомъ
Страшнымъ: изумлены они малодушіемъ Тевкровъ,
Что на полѣ сойтись нейдутъ съ оружьемъ навстрѣчу
Мужи, а лагерь хранятъ. Сюда и туда безпокойный
Рыщетъ у стѣнъ на конѣ онъ и доступа ищетъ обходомъ.
Такъ на полную волкъ овчарню замысля у хлѣва
Ляскаетъ, и отъ вѣтровъ терпя и отъ ливней средь ночи;
Безопасныя тамъ подъ матками блеютъ ягнята,
Онъ же и наглъ и свирѣпъ бѣснуется въ гнѣвѣ безсильномъ
На недоступныхъ; томитъ голодавшаго долго влеченье
Ярое къ пищѣ и пасть давно сухая безъ крови.
Точно у Рутула такъ, при взглядѣ на стѣны и лагерь,
Гнѣвъ пылаетъ, въ костяхъ затвердѣлыхъ скорбь пламенѣетъ.
Доступа какъ отыскать? Какимъ путемъ заключенныхъ
Тевкровъ вызвать изъ стѣнъ и ихъ расточить по равнинѣ?
На корабли, что, примкнувъ у лагеря, сбоку скрывались,
Насыпью ограждены кругомъ и волнами рѣчными,
Онъ напалъ, и друзей ликующихъ кличетъ къ пожару
И хватаетъ рукой онъ факелъ сосновый, яряся.
Тутъ налегаютъ они, возбуждаетъ присутствіе Турна.
Черными юноши всѣ подтопками вооружились,
Разнесли очаги; смолистый свѣтъ изливаютъ
Дымные факелы, и къ звѣздамъ уносится пепелъ.
  Богъ, о музы, какой отвратилъ отъ Тевкровъ подобный
Ярый пожарь и огни такіе отъ флота отбросилъ,—
Возвѣстите. Стара и быль, а слава навѣки.

49. *Къ городу*, см. ст. 8. — *Ѳракійскій*, поэтическій эпитетъ быстроногаго коня; Ѳракійскихъ коней не было въ Лаціумѣ.

Въ пору, когда устроялъ впервые на Идѣ Фригійской
Флотъ свой Эней и отплыть собирался въ открытое море,
Матерь сама боговъ, говорятъ, Берецинтія къ Зевсу
Молвила рѣчью такой: «дай, сынъ, мнѣ, молящей, что проситъ
Милая мать у тебя, когда завладѣлъ ты Олимпомъ.
Лѣсъ сосновый стоялъ, любимый мною издавна,
На вершинѣ горы, гдѣ тайны мои совершались;
Черной пихтой онъ былъ и стволами кленовыми теменъ.
Мужу Дарданскому ихъ, когда онъ во флотѣ нуждался,
Я охотно дала; но заботой гнететъ опасенье,
Страхъ разсѣй ты и дай эту власть родительскимъ просьбамъ:
Пусть на пути побѣдить ихъ не смогутъ ни вихри, ни вѣтры,
Въ пользу да будетъ имъ то, что въ горахъ они нашихъ родились».
Ей отвѣчаетъ тотъ сынъ, что вращаетъ свѣтила вселенной:
«Мать, куда ты зовешь судьбы? Иль для тѣхъ чего просишь?
Смертной рукой созданы, суда ужели получатъ
Жребій безсмертныхъ? Ужель Эней снесетъ безопасный
Бѣдствія всѣ? У кого изъ боговъ такое во власти?
Но какъ путь совершивъ они въ Авзонскую пристань
Вступятъ, со всѣхъ я тѣхъ, что волнъ пучины избѣгнутъ,
И къ Лаврентійскимъ полямъ привезутъ Дарданскаго князя,
Смертный видъ совлеку, и велю быть великаго моря
Имъ богинями, какъ Нереемъ рожденная Дото
Съ Галатеей, что Понтъ разсѣкаютъ пѣнистый грудью».
Рекъ и рѣшенье свое Стигійскаго брата рѣкою
И потокомъ смолы и чернаго омута брегомъ
Подтвердилъ и потрясъ весь Олимпъ своимъ мановеньемъ.
 Вотъ ужъ обѣщанный день насталъ, и Парки свершили
Должное время, когда насилія Турновы Матерь
Факелы отогнать отъ священныхъ судовъ побудили.

80. *На Идѣ*, см. II, 696. — 82. *Берецинтія*, см. VI, 784. — 84. Намекъ на борьбу Юпитера съ Сатурномъ и гигантами, послѣ которой онъ *завладѣлъ Олимпомъ*. — 86. *На вершинѣ горы* — Иды, см. ст. 80. — 94. *Зовешь судьбы*, хочешь отклонить судьбы отъ ихъ пути. *Для тѣхъ*, т. е. кораблей. — 96. *Безопасный*, впередъ увѣренный въ безопасности. — 102—103. *Дото*, *Галатея*—двѣ изъ 50-ти Нереидъ. — 104. О клятвѣ *Стиксомъ*, см. VI, 324. — 107. *Парки*, выпрядая время, совершаютъ судьбу; см. I, 22.

Новый свѣтъ тутъ глаза осіялъ сначала и зрѣлась,
Отъ востока всю твердь проходя, огромная туча
И Идейскій весь хоръ; по воздуху голосъ ужасный
Сходитъ, и въ рати Троянъ и Рутуловъ онъ проникаетъ.
«Оборонять вы мои, о Тевкры, суда не спѣшите
И оружіе брать: скорѣе дозволится Турну
Море, чѣмъ сосны спалить священныя. Вы же идите,
Вольны идите, морей богини; такъ Мать повелѣла».
И отъ берега всѣ кормы свою привязь срываютъ
И, какъ дельфины нырнувъ носами въ пучину, уходятъ
Въ самую глубь, а оттоль—великое чудо—дѣвичьихъ—
(Сколько судовъ ихъ въ мѣди стояло у берега прежде)—
Столько-же лицъ на верхъ выплываютъ и въ море несутся.
Оторопѣли сердца у Рутуловъ; самъ ужаснулся
На устрашенныхъ коняхъ Мессапъ. Замедлилъ движенье
Съ шумомъ глухимъ и потокъ и Тибръ отшатнулся отъ моря.
Турну отважному лишь не измѣнила рѣшимость:
Тамъ словами онъ духъ возбуждаетъ, тамъ порицаетъ:
«Противъ Троянъ чудеса: у нихъ Юпитеръ исхитилъ
Помощь обычную самъ. Не ждать ни огней, ни оружья
Рутуловъ имъ, а моря непроходимы для Тевкровъ,
И на уходъ отнята надежда; полміра закрыто,
Земли же въ нашихъ рукахъ. Племенъ многотысячныхъ сколько
Италійскихъ стоитъ подъ оружьемъ, Меня не пугаютъ
Опредѣленья боговъ, коль такими Фригійцы гордятся:
Року съ Венерой дано довольно, что къ нивамъ Авзонскимъ
Тучнымъ Троянцы пришли, и свой есть тоже обратный
Рокъ у меня: истребить желѣзомъ преступное племя
За отнятую жену. Не однихъ задѣваетъ Атридовъ

---

112. *И Идейскій весь хоръ*, всѣ провожатые Цибелы; см. III, 111—118 сл. Сравни съ этимъ разсказъ у Овидія Превр. XIV, 532 сл. — 121. Стихъ этотъ несомнѣнно вставленъ изъ X, 223; въ лучшихъ рукописяхъ онъ не стоитъ на этомъ мѣстѣ. — 128. Смыслъ: эти чудеса только причиняютъ зло Троянцамъ, такъ какъ отнимаютъ у нихъ всякую надежду на отступленіе по морю, тогда какъ мы владѣемъ землею. — 135. *Венерѣ* и ея *року* достаточно дано того, что Троянцы прибыли въ Италію, а у меня свой противоположный рокъ.

Скорбь такая, и слѣдъ не однѣмъ ополчаться Микенамъ!
Было бъ довольно и разъ погибнуть, грѣшить бы довольно
Прежде тѣмъ, что должны бъ весь женскій родъ ненавидѣть.
Валу они, что вокругъ, довѣряя и рвами сокрыты,
Малой оградой такой отъ смерти, духомъ бодрятся.
Иль не видали они, какъ стѣны великія Трои,
Что Нептуна рука создавала, въ огнѣ обвалились?
Но отборные вы, кто прорвать укрѣпленья желѣзомъ
Хочетъ и кто нападетъ со мной на мятущійся лагерь?
Ни Волканова тутъ оружья на Тевкровъ, ни тысячъ
Мнѣ не нужно судовъ; пускай къ нимъ еще примыкаютъ
Всѣ Этрусски въ союзъ; ни мрака, ни кражи безсильной
(Лика Паллады съ вершинъ храмовыхъ съ избіеніемъ стражей)
Пусть не боятся, коня мы не скроемся въ темной утробѣ,
Явно при свѣтѣ огнемъ мы эти стѣны обложимъ.
Я ихъ заставлю не мнить, что съ Данаями, съ войскомъ Пелазговъ
Дѣло ведутъ, гдѣ тянулъ до десятаго года ихъ Гекторъ.—
Но какъ однако ужъ дня наилучшая часть миновала,
Вы свои тутъ тѣла, о мужи, все благоустроивъ,
Хольте въ весельи, и бой надѣйтесь увидѣть готовымъ,
А между тѣмъ обложить сторожевыми полками
Долженъ ворота Мессапъ и огнями станъ опоясать.
Дважды семь Рутуловъ тутъ, чтобы съ войскомъ смотрѣть за стѣнами,
Выбраны; слѣдомъ идутъ за ними за каждымъ по сотнѣ
Краснымъ гребнемъ мужей сверкающихъ и позолотой.
Рыщутъ смѣняясь они или, на травѣ развалившись,
Предаются вину, наклоняя мѣдныя чаши.
Свѣтятся ярко огни и безсонную ночь провожаетъ
Стража игрой.
  Смотрятъ на то со стѣны Троянцы и наготовѣ
Держатъ оружіе и не безъ опасенья ворота

139. *Микенамъ*, столицѣ Агамемнона, подразумѣвается: а вольно ополчаться всякому, у кого отнимутъ жену, какъ у Атрида Менелая. — 141. *Прежде тѣмъ*, т. е. Троянцамъ. — 148. Намекъ на доспѣхи Ахилла, изготовленные Волканомъ, Иліад. XVIII, 478 сл. — 150. *Этрусски*, см. VIII, 475. — 152. *Коня*, см. II, 15. — 160. *Ворота*, лагеря Рутуловъ.— *Огнями*, бивуака.

Обозрѣваютъ, мостятъ мосты, укрѣпленья связуя,
Сносятъ доспѣхи. Блюдутъ Мнестей съ отважнымъ Серестомъ,
Коихъ назначилъ отецъ Эней на случай опасный
Быть вождями мужей и надъ дѣлами начальствомъ.
Воины всѣ на стѣнахъ, раздѣливъ опасность по жребью,
Что кому тамъ смотрѣть, сторожатъ и другъ друга смѣняютъ.
Нисъ былъ стражемъ воротъ однихъ, храбрѣйшій въ сраженьяхъ,
Сынъ Гиртака; его въ дружину Энея послала
Ида охотница; быстръ былъ онъ дротомъ и легкой стрѣлою.
Вмѣстѣ съ нимъ Эвріалъ; красивѣй его не нашлось бы
Средь Энеадъ никого и подъ оружьемъ Троянскимъ.
Первая юность его безбородый ликъ отмѣчала.
Ихъ единила любовь, и заразъ они въ бой устремлялись.
Такъ и тутъ заодно они у воротъ сторожили.
Нисъ говоритъ: «этотъ пылъ посылаютъ-ли боги намъ въ душу,
О Эвріалъ, или страсть становится каждому богомъ?
Въ битву или въ иной великій броситься подвигъ
Духъ побуждаетъ меня,—ему тихаго мало покоя.
Видишь ли, какъ велика увѣренность Рутуловъ въ дѣлѣ?
Рѣдкіе блещутъ огни; въ вино и сонъ погрузившись,
Улеглись; далеко молчанье повсюду. Внемли же,
Мыслю о чемъ, и въ душѣ какое рѣшенье возникло.
Требуютъ всѣ—и народъ, и отцы—возвращенья Энея
И хотѣли бъ мужей послать съ надежнымъ извѣстьемъ.
Если, чего я хочу, тебѣ обѣщаютъ,—мнѣ жъ славы
Дѣла довольно—подъ тѣмъ холмомъ, мнѣ кажется, можно
Путь къ стѣнамъ отыскать и къ Паллантейской твердынѣ».
Остолбенѣлъ, пораженъ великою жаждою славы,
Тутъ Эвріалъ, и онъ такъ обратился къ пылкому другу:
«Въ спутники ты меня ль не примешь для дѣлъ величайшихъ,

171. *Мнестей*, *Серестъ* — отважные спутники Энея, упоминаемые въ I и IV кн. — 178. *Охотница*, слѣдоват. Ида была нимфа и не могла покинуть Фригіи, а послала Ниса въ дружину переселенцевъ, куда онъ изъ любви къ матери сначала не хотѣлъ идти. — 179. *Эвріалъ*, см. V, 294 сл. — 194. Нисъ обрываетъ свою мысль, по отношенію къ другу своему, переходомъ къ самому себѣ. Онъ говоритъ: если тебѣ предложатъ награду, какой я для тебя желаю. — 196. *Паллантейской*, см. VIII, 54.

Нисъ, и тебя ль одного въ такую пущу я опасность?
Такъ ли родитель меня Офельтъ, къ войнѣ пріученный,
Въ ужасахъ всѣхъ воспитавъ Арголійскихъ и бѣдствіяхъ Трои,
Наставлялъ, и съ тобой я такъ ли здѣсь подвизался,
За веледушнымъ идя Энеемъ до крайней судьбины?
Есть здѣсь, есть тотъ духъ, что, свѣтъ презирая, считаетъ
Дешево жизнью купить ту честь, къ какой ты стремишься».
Нисъ на это: «ничуть я такого къ тебѣ не страшился;
Да и не слѣдъ. Такъ меня съ торжествомъ да вернетъ къ тебѣ мощный
Зевсъ, или кто на сіе благосклоннымъ окомъ взираетъ.
Но если—много чего при такомъ ты рѣшеніи видишь, —
Если случай какой или богъ меня ввергнетъ въ несчастье,
Пусть бы ты уцѣлѣлъ,—твой возрастъ достойнѣе жизни.
Былъ бы кто, боемъ меня исхитивъ, иль выкупивъ златомъ,
Предалъ землѣ; если жъ Рокъ обычный того не дозволитъ,
Тризну заочно свершилъ и возвеличилъ гробницей.
Горя такого виной не хочу быть матери бѣдной
Той, что одна изо всѣхъ матерей, о отрокъ, пустилась
Вслѣдъ за тобою, презрѣвъ великой стѣны Ацесты».
Тотъ же въ отвѣтъ: «ты плетешь напрасно пустыя причины
И мое, измѣнясь, уже не отступитъ рѣшенье;
Но поспѣшимъ», говоритъ. И стражей будитъ. На смѣну
Выступаютъ они, а самъ, караулъ покидая,
Вмѣстѣ онъ съ Нисомъ идетъ, и царя разыскивать стали.
Прочее все на землѣ живущее сну предавалось,
Всѣ забывая труды, сердца отъ заботъ облегчали:
Тевкровъ начальные лишь вожди, избранные мужи
О важнѣйшихъ дѣлахъ державы своей совѣщались,
Что предпринять имъ и кто ужъ къ Энею вѣстникомъ будетъ.
Со щитами стоятъ, опершися на длинныя копья
Лагеря посреди. Тутъ Нисъ заодно съ Эвріаломъ
Пылкіе стали просить, чтобъ ихъ допустили немедля.
Важное дѣло у нихъ и стоитъ задержки. Ихъ первый

214. *Рокъ обычный*, подразум. играть людьми. — 215. Въ случаѣ неимѣнія умершаго, воздвигали въ честь его пустую гробницу (кенотафій). — 218. *Ацеста*, городъ въ Сициліи, позднѣе Сегеста, см. V, 755.

Трепетныхъ принялъ Іулъ и Нису рѣчь предоставилъ.
Сынъ Гиртака тогда: «внемлите правдивой душою,
О Энеады, того, что приносимъ, годами не мѣрьте
Нашими. Сномъ и виномъ разрѣшенные Рутулы смолкли.
Сами мѣсто уже для затѣи мы присмотрѣли.
Тамъ, гдѣ дѣлится путь у воротъ, что къ морю всѣхъ ближе,
Прерваны тамъ ихъ огни, и черный лишь къ звѣздамъ восходитъ
Дымъ. Коль пользу извлечь изъ случая вы разрѣшите,
Намъ Энея сыскать и Паллантейскія стѣны,
Скоро съ добычей его, свершившаго страшную сѣчу,
Вы увидите здѣсь, а насъ не обманетъ дорога.
Города самаго край изъ темныхъ долинъ мы видали,
Часто охотясь, и всю притомъ распознали мы рѣку».
Тутъ годами Алетъ отягченный и духомъ созрѣвшій:
«Отчіе боги, чья власть надъ Троей всегда пребываетъ,
Нѣтъ, не совсѣмъ истребить рѣшили вы Тевкровъ, коль поднятъ
Вами въ юношахъ духъ такой и столь твердое сердце».
Такъ говоря, пожималъ онъ и плечи и правыя руки
У обоихъ, лицо и уста орошая слезами.
«Мзду бы какую воздать, какую, о мужи, достойно
Можно бъ за подвигъ такой? Во-первыхъ, лучшую боги
Да и вашъ духъ воздадутъ, затѣмъ остальное заплатитъ
Благочестивый Эней и возрастомъ юный Асканій,
Что навѣрно такой никогда не забудетъ заслуги».
«Также я васъ, для кого одно спасенье въ возвратѣ
Отчемъ,—Асканій вскричалъ—во имя мощныхъ пенатовъ,
Нисъ, тутъ молю Ассараковымъ Ларомъ и Весты старинной
Храмами. Сколько ни есть у меня и счастья и вѣры,
Въ ваше я лоно кладу, отца вы лишь возвратите,

238—239. Лагерь Троянцевъ, ограниченный лѣвымъ берегомъ Тибра, моремъ и низменностью Лаврента, совпадалъ съ мѣстностью, на которой впослѣдствіи Анкъ Марцій основалъ Остію. — *У воротъ, что къ морю всѣхъ ближе*, дорога расходилась: одна вела вдоль берега въ Лаврентъ, другая — поворачивая влѣво — шла внутрь страны и мимо тепер. «stagno di Levante», по направленію позднѣйшей «via Ostiensis», вела въ Паллантей. — 244. *Города край*, т. е. предмѣстья Паллантея. — *Темныхъ*, поросшихъ темнымъ лѣсомъ. — 245. *Рѣку*, Тибръ. – 259. *Ассараковымъ*, см. I, 284. — *Весты*, см. II, 296; V, 744.

Видѣть дайте его, при немъ мнѣ ничто не печально.
Два я изъ серебра дамъ кубка съ высокимъ чеканомъ,
Что родитель унесъ изъ покоренной Аризбы,
Два треножника и два таланта тяжелаго злата
Съ древнею чашей, что мнѣ Сидонской Дидоны подарокъ.
Если жъ Италію взять и побѣдителю скиптромъ
Будетъ дано овладѣть и жребій назначить добычу,
Видѣлъ ты Турнъ на какомъ конѣ и въ какихъ раззолоченъ
Шелъ доспѣхахъ? Коня и щитъ и красные гребни
Выну изъ жребія, Нисъ, ужъ теперь твоя то награда.
Кромѣ того, тебѣ дастъ отецъ двѣнадцать избранныхъ
Женщинъ и столько жъ мужей плѣненныхъ и все ихъ оружье,
Да и поля, самого Латина царя достоянье.
Ты же, къ кому я еще приближаюсь больше годами,
Отрокъ почтенный, ужъ всѣмъ тебя принимаю я сердцемъ
И обнимаю тебя какъ спутника въ случаяхъ всякихъ,
Славы искать никакой безъ тебя дѣлами не стану,
Миръ ли, войну ль поведу, тебѣ величайшая вѣра
И на словахъ, и въ дѣлахъ». Въ отвѣтъ на это промолвилъ
Такъ Эвріалъ: «никакой меня день не окажетъ несроднымъ
Къ столь отважнымъ дѣламъ, мнѣ только бы жребій счастливый,
Не злополучный упалъ. Но тебя мимо всякихъ подарковъ
Лишь молю объ одномъ: У меня изъ Пріамова дома
Старая мать, что со мной уходящую не удержали,
Бѣдную, ни Иліонъ, ни стѣны владыки Ацеста.
Нынѣ въ незнаньи ее объ опасности здѣсь предстоящей
И не простившися съ ней оставляю; ночь и десница
Мнѣ свидѣтель твоя, не вынесу слезъ материнскихъ.
Ты же бѣднягу утѣшь и одинокой дай помощь.
Эту надежду унесть мнѣ дозволь, и пойду я смѣлѣе
Противъ случайностей всѣхъ». Потрясенные духомъ, пролили
Дарданы слезы, Іулъ прекрасный болѣе прочихъ,
И сей образъ любви сыновней сжалъ его душу.
Такъ онъ потомъ говоритъ:

263. *Съ высокимъ чеканомъ*, см. V, 267. — 264. *Аризба*, городъ въ Троадѣ, покоренный Энеемъ еще до Троянской войны. — 286. *Ацеста*, см. ст. 218.

«Обѣщай себѣ все, что твоихъ начинаній достойно.
Будетъ она мнѣ за мать и только названья Креузы
Не достанетъ, и ей благодарность немалая будетъ,
Что таковой ей рожденъ. Успѣхъ какой бы ни вышелъ,
Этой клянусь головой, которою клялся отецъ мой,
То, что тебѣ обѣщалъ на случай возврата и счастья,
Все за матерію твоей и за родомъ пребудетъ».
Плача такъ онъ сказалъ и съ плеча снялъ мечъ позлащенный.
Дивнымъ искусствомъ его Гнозійскій сдѣлалъ Ликаонъ
И удобный пригналъ къ ножнамъ изъ кости слоновой.
Нису Мнестей отдаетъ со льва ужаснаго шкуру
Снятую; вѣрный Алетъ мѣняется съ юношей шлемомъ.
Вооруженные такъ выступаютъ они и къ воротамъ
Сонмъ весь вождей, старики и юноши, вслѣдъ уходящимъ
Шлютъ пожеланья, и имъ прекрасный Іулъ, не по лѣтамъ
Духомъ и думами мужъ, отцу снести порученья
Многія передавалъ, но лишь дыханіе вѣтра,
Все разнося, облакамъ ввѣряло тщетныя рѣчи.
Выйдя рвы перешли и подъ тѣнію ночи стремятся
Къ стану враговъ, но сперва они многимъ гибелью будутъ.
Всюду они по травѣ тѣла поверженныхъ видятъ
Сномъ и виномъ; стоймя̀ стоятъ колесницы на брегѣ,
Между колесъ и вожжей и мужѝ и тутъ же оружье,
Тутъ же и ви̇на. Сперва Гиртакидъ такое промолвилъ:
«О Эвріалъ, теперь не плошать, само дѣло зоветъ насъ.
Путь вотъ здѣсь. Чтобъ на насъ толпа какая не встала,
Съ тылу ты сторожи и вдаль гляди; я жъ открою
Здѣсь просторъ, и тебя проведу стезею широкой».
Молвилъ онъ такъ и голосъ сдержалъ и съ мечемъ на Рамнета
Гордаго бросился, что, на ковры высокіе тутъ же
Взгромоздившися, сонъ выдувалъ всею грудью своею.
Царь онъ самъ и авгуръ царю пріятнѣйшій Турну.
Но авгурствомъ не смогъ отъ себя отстранить онъ напасти.

304. *Гнозійскій*, см. III, 115. — 317. *Стоймя стоятъ*, боевыя колесницы двухколесныя, когда ихъ выпрягали, становились дышломъ вверхъ.—319. *Гиртакидъ* — Нисъ. — 325. *Высокіе*, т. е. разостланные на кучѣ подушекъ. — 328. *Отъ напасти*, т. е. отъ гибели.

Тутъ же подлѣ трехъ слугъ, межъ оружья лежащихъ безпечно,
Съ оруженосцемъ сразилъ онъ Ремовымъ, и у возницы,
Изъ подъ коней доставъ, мечомъ снялъ свисшую шею.
У господина потомъ самого спесъ голову, бросивъ
Брызжащій кровію трупъ; потокомъ горячимъ и ложе
И земля смочена; еще Ламира и Лама
Съ юнымъ Серраномъ, что въ ночь ту больше всѣхъ забавлялся
И прекрасенъ на видъ, излишнимъ Вакхомъ сраженный,
Члены раскинувъ лежалъ; счастливецъ, если бы эту
Съ ночью игру онъ сравнялъ и до свѣта ее протянулъ бы.
Словно не кормленный левъ по полной овчарнѣ бушуетъ,—
Движетъ имъ яростный гладъ—влачитъ и крушитъ онъ безсильныхъ
Въ страхѣ безмолвныхъ овецъ и пастью кровавой рыкаетъ.
Бойня не меньшая и у Эвріала и самъ воспаленный
Средь безымянной толпы свирѣпствуетъ онъ, поражая
Фада, Гербеза еще, и Рета, и съ нимъ Абариса.
Безъ сознанія тѣхъ, а Рету, что бдящій все видѣлъ,
Но въ испугѣ большомъ позади кратера скрывался,
Тотъ во встрѣчную грудь, совсѣмъ подступивши, весь мечь свой,
Какъ привставалъ онъ, вонзилъ и съ вѣрною смертію вынулъ.
Душу багровую онъ извергаетъ и съ кровію вмѣстѣ
Возвращаетъ вино, умирая; а тотъ продолжаетъ,
Втайнѣ ярясь, добрался уже до дружины Мессапа,
Гдѣ послѣдній огонь догоралъ и въ распряжкѣ, какъ должно,
Щиплющихъ траву коней онъ видѣлъ. Но Нисъ ему кратко,—
Чуялъ, что слишкомъ его заноситъ убійство и жадность;—
«Перестанемъ, сказалъ, ибо свѣтъ непріязненный близокъ.
Казни исчерпаны всѣ, чрезъ враговъ открыта дорога».
Много доспѣховъ они серебряныхъ тамъ оставляютъ
И оружья, и чашъ съ коврами красивыми вмѣстѣ,
Лишь Рамнета уборъ Эвріалъ, да съ застежкой изъ злата
Поясъ, что въ даръ послалъ Тибуртинскому Ремулу древле
Цедикъ богачъ, чтобъ связать гостепріимствомъ заочнымъ.

329. *Подлѣ*, подразум. Рамнета. — 332. *У господина*, т. е. Рема. — 336. *Вакхомъ*, виномъ. — 347. *Тотъ во встрѣчную грудь* — Эвріалъ. — 354. *Его* — Эвріала.

Тотъ умирая его оставилъ въ наслѣдіе внуку:
Рутулы послѣ войной и битвою имъ завладѣли.
Это схватилъ онъ и вздѣлъ вотще на могучія плечи;
Шлемъ Мессапа затѣмъ красивый и гребнемъ блестящій
Онъ надѣлъ. Они станъ покидаютъ и ищутъ простора.
Всадники между тѣмъ изъ Латинскаго посланы града,—
Прочій пока легіонъ въ поляхъ устроившись медлитъ—
Ѣхали, чтобы царю отвѣты Турну доставить.
Триста ихъ и у всѣхъ щиты, Вольсцентъ—предводитель.
Близились къ стану уже они и къ стѣнамъ подходили,
Какъ въ отдаленіи тѣхъ, огибающихъ путь, замѣчаютъ
Слѣва, и шлемомъ своимъ Эвріалъ недогадливый выданъ:
Въ полумракѣ зари засверкалъ онъ навстрѣчу лучами.
Видятъ не даромъ они, Вольсцентъ восклицаетъ изъ строя:
«Стойте мýжи, зачѣмъ на пути? и кто вы въ оружьи?
Вамъ дорога куда?» Они на это ни слова,
Но ускоряютъ побѣгъ въ лѣса, довѣряяся ночи.
Бросились всадники тутъ по обходнымъ дорогамъ знакомымъ
Здѣсь и тамъ, и они всѣ выходы стражей вѣнчаютъ.
Лѣсъ терновникомъ былъ и пáдубомъ чернымъ торчащій;
Чащу широкую всю кусты наполняли и рѣдкій
Между ними проходъ свѣтился тропинкою тайной.
Бремя добычи и мракъ вѣтвей Эвріалу мѣшаютъ,
И сбиваетъ боязнь его въ направленьи дороги.
Нисъ уходитъ; враговъ, опрометчивый, онъ ужъ избѣгнулъ
И лѣсовъ, что звались Альбанскими именемъ Альбы
Послѣ, тогда же царя Латина тамъ были загоны.
Ставъ, оглянулся вотще онъ тутъ на отставшаго друга.
«Эвріалъ злосчастный, въ какомъ тебя мѣстѣ я кинулъ?
Гдѣ прослѣжу я, опять въ запутанный путь возвращаясь
Лѣса коварнаго?» Тутъ по слѣдамъ, замѣченнымъ снова,
Обращается онъ и въ кустахъ безмолвныхъ блуждаетъ,

367. *Изъ Лат. града*, изъ Лаврента, подъ начальствомъ *Вольсцента*, отправляется на помощь Турну отрядъ изъ 300 всадниковъ (ст. 670), составлявшій часть второго легіона Рутуловъ (ст. 368). — 371. *Къ стану*, Рутуловъ. — *Къ стѣнамъ*, къ укрѣпленіямъ, къ траншеямъ. — 378. *Въ лѣса*, соотвѣтствующіе тепер. selva Laurentina возлѣ Castel Fusano, между Лаврентомъ и Остіей.

Слышитъ коней и шумъ, и слышитъ сигналы погони
И недолго спустя, какъ крикъ до слуха достигнулъ,
И Эвріала онъ зритъ, что обманутъ мѣстомъ и ночью,
Шумомъ внезапнымъ смущенъ и всею толпой окруженный,
Тщетно усилья свои туда и сюда расточаетъ.
Что предпринять ему? Силой какой, какимъ онъ оружьемъ
Юношу вырвать дерзнетъ? Въ средину ль враговъ на погибель
Бросится и ускоритъ прекрасную смертъ черезъ раны?
Быстро въ поднятой рукѣ свое копье обращая
И глядя на луну высокую, такъ онъ взмолился:
«Ты, богиня, ты здѣсь, помоги ты нашему дѣлу,
Звѣздъ краса и лѣсовъ, о дочь Латоны, охрана!
Если когда за меня отецъ Гиртакъ приношенья
Дѣлалъ твоимъ алтарямъ, если самъ я снабжалъ ихъ уловомъ,
Вѣшалъ надъ дверью или прибивалъ подъ кровлей священной,—
Эту толпу дай смутить и направь по вѣтру оружье».
Молвилъ, и всѣмъ онъ своимъ напрягшися тѣломъ желѣзо
Кинулъ; копье на лету прорѣзаетъ тѣни ночныя
И попало въ хребетъ Сульмону сзади и тутъ же
Ломится и расщепленнымъ древкомъ пронзаетъ предсердье.
Валится онъ и потокъ извергаетъ горячій изъ груди,
Хладный, и долгимъ свое нутро сотрясаетъ хрипѣньемъ.
Смотрятъ туда и сюда, а тотъ еще съ большимъ усильемъ
Вотъ ужъ другое копье потрясалъ изъ-за самаго уха.
Средь смятенія дротъ свистящій Тагу проходитъ
Оба виска и засѣлъ, въ мозгу пронзенномъ согрѣвшись.
Бѣсится ярый Вольсцентъ, не видя причины ударовъ
И не зная, куда бъ ему обратить свою ярость.
«Ты однако межъ тѣмъ горячей мнѣ кровью возмездье
Дашь за обоихъ». Сказалъ, и тотчасъ съ мечомъ обнаженнымъ
На Эвріала идетъ. Тогда устрашенный, безумный
Нисъ воскликнулъ, не въ мочь ему во мракѣ скрываться
Долѣе, или сносить такое великое горе,
«Я, я здѣсь, это я, на меня обратите желѣзо,

397. *Смущенъ*, Эвріалъ. — 403. Нисъ отождествляетъ *луну* съ Діаною. — 408. *Вѣшалъ надъ дверью*, см. III, 287.

Рутулы, мой весь обманъ, а тотъ не посмѣлъ и не смогъ бы.
Небо это мнѣ будь свидѣтель и вѣщія звѣзды,
Онъ только слишкомъ любилъ, увы!—несчастнаго друга».
Такъ говорилъ онъ, но мечъ, направленный сильной рукою,
Черезъ ребра прошелъ и бѣлую грудь перерѣзалъ.
На смерть сраженъ Эвріалъ, и кровь по членамъ прекраснымъ
Льется, и на плеча поникшая клонится шея.
Пурпурный словно цвѣтокъ, подрѣзанный плугомъ, томится
Умирая, иль макъ съ усталаго стебля головку
Клонитъ въ ту пору, когда его дожди отягчаютъ.
Нисъ же въ средину летитъ и одного между всѣми
Ищетъ Вольсцента, одинъ Вольсцентъ его занимаетъ.
Вкругъ него кучей враги, то здѣсь, то тамъ подступая,
Нагнетаютъ, онъ все жъ упоренъ и мечъ свой вращаетъ
Молніевидный, пока кричащему Рутулу въ глотку
Не всадилъ, и унесъ умирая вражію душу.
Тутъ наконецъ онъ и самъ надъ другомъ бездушнымъ простерся,
Весь исколанъ, и тамъ опочилъ безмятежною смертью.
Счастливы оба! Мои если пѣсни что-нибудь могутъ,
Не исторгнетъ васъ день никакой изъ памяти вѣчной,
Домъ Энеевъ пока Капитолія камень недвижный
Занимаетъ, и власть за Римскимъ отцомъ сохранится.
Рутулы, такъ побѣдивъ и овладѣвши добычей,
Въ лагерь съ плачемъ несли бездушное тѣло Вольсцента.
Плачъ не меньшій и тамъ, когда увидали Рамнета
Мертваго и вождей такъ много, сраженныхъ убійствомъ,
Нуму, Серрана еще. Толпа огромная къ трупамъ
Сходится и къ мужамъ полумертвымъ и къ мѣсту, что новой
Сѣчей еще горячо и къ ручьямъ пѣнящимся кровью.
Распознаютъ все свое и шлемъ блестящій Мессапа
И уборы, такимъ обильнымъ добытые потомъ.
И уже новымъ едва озаряла землю сіяньемъ,
Покидая Тиѳона шафранное ложе, Аврора.

449. *За Римскимъ отцомъ*, т. е. за Августомъ. — 451. *Въ лагерь*, Турна. — 452. *Рамнета*, см. ст. 359. — 454. *Серрана*, см. ст. 335. *О Нумѣ* выше не было упоминанія. — 459—460. См. IV, 584—585.

Солнце лило̀ ужъ лучи, и дѣла при свѣтѣ раскрылись,
Турнъ тутъ къ оружью мужей и самъ оружьемъ покрытый,
Призываетъ, и въ бой мѣденосныхъ ряды понуждаетъ
Каждый своихъ и острятъ различными слухами ярость.
Тутъ же на копья поднявъ—о видъ плачевный!—предносятъ
Головы мертвыя, ихъ провожая крикомъ великимъ,
Эвріала и Ниса.
Съ лѣваго бока стѣны̀ Энеады крѣпкіе ставятъ
Строй свой,—ибо рѣкой они ограждаются справа.
Рвы сторожатъ огромные и на башняхъ высокихъ
Скорбно стоятъ: мужей знакомыя слишкомъ имъ лица
Вздѣтыя трогаютъ ихъ, истекая черною кровью.
Облетая межъ тѣмъ крылатая городъ смятенный
Вѣстница мчится Молва и къ слуху дошла Эвріала
Матери. Тотчасъ же у несчастной кости хладѣютъ,
Выпалъ челнокъ изъ руки, и вся развернулася пряжа.
Вылетаетъ она, несчастная, и завывая
Волосы рветъ, и къ стѣнамъ, безумная, и къ ополченьямъ
Первымъ спѣшитъ, не глядя на мужей, не глядя на опасность
И на оружье, потомъ наполняетъ жалобой небо:
«Такъ-то тебя, Эвріалъ, я вижу? ты ли, что былъ мнѣ
Въ старости поздній покой? Одинокую могъ ты покинуть,
О жестокій? Тебѣ ль, посылая въ такую опасность,
Не дали поговорить напослѣдокъ съ матерью бѣдной?
На безвѣстной—увы!—землѣ добычей Латинскихъ
Псовъ и птицъ ты лежишь, и тебя я, мать, не убрала
Къ погребенью, глаза не закрыла и ранъ не омыла,
Платьемъ покрывъ, что тебѣ и день и ночь я сготовить
Силилась, старческія тканьемъ облегчая печали.
Гдѣ искать? И въ какой землѣ твой трупъ раскидали,
Члены всѣ растерзавъ? Вотъ все, что мнѣ ты приносишь,
Сынъ мой? За этимъ-то я гналась по землѣ и по морю?
Жалость коль есть, вы меня пронзите, въ меня вы бросайте,
Рутулы, стрѣлы свои; меня первую вы умертвите.

464. *Каждый*, т. е. вождь. — 491. *Вотъ все*, т. е. голову, поднятую на копье.

Или, великій отецъ боговъ, ты сжалься: своею
Гнусную эту низринь ты голову въ Тартаръ стрѣлою,
Если иначе нельзя мнѣ съ жестокою жизнью покончить».
Плачъ этотъ дýши потрясъ, и повсюду проносится скорбный
Стонъ, и силы, на бой сокрушенныя, вдругъ онѣмѣли.
Ту, что всю эту скорбь возбудила, Идей тутъ и Акторъ,
Иліоней какъ велѣлъ съ ліющимъ слезы Іуломъ,
Взяли и на рукахъ къ жилищу обратно уносятъ.
Звонкою мѣдью труба свой страшный звукъ издалека
Грянула, крикъ раздался, и небо въ отвѣтъ застонало.
Вотъ поспѣшаютъ уже, черепахой построившись, Вольски
Рвы наполнить хотятъ и опрокинуть ограду.
Подступа ищетъ ихъ часть и по лѣстницѣ на стѣну лѣзетъ
Тамъ, гдѣ рѣже ряды, гдѣ есть просвѣтъ въ оборонѣ
При толпѣ негустой. Навстрѣчу имъ Тевкры снаряды
Всякіе мечутъ и ихъ шестами крѣпкими гонятъ.
Стѣны они защищать научились долгой войною.
Тяжести страшной они каменья катятъ, не прорвутъ ли
Крытый строй. И хоть тѣ сначала всякое бремя
Могутъ снести подъ своей черепахою плотной, однако
Не хватило и ихъ, какъ утесъ огромный нависшій
Тевкры, вдругъ своротя, низвергли; Рутуловъ много
Онъ распростеръ далекò и щитовъ ихъ крышу разрушилъ.
Боемъ этимъ слѣпымъ состязаться ужъ нѣту охоты
Рутуламъ дерзостнымъ, но стрѣлами согнать съ укрѣпленій
Тщатся они враговъ.
А на другой сторонѣ ужасный съ виду Мезенцій,
Потрясая сосной Этрусской, несъ дымное пламя;
А Мессапъ, укротитель коней, Нептунова отрасль,
Прорываетъ и валъ и требуетъ лѣстницъ подъ стѣны.

501. *Иліоней*, см. I, 521; VII, 212. — 505. *Черепахой* назывались цѣлымъ осаждающимъ строемъ поднятые надъ головою и между собой сплоченные щиты. На эти щиты взбирался новый строй, образуя новую черепаху, замѣнявшую осаждавшимъ лѣстницы; см. II, 441. — *Вольски*, подъ начальствомъ Камиллы, см. VII, 803. — 513. *Крытый строй*, т. е. черепаху, см. ст. 505.— 521. *Мезенцій*, см. VII, 647; VIII, 479. — 523. *Мессапъ*, сынъ Нептуна, предводитель Эквовъ, см. VIII, 691.

Васъ, Калліопа, молю, поющаго вы вдохновите,
Бойню какую здѣсь Турнъ и какія тризны устроилъ,
Мужи какіе какихъ мужей здѣсь въ Оркъ ниспослали
И очертанья войны со мной разверните великой.
(Ибо и помните вы, богини, и властны напомнить).
Башня, глядящая вдаль, была съ мостами высоко
Въ выгодномъ мѣстѣ; ее одолѣть всѣми силами рвутся
Италійцы и всѣхъ сокрушить ее способовъ ищутъ.
Камнями супротивъ нихъ Троянцы ее защищаютъ
И столпяся они стрѣлами кидаютъ изъ оконъ.
Первый Турнъ запустилъ зажженный факелъ, и пламя,
Съ боку прильнувъ и ростя отъ вѣтра, и доски и стойки
Обхватило и въ нихъ горящихъ крѣпко засѣло.
Тамъ внутри смущены трепещутъ и тщетно стремятся
Отъ бѣды убѣжать. Какъ столпившись они отступаютъ
Въ сторону ту, что цѣла, отъ тяжести башня внезапно
Рушится, и небеса всѣ гремятъ отъ страшнаго треска.
Полумертвые всѣ на землю подъ тяжкой громадой
Валятся, собственными пронзены стрѣлами и твердымъ
Деревомъ проткнуты въ грудь. Едва одинъ лишь Геленоръ
Да еще Ликъ спасены; изъ нихъ старѣйшій Геленоръ.
Тайно его породивъ съ царемъ Меонійскимъ рабыня
Къ запрещенной войнѣ, Лицимнія, въ Трою послала.
Былъ налегкѣ онъ съ мечомъ и съ бѣлымъ щитомъ, безымянный.
Онъ, какъ увидѣлъ себя посрединѣ межъ Турновыхъ тысячъ,—
Здѣсь ряды и оттуда ряды стоящихъ Латиновъ,—
Словно звѣрь, что, вѣнцомъ густымъ ловцовъ окруженный,
Противъ оружья ярясь и смерть свою ужъ почуявъ,
Мечется и прыжкомъ черезъ рогатины скачетъ,
Ринулся такъ и сей мужъ въ средину враговъ на погибель
И стремится туда, гдѣ видитъ оружье тѣснѣе.
Ликъ же, что крѣпче его былъ на ноги, между врагами
И межъ оружьемъ бѣжитъ къ стѣнамъ и, за выступъ схватившись,

529. Стихъ вставленъ изъ VII, 645. — 530. *Башни* не входили въ сплошную цѣпь укрѣпленій, но были подвижныя и соединялись съ укрѣпленіями посредствомъ *мостовъ;* см. выше ст. 169—170. — 536. *Стойки*—дверныя. — 546. *Меонійскимъ,* см. VIII, 499.

Дотянуться рукой до десницы товарищей хочетъ.
Турнъ, настигая его и бѣгомъ своимъ и оружьемъ,
Такъ, побѣдитель, кричитъ: «безумный, надѣялся нашихъ
Рукъ избѣжать». И заразъ его висящаго вмѣстѣ
Съ частью большою стѣны схвативши, онъ отрываетъ.
Зайца иль лебедя такъ бѣлотѣлаго кверху летящій
Въ лапахъ когтистыхъ несетъ оруженосецъ Зевеса;
Или ягненка, что мать съ великимъ блеяніемъ ищетъ,
Марсовъ волкъ такъ влечетъ отъ стойлъ. Отовсюду поднялся
Шумъ, нападаютъ и рвы одни засыпаютъ землею,
А другіе къ верхамъ горящіе факелы мечутъ.
Камнемъ Иліоней, осколкомъ громаднымъ утеса,
Шедшаго тутъ къ воротамъ съ огнемъ Луцетія свергнулъ;
Эматіона Лигеръ сразилъ, Коринея—Азила;
Этотъ на дротахъ счастливъ, а тотъ на стрѣлахъ непримѣтныхъ.
Валитъ Ценей Ортигія, Турнъ самого же Ценея,
Тоже Итиса Турнъ, Діоксиппа, Кхонія, Промола
И Сагариса, еще передъ башней высокой Идаса,
Капій Приверна; его дротъ легкій Темилла сначала
Тронулъ; онъ, бросивши щитъ, безумецъ, къ ранѣ приподнялъ
Руку, и вотъ, на крылахъ прилетѣвъ, стрѣла пригвоздила
Къ лѣвому боку всю длань и, внутрь войдя, разорвала
Самый дыханья снарядъ души смертельною раной.
Въ превосходныхъ стоялъ тамъ сынъ Арцента доспѣхахъ,
Шитой хламидою пестръ и пурпуромъ свѣтелъ Иберскимъ,
Превосходенъ лицомъ. Родитель Арцентъ его выслалъ,
Воспитавши въ лѣсу Цибелы вокругъ Симетійскихъ
Рѣкъ, гдѣ тучный алтарь и укрощенный Палика.

564. *Оружен. Зевеса*, орелъ, см. I, 394. — 566. *Марсовъ*, такъ какъ волкъ былъ посвященъ Марсу. — 582. *Иберскій* (Испанскій) пурпуръ отличался отъ восточнаго темнымъ цвѣтомъ. Вергилій, вѣроятно, хотѣлъ указать такою одеждою сына Арцента на испанское происхожденіе Сиканцевъ (Сицилійцевъ). — 585. *Палики* были близнецы, сыновья Зевеса и Таліи, которымъ поклонялись въ городѣ Паликѣ, у подножія Этны. Поводомъ къ такому поклоненію привело, какъ говорятъ, то, что у истоковъ рѣки *Симета* между Энною и Сиракузами въ углубленіяхъ развалившагося кратера собиралась вода, подымавшаяся затѣмъ волканическими парами изъ различныхъ скважинъ. Обыкновенно, главнымъ образомъ, обращали вниманіе на двѣ такихъ скважины.

Изъ свистящей пращи, отложивши копья, Мезенцій,
Трижды вокругъ головы ремнемъ взмахнувши, ударилъ
И, размягченнымъ свинцомъ межъ висковъ врагу угодивши,
Черепъ ему раскроилъ и простертаго на земь повергнулъ.
Въ первый разъ, говорятъ, Асканій проворную къ бою
Примѣнилъ тутъ стрѣлу, а прежде звѣрей лишь бѣгущихъ
Онъ пугалъ, и сразилъ могучаго дланью Нумана,
Ремулъ было ему прозванье. Недавно лишь въ жены
Младшую взялъ онъ сестру у Турна и съ ней сочетался.
Онъ передъ первыми шелъ рядами, слова извергая,
Кои и слѣдъ и неслѣдъ передать, и въ сердцѣ надменный
Новымъ царствомъ, такой онъ крикъ подымалъ необычный:
«И не стыдно опять въ оградѣ за валомъ держаться
Дважды, Фригійцы, въ плѣну, и смерть отводить лишь стѣнами?
Вотъ они тѣ, что хотятъ нашихъ браковъ добиться войною!
Что за богъ васъ сюда, иль что за безумье пригнало?
Нѣтъ здѣсь Атридовъ и нѣтъ коварнаго въ словѣ Улисса.
Съ корня мы, грубый народъ, дѣтей къ рѣкамъ по началу
Сносимъ и стужею злой и волнами ихъ закаляемъ.
Мальчики бодры на ловъ и лѣса они вѣчно тревожатъ;
Править конями для нихъ игра и натягивать луки,
А терпѣлива на трудъ молодежь и малымъ довольна,
Или бьетъ землю киркой, иль грады войной покоряетъ.
Вѣкъ съ желѣзомъ въ войнѣ; копье обернувши, мы въ спину
Понукаемъ тельцовъ и даже косная старость
Силъ не лишаетъ души и стойкости въ ней не мѣняетъ.
Кроетъ намъ шлемъ сѣдину и любо намъ вѣчно добычу
Новую все приносить и пробавляться хищеньемъ.
Вамъ же въ крашеномъ всѣмъ шафраномъ и пурпуромъ платьѣ,
Сердцемъ лѣность храня, предаваться пляскамъ отрадно.

Сервій объясняетъ, что Палики умилостивлялись въ прежнія времена человѣческими жертвами, пока гнѣвъ ихъ не былъ укрощенъ извѣстными обрядами, и затѣмъ самыя жертвоприношенія измѣнились. Поэтому *алтарь* называется *укрощеннымъ*. — 588. Древніе полагали, что свинецъ, пущенный изъ пращи, *размягчался* въ воздухѣ. — 599. *Дважды*, Геркулесомъ (при Лаомедонтѣ) и Греками. — 609. *Обернувши*, нижнимъ концомъ, которымъ копье вбивали въ землю и *понукали тельцовъ*.

Съ рукавами у васъ рубахи и ленты на шапкахъ.
Право, Фригійки,—вѣдь вы не Фригійцы,—идите къ вершинамъ
Вы Диндимъ, гдѣ звучитъ двустволая дудка, Идейской
Матери кличетъ тимпанъ съ Берецинтійскимъ васъ букомъ.
Сдайте оружье мужамъ и уступите желѣзо».
Этихъ хвастливыхъ рѣчей и грубыхъ его причитаній
Вынесть Асканій не могъ. Изъ конскихъ волосъ тетивою
Онъ стрѣлу натянулъ и, обѣ руки распростерши,
Сталъ предъ Зевсомъ съ мольбой, возсылая такіе обѣты:
«Всемогущій Зевесъ, отважнымъ кивни начинаньямъ!
Къ храмамъ твоимъ принесу дары обрядные самъ я,
Съ позлащеннымъ челомъ къ алтарю тельца я поставлю
Бѣлаго, съ маткой уже несущаго голову ровно,
Что бодается ужъ и песокъ взрываетъ ногами».
Слышалъ небесный отецъ и слѣва изъ яснаго неба
Онъ возгремѣлъ; заодно звучитъ и лукъ смертоносный;
Пущенная летитъ стрѣла со свистомъ ужаснымъ
Ремулу въ голову и виски пронзаетъ желѣзомъ.
«Доблесть ступай ты теперь осмѣивать гордою рѣчью!
Рутуламъ вотъ отвѣтъ отъ дважды плѣненныхъ Фригійцевъ».
Только Асканій сказалъ, и вторятъ криками Тевкры,
Радостію трепеща и духомъ возносятся къ звѣздамъ.
Было тогда, Аполлонъ длинновласый въ эѳирномъ пространствѣ
Сверху полчища всѣ Авзонійскія видѣлъ и городъ,
Въ облакѣ сидя, и такъ побѣдителю молвилъ Іулу:
«Доблести новой привѣтъ, о отрокъ, такъ къ звѣздамъ восходятъ,
Сынъ и предокъ боговъ. По праву грядущія войны

617. Троянцы часто уподобляются *Фригійцамъ*, извѣстнымъ въ древности своей изнѣженностью и роскошью въ одеждѣ. — 618 — 619. *Диндимы* или Диндимъ — Фригійская гора, посвященная Цибелѣ, гдѣ на торжествѣ въ честь *Берецинтійской матери* (см. VI, 784) преимущественно употреблялся ручной *тимпанъ* и приготовленныя *двойныя дудки* (правая съ болѣе низкимъ и лѣвая съ болѣе высокимъ тономъ). Оба ствола дудокъ соединялись кожаною связкой, которая налагалась на губы и щеки, для того чтобы заразъ надувать обѣ дудки. — *Идейской*, см. III, 112. — 627. *Съ позлащеннымъ*, см. V, 366.— 630. *Слѣва*, см. II, 692. — 642. *Сынъ и предокъ боговъ*; выраженія, исполненныя здѣсь великаго значенія для Августа, связаннаго усыновленіемъ съ

При Ассараковомъ всѣ потомкѣ затихнутъ, и Троя
Не вмѣщаетъ тебя». Сказавши это, съ эѳира
Сходитъ высокаго онъ и, вѣющій воздухъ раздвинувъ,
Направляется самъ къ Асканію, ликъ свой мѣняя
Въ стараго Бутеса. Тотъ Дарданскому прежде Анхизу
Оруженосцемъ служилъ и вѣрнымъ стражемъ порога;
Въ спутники послѣ его отецъ къ Іулу приставилъ.
Шелъ Аполлонъ, старику во всемъ подобенъ: и голосъ
Тотъ же, цвѣтъ, сѣдина и страшное звономъ оружье;
И такія слова онъ пылкому молвилъ Іулу:
«Будетъ съ тебя, о Энидъ, стрѣлой безъ отмщенья Нумана
Срѣзать своею. Тебѣ эту первую славу великій
Уступилъ Аполлонъ, не завидуя равнымъ доспѣхамъ.
Но перестань воевать, о отрокъ». Такъ молвя, покинулъ
Смертный видъ Аполлонъ среди рѣчи и удаляясь
Въ воздухѣ тонкомъ изъ глазъ исчезнулъ. Тутъ угадали
Бога и божью стрѣлу Дарданскіе всѣ воеводы
И почуяли звонъ колчана на уходящемъ.
Жадному къ бою тогда словами и Фебовой властью
Возбраняютъ они Асканію, сами же къ бранямъ
Идутъ, души свои подвергая опасностямъ явнымъ.
Крикъ несется по всѣмъ передовымъ укрѣпленьямъ,
Крѣпко натягиваютъ тетивы и машутъ ремнями.
Вся стрѣлами земля покрывается; шлемы съ щитами
Отъ ударовъ звенятъ, начинается ярая битва.
Съ запада такъ приходя подъ созвѣздьемъ дождливымъ Козленка.
Землю ливень сѣчетъ; разражается такъ надъ пучиной

Іуловымъ родомъ, такъ какъ Іулъ — внукъ Венеры и предокъ бога Юлія Цезаря, а затѣмъ и Августа. Слова: *по праву* — представляютъ главную точку опоры слѣдующей затѣмъ мысли, а потому и стоятъ въ самомъ ея началѣ. Недаромъ при потомкѣ Ассараковомъ (I, 284)—Августѣ будетъ запертъ храмъ Януса, ибо если Іулъ—предокъ боговъ, то такое умиротвореніе произойдетъ по праву. — 643. *Троя не вмѣщаетъ тебя*, подобно извѣстному изреченію Филиппа Македонскаго о юномъ Александрѣ: Μακεδονία σε οὐ χωρεῖ, (тебя не вмѣщаетъ). — 655. Древніе придавали большое значеніе *зависти* боговъ, φθόνος τῶν θεῶν. — 665. Они замахиваютъ копья посредствомъ намотанныхъ на нихъ ремней.

Облако съ градомъ, когда Юпитеръ, страшный вѣтрами,
Влажную бурю крутитъ, и полыя въ небѣ рветъ тучи.
Пандаръ и Битій, сыны Альканора Идейскаго оба,—
Дикая вывела ихъ въ Зевесовой рощѣ Іэра,
Юноши ростомъ равны родимымъ елямъ и горамъ,—
Порученныя имъ вождями врата отворяютъ
И за стѣны врага зовутъ, полагаясь на силу.
Сами стали внутри, какъ башни, справа и слѣва,
Вооружася мечомъ и сверкая гребнемъ высокимъ.
Такъ съ обѣихъ сторонъ по теченію рѣкъ многоводныхъ
Пада на берегу, иль въ долинѣ прелестной Атеза,
Два дуба возстаютъ, къ небесамъ косматыя главы
Поднимая и тамъ въ высотѣ кивая вершиной.
Ворвалися, проходъ открытымъ Рутулы видя,
Но тотчасъ же Кверцентъ и съ оружьемъ красивымъ Аквикулъ
И подвижнѣйшій Маръ и самъ воинственный Гемонъ
Или со всею толпой отбитые тылъ показали,
Или тутъ же у вратъ и самую жизнь положили.
Тутъ во враждебныхъ душахъ все болѣе гнѣвъ возрастаетъ;
Сосредоточась уже Троянцы толпятся туда же
И въ рукопашной сойтись и выйти дальше дерзаютъ.
Турну вождю, что туда и сюда бросается бѣшенъ,
Разгоняя мужей, доноситъ вѣстникъ: воспрянулъ
Къ новому бою ужъ врагъ и врата открытыми бросилъ.
Планъ измѣнивши тутъ свой и страшнымъ движимый гнѣвомъ,—
Къ Дарданійскимъ вратамъ стремится и къ братьямъ надменнымъ.
Антифата сперва, ибо первый онъ тамъ выдавался,—
Незаконно рожденъ Ѳиванкою и Сарпедономъ,—
Бросивъ дротъ, распростеръ; пролетѣвши корнъ Италійскій
Въ воздухѣ ясномъ, пронзилъ животъ подъ грудью высокой,
Раны черной дыра потокомъ пѣнистымъ хлещетъ,
А остріе копья въ пронзенномъ легкомъ теплѣетъ.
Тутъ Эриманта рукой и Меропа простеръ и Афидна,

673. *Іэра*, какъ видно, была Ореада. — 680. *Падъ* — рѣка По; *Атезъ*—р. Эчъ. — 697. *Ѳиванкою* изъ разрушеннаго Ахилломъ города Ѳивъ въ Мизіи, откуда была родомъ и Андромаха.—*Сарпедонъ*, см. I, 100.

Битія тутъ же съ огнемъ въ очахъ и кипящаго духомъ,
Этого свергнулъ не дротъ,—онъ дроту не отдалъ бы жизни—
Но фаларика разитъ запущена съ свистомъ великимъ,
Словно молнія; двѣ бычачьи кожи не могутъ,
Ни съ двойной чешуей золотою вѣрная броня
Вынести. Поражены валятся громадные члены.
Стонетъ земля, да и щитъ огромный сверху грохочетъ.
На берегу иногда Эвбейскихъ Байевъ подобно
Падаетъ каменный столбъ, великими грудами прежде
Въ море сложивши, его опустили, но рушится быстро
Онъ, склоняясь впередъ и валится въ самую бездну,
Волны мѣшаются всѣ, и песокъ подъемлется черный,
Высь Прохиты дрожитъ отъ грохота и Инаримы
Жесткое ложе, что Зевсъ навязалъ своей властью Тифею.
  Марсъ бронемощный тогда отваги и силы Латинамъ
Придалъ, стрекаломъ своимъ у нихъ подъ грудью вращая,
А на Тевкровъ наслалъ онъ Бѣгство и черные Страхи.
Тѣ отовсюду сошлись, ибо данъ просторъ для сраженья,
И воинственный богъ запалъ имъ въ сердце.
Пандаръ, когда увидалъ упавшаго брата и понялъ,
Счастье на чьей сторонѣ и какія случайности дѣла,
Силой великой врата запираетъ, крюкъ повернувши,
Навалился плечьми и своихъ немало снаружи
За стѣною въ бою жестокомъ онъ оставляетъ,
А съ собою другихъ замкнулъ и принялъ бѣгущихъ.
Рутуловъ онъ царя средь толпы, безумный, не видѣлъ

705. *Фаларика* (подробно описанная Лив. XXI, 8), было длинное, съ горючимъ веществомъ и трехфутовымъ желѣзнымъ наконечникомъ, копье, запускавшееся съ машинныхъ станковъ, преимущественно противъ осаждающихъ. Здѣсь же она является только въ качествѣ тяжеловѣснаго копья, въ противоположность легкому дроту, и указываетъ на силу Турна, запускающаго подобное оружіе. — 710. *Эвбейскихъ*, вслѣдствіе сосѣдства съ Кумами, основанными выходцами изъ Эвбеи, см. VI, 2.—*Баи*, у Неаполит. залива, знаменитое дачное мѣсто древнихъ Римлянъ. — 711. На выдающихся въ море террасахъ, сложенныхъ изъ *каменныхъ столбовъ* или блоковъ, богатые Римляне строили роскошныя виллы. — 715. *Прохита*, н. Procida, небольшой островъ противъ мыса Мизена въ Кампаніи. — *Инаримы*, нынѣ Ischia, островъ у входа въ Неаполитанскій заливъ, мѣсто гибели великана *Тифея*, см. I, 665.

И прорвавшагося его въ оградѣ онъ заперъ,
Какъ посрединѣ бы стадъ беззащитныхъ страшнаго тигра.
Тотчасъ новый свѣтъ засіялъ изъ глазъ, и оружье
Страшно взгремѣло на томъ, дрожатъ на маковкѣ гребни
Цвѣта криваваго, и со щита онъ молніи мечетъ.
Ненавистное вдругъ лицо и страшные члены,
Смущены, узнаютъ Энеады; тутъ Пандаръ огромный
Бросился и, за смерть онъ брата гнѣвомъ пылая,
Такъ говоритъ: «не чертогъ здѣсь брачный царицы Аматы,
И не родною стѣной ограждаетъ Турна Ардея.
Вражій видишь ты станъ и выйти отсюда не властенъ».
Съ сердцемъ безтрепетнымъ Турнъ, усмѣхнувшись, ему отвѣчаетъ:
«Доблесть въ душѣ коли есть, начинай, выходи на сраженье,
Что и здѣсь ты нашелъ Ахилла, разскажешь Пріаму».
Рекъ онъ, а тотъ копье узловатое съ грубой корою,
Изо всѣхъ своихъ силъ напрягшись, въ него запускаетъ.
Воздухъ лишь принялъ: сама Юнона Сатурнія мимо
Пронесла сей ударъ, и копье въ воро́тахъ увязло.
«Только оружія вотъ, что моя вращаетъ десница,
Не избѣжишь, вѣдь не тотъ доспѣховъ и раны виновникъ».
Такъ сказавъ и мечомъ замахнувшись, онъ приподнялся
И межъ обоихъ висковъ мечомъ ему лобъ посрединѣ
Раскроилъ и разсѣкъ безбородую челюсть ужасно.
Грянуло; потрясена земля подъ громадой великой;
Члены поникшіе и въ мозгу кровавомъ оружье
По земи онъ распростеръ, умирая, и долею равной
Съ этого какъ и съ того плеча голова его свисла.
Поворотивши бѣгутъ, трепеща отъ страха, Трояне
И когда бы тотчасъ побѣдителю въ душу запало
Дланью запоры сорвать и впустить въ ворота дружину,
Былъ бы тотъ день для войны и для народа послѣднимъ.
Но безумная страсть къ убійству и бѣшенство гонитъ
Пылкаго на враговъ.
Фалариса сперва и Гига, подрѣзавъ колѣни,

738. *Ардея*, см. VII, 411. — 742. *Ахилла*, см. I, 458.

Валитъ, тутъ копья схвативъ бѣгущимъ ихъ онъ вгоняетъ
Въ тылъ; Юнона ему придаетъ и силы и духа.
Галиса слѣдомъ онъ шлетъ и щитъ проткнувши Фегея
И у стѣны не видавшихъ и бой возбуждавшихъ Альжандра
Съ Галіемъ и Ноемона еще и съ нимъ Причанея.
На Линцея, что шелъ къ нему, дружину скликая,
Къ насыпи прислонясь и мечомъ махая, напалъ онъ.
У того голова, отхвачена близкимъ ударомъ,
Съ шлемомъ легла далеко; а затѣмъ звѣролова Амика,—
Такъ удачно, какъ онъ, другой никто не умѣлъ бы
Стрѣлы намазать рукой и владѣть ядовитымъ желѣзомъ,—
Клитія также и съ нимъ любезнаго Музамъ Кретея,
Музъ сопутникъ Кретей, у кого на сердцѣ лишь пѣсни,
Да чтобъ у цитры струну натянувъ подыгрывать ладно,
Вѣчно коней, да мужей доспѣхи да бой воспѣвалъ онъ.
Наконецъ услыхавъ, что свои побиты, сошлися
Тевкровъ вожди: Мнестей съ отважнымъ вмѣстѣ Серестомъ
Видятъ дружину всю врозь и врага внутри укрѣпленій.
Молвитъ Мнестей: «вы куда жъ бѣжите, куда вы стремитесь?
Стѣны какія у васъ другія, какая ограда?
Мужъ одинъ и притомъ, о граждане, вашимъ же валомъ
Окруженный, свершилъ по городу столько убійства,
Безъ отмщенья пославъ первѣйшихъ ратниковъ къ Орку.
Бѣдной, лѣнивцы, ужель отчизны и древней святыни
И великаго вамъ Энея не жаль и не стыдно?»
Крѣпнутъ отъ рѣчи такой и, ратью густою построясь,
Стали; а Турнъ уходить понемногу началъ изъ битвы,
Направляясь къ рѣкѣ, гдѣ станъ опоясанъ волнами.
Тевкры сильнѣй на него навалили съ крикомъ великимъ,
Скучивши рать. Словно левъ, когда толпа утѣсняетъ
Вражьимъ оружьемъ его, а онъ устрашенный, свирѣпый
Пятится, грозно глядя; и гнѣвъ и доблесть мѣшаютъ
Тылъ показать, а равно впередъ идти, какъ хотѣлъ бы,

763. *Копья*, у труповъ, которыми они пронзены. — 765. *Шлетъ*, къ убитымъ. Онъ убиваетъ и *Галиса* и *Фегея.* — 780. *Мнестей съ Серестомъ*, см. ст. 171. — 785. *Къ Орку*, см. II, 398. — 786. *Древней святыни*, — боговъ-пенатовъ, вывезенныхъ изъ Трои.

Возбраняютъ ему и сила мужей и оружье.
Не иначе и Турнъ назадъ, еще сомнѣваясь,
Непоспѣшно идетъ, и духъ его гнѣвомъ пылаетъ,
Да и тутъ онъ въ среду враговъ еще дважды бросался,
Дважды въ смятеньи полки обращалъ онъ по городу въ бѣгство;
Но изъ стана вся рать на одного поднялася,
И не дерзаетъ уже Юнона Сатурнія больше
Силъ подкрѣплять; ибо Зевсъ воздушную съ неба Ириду
Ниспослалъ, отнести сестрѣ приказъ его строгій,—
Если не выступитъ Турнъ изъ высокаго города Тевкровъ,
Такъ держаться уже не щитомъ не можетъ, ни мышцей
Юноша, и ужъ со всѣхъ сторонъ онъ заваленъ стрѣлами;
Шумъ непрестанный вокругъ висковъ отъ бряцанья по шлему,
И долговѣчная мѣдь отъ каменьевъ уже расщелилась,
Гребни разбиты, и щитъ ударовъ ужъ больше не сноситъ.
Удвояютъ тогда Троянцы копья и самый
Молніеносный Мнестей; тутъ чернымъ потокомъ катится
Потъ по тѣлу всему, дышать уже нѣтъ ему мочи,—
Весь утомленный составъ потрясаетъ злая одышка.
Тутъ наконецъ онъ стремглавъ прыжкомъ да во всемъ и оружьи
Бросился въ рѣку, а та своею желтой пучиной
Принимаетъ его и мягкой волною выноситъ
И веселаго, кровь всю смывши, друзьямъ возвращаетъ.

---

804. *Сестрѣ*, Юнонѣ, см. I, 9; XII, 830.

ЭНЕИДА

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ДЕСЯТОЙ.

Ст. 1—117. Юпитеръ сзываетъ боговъ на совѣтъ, на которомъ онъ напрасно старается примирить Юнону съ Венерой, и потому считаетъ за лучшее предоставить все судьбѣ. 118—255. Тѣмъ временемъ Троянскій лагерь подвергается новому нападенію; Эней возвращается на тридцати корабляхъ съ многочисленными войсками союзниковъ. 256—605. Рутулы стараются воспрепятствовать его высадкѣ; Асканій дѣлаетъ высадку и соединяется съ войсками отца. 606—688. Юнона, опасаясь за своего любимца Турна, уводитъ его въ Ардею. 689—754. Тѣмъ временемъ появляется въ сраженіи Мезенцій и производитъ великое опустошеніе между Троянцами и Этруссками. 755—908. Онъ поверженъ наконецъ, какъ и сынъ его Лавзъ, мечомъ Энея, и побѣда остается за Троянцами.

ЭНЕИДА

П. ВЕРГИЛІЯ МАРОНА

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Разверзался межъ тѣмъ чертогъ всемогущій Олимпа,
И совѣтъ созывалъ боговъ отецъ и людей царь
Къ звѣзднымъ жилищамъ, отколь съ высоты всѣ земли и вмѣстѣ
Лагерь Дарданскій онъ зритъ, а также народы Латиновъ.
Сѣли въ двувратныхъ они палатахъ; онъ самъ начинаетъ:
«Ваше рѣшенье зачѣмъ, о великіе жители неба,
Вспять обратилось, и такъ во враждебныхъ вы спорите душахъ?
Я не дозволилъ войной съ Италіей Тевкрамъ сходиться.
Противъ запрета ль раздоръ? Что за страхъ вотъ тѣмъ или этимъ
Взять оружье внушилъ и за желѣзо хвататься?
Должное къ бою придетъ—его не зовите вы—время,
Лютый когда Карѳагенъ великую нѣкогда гибель
Въ римскіе замки внесетъ черезъ открытые Альпы:
Вотъ тогда враждовать, тогда расхищать будетъ можно.
Нынѣ жъ оставьте, союзъ заключите въ весельи желанный».
Кратко такъ молвилъ Зевесъ, Венера жъ златая на это
Не коротко говоритъ:
«О отецъ, о людей и событій вѣчная сила,
Ибо другое что жъ есть, къ чему бъ намъ съ мольбой обращаться?
Видишь ли, Рутулы какъ кичатся и Турнъ какъ несется,

1. *Олимпъ разверзался* утромъ и закрывался вечеромъ. Здѣсь, слѣдовательно, указывается на начало второго дня войны съ Рутулами. — 13. Намекъ на переходъ Аннибала черезъ *Альпы.*

Посрединѣ конемъ красуясь и гордый успѣшнымъ
Марсомъ? Тевкровъ уже запертыя стѣны не кроютъ:
Даже внутри-то воротъ и въ схваткѣ смѣшались на самыхъ
Насыпяхъ стѣнъ крѣпостныхъ, и рвы переполнены кровью.
Отлучился Эней, не зная. Ужель не велишь ты
Снять осаду? Опять на стѣны врагъ наступаетъ
Трои родящейся вновь, да и такое же войско,
И на Тевкровъ опять отъ Арпъ Италійскихъ возстанетъ
Сынъ Тидея. Еще, я мню, предстоятъ мои раны
И, порожденье твое, я жду оружія смертныхъ!
Если безъ воли твоей и противъ власти Трояне
Шли на Италію, пусть грѣхи омываютъ, и ты ихъ
Помощью не избавляй; но коль слѣдуя столькимъ вѣщаньямъ,
Что отъ вышнихъ даны и отъ манъ: такъ кто же тутъ можетъ
Волю твою измѣнять иль новыя ставить судьбины?
Что поминать мнѣ про флотъ, на прибрежьи Эриксскомъ
сожженный?
Что про царя непогодъ, какъ вызваны ярые вѣтры
Изъ Эоліи? Какъ посылалась Ирида на тучахъ?
Нынѣ и мановъ еще (оставалась нетронутой эта
Доля вещей) подняла, и къ надземнымъ послана быстро
Средь Италійскихъ градовъ безчинствуетъ яро Аллекто.
Я не о власти крушусь. Надѣялись такъ мы, покуда
Счастіе было. Пусть тѣ побѣдятъ, чьей ты хочешь побѣды.
Царства коль нѣтъ, чтобъ его твоя строгая Тевкрамъ супруга

25. *Отлучился*, къ Эвандру; см. содерж. кн. VIII-ой. — 26. *Врагъ*, Турнъ и Рутулы. — 28. *Арпъ*, см. VIII, 9. *Возстанетъ*, если ты не уймешь домогательствъ Юноны. Но такъ какъ Юпитеръ сдерживаетъ порывъ Юноны, то отказъ Діомеда (XI, 225) идти на помощь Латинамъ, не противорѣчитъ предсказанію богини. — 29. *Сынъ Тидея*, Діомедъ. — *Предстоятъ мои раны*, подобно полученной мною отъ Діомеда подъ Троею. (Ил. V, 330—36). — 34. *Манъ*. Сравни предсказанія Гектора, II, 294, Креузы—II, 780, Анхиза—V, 729. — 36. *На прибрежьи Эриксскомъ*, см. V, 605 сл. — 37. *Царя непогодъ*, Эола. — 38. *Эоліи*, см. I, 50 сл.—*Ирида*, см. V, 606; IX, 2. — 39. *Маны*, здѣсь въ смыслѣ подземныя силы вообще. — *Эта доля вещей*, т. е. эта часть вселенной, пребываніе *Мановъ*. — 40. *Послана*, Юноной. — 41. *Аллекто*, см. VII, 341 сл. — 42. *Власти*, обѣщанной Юпитеромъ потомкомъ Энея, I, 257 сл.

Даровала, молю я, отецъ, развалиной дымной
Падшей Трои, дозволь мнѣ изъ боя изъять невредимымъ
Хоть Асканія, будь дозволено внуку спастися.
Пусть по безвѣстнымъ волнамъ Энея бросаетъ, и пусть онъ
Слѣдуетъ всякимъ путемъ, какой ни дала бы Фортуна:
Этого лишь бы покрыть и изъ лютаго боя мнѣ вывесть.
Есть Аматунтъ, есть Паѳосъ высокій съ высокой Цитерой
И Идалійскій чертогъ. Сложивши оружье, безславный
Вѣкъ свой пусть тамъ проведетъ. Авзонію властью великой
Давитъ пускай Карѳагенъ, городамъ Тирійскимъ оттуда
Ужъ не будетъ препонъ. Что пользы отъ гибели брани
Было спастись и бѣжать среди огней Арголійскихъ
И исчерпать морей и земли пространной всѣ бѣды,
Лація Тевкры пока и вторичнаго ищутъ Пергама?
Было ль не лучше осѣсть на пеплѣ послѣднемъ отчизны
И на почвѣ, была гдѣ Троя? Ты Ксанѳъ съ Симоисомъ
Бѣднымъ, молю, возврати и вновь судьбу Иліона
Тевкрамъ ты дай, о отецъ, пережить». Царица Юнона
Въ ярости сильной тогда: «что меня заставляешь молчанье
Полное ты прерывать и высказывать скрытое горе?
Иль изъ людей и боговъ кто-либо Энея принудилъ
Брани искать и врагомъ къ царю Латину вторгаться?
Онъ на Италію шелъ подъ дѣйствіемъ рока, допустимъ.
Ярость Кассандры влекла: но лагерь покинуть ужели
Мы внушали и жизнь свою вѣтрамъ предоставить?
Или веденье войны и стѣны ребенку довѣрить?
Или Тирренскій союзъ и мирные двигать народы?
Богъ ли какой ввелъ въ обманъ, или сила жестокая наша?
Гдѣ здѣсь Юнона, или нисшедшая въ тучахъ Ирида?
Не подобаетъ огнемъ Италамъ обкладывать Трои

50. *Этого*, Асканія. — 51. *Аматунтъ*, *Паѳосъ*, *Идалій*, города на остр. Кипрѣ; *Цитера*, островъ къ Югу отъ Лаконіи,—были мѣста со знаменитыми храмами Венеры, см. I, 415; 680. — 54. *Оттуда*, со стороны Троянцевъ.— 60. *Ксанѳъ съ Симоисомъ*, I, 100. — 64. *Скрытое горе*, I, 25—28. — 68. *Ярость Кассандры*, ея предсказанія. Юнона здѣсь насмѣшливо относится ко всѣмъ предсказаніямъ, на которыя (ст. 33) ссылается Венера. — 69. *Вѣтрамъ*, т. е. судну, на которомъ Эней отплылъ къ Эвандру; см. ст. 80.

Новорожденной и стать за землю отцовскую Турну,
Коего дѣдъ былъ Пилумнъ, а богиня Венилія матерь?
Какъ же Троянамъ Латинъ насиловать факеломъ чернымъ,
Нивы чужія ярмомъ подавлять, угоняя добычу?
Какъ же тестей избирать и невѣстъ уводить имъ изъ лона?
Мира рукою просить, а къ судамъ оружіе ладить?
Ты выводить изъ подъ рукъ у Грековъ можешь Энея,
Вмѣсто мужа туманъ и вѣтеръ пустой подставляя,
И во столько же нимфъ корабли превращать тебѣ можно;
Намъ же, напротивъ, помочь въ чемъ Рутуламъ такъ и запретно?
По незнанью Эней отлучился, въ незнаньи и будь онъ.
Есть у тебя и Паѳосъ и Идалій съ высокой Цитерой:
Городъ, чреватый войной и грубыя души что манишь?
Мы ли зыбкую власть твою Фригійскую рушить
Силимся? Мы ль? Или кто Троянъ натолкнулъ на Ахейцевъ?
Что за причина была возстать въ оружіи браннoмъ
Азіи и Европѣ, союзъ нарушая хищеньемъ?
Я ли Дарданца вела прелюбодѣя на Спарту?
Я ли оружье дала и Страстью войну раздувала?
Тутъ бы бояться тебѣ за твоихъ, нынѣ съ жалобой поздней
И неправой встаешь и напрасную брань воздвигаешь».
Такъ Юнона рекла, и всѣ небожители шепчутъ
Съ отзывомъ разнымъ своимъ, словно первыя тѣ дуновенья,
Что въ лѣсахъ стѣснены гудятъ и смутно катятся,
Ропотомъ будущихъ бурь приходъ свой пловцамъ выдавая.
Тутъ всемогущій отецъ, чья первая власть надъ дѣлами,
Рекъ; онъ, когда говоритъ, домъ горній боговъ умолкаетъ,

76. *Пилумнъ*, см. ниже ст. 619 и IX, 3; Упоминаемому выше (ст. 47) Венерою божественному происхожденію Асканія Юнона противуполагаетъ таковое же Турна, оскорбляя Венеру сравненіемъ съ нею простой нимфы Веніліи. — 79. *Невѣстъ*. Намекъ на то, что Лавинія была помолвлена съ Турномъ до прибытія Энея, VII, 359 сл.—*Изъ лона*, дополни—родителей. — 80. *Рукою*, т. е. держа въ рукѣ оливковую вѣтку (VIII, 116).—*А къ судамъ оружіе ладить*, намекъ на поѣздку къ Эвандру, предпринятую Энеемъ съ вооруженными людьми (VIII, 80; 93). — 82. Согласно разсказу Гомера (Ил. V, 311). — 83. *Превращать*, см. IX, 80. Собственно Цибела способствовала этому превращенію, пріятному Венерѣ. — 93. Война длилась оттого, что влюбленный Парисъ не хотѣлъ возвратить Елену.

И вострепещетъ земля, и эѳиръ безмолвствуетъ вышній,
Вѣтры смолкаютъ, и понтъ равниною ясной ложится:
«Въ души примите жъ мои вы слова и ихъ затвердите.
Такъ какъ союзомъ уже связать Авзонійцевъ и Тевкровъ
Не дано, и конца не принимаетъ раздоръ вашъ,—
Счастье какое кому въ сей день, какой кто надежды
Путь отыскалъ, Троянецъ иль Рутулъ,—различья не будетъ,
Рокомъ Италовъ ли то содержится лагерь въ осадѣ,
Трои ль ошибкой худой и предвѣщаньемъ зловѣщимъ.
Рутуламъ воли я тожъ не даю. Отъ своихъ начинаній
Каждому счастье и трудъ. Царь тотъ же Юпитеръ надъ всѣми·
Рокъ дорогу найдетъ». Стигійскаго брата рѣкою,
Брегомъ, кипящимъ смолой, и чернымъ водоворотомъ
Поклялся и потрясъ онъ весь Олимпъ мановеньемъ.
Здѣсь разговору конецъ. Съ золотаго тутъ трона Юпитеръ
Всталъ, и его окруживъ ведутъ небожители къ двери.
   Рутулы вкругъ всѣхъ воротъ межъ тѣмъ наступаютъ и тщатся
На́ смерть мужей уложить и стѣны огнемъ опоясать,
А Энеадъ легіонъ окопами держится сжатый.
Нѣтъ надежды бѣжать, бѣдняги на башняхъ высокихъ
Тщетно стоятъ, окруживъ вѣнцомъ рѣдѣющимъ стѣны.
Азій тутъ Имбразидъ съ Тиметомъ Гикетаонскимъ,
Два Ассарака и Тимбръ старѣйшій вмѣстѣ съ Касторомъ,
Первый это былъ рядъ, а вослѣдъ Сарпедоновы оба
Брата и Кларъ и Темонъ шли, родомъ изъ Ликіи горней.
Тащитъ, напрягшися всѣмъ своимъ тѣломъ, камень огромный,
Отъ утеса большой осколокъ, Акмонъ Лирнезійскій,
Клитія самъ не слабѣй отца, ни Менестія брата.
Дротами эти, а тѣ защититься каменьями тщатся,
Огнь разбрасывать и къ тетивѣ налаживать стрѣлы.

109. *Рокомъ Италовъ*, рокомъ благопріятнымъ для Италовъ. Смыслъ: зависитъ ли настоящее стѣснительное положеніе Троянцевъ, какъ Венера о томъ намекаетъ (ст. 31—33), отъ измѣнившихся въ пользу Италовъ приговоровъ судьбы, или же, какъ утверждаетъ Юнона (ст. 68—73), вслѣдствіе собственнаго ослѣпленія и неправильнаго толкованія зловѣщихъ предсказаній Кассандры. — 113. *Стигійскаго*, см. VI, 323; IX, 104. — 128. *Лирнезійскій*, изъ Лирнессы, города троянской области; нынѣ Adramiti.

Вотъ посрединѣ и самъ, Венеры законная дума,
Отрокъ Дарданскій, открывъ благородную голову, блещетъ,
Словно камень цвѣтной, что въ золото желтое вдѣланъ,
Шеи иль головы сталъ красою; или какъ, искусствомъ
Будучи вправлена въ букъ или въ теревинѳъ Ориційскій,
Блещетъ слоновая кость; пріемлетъ молочная шея
Волосы, и окружилъ ихъ изъ мягкаго золота обручъ.
Храбрыя тутъ и тебя, Исмаръ, племена увидали,
Какъ ты ударъ направлялъ и ядомъ напитывалъ стрѣлы,
Изъ Меонійскаго самъ, благородный, дома, гдѣ мужи
Тучныя пашутъ поля, и Пактолъ орошаетъ ихъ златомъ.
Тутъ же былъ и Мнестей, который недавнею славой
Превознесенъ, что отбилъ онъ Турна отъ вала стѣннаго,
Капій также, по немъ Кампанскій городъ прозвался.
Эти-то между собой войны жестокой сраженья
Переносили. Эней разсѣкалъ пучину средь ночи.
Ибо какъ только вступилъ отъ Эвандра въ лагерь Этруссковъ,
Прямо пошелъ онъ къ царю и царю рекъ имя и родъ свой,

132. *Законная дума*, по родству естественная забота. — 136. Близъ эпирскаго города *Орика* преимущественно росло черное терпентиновое дерево. — 141—142. *Изъ меонійскаго*, въ Лидіи (VIII, 499); тамъ же и златоносная рѣка *Пактолъ*. — 144. *Отъ вала*, Троянцевъ, IX, 779. — 145. По свидѣтельству Ливія (IV, 37) этрусскій городъ Капуя, взятый Самнитянами, получилъ свое прозваніе отъ ихъ предводителя *Капія*. — 148. *Этрусски*, по происхожденію Лидійцы, свободны отъ приговора судьбы, увлекавшей Троянцевъ въ битвы, такъ какъ добровольно мстили Мезенцію за преступленія (VIII, 499—513). — 149 сл. *Силы съ нимъ сочеталъ;* Эней, на второй день ухода отъ своихъ, прибылъ въ лагерь Тирренцевъ и далъ отдохнуть своимъ спутникамъ (VIII, 606).—Дальнѣйшій ходъ поѣздки Энея былъ слѣдующій. Онъ заключаетъ союзъ съ Тархономъ (X, 147—154); этрусская пѣхота садится на флотъ (154—156); за Энеемъ на 30-ти корабляхъ слѣдуютъ около 4000 воиновъ: 3200—Этруссковъ въ четырехъ отдѣленіяхъ, небольшая толпа Лигурійцевъ подъ предводительствомъ *Купавона* (185—197) и 500 Мантуанцевъ подъ предводительствомъ *Окна* (198—212). Предводители Этруссковъ: Массикъ съ тысячью изъ Клузія и Козы, Абантъ съ шестьюстами воиновъ изъ Популоніи и 300 изъ Ильвы, Азила съ 300 мужей изъ Церета, Пирговъ и Грависковъ и жилищъ близъ Минія. Этрусская и Аркадская конница посылается сухимъ путемъ на мѣсто вблизи троянскаго лагеря (238), куда скоро можно было прибыть съ пункта предполагаемой высадки Энея. До того времени предводитель конницы Паллантъ сопровождаетъ Энея въ его плаваніи (156—162), и соединяется съ нимъ только

Ищетъ чего, и съ собой что̀ несетъ, Мезенцій какую
Рать къ себѣ приманилъ, и о мысляхъ насилій у Турна
Сообщаетъ. Чего отъ дѣлъ человѣческихъ можно
Ждать, говоритъ и мольбы прибавляетъ. Тархонъ безъ задержки
Силы съ нимъ сочеталъ и союзъ заключилъ. Тутъ свободный
Отъ зарока народъ Лидійскій по волѣ безсмертныхъ
Сходитъ въ суда, порученъ вождю чужому. Энеевъ
Первый корабль, на носу украшенъ Фригійскими львами;
Высится Ида поверхъ, изгнанникамъ милая Тевкрамъ.
Здѣсь великій сидитъ Эней и въ сердцѣ вращаетъ
Ходъ различный войны, а Паллантъ, тутъ съ лѣваго бока
Примостясь, у него то пытаетъ про звѣзды, про мглистой
Ночи путь, то про все, что стерпѣлъ на землѣ онъ и въ морѣ.
  Растворите теперь Геликонъ, богини, и спойте
Пѣсню: какая тутъ рать отъ Тусскихъ странъ за Энеемъ
Слѣдуетъ и корабли ополчаетъ и по морю ѣдетъ.
  Массикъ первый сѣчетъ пучину на тигрѣ мѣдяномъ,
Въ тысячу юношей рать у него, что Клузія стѣны
Кинули, также и градъ Козійскій, оружье имъ стрѣлы,
Легкій колчанъ на плечахъ, а съ нимъ и лукъ смертоносный.
Тутъ и свирѣпый Абантъ, у него вся въ оружіи дивномъ
Рать, и сіяла его корма золотымъ Аполлономъ.

по окончаніи высадки (сл. 362—378). Эней для своего переѣзда пользуется ночью (215—218). Цимодоцея, одна изъ превращенныхъ нимфъ, сообщаетъ ему судьбу его сотоварищей (225—245). Подгоняемые ею и ея подругами (219—224; 246—249) корабли достигаютъ утромъ до своей цѣли (250—75).— 150. *Мезенцій*, см. VII, 647 сл.; VIII, 481 сл. — 153. *Тархонъ*, см. VIII, 603. — 154. *Свободный отъ зарока* (см. приведенный въ VIII кн., ст. 499—513), оракулъ, удерживавшій Этруссковъ — *народъ Лидійскій*, ст. 155 — 157. Корабль Энея украшенъ на носу эмблемою Цибелы (Идейской матери), одарившей Энея еловымъ лѣсомъ для постройки флота. Поэтому наверху носа находится изображеніе горы *Иды*, священнаго мѣстопребыванія богини, а съ двухъ его сторонъ—по льву изъ ея колесницы; см. III, 111—113. — 162. *Онъ*—Эней. — 166. Корабль носилъ названіе *Тигра*, по изображенію этого звѣря на его носу. — 167. *Клузій*, городъ Этруріи, гдѣ царствовалъ Порсена (н. Chiusi). — 168. *Градъ Козійскій*, въ Этруріи, вблизи моря, почти на мѣстѣ тепер. Orbitello. — 171. *Золотымъ Аполлономъ*, въ качествѣ бога покровителя, а не вывѣски (insigne), на что изъ боговъ употреблялись лишь Тритонъ и подобныя ему второстепенныя божества.

Сотенъ шесть тутъ дала ему Популонія матерь
Опытныхъ въ брани мужей, а островъ Ильва три сотни:
Неистощимымъ она знаменита металломъ Халибовъ.
Въ-третьихъ тотъ и людей, и боговъ толкователь Азила,
Жилы животныхъ кому, кому звѣзды на небѣ послушны
И пернатыхъ языкъ, и вѣщей молніи пламя.
Тысячу въ тѣсномъ строю ведетъ онъ копьями страшныхъ:
Ихъ вручаютъ ему по породѣ Алфейскія Пизы,
Тусскій по мѣстности градъ. Прекраснѣйшій слѣдуетъ Астиръ,
Астиръ, что вѣритъ коню и разноцвѣтнымъ доспѣхамъ.
Триста примкнули,—одно у всѣхъ ихъ желанье похода—
Тѣ, что въ Церетѣ живутъ и тѣ, что въ поляхъ Миніонскихъ,
Въ Пиргахъ древнихъ и тѣ, что въ нездоровыхъ Гравискахъ.
Не пройду я тебя, храбрѣйшій въ сраженьи Лигурцевъ
Вождь, не знатенъ хоть ты и съ дружиною малой, Купавонъ.
Съ маковки шлема встаютъ у него лебединыя перья,
Твой, Амуръ, это грѣхъ и знакъ отцовскаго лика.
Ибо Цикнъ, говорятъ, по любимомъ скорбя Фаэтонѣ,
Какъ подъ листвой тополей да подъ тѣнью сестеръ онъ
Пѣлъ, и муза въ любви его утѣшала печальной,
Мягкимъ пухомъ пріялъ убѣленную будто бы старость,
Землю оставилъ и вслѣдъ за звѣздами съ пѣснью унесся.

172. *Популонія матерь* (у Тирренскаго моря) въ смыслѣ родной городъ.— 173. *Ильва*, Эльба, островъ и теперь извѣстенъ желѣзною рудой. — 174. *Халибовъ*, см. VIII, 420. — 175. *Людей и боговъ толкователь*, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это говорится объ Еленѣ, III, 359. Азилѣ это качество пристало тѣмъ болѣе, что Этрусски съ древнѣйшихъ временъ славились гадателями. — 179. Тусскія (Этрусскія) *Пизы* были, по преданію, колонія элійскихъ Пизъ на берегу р. Алфея. — 183. *Тѣ, что въ Церетѣ живутъ.* Если въ VII кн. (ст. 652) сказано, что тысяча воиновъ пошли за Лавзомъ изъ Агиллы, т. е. Цэръ, то это не противорѣчитъ настоящему мѣсту. Тысяча Агиллинцевъ пошли за изгнаннымъ Лавзомъ, но остальные жители соединились съ Этрусками.—*Миніонъ*, рѣчка въ Этруріи, н. Mignone. — 184. *Пирги*, сборный пунктъ этрусскихъ пиратовъ, н. Sansevero. — Мѣстоположеніе *Грависковъ* не опредѣлено. — 186. Предводитель *Лигурцевъ Купавонъ* былъ сынъ Цикна (ст. 189), превращеннаго въ лебедя въ то время, какъ онъ оплакивалъ горячо любимаго своего друга Фаэтона, убитаго молніей (Овид. Превр. II, 367—380).— 188. Смыслъ: *любовь* есть преступленіе, несчастіе вашего дома. — 190. Геліады, *сестры* Фаэтона, были превращены въ тополи. — 191. *Муза*, т. е. пѣніе.

Сынъ, ко флоту придя за толпой своихъ сверстниковъ, движетъ
Веслами страшнаго тамъ Центавра, а тотъ выступаетъ
По водѣ и волнамъ грозитъ огромной скалою,
Высясь и длиннымъ килемъ бороздя глубокое море.
Также отъ отчихъ краевъ оный Окнъ толпу увлекаетъ,
Вѣщей Манто онъ былъ и потока Тусскаго сыномъ,
Онъ же, Мантуя, далъ тебѣ стѣны и матери имя.
Предками, Мантуя, ты богата; но всѣмъ не одинъ имъ
Родъ: три рода у нихъ и въ каждомъ четыре народа,
Всѣмъ же сама голова, а силы отъ крови Этрусской.
И оттуда пятьсотъ на себя ополчаетъ Мезенцій
Тѣхъ, что Бенакомъ рожденъ, тростникомъ зеленымъ покрытый,
Минцій на ратной соснѣ выносилъ на равнину морскую.
Грузный идетъ тамъ Авлестъ и сотнею вёселъ теченье
Воздвигаясь сѣчетъ, взворочены пѣнятся воды.
Этого страшный везетъ Тритонъ, и синія волны
Раковиной онъ страшитъ, у него до боковъ, какъ плыветъ онъ,
Ликъ съ изъяномъ людской, кончается рыбою чрево,
Пѣняся волны журчатъ у полузвѣря подъ грудью.
Столько отборныхъ вождей выступали Троѣ на помощь
На тридцати корабляхъ и мѣдью соль моря взрѣзали.
Ужъ и день отступилъ съ небесъ и благая Фебея

196. *Огромной скалою*; на кораблѣ *Центавръ* (см. V, 122), вывѣскою было изображеніе центавра, держащаго въ рукахъ огромную скалу. — 198. *Окнъ*, основатель Мантуи, былъ сынъ *Манто* и Тиберина (потока Тусскаго, ст. 199). То, что Вергилій здѣсь повѣствуетъ о родномъ городѣ, является очевидно плодомъ его изученія, по которому оказывается, что Мантуя состояла изъ 12-ти народностей (лукумоній), принадлежавшихъ къ тремъ родамъ: грековъ, этрусскъ и, быть-можетъ, умбровъ. Столицею лукумоній была Мантуя (ст. 203). — 204. *На себя ополчаетъ*, вынуждаетъ вступить въ союзъ прежними своими жестокостями. — 205. Корабль, на которомъ съ своею дружиною находился Окнъ, былъ украшенъ вывѣскою рѣчного бога Минція, котораго поэтъ называетъ сыномъ *Бенака* (нынѣ Lago-di-garda), потому что, зарождаясь въ Альпахъ, рѣка Минцій (Минчіо) впадаетъ въ это озеро и, прорѣзавъ его, снова какъ бы самостоятельно изъ него вытекаетъ. — 207. *Грузный*, корабль Авлеста, потому что онъ стовесельный. — 209. *Тритона* съ его громозвучною раковиною описываетъ Овидій (Превр. I, 331 — 38); см. Эн. VI, 171. — 213. *Троѣ*, подразум. новой, VII, 158. — 214. *Мѣдью взрѣзали*, см. I, 35. — 215. *День*, третій, послѣ отъѣзда Энея изъ лагеря.—*Фебея*, Діана, Луна, сестра Феба.

Въ колесницѣ ночной попирала средину Олимпа,
А Эней,—не даетъ забота членамъ покою,—
Сидя правитъ рулемъ и самъ устрояетъ вѣтрила.
Вдругъ посрединѣ пути его хоръ подругъ окружаетъ:
Нимфы, которымъ въ моряхъ благая Цибеба велѣла
Быть божествами и въ нимфъ изъ кораблей превратиться.
Плыли равняясь онѣ и токъ морской разсѣкали,
Сколько судовъ ихъ въ мѣди стояло у берега прежде.
Издалёка царя узнаютъ и въ пляскѣ несутся.
Та изъ нихъ, что въ рѣчахъ искуснѣе, Цимодоцея,
Слѣдуя сзади, десной за корму ухватилась и, спину
Выставивъ, лѣвой рукой по волнамъ подгребаетъ безмолвнымъ.
Тутъ невѣдавшему говоритъ она: бдишь ли ты, божье
Чадо, Эней? О, не спи и сдай парусамъ ты канаты.
Мы же сосны съ вершинъ горы Идейской священной,
Нынѣ нимфы морей, твой флотъ; когда насъ коварный
На погибель тѣснилъ желѣзомъ и пламенемъ Рутулъ,
Не добровольно твою порвали мы привязь и моремъ
Ищемъ тебя; этотъ видъ намъ, сжалившись, Мать обновила
И богинями быть дала и въ волнахъ обитать намъ.
Отрокъ Асканій теперь за рвомъ и стѣнами крѣпится
Между стрѣлъ и среди пылающихъ Марсомъ Латиновъ.
Должнаго мѣста достигъ ужъ, съ храбрымъ смѣшавшись Этрусскомъ,
Конникъ Аркадскій; но имъ поперекъ полки свои двинуть,
Съ лагеремъ чтобъ не сошлись, рѣшенье твердое Турна.
Такъ впередъ! и съ зарей къ оружію кликать дружину
Первый вели и возьми необорный щитъ тотъ, что подалъ
Самъ огнемощный тебѣ и обвелъ края его златомъ.
Завтрашній день, коль мои не напрасными рѣчи считаешь,

219. Вергилій указываетъ на корабли, обращенные въ нимфы, см. IX, 82 сл.— 220. *Цибеба*, измѣненное названіе Цибелы. — 231. *Коварный*; такъ обзывается Турнъ за возбужденіе войны между Латинцами и Троянцами, не взирая на союзъ Латина съ Энеемъ. — 234. *Мать*—Цибела. — 239. *Конникъ Аркадскій*. Эней послалъ сухимъ путемъ конницу Эвандра (VIII, 518) и Этруссковъ—для соединенія съ Троянцами (ст. 237); см. объясн. ст. 148—275. — 243. *Огнемощный*, см. VIII, 414.

Ру̀туловъ у̀зритъ, въ бою убитыхъ, огромныя груды».
Молвила и отступивъ десной корму ударяетъ,
Вѣдая способъ, а та по волнамъ несется быстрѣе
Дрота или стрѣлы, что летитъ равняяся съ вѣтромъ.
Бѣгъ и другіе затѣмъ ускоряютъ. Дивится въ незнаньи
Анхизіадъ Троянецъ, но духъ поднимаетъ примѣтой.
Тутъ, воззрѣвши на сводъ небесный, онъ кратко взмолился:
«Мать благая боговъ Идейская, коей по сердцу
Диндимъ съ башнями градъ и львы, занузданы парой,
Ты меня нынѣ ведешь къ войнѣ, ты исполни, какъ должно,
Предвѣщанья, приди къ Фригійцамъ, богиня, на помощь».
Только сказалъ. И межъ тѣмъ въ оборотѣ своемъ устремлялся
День со свѣтомъ уже приспѣвшимъ, ночь разгоняя.
Прежде всего онъ велитъ дружинѣ слѣдить за сигналомъ
И оружье блюсти и приготовиться къ битвѣ.
Вотъ завидѣлъ уже онъ Тевкровъ и собственный лагерь,
Стоя вверху на кормѣ, когда и щитъ онъ блестящій
Выставилъ лѣвой рукой. Тутъ шумъ до звѣздъ поднимаютъ
Дарданійцы со стѣнъ: надежда въ нихъ гнѣвъ возбуждаетъ,
Стрѣлы бросаютъ рукой. Подъ черными тучами такъ-то
Знакъ подаютъ журавли Стримонскіе и по ѳиру
Звучно плывутъ и бѣгутъ отъ юга съ радостнымъ шумомъ.
Ру̀туловъ это царю и вождямъ является въ диво
Авзонійскимъ, пока кормилъ, обращенныхъ ко брегу,
Не увидали и всей покрытой флотомъ пучины.
Маковка шлема горитъ, и пламя отъ гребней съ верхушки
Льется, и щитъ золотой огни извергаетъ широ̀ко.
Точно такъ иногда въ ночѝ прозрачной кометы

247. *Вѣдая способъ*, такъ такъ она сама была кораблемъ, то умѣла разсчитать силу и направленіе толчка. — 249. *Другіе* — корабли. — 250. Эней, изумленный невѣдомой быстротою кораблей, возвышается духомъ отъ такого предзнаменованія. — 252. *Идейская*, см. IX, 112. — 253. *Диндимъ*, см. IX, 618. *Съ башнями градъ*, см. VI, 785. *И львы занузданы парой*, запряженные въ колесницу Цибелы. — 256. *Устремлялся*, съ моря. — 258. *Онъ*—Эней. — 265. Радость осажденныхъ Троянцевъ, при видѣ ожидаемой помощи, поэтъ сравниваетъ съ радостью ѳракійскихъ журавлей, выражаемою крикомъ и плескомъ крыльевъ, когда они, возвращаясь съ юга, видятъ вновь любимые ими берега Стримона.—*Знакъ*— отлета.—270. *Горитъ*, у Энея.

Цвѣтомъ кровавымъ горятъ плачевно, или Сиріусъ яркій,
Онъ, что засуху несетъ и болѣзни смертнымъ скорбящимъ,
Всходитъ и небо своимъ зловѣщимъ свѣтомъ печалитъ.
Турну отважному все жъ не измѣнила рѣшимость
Ранѣе берегъ занять, отъ земли отогнать приходящихъ.
(Тамъ словами онъ духа возбуждаетъ, а тамъ порицаетъ):
«Вотъ, чего вы съ мольбой желали: разбить ихъ десницей.
Самъ въ рукахъ вашихъ Марсъ. О мужи, теперь-то пусть каждый
Помнитъ о домѣ своемъ и женѣ. Не забудьте великихъ
Нынѣ вы дѣлъ и отцовъ достохвальныхъ. У волнъ мы ихъ встрѣтимъ,
Какъ въ смятеньи они, и не тверды у вышедшихъ ноги.
Смѣлымъ на помощь сама Фортуна».
Такъ сказалъ и съ собой размышляетъ, кого поведетъ онъ,
И кому бъ поручить онъ могъ осажденныя стѣны.
А Эней между тѣмъ съ кораблей высокихъ дружину
Высадилъ по мосткамъ; иные отливъ наблюдаютъ
Слабой волны, а прыжкомъ другіе ввѣряются броду
При пособіи веслъ. Тархонъ, берегá оглядѣвши,
Гдѣ броды не шипятъ и волна не ворчитъ разбиваясь,
Но съ растущимъ идетъ приливомъ свободное море,
Вдругъ обращаетъ корабль и такъ дружинѣ вѣщаетъ:
«Нынѣ, отборная рать, налягте на крѣпкія весла,
Приподнимайте суда, гоните, враждебную взрѣжьте
Эту землю, пускай самъ киль борозду себѣ вдавитъ.
Я не прочь и разбить корму при высадкѣ этой,
Лишь бы намъ землю занять». Когда такими словами
Молвилъ Тархонъ, поднялась дружина разомъ на веслахъ,
И всѣ въ цѣнѣ суда въ Латинскія нивы вгоняетъ,

273. *Плачевно.* Кометы всегда считаются грустнымъ предзнаменованіемъ.— *Сиріусъ*, см. III, 141. — 278. Стихъ этотъ заимствованъ, вѣроятно, изъ IX, 127. — 285. Турнъ размышляетъ, какую часть войска взять со собою для отраженія высадки и какую оставить при осадѣ лагеря. — 290. Другіе стараются пристать, упираясь веслами въ песчаное дно. — 293. *Обращаетъ*, Тархонъ. — 295. *Приподнимайте суда*—при сильномъ напорѣ на весла, судно приподнимается.

Передомъ въ сушу пока не вошли и килемъ не осѣли
Неповрежденными всѣ; но, Тархонъ, не твое только судно.
Ибо какъ стало оно, на враждебную отмель попавши,
Долго ни взадъ, ни впередъ и лишь утомляло теченье,
То разошлось и мужей поставило въ самыя волны;
Имъ же бревна, плывя, и веселъ осколки мѣшаютъ,
Да и волна, уходя, съ собою стопы ихъ относитъ.
Промедленіемъ Турнъ не задержанъ, но, быстръ, устремляетъ
Рать на Тевкровъ онъ всю и сталъ супротивъ ихъ на брегѣ.
Трубы зовутъ. На толпы деревенскія тутъ нападаетъ
Первый въ знакъ боя Эней и повергаетъ Латиновъ,
Прежде Терона убивъ, что между мужей величайшій
Рвался къ Энею. Ему чрезъ мѣдную броню и златомъ
Шитый хитонъ онъ мечомъ открытый бокъ прошибаетъ.
Слѣдомъ Лиханта разитъ, что изъ мертвой матери вырванъ
И тебѣ посвященъ, о Фебъ, какъ избѣгъ онъ желѣза
Въ дѣтствѣ. И грубаго тутъ Циссея съ огромнымъ Гіантомъ
На́ смерть убилъ, какъ они толпу валили дубиной.
Помощи не дали имъ ни Геркулеса доспѣхи,
Ни вся сила ихъ рукъ, ни Мелампъ, родитель обоихъ,
Спутникъ Алкида, пока трудовъ ему тяжкихъ давала
Много земля. Вотъ слова пустыя бросавшему Фару,
Дротомъ взмахнувъ, онъ его вогналъ кричащему въ глотку.
Также и ты, какъ бѣжишь за Клитіемъ, коего щеки
Первымъ желтѣютъ пушкомъ, несчастный, за радостью новой
Слегъ бы, Цидонъ, распростертъ Дарданской десницей, свободенъ
Отъ всегдашней твоей, злополучный, къ юношамъ страсти,
Если бъ не тѣсная рать повстрѣчалась братьевъ, что Форкомъ
Всѣ рождены: ихъ семь по числу и семь же бросаютъ
Дротовъ; отъ шлема одни и щита отскочили безвредно,
Тѣ же, что тѣла едва коснулись, благая Венера
Отклонила. Эней тутъ вѣрному молвилъ Ахату:

304. *Теченіе*—волнъ, которыя хлещутъ судно. — 307. Отливъ увлекаетъ ихъ назадъ. — 310. *На толпы деревенскія*, сл. VII, 573. — 316. Сервій свидѣтельствуетъ, что всѣ, родившіеся на свѣтъ при разсѣченіи утробы матери, посвящались Аполлону, богу врачебства. — 325. *За радостью новой*, т. е. за новымъ предметомъ любви. — 332. *Ахатъ*, оруженосецъ Энея.

«Копья мнѣ дай; ни одно вотще десница не броситъ
Въ Рутуловъ, между всѣхъ тѣхъ, что въ тѣла вонзилися Грайевъ
На Иліонскихъ поляхъ». Тутъ пику хватаетъ большую
И бросаетъ, она на лету щитъ мѣдный пронзаетъ
У Меона, ему и панцырь, и грудь разбивая.
Братъ подходитъ къ нему Альканоръ и брата въ паденьи
Силится правой сдержать; тутъ пущенный дротъ, ему руку
Проколовши, летитъ и кровавый путь продолжаетъ,
А десница съ плеча на жилахъ безжизненно свисла.
Тутъ Нумиторъ, ухвативъ изъ тѣла братняго пику,
На Энея идетъ, но ударъ возвратить ему было
Не дано, и бедро онъ великому ранилъ Ахату,
Клавзъ тутъ изъ Куръ, положась на крѣпость юную тѣла,
Вышелъ и издали бьетъ подъ бороду пикой Дріопа
Сильно нажатой, заразъ у говорящаго голосъ
Онъ и душу исторгъ, разсѣкши глотку, а тотъ-то
Въ землю ударился лбомъ, ртомъ кровь извергая густую.
Трехъ Ѳракійцевъ еще отъ Бореева дальняго рода
И троихъ, что Идасъ отецъ изъ отчизны Исмарской
Выслалъ, ударомъ простеръ различнымъ. Галезъ прибѣгаетъ
И Аврунковъ толпы. Подходитъ и отрасль Нептуна,
Славный конями Мессапъ. Прогнать врага тутъ стремятся
То одинъ, то другой; на самомъ бьются порогѣ
Авзонійской земли. Какъ, враждуя въ эѳирѣ великомъ,
Вѣтры битву ведутъ, равны и гнѣвомъ и силой;
Ни они межъ собой не уступятъ, ни тучи, ни море;
Долго въ сомнѣніи бой, все стоитъ въ борьбѣ напрягаясь.
Такъ-то Троянцевъ ряды и ряды сошлися Латиновъ,
Ногу примкнули къ ногѣ, и мужъ противъ мужа тѣснится.
А съ другой стороны, гдѣ камней катящихся много
Несъ потокъ и деревъ, что вырваны имъ изъ прибрежья,
Какъ увидѣлъ Паллантъ, что Аркадцы, къ пѣшему строю

334. *Грайевъ* — грековъ. — 339. *Дротъ*, Энея. — 345. *Изъ Куръ*, см. VII, 706. — 350. *Бореева*, отъ Борея, древняго царя Ѳракіи. — 351. *Исмарской*. Исмара—ѳракійскій городъ, на горѣ того же имени. — 352. *Простеръ*, Клавзъ.—*Галезъ*, см. VII, 723. — 353. *Аврунковъ*, см. VII, 727. — 354. *Мессапъ*, см. VII. 691.

Непривычные, тылъ показали гонящимъ Латинамъ,—
Трудная мѣстность когда оставить коней побудила,—
Въ тѣсныхъ такихъ-то дѣлахъ одно, что ему оставалось,
Доблесть то просьбою онъ возжигаетъ, то горькою рѣчью:
«Други, куда? Ради васъ самихъ, ради подвиговъ храбрыхъ,
Ради Эвандра вождя и побѣдительныхъ браней
И надежды моей, что за отчею гонится славой,
Не довѣряйте ногамъ, чрезъ враговъ должны вы желѣзомъ
Путь проложить; гдѣ толпа мужей напираетъ тѣснѣе,
Васъ и Палланта вождя туда призываетъ отчизна.
Богъ никакой не гнететъ, но смертнымъ врагомъ мы гонимы,
Смертные сами, у насъ и душъ и рукъ вѣдь не меньше.
Вотъ засовомъ большимъ заперла насъ пучина морская,
Нѣтъ ужъ для бѣгства земли: стремиться ли въ море иль къ Троѣ?»
Такъ сказалъ и въ толпу враговъ пробивается прямо.
Встрѣтился первый ему, судьбой приведенный не доброй,
Лагъ; его, какъ схватилъ тотъ великой тяжести камень,
Пущеннымъ дротомъ пронзилъ, гдѣ межъ реберъ столбъ позвоночный
Вставленъ, и вырвалъ назадъ въ костяхъ застрявшую пику.
И не застигнулъ врасплохъ его Гизбонъ, хоть надежду
Эту имѣлъ: А Паллантъ его, какъ впередъ онъ стремился
Въ ярости и не взиралъ на смерть товарища злую,
Предупредилъ, и свой мечъ ему въ пухлое легкое вдвинулъ.
Къ Стенію тутъ онъ идетъ и изъ древняго Рэтова рода
Къ Анхемолу, что смѣлъ осквернить своей мачихи ложе.
Также и вы, близнецы, на Рутульскихъ пали равнинахъ,
Давковы, Тимбръ и Ларидъ, другъ другу подобные, дѣти,
Неразличимы своимъ, пріятный обманъ для родившихъ;
А вотъ нынѣ Паллантъ различье жестокое далъ вамъ:
Ибо голову, Тимбръ, тебѣ мечъ Эвандровъ отрѣзалъ;

378. *Къ Троѣ*, т. е. къ лагерю Троянцевъ. — 389. Вергилій держится здѣсь греческаго сказанія, по которому *Рэтъ*, владыка Маррувіевъ (см. VII, 750), преслѣдовалъ сына своего *Анхемола* за любовную связь его съ своею мачихою Касперіей. Анхемолъ, замѣтивъ намѣреніе отца, бѣжалъ къ Давну, отцу Турна. — 391. Давкъ — неизвѣстенъ. — 394. *Эвандровъ*. Паллантъ одѣтъ въ

Ссѣчена ищетъ тебя, о Ларидъ, твоя же десница,
Полуживые дрожа ея пальцы желѣзо хватаютъ.
Аркадійцевъ тогда ободренныхъ и подвиги зрящихъ
Славные мужа и скорбь и стыдъ на враговъ ополчаютъ.
Тутъ пронзаетъ Паллантъ Рэтея, что мчался на парѣ.
Это дало просторъ и судьбу замедлило Ила;
Ибо на Ила вдали направлялъ онъ крѣпкую пику,
Что перенялъ на пути Рэтей, отъ тебя, превосходный
Тевтръ, и отъ брата бѣжа Тирена; и, павъ съ колесницы,
Полуживыми онъ бьетъ пятами у Рутуловъ поле.
Словно какъ лѣтомъ, когда по желанію вѣтры сойдутся,
Въ глубь лѣсную пастухъ бросаетъ огни разсыпая,
Обхвативши заразъ середину, протянется страшно
Огненная полоса одна по широкой равнинѣ;
Онъ, побѣдитель, сидя, созерцаетъ ликующій пламень.
Такъ-то на помощь къ тебѣ, Паллантъ, вся доблесть дружины
Воедино сошлась. Но Галезъ стремительный въ брани
Рвется къ врагамъ и себя всего щитомъ покрываетъ.
Этотъ Ладона убилъ и Ферета и Демодока,
И блестящимъ мечомъ у Стримонія ссѣкъ онъ десницу,
Къ горлу поднятую; въ ротъ Тоанта камнемъ ударивъ,
Кости ему раздробилъ, смѣшавши съ мозгомъ кровавымъ.
Рока боясь, скрывалъ въ лѣсу родитель Галеза;
Но какъ старецъ закрылъ при смерти ослабшія очи,
Парки, руки свои наложивъ, его дротамъ Эвандра
Посвятили. Паллантъ къ нему рвется, такъ прежде взмолившись:
«Дай нынѣ, Тибръ нашъ отецъ, желѣзу, которымъ я цѣлю,
Счастье съ дорогой насквозь чрезъ Галеза твердаго перси,
Съ мужа добычу и все оружіе дубъ твой получитъ».

доспѣхи, подаренные ему Эвандромъ. — 400. Смыслъ: пораженіе Рэтея только на мгновеніе отсрочило гибель Ила, въ котораго собственно мѣтилъ Паллантъ (ст. 401). — 402. Рэтей бѣжалъ передъ двумя аркадцами, *Тевтромъ* и *Тиреномъ*. — 404. Пастухи лѣтомъ жгутъ лѣсныя пастбища, чтобы вызвать произрастаніе свѣжей травы. — 409. *Онъ побѣдитель*; какъ пастухъ радуется удачѣ своего плана, соединившаго отдѣльные поджоги пастбища въ общій пожаръ, такъ Паллантъ радъ, что увлекъ всѣхъ въ общую свалку. — 411. *Галезъ*, предводитель Аврунковъ. — 415. *Къ горлу подъятую*—Галеза. — 419. *Дротамъ Эвандра*, см. ст. 394. — 423. *Мужа*, Галеза. — *Твой*, тебѣ посвящен-

Богъ услыхалъ, и пока Имаона Галезъ прикрываетъ,
Бѣдный, открытую грудь подставляетъ Аркадскому дроту.
Но устрашенною рать симъ убійствомъ мужа оставить
Лавзъ, участникъ войны, великій не хочетъ: Абанта,
Впервыхъ встрѣтивъ, онъ бьетъ, какъ помѣху и узелъ сраженья.
Палъ Аркадіи сынъ, Этрусски падаютъ рядомъ,
Также и вы, о тѣла не сгубленныхъ Грайями Тевкровъ.
Сходятся рати, равны и вождями своими и силой;
Сзади стѣсняютъ ряды, и толпа не даетъ уже двинуть
Ни оружья, ни рукъ. Тутъ Паллантъ побуждаетъ и гонитъ,
Тамъ супротивъ него Лавзъ; немногимъ и возрастъ различенъ,
Видомъ прекрасны, но ихъ Фортуна лишила возврата
Въ отчую землю. Самимъ сойтись не дозволилъ однако
Имъ межъ собою въ бою правитель великій Олимпа;
Скоро своей имъ судьбы дождаться съ противникомъ бóльшимъ.
Къ Лавзу на помощь прійти межъ тѣмъ сестра побудила
Турна, что мчался среди полковъ въ колесницѣ проворной.
Какъ увидѣлъ друзей: «Отдохнуть пора отъ сраженья;
Я на Палланта одинъ несусь, Паллантъ одному мнѣ
Принадлежитъ; я бъ желалъ, чтобъ зрителемъ былъ самъ родитель».
Такъ сказалъ, и друзья отступили съ запретнаго поля.
Рутуловъ вдругъ изумленъ уходомъ и гордою рѣчью,
Юноша въ Турна вперилъ свой взоръ, по огромному тѣлу
Очи вращая, и, все осмотрѣвши взглядомъ враждебнымъ,
Рѣчью такою идетъ онъ противъ рѣчи тиранна:
«Или прославлюся я отнятіемъ царской добычи,
Или блестящимъ концомъ. Отцу обѣ доли угодны.
Брось же угрозы». Сказавъ, на средину поля онъ вышелъ.
У Аркадцевъ къ сердцамъ прихлынула кровь, леденѣя.
Съ кóней прыгаетъ Турнъ и, готовясь къ пѣшему бою,
Близится. Словно какъ левъ, съ высокаго мѣста завидя

ный. По древнему обычаю, доспѣхи, снятые съ враговъ, вѣшались на деревѣ; см. XI, 5. — 424. Галезъ прикрываетъ щитомъ близъ стоящаго друга. — 426. *Мужа*, Галеза. — 428. *Узелъ*, задержку, препятствіе къ побѣдѣ. — 439. *Сестра*, нимфа Ютурна, см. XII, 154. — 443. *Принадлежитъ*, по волѣ боговъ.—*Родитель*, Палланта.

Въ дальнемъ полѣ быка, что стоитъ замышляющій битву,
Прилетаетъ: таковъ у Турна идущаго образъ.
Какъ доступнымъ его почелъ для пущенной пики,
Выступилъ первымъ Паллантъ, не поможетъ ли смѣлому случай
Въ силахъ неравныхъ, и такъ къ эѳиру великому молвилъ:
«Гостепріимствомъ отца и столомъ, что какъ гость посѣтилъ ты,
Я молю, помоги, о Алкидъ, начинаньямъ великимъ!
Пусть самъ зритъ, какъ въ крови съ полумертваго рву я доспѣхи
Побѣдителя пусть сносятъ Турновы очи при смерти».
Юношу тутъ услыхалъ Алкидъ и въ груди глубокой
Вздохъ великій сдержалъ и напрасныя слезы онъ пролилъ.
Сыну родитель тогда вѣщалъ дружелюбною рѣчью:
«Свой для каждаго день. Невозвратное краткое время
Жизни для всѣхъ, но молву дѣлами расширить—вотъ подвигъ
Доблести. Сколько же ихъ подъ стѣнами высокими Трои
Пало, сродныхъ богамъ; вѣдь былъ же сраженъ тутъ и самый,
Отрасль моя, Сарпедонъ. Но собственный также и Турна
Рокъ призываетъ, достигъ до предѣловъ онъ даннаго вѣка».
Такъ сказалъ и глаза отвратилъ отъ полей Рутулійскихъ.
Съ силой великою тутъ Паллантъ пустилъ свою пику
И изъ полыхъ ноженъ сверкающій мечъ онъ исторгнулъ.
Та, пролетая туда, гдѣ сверху плечи покрыты,
Попадаетъ, и, путь краями щита затруднивши,
Все жъ задѣваетъ она великое Турново тѣло.
Сильно тогда раскачавъ дубокъ съ завостреннымъ желѣзомъ,
Турнъ въ Палланта его бросаетъ и такъ говоритъ онъ:
«Будетъ ли болѣе нашъ ударъ пронзителенъ, глянь-ка».
Рекъ, и щитъ, хотя въ немъ желѣзныхъ столько и мѣдныхъ
Было слоевъ и кругомъ покрытъ онъ былъ шкурой бычачьей,
Посрединѣ копье пробиваетъ звонкимъ ударомъ
И препоны броні пронзаетъ и крѣпкія перси.
Тщетно изъ раны извлечь онъ горячее хочетъ оружье:

460. *Гостепріимствомъ отца*, см. объ этомъ VIII, 362 сл. — 462. *Зритъ*, Турнъ. — 465. *Напрасныя*, такъ какъ онѣ не въ силахъ спасти Палланта. — 466. *Родитель*, Юпитеръ. — 471. *Сарпедонъ*, см. I, 100. — 473. Юпитеръ *отвратилъ глаза отъ полей Рутулійскихъ*, чтобы не взирать на гибель Палланта, которую оплакиваетъ, но которую отклонить онъ не въ силахъ.

Тѣмъ же самымъ путемъ и кровь и душа убѣгаютъ.
Палъ на рану, и звонъ издаетъ оружье, и землю
Вражью кровавымъ лицомъ ударяетъ онъ, умирая.
Турнъ, наскочивъ, говоритъ:
«Эти мои здѣсь слова, Аркадцы, запомнивъ, снесите
Вы Эвандру: какимъ заслужилъ, отпускаю Палланта.
Честь какая ни есть въ холмѣ и утѣха въ могилѣ,
Я отдаю. Ему гость Эней не дешево станетъ».
Это сказавъ и прижавъ бездыханнаго лѣвой ногою,
Тяжести страшной сорвалъ съ него перевязь, съ ней и злодѣйства
Изображенье: толпу жениховъ, позорно убитыхъ
Въ ту же брачную ночь одну, и кровавыя спальни;
Это Клонъ Эвритидъ въ обильное золото врѣзалъ.
Турнъ, овладѣвши такой добычей, ликуетъ и веселъ.
Духъ людской, ты судебъ и доли грядущей не знаешь,
Также и мѣру хранить, когда вознесешься удачей!
Турну время придетъ, когда за много купилъ бы
Жизнь Палланта, какъ и добычу, и день этотъ самый
Возненавидитъ. Межъ тѣмъ дружина съ плачемъ великимъ
Тѣсной толпой, положа на щитъ, Палланта уноситъ.
О великая скорбь и краса, что къ отцу возвратишься!
День сей первый тебя и предалъ войнѣ и похитилъ,
Все же какъ Рутуловъ ты огромныя груды оставилъ!
Ужъ не молва о такой бѣдѣ, а вѣрнѣйшій свидѣтель
Мчится къ Энею: свои лишь тонкою гранью отъ смерти
Отдѣлены; ужъ пора помогать опрокинутымъ Тевкрамъ.
Ближнее все онъ мечомъ пожинаетъ, пылкій, широко
Путь сквозь рати пробивъ и тебя, надменнаго, новымъ,
Турнъ, убійствомъ ища. Паллантъ, Эвандръ неотступно
Все въ очахъ у него, трапеза, къ коей впервые

496—498. Рѣчь идетъ объ изображенномъ на перевязи злодѣяніи Данаидъ, которыя, выйдя замужъ за сыновей Египта, умертвили въ ночь свадьбы своихъ мужей, по приказанію отца своего Даная. — 499. *Клонъ.* Другія имена художниковъ, см. V, 359; X, 304. — 503. *Турну время придетъ*, см. XII, 940 сл.— 509. Паллантъ столько сразилъ Рутуловъ, что слава его должна утолить печаль отца.

Онъ, пришлецъ, приступилъ и десницы данныя. Тутъ-то
Юныхъ сыновъ четверыхъ Сульмона и столько жъ Уфентомъ
Вскормленныхъ взялъ онъ живьемъ, чтобъ заклать тѣнямъ преисподнимъ
Ихъ, и пламя костра залить плѣненною кровью.
Издали въ Мага потомъ запустилъ онъ враждебную пику;
Хитро склоняется тотъ, а пика дрожа пролетаетъ,
И, колѣна обнявъ, тотъ вымолвилъ такъ, умоляя:
«Отчими манами и возстающей надеждой Іула
Эту душу, молю, сохрани и отцу ты и сыну.
Домъ большой у меня, лежатъ зарыты таланты
Золота и серебра чеканнаго много въ подѣлкѣ
Да и въ слиткахъ. Не здѣсь рѣшается Тевкровъ побѣда.
И одна лишь душа не составитъ такого различья».
Молвилъ. Ему супротивъ Эней отвѣчаетъ такое:
«Много талантовъ сребра и злата, что ты поминаешь,
Дѣтямъ своимъ сбереги. Договоры ратные эти
Первый Турнъ упразднилъ, когда Палланта убилъ онъ.
Мыслятъ такъ маны отца Анхиза, такъ мыслитъ Іулъ мой».
Молвивъ такъ, лѣвой за шлемъ онъ хватаетъ и, отогнувши
Шею молящему, мечъ до самой вонзилъ рукояти.
Феба и Тривіи жрецъ тутъ былъ Гемонидъ недалеко,
Коему лента виски закрывала священной повязкой;
Весь онъ одеждой сіялъ и превосходнымъ оружьемъ.
Встрѣтивъ его, онъ тѣснитъ вдоль поля и, ставъ надъ упавшимъ,
Заколаетъ, покрывъ великою тѣнью; оружье
Взявши уноситъ Серестъ тебѣ, царь Градивъ, для трофея.
Тутъ устрояли ряды отъ Волканова корня рожденный
Цекулъ и также Умбронъ, отъ горъ Марсійскихъ прибывшій.
Противъ нихъ Дарданидъ ярится. Мечомъ и Анксуру
Лѣвую руку и всю щита окружность отсѣкъ онъ;—
Тотъ что-то важно вѣщалъ и мнилъ великую силу

518. *Уфентъ*, рѣка въ странѣ Вольсковъ. — 528. *Не здѣсь*, т. е. не моей смертью. — 537. *Феба и Тривіи*, см. VI, 35. — 541. *Великою тѣнью*, т. е. тѣнью смерти. — 542. *Серестъ*, Троянецъ, сопутствовавшій Энею. — *Градивъ*, см. III, 35.—544. *Цекулъ*, *Умбронъ*, см. VII, 678 сл., 750 сл.

Въ словѣ, и духъ къ небесамъ, быть можетъ, свой возносилъ онъ,
И себѣ сѣдину обѣщалъ онъ и долгіе годы;—
Встрѣчу надменный ему Тарквитъ, блистая оружьемъ,
Нимфа Дріопа его породила Фавну лѣсному,
Пылкому противусталъ. Тотъ далеко назадъ занесеннымъ
Панцырь копьемъ и щита громаду вмѣстѣ соткнувши,
Голову въ тщетной мольбѣ хотящаго многое молвить
Сбросилъ на землю и, трупъ еще теплый впередъ поваливши,
Сверхъ того еще такъ говоритъ съ непріязненнымъ сердцемъ:
«Здѣсь же ты, страшный, теперь лежи, тебя милая матерь
Не зароетъ, курганъ родной наваливши на члены;
Дикимъ бросятъ тебя пернатымъ, или въ потокѣ
Волны снесутъ, и лизать будутъ раны голодныя рыбы».
Слѣдомъ Антея съ Лукой, рать первую Турна, онъ гонитъ,
Съ храбрымъ Нумой еще бѣлокураго вмѣстѣ Камерта,
Веледушнымъ рожденъ онъ Вольсцентомъ, что былъ богатѣйшимъ
Въ Авзонійскихъ поляхъ и правилъ въ безмолвныхъ Амиклахъ.
Какъ Эгеонъ, что сто рукъ имѣлъ, говорятъ, и сто дланей
Изъ пятидесяти своихъ устъ и столькихъ же грудей
Огнь испускалъ, когда онъ противъ молніи Зевса щитами
Столькими же прозвенѣлъ, мечей обнажая не меньше:
Такъ побѣдитель Эней ярится по цѣлой равнинѣ,
Разъ что согрѣлся клинокъ. А вотъ на коней онъ Нифея
На четверню и ему супротивныя груди стремится.
А они, какъ его издали, грядущаго съ шумомъ

551. *Фавну*, см. VII, 45. — 552. *Тотъ*, Эней. — 564. *Безмолвныхъ Амиклахъ*. Амиклы — небольшой городокъ въ Лаціи близъ Тирренскаго моря, исчезнувшій уже въ римское время, такъ какъ жители бѣжали изъ него отъ множества ядовитыхъ змѣй, жившихъ въ окрестныхъ болотахъ. Неизвѣстно, происходитъ ли эпитетъ *безмолвныхъ* отъ этого обстоятельства или заимствованъ отъ лаконскихъ Амиклъ, погибшихъ отъ молчанія своихъ жителей, такъ какъ легко были покорены Дорійцами, потому что жители, часто тревожимые ложными вѣстями о приближеніи непріятеля, издали законъ, по которому никто не смѣлъ говорить о непріятеляхъ. — 565. *Эгеонъ*, въ иныхъ мѣстахъ обзываемый Бріарей; см. VI, 287. — 571. *И ему супротивныя груди*, четверки лошадей.

Злобнымъ, видятъ, назадъ повернувши, въ страхѣ несутся
И низвергаютъ вождя и влекутъ къ берегамъ колесницу.
Бѣлыхъ на парѣ коней межъ тѣмъ Лукагъ устремился
Въ середину и съ нимъ братъ Лигеръ; но братъ лишь браздами
Правитъ коней, а Лукагъ вращаетъ мечъ обнаженный.
Не перенесъ тутъ Эней ярящихся съ пыломъ подобнымъ:
Мчится и вдругъ онъ предсталъ, копьемъ враждебнымъ ужасенъ.
Лигеръ ему:
«Не Діомеда коней, не Ахиллову зришь колесницу
И не Фригійскія ты поля; въ земляхъ этихъ нынѣ
Рати и вѣку конецъ». Безумнаго Лигера рѣчи
Эти далеко летятъ. Но герой Троянскій не рѣчи
Противъ готовитъ, а дротъ онъ свой во врага запускаетъ.
Какъ Лукагъ наклонясь понукаетъ копьемъ для удара
Пару и, лѣвой ногой выступая, готовится къ бою,
Нижній ободъ щита блестящаго пика проходитъ
И пронзаетъ затѣмъ и часть ему лѣвую чреселъ;
Изъ колесницы свалясь, умирающій въ полѣ влачится.
Благочестивый Эней ему словомъ горькимъ вѣщаетъ:
«Не замедленный бѣгъ коней, о Лукагъ, тебя выдалъ,
И не тщетная тѣнь отъ враговъ колесницу вернула:
Самъ спрыгнувъ ты ее покинулъ». И это сказавши,
Пару хватаетъ, а братъ воздѣвалъ безоружныя руки,
Злополучный, и онъ съ колесницы также упавши:
«Ради тебя, ради тѣхъ, что такимъ тебя породили,
Мужъ Троянскій, оставь эту жизнь, надъ молящимъ ты сжалься».
Долго просящему тутъ Эней: «не такія ты прежде
Рѣчи вѣщалъ, такъ умри и съ братомъ братъ не разстанься».
Тутъ, души тайники, мечомъ онъ разверзъ ему перси.
Тризны такія вершилъ въ поляхъ предводитель Дарданскій,
Словно водный потокъ ярясь, иль чернѣющій вихорь.
Выступили наконецъ тогда и оставили лагерь

581. Смыслъ: здѣсь не избѣжишь ты, какъ во *Фригіи*, отъ рукъ твоихъ враговъ. Эней, побѣжденный Діомедомъ и Ахилломъ, былъ спасенъ заступничествомъ Венеры и Нептуна. — 586. *Наклонясь для удара*, см. V, 146 сл. — 593. *Не тщетная тѣнь*, т. е. не тщетный страхъ, причиненный видомъ непріятеля. Намекъ на бѣгство Нифея, см. ст. 573.

Отрокъ Асканій и съ нимъ вотще осажденная юность.
Самъ Юпитеръ межъ тѣмъ къ Юнонѣ такъ приступаетъ:
«О сестра и заразъ милѣйшая мнѣ ты супруга,
Какъ полагаешь—и ты не обманута мыслью,—Венера
Въ помощь дѣлу Троянъ, мужей десница для боя
Не крѣпка, и не яръ ихъ духъ и не стоекъ въ напасти».
Скромно Юнона ему: «почто, о супругъ мой прекрасный,
Скорбную нудишь, твоихъ что печальныхъ велѣній страшится?
Если бы мнѣ, что была когда-то и что подобала
Сила осталась любви, въ томъ мнѣ бы не отказалъ ты,
Всемогущій, чтобы изъ битвы Турна исхитить,
И невредимымъ его сохранить родителю Давну.
Сгибни жъ онъ, честную кровь отдавая въ возмездіе Тевкрамъ,
Имя однакоже онъ выводитъ отъ нашей породы:
Предокъ четвертый ему Пилумнъ, и твои онъ пороги
Щедрой рукой отягчалъ дарами обильными часто».
Ей эѳирнаго царь Олимпа такъ вымолвилъ кратко:
«Если отсрочку конца предстоящаго юношѣ просишь,
Обреченному пасть, и желаешь, чтобъ такъ я устроилъ,
Бѣгствомъ Турна умчи и у жребья грозящаго вырви.
Можно дотоль снизойти. Но если желанье иное
Скрыто подъ просьбою сей и мыслишь, чтобъ вся измѣнилась
Иль повернулась война, то пустыя надежды питаешь».
Съ плачемъ Юнона тогда: «о если бъ что рѣчью отвергъ ты,
Далъ бы въ душѣ, и сія за Турномъ жизнь сохранилась?
Нынѣ жъ невиннаго ждетъ конецъ жестокій, иль въ правдѣ
Я заблуждаюсь. Когда бъ обольщалась я ложной боязнью,
И на лучшее бъ ты, могущій, склонилъ начинанья!»
Это сказавши, съ небесъ высокихъ тотчасъ же пустилась,
Бурю чрезъ воздухъ неся и сама опоясана тучей

606—610. Юпитеръ самъ наводитъ Юнону на мысль спасенія Турна, намекая на спасеніе Венерою Цидона (325—332); онъ еще болѣе раздражаетъ Юнону, указывая на недостаточность воинственности въ приверженцахъ Турна.— 614. *Любви*, твоей. — 617. *Сгибни жъ онъ*, такъ какъ я не сохранила твоей любви. — 618. *Имя однакоже*, тѣмъ не менѣе онъ божескаго происхожденія. О предкахъ Турна, см. ст. 76; VII, 372; X, 76.—*Пилумнъ*, см. IX, 3. — 634. Появленіе боговъ всегда сопровождается волненіями въ природѣ.

И къ Илійскимъ рядамъ и къ Лаврентскому стану примчалась.
Тутъ изъ тучи пустой богиня безсильный и тонкій
Призракъ съ Энея лицомъ,—на видъ предивное чудо—
Рядитъ въ Дарданскій уборъ и щитъ и самую гриву
Уподобляетъ главѣ божественной, давъ ему рѣчи
Тщетныя, звукъ безъ души, и поступь ему образуетъ.
Такъ отошедшихъ во смерть, говорятъ, летаютъ обличья,
Или тѣ сны, что въ обманъ усыпленное чувство приводятъ.
Вотъ ужъ въ первыхъ рядахъ ликуя носится образъ,
Мужа оружьемъ яритъ и его вызываетъ словами.
Турнъ на него и копье свистящее издали бросилъ,
Тотъ же, тылъ показавъ, стопы свои обращаетъ.
Турнъ тогда, какъ возмнилъ, что Эней обернувшись уходитъ
И возбужденной душой уловилъ пустую надежду:
«О Эней, ты куда, не покинь сговореннаго брака,
Этою дастся рукой земля, что искалъ по волнамъ ты».
Такъ крича и клинкомъ обнаженнымъ сверкая, погнался
И не видалъ, что его всю радость вѣтеръ разноситъ.
Случаемъ къ краю скалы высокой примкнутое судно
Съ лѣстницей спущенной и съ мосткомъ готовымъ стояло:
Царь Озиній на немъ привезенъ изъ Клузинскаго края.
Трепетный образъ туда Энея бѣгущаго скрылся,
Столь же поспѣшно и Турнъ туда наступаетъ, препоны
Преодолѣвъ, и мостки высокіе онъ перепрыгнулъ
Передъ онъ тронулъ едва, какъ Сатурнія привязь срываетъ.
И отрѣшенный корабль по катящимся волнамъ уноситъ.
А, какъ отсутствовалъ онъ, Эней его ищетъ для битвы,
Много тѣлъ по пути мужей на смерть обрекая.
Легкій призракъ тогда ужъ убѣжища больше не ищетъ,
Но улетающій въ высь онъ съ черною тучей смѣшался,
Турна жъ потокъ между тѣмъ въ средину моря уноситъ.
Смотритъ, не вѣдая дѣлъ, не благодарный спасенью,

644. *Мужа*, Турна. — 650. *Земля*, какъ могила. — 652. Турнъ радовался тому, что ему удастся убить Энея; но призракъ исчезалъ въ воздухѣ. — 655. *Озиній* былъ, вѣроятно, владыкою Клузія и стоялъ подъ предводительствомъ Массика (ст. 166) во главѣ части Этруссковъ. — 657. *Препоны*, лѣстницы и всходы на корабль.

И обѣ руки съ мольбой къ свѣтиламъ онъ воздѣваетъ:
«О всемогущій отецъ, въ такомъ ли злодѣйствѣ виновнымъ
Счелъ ты меня и такимъ захотѣлъ наказаньямъ подвергнуть?
Мчуся куда и отколь? что за бѣгствомъ, каковъ уносимъ я?
Лаврентійскія вновь я увижу ль стѣны иль лагерь?
Что̀ жъ та пригоршня мужей, что за мной и за ратью моею
Шли, и коихъ,—о стыдъ,—въ несказанной всѣхъ кинулъ я смерти?
Нынѣ жъ разсѣянныхъ зрю и павшихъ я слышу стенанья?
Что мнѣ дѣлать? Гдѣ глубь такая земли, чтобъ раскрыться
Ей подо мной? такъ скорѣй надо мною сжальтесь, о вѣтры;
Противъ утесовъ и скалъ,—охотно вамъ, Турнъ, я молюся,—
Судно несите, въ сыртахъ вгоните на страшныя мели,
Чтобы ни Рутулы тамъ, ни молва, разузнавъ, не достигла».
Такъ причитая въ душѣ, то туда, то сюда онъ склонялся:
Не пронзить ли себя, обезумѣвъ отъ срама такого,
Остріемъ, и вогнать жестокій мечъ черезъ ребра,
Иль въ средину ему соскочить теченья, чтобъ брега
Вплавь криваго достичь и отдаться оружію Тевкровъ.
Трижды онъ оба пути пыталъ и трижды Юнона
Удержала его, о юношѣ въ сердцѣ жалѣя.
Онъ чрезъ пучину бѣжитъ съ теченьемъ и вѣтромъ попутнымъ
И приносится въ градъ старинный родителя Давна.
А по внушенью межъ тѣмъ Зевеса Мезенцій пылая
Въ бой вступаетъ и на ликующихъ рушится Тевкровъ.
Рати Тирренцевъ сошлись, и всею враждою и всѣми
Частыми на одного нападаютъ мужи стрѣлами.
Онъ, подобно скалѣ, что въ широкое выдалась море,
Ярымъ навстрѣчу вѣтрамъ и пучинѣ себя выставляя,
Силу съ угрозами всю выноситъ и неба и моря,
Недвижима сама. Долихаона отрасль онъ Гебра
На земь свалилъ, еще съ нимъ Латага и быстраго Пальма,
Но Латага скалой, огромнымъ осколкомъ утеса,

679. *Молва разузнавъ*, подразумѣвается: о всѣхъ постыдныхъ для Турна обстоятельствахъ. — 688. *Въ градъ Давна*, въ Ардею, см. VII, 411. — 691. *Тирренцевъ*, Этрусковъ, приставшихъ къ Энею. О причинахъ упомянутой здѣсь *вражды* см. VIII, 479—495.

Въ ротъ онъ и въ ликъ супротивный разитъ, а Пальму подрѣзавъ
Подколѣнки, его въ безсильи валяться оставилъ,
Лавзу оружіе давъ для плечъ и гребни для шлема.
И Эванта еще Фригійца съ Мимантомъ, Париса
Сверстникомъ и сопутникомъ,—въ ту жъ его ночь породила
Съ свѣтъ Теано отцу Амику, какъ, факелъ зачавши,
Циссеида Париса. Парисъ опочіетъ въ родимомъ
Городѣ, край же хранитъ Лаврентійскій безвѣстно Миманта.
Словно зубами собакъ съ высокихъ горъ прогоняемъ
Вепрь, котораго лѣтъ премного Везулъ соснистый
Защищалъ или топь Лаврентская, онъ, тростниковой
Рощей вскормленный, когда забрался между сѣтями,
Сталъ и свирѣпъ захрапѣлъ и ощетинилъ лопатки;
Ни у кого подойти къ нему гнѣвно и ближе нѣтъ духу:
Копьями издали лишь нападаютъ и крикомъ безвреднымъ;
Онъ же безстрашно во всѣ обращается стороны медленъ
И со спины, скрежеща зубами, копья стрясаетъ:
Такъ и у тѣхъ, у кого на Мезенція гнѣвъ справедливый,
Мужества ни у кого нѣтъ сойтись съ мечомъ обнаженнымъ:
Дротами издали лишь вызываютъ и крикомъ великимъ.
Прибылъ туда Акронъ изъ предѣловъ старинныхъ Корита,
Грайскій мужъ, онъ бѣжалъ, несвершеннымъ бракъ оставляя.
Какъ увидѣлъ его, что въ средину рати вмѣшался,
Краснаго перьями и багрецомъ сговоренной супруги,
Словно некормленный левъ, что часто бродитъ по высямъ,
Бѣшеный голодъ его вѣдь нудитъ, какъ взвидитъ случайно
Онъ бѣгущую лань, иль поднявшаго роги оленя,
Веселъ, страшно раскрывъ свой зѣвъ и гриву вздымая,

701. *Лавзъ*, сынъ Мезенція. — 703—705. Мысль: *Теано* родила въ ту же ночь, что и Циссеида (т. е. Гекуба, см. VII, 320) — *Париса*. — 708. *Везулъ*, одна изъ высочайшихъ Альпійскихъ вершинъ, съ истокомъ Пада, на границѣ Лигуріи и Транзальпійской Галліи (н. Vivo). — 709. *Топь Лаврентская*, въ лѣсахъ окружавшихъ Лаврентъ (Selva Laurentina), въ которыхъ и теперь во множествѣ попадаются дикіе вепри. — 719. *Корита*, см. III, 170. — 722. *Перьями*, на гребнѣ шлема.—*Багрецомъ*, пурпуровымъ платьемъ, подареннымъ невѣстою.

Сверху приникнувъ, лежитъ на черёвахъ, кровь черная моетъ
Гнусную пасть:
Ринулся такъ-то въ толпу враговъ проворный Мезенцій.
Валится бѣдный Акронъ и пятами черную землю,
Издыхая, онъ бьетъ, и дротъ преломленный кровавитъ.
Также бѣгущаго тотъ не удостоилъ Орода
Бросивъ копье повалить и дать нежданную рану,
Но поперекъ ему онъ бѣжитъ, и мужъ противъ мужа
Сталъ, не уловкой его превзойдя, а сильнымъ оружьемъ.
На сраженнаго онъ наступивши ногою и пикой:
«Мужи, гордый Ородъ лежитъ, часть войны не плохая».
Восклицаютъ друзья, подхвативъ веселымъ пеаномъ,
А издыхающій тотъ: «кто бы ни былъ ты, побѣдитель,
Не безъ отмщенья тебѣ надо мной ликовать и недолго;
Равный ждетъ рокъ, и въ поляхъ ты этихъ скоро поляжешь».
Усмѣхнувшись ему со смѣшаннымъ гнѣвомъ Мезенцій:
«Нынѣ умри, обо мнѣ жъ отецъ боговъ и людей царь
Ужъ промыслитъ». Сказавъ, изъ тѣла дротъ онъ исторгнулъ.
Очи суровый тому покой тяготитъ и желѣзный
Сонъ, и на вѣчную ночь его закрываются взоры.
Цедикъ сражаетъ тогда Алькатоя, Сакраторъ Гидаспа,
И Парѳенія Рапонъ и крѣпчайшаго силою Орсу,
И Клонія Мессапъ съ Эрицетомъ Ликаонійскимъ:
Этого, какъ онъ лежалъ, съ коня на землю свалившись,
Пѣшимъ того; также пѣшъ выступалъ и Агисъ Ликіецъ,
Но Валеръ его свергъ, не лишенный доблести отчей;
Саліемъ Троній сраженъ, а Салій повергнутъ Неалкомъ
Изъ засады копьемъ и вдали непримѣтной стрѣлою.
Марсъ уже тяжкій равнялъ и плачъ, и взаимныя тризны;
Уступали равно и равно рвались побѣдитель
И побѣжденный,—и тотъ и другой не вѣдаетъ бѣгства.
Боги у Зевса въ дому скорбятъ о гнѣвѣ напрасномъ
Тѣхъ и другихъ и о томъ, что трудовъ такъ много у смертныхъ.
Тутъ Венера, а тутъ Юнона Сатурнія смотритъ,

731. Воткнувшійся въ тѣло дротъ ломается подъ тяжестью падающаго Акрона. — 738. *Друзья*, Мезенція.—*Пеаномъ;* Пеанъ одно изъ именъ Аполлона и ему посвященныхъ гимновъ; см. VI, 657.

Блѣдная тамъ посреди Тизифона ярится межъ тысячъ,
А, потрясая копьемъ огромнымъ, бурный Мезенцій
Въ поле идетъ. Такъ когда Оріонъ великій вступаетъ
Пѣшій Нереевыхъ водъ въ средину великихъ, дорогу
Пролагая себѣ и плечемъ надъ волной возвышаясь,
Или, съ горныхъ вершинъ многолѣтній ясень сомчавши,
Вдаль идетъ по землѣ и голову въ тучахъ скрываетъ;
Такъ въ обширныхъ своихъ выступаетъ Мезенцій доспѣхахъ.
Супротивъ же Эней, усмотрѣвши въ растянутомъ строѣ,
Встрѣтить его собрался, а тотъ остается безстрашенъ,
Веледушнаго ждетъ врага и стоитъ онъ громаденъ,
И отмѣривъ на глазъ пространство, что пикой достанешь:
«Богъ мой—рука и копье, что раскачавши бросаю,
Да помогутъ. Тебя жъ самого, какъ трофей, посвящаю,
Лавзъ, одѣтаго въ тѣ, что съ Энея разбойника сняты
Будутъ доспѣхи». Сказалъ и свистящую издали пику
Бросилъ, она жъ, пролетѣвъ, отъ щита отскочила далеко,
Антору славному межъ боковъ и брюха вонзившись,
Антору, спутникъ что былъ Геркулесовъ, изъ Аргоса посланъ
И къ Эвандру присталъ, въ Италійскомъ градѣ осѣвши.
Раной чужою простертъ, злополучный, онъ къ небу взираетъ
И, умирая, про свой вспоминаетъ Аргосъ отрадный.
Благочестивый Эней тутъ копье бросаетъ, оно же,
Полость тройную пройдя изъ мѣди съ тройнымъ изъ бычачьей
Шкуры сплоченнымъ чехломъ, засѣло въ части нижайшей
Паха, но силы ему не отняло разомъ. Тутъ быстро
Мечъ хватаетъ съ бедра, завидѣнной крови Тирренца
Радъ Эней и за нимъ трепещущимъ гонится пылко.
Тяжко Лавзъ застоналъ отъ любви къ отцу дорогому,
Какъ увидалъ, у него по лицу покатилися слезы.

761. *Тизифона*, одна изъ фурій. — 763. *Оріонъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сынъ Посейдона, былъ дотого громадный исполинъ, что когда онъ проходилъ по самой глубинѣ моря, голова и плечи его выходили изъ водъ. Гомеръ приводитъ его (Одис. XI, 572—75) какъ охотника. По смерти своей онъ былъ перенесенъ на небо, какъ созвѣздіе; см. I, 535; III, 517. — 773. *Богъ мой — рука*. Мезенцій, въ качествѣ презирателя боговъ (см. VII, 648) обращается къ своей рукѣ и копью, какъ къ божествамъ.—781. *Чужою*, предназначенною Энею.

Здѣсь про жестокую смерть и про подвигъ твой превосходный,
Если довѣрье придастъ старина такому дѣянью,
И про тебя не смолчу, о юноша, славы достойный.
Тотъ ногой отступя и безпомощный и прикрѣпленный
Отходилъ и щитомъ тащилъ враждебное древко.
Юноша тутъ прорвался и въ средину битвы вмѣшался;
Подъ Энеевъ онъ мечъ, что въ десницѣ готовый къ удару
Ужъ поднялся, подошелъ и его задержалъ онъ замедливъ.
Съ шумомъ великимъ вослѣдъ дружина стремится, покуда,
Сына щитомъ охраненъ, родитель съ поля уходитъ.
Дроты бросаютъ, врага издалека смущаютъ стрѣлами.
Гнѣвомъ пылаетъ Эней и себя подъ прикрытіемъ держитъ.
Словно какъ съ градомъ когда обрушится туча, то всякій
Пахарь съ поля бѣжитъ и всякій бѣжитъ поселянинъ,
И въ надежномъ себя скрываетъ путникъ жилищѣ,
Или подъ брегомъ рѣки, иль подъ сводомъ высокимъ утеса,
Дождь пока на землѣ, чтобъ съ возвратомъ солнца могли бы
День свой покончить. Со всѣхъ сторонъ стрѣлами забросанъ
Такъ-то всю тучу войны Эней, какъ гремитъ она, сноситъ,
И на Лавза онъ брань обращаетъ и Лавзу грозится:
«Рвешься на смерть ты куда и отваженъ себѣ не по силамъ?
Смѣлаго вводитъ въ обманъ любовь тебя». Тотъ же не меньше,
Неразумный, кипитъ, и выше ужъ гнѣвная ярость
Поднялася въ вождѣ Дарданскомъ, и крайнія Лавзу
Парки нити прядутъ. Ибо крѣпкій мечъ свой вонзаетъ
Въ юношу прямо Эней, посрединѣ весь его вдвинувъ.
Щитъ желѣзомъ пронзенъ и грозящаго легкая броня
И туника, что мать ткала изъ мягкаго злата.
Пазуха кровью полна; тогда и жизнь черезъ воздухъ
Скорбная къ Манамъ идетъ и тѣло она покидаетъ.
Но какъ вдругъ увидалъ умиравшаго взоръ съ этимъ ликомъ,
Ликомъ, Анхизіадъ блѣднѣющимъ образомъ дивнымъ

794. *Тотъ*, Мезенцій. — 812. Лавзъ не довольствуется тѣмъ, что доставилъ безопасность отцу; успѣхъ увлекаетъ его, и онъ напираетъ на Энея. — 823. *Десницу протянулъ*, чтобы помочь товарищамъ юноши поднять его; см. ст. 831.—Эней ужасается той скорби, которую причинила бы ему подобная смерть Асканія.

Съ жалостью тяжкой вздохнулъ и десницу къ нему протянулъ онъ,
И сыновней любви сей образъ сжалъ его душу.
Чтò за заслуги сіи теперь тебѣ, отрокъ несчастный,
Чтò честной дастъ Эней достойнаго качествъ толикихъ?
Тѣмъ оружьемъ владѣй, какимъ веселился, тебя же
Къ отчимъ я манамъ ушлю и пеплу, коль есть въ томъ забота.
Тѣмъ же однако ты смерть печальную, блѣдный, утѣшишь:
Что отъ Энея руки великаго палъ». Все бранитъ онъ
Медлящихъ спутниковъ и съ земли самого подымаетъ,
Кровью пятнавшаго свой по уставу расчесанный волосъ.
  А родитель межъ тѣмъ у волнъ Тиберинскаго тока
Раны водой очищалъ и тѣло свое подкрѣплялъ онъ,
Прислонившись ко пню. Вдали на вѣтвяхъ мѣдяный
Шлемъ виситъ, на лугу покоится тяжкая броня.
Мужи отборные вкругъ стоятъ. Самъ недужный, задохшись
Шею подперъ и на грудь распустивши бороду свѣсилъ.
Много онъ вопрошалъ о Лавзѣ и слалъ къ нему многихъ,
Чтобъ отозвать и снести родителя скорбнаго волю.
А дружина несла на щитѣ бездыханнаго Лавза
Съ плачемъ, великаго и великой сраженнаго раной.
Издали вопль узнаетъ на бѣдствія вѣщее сердце.
Прахомъ обильнымъ свою сѣдину мараетъ и обѣ
Длани воздѣлъ къ небесамъ и къ трупу онъ припадаетъ.
«Сынъ, держала ль меня такая жизнью услада,
Чтобъ за себя допустилъ я подвергнуть враждебной десницѣ
Мною рожденнаго? Я твоею ли раной спасуся,
Смертью твоею живя? Теперь-то, увы, злополучный,
Бѣдному мнѣ ужъ конецъ! теперь-то глубокая рана!
Я же имя твое, о сынъ, запятналъ преступленьемъ,
Изгнанъ ради вражды отъ престола и скиптра отцовскихъ,
Казни повиненъ я былъ предъ отчизной и злобой согражданъ,
Всякой бы смерти отдать самому мнѣ виновную душу.

826. Возвращеніе оружія побѣдителемъ являлось, какъ и въ наше время, доказательствомъ признанія доблести побѣжденнаго. — 828. *Коль есть въ томъ забота*, т. е. если ты, умирающій, заботишься о погребеніи на родинѣ.— 832. На древнихъ вазахъ Этрусски изображены съ *расчесанными* волосами.

Нынѣ живу и досель людей не покинулъ и свѣта,
Но покину». Сказавъ онъ это, разомъ поднялся
На больное бедро и, хоть силы замедлены раной,
Не упадая, коня онъ спросилъ: тотъ ему украшеньемъ,
Тотъ утѣхою былъ, на немъ изо всѣхъ онъ побѣдно
Войнъ выходилъ. И слова такія печальному молвилъ:
«Долго, о Ребъ, если что для смертныхъ долго бываетъ,
Пожили мы. Или днесь побѣдитель съ кровавымъ трофеемъ
Голову ты принесешь Энея и Лавза страданій
Мстителемъ будешь со мной, иль, коль сила пути не откроетъ,
Вмѣстѣ падешь, ибо мню, храбрѣйшій, ты не потерпишь
Приказаній чужихъ и господства Тевкровъ не примешь».
Молвилъ и взятъ на хребетъ расправилъ привычные члены,
Въ обѣ руки захвативъ остріями снабженные дроты,
Мѣдью блестя съ головы и гребнемъ взъерошенный конскимъ.
Быстрый ринулся такъ онъ въ средину. Пылаетъ великій
Въ сердцѣ единомъ и стыдъ и со скорбью смѣшавшись безумье,
(И разъяренный порывъ любви и сознанье отваги).
Трижды Энея онъ тутъ великимъ голосомъ вызвалъ.
Вотъ узналъ и Эней и въ радости онъ возмолился:
«Такъ да устроитъ отецъ тотъ боговъ, Аполлонъ такъ высокій,
Чтобы началъ ты бой».
Только сказалъ и идетъ навстрѣчу пикѣ враждебной.
Тотъ же: «что, злобный, меня ты пугаешь, сына отнявши?
То былъ единственный путь, коимъ могъ меня погубить ты.
Намъ ни смерть не страшна, ни богъ никакой намъ не важенъ,
Брось! Иду я на смерть и тебѣ несу я сначала
Эти дары». Такъ сказалъ и дротъ во врага запустилъ онъ;
Послѣ другой и еще другой вонзаетъ, летая
Кругомъ огромнымъ, но щитъ золотой все это выноситъ.
Трижды стоящаго онъ объѣздилъ слѣва кругами,
Дроты бросая рукой, и трижды витязь Троянскій

862. *Съ кровавымъ трофеемъ*, съ доспѣхами Энея, покрытыми кровью Лавза. — 870. *Пылаетъ великій.* Это полустишіе и два слѣдующихъ стиха повторяются въ кн. XII, 666—668. Послѣдняго не достаетъ въ лучшихъ рукописяхъ, и его не объясняетъ Сервій. — 875. *Высокій*, см. VI, 9. — 881. *Брось*, подразум.: устрашать меня.

Лѣсъ огромный съ собой на мѣдномъ покровѣ вращаетъ.
Послѣ, какъ медлить ему надоѣло и сбрасывать столько
Копій, и въ бремя ему такой поединокъ неравный,
Много волнуясь въ душѣ, наконецъ собрался онъ и между
Полыхъ висковъ у коня воителя бросилъ онъ пику.
Четвероногое, вставъ на дыбы, копытами воздухъ
Бьетъ и сваливъ сѣдока и само повалившися слѣдомъ,
Давитъ споткнувшись его и плечомъ впередъ налегаетъ.
И Трояне тогда и Латины кликами небо
Будятъ. Эней подлетѣлъ и мечъ изъ ноженъ вынимаетъ,
Прибавляя къ тому: «гдѣ нынѣ Мезенцій тотъ мощный
Съ дикою силой въ душѣ?» На это Тирренецъ лишь воздухъ,
На небо глянувъ, втянулъ и съ мыслями снова собрался:
«Горькій врагъ, ты зачѣмъ поносишь и смертью грозишься?
Нѣтъ въ паденьи стыда и не съ тѣмъ я въ сраженіе вышелъ,
И не въ такіе вступалъ мой Лавзъ за меня уговоры.
Объ одномъ лишь прошу, коль есть милость къ врагамъ побѣжденнымъ,
Тѣло землею дозволь покрыть. Знаю, ненависть злая
На меня отъ моихъ. Эту ярость, молю, воспрети ты
И сотоварищемъ мнѣ дозволь быть сыну въ могилѣ».
Это сказалъ и подъ мечъ съ сознаніемъ шею подставилъ
И кровавой волной излилъ на оружіе душу.

---

887. *Лѣсъ огромный*, многочисленныхъ дротовъ, воткнувшихся въ мѣдную покрышку щита. — 889. *Неравный*; Эней сражался пѣшимъ, Мезенцій — верхомъ. — 901. *Нѣтъ въ паденьи стыда.* Смыслъ: добивай меня, ни я не выходилъ съ тобою въ бой, ожидая пощады, ни сынъ мой, Лавзъ, не держалъ этого въ мысляхъ. — 904. *Знаю;* по ненависти ко мнѣ бывшіе подданные готовы лишить меня погребенія, что у древнихъ считалось величайшимъ несчастіемъ; см. V, 871.

ЭНЕИДА

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ОДИННАДЦАТОЙ.

1—99. Эней сооружаетъ трофей въ честь побѣды надъ Мезенціемъ; тѣло Палланта при большомъ числѣ провожатыхъ отсылается къ отцу его Эвандру. 100—224. Тѣмъ временемъ приходятъ послы отъ Латина испросить у Энея двѣнадцатидневнаго перемирія для погребенія мертвыхъ. 225—295. Посланный Латинами къ Діомеду съ просьбою о помощи Венулъ возвращается съ отвѣтомъ отказа. 296—485. Латинъ хочетъ просить Энея о мирѣ; за извѣстіемъ, что онъ уже приближается къ городу Лавренту, принимаются мѣры для защиты послѣдняго. 486—531. Турнъ посылаетъ Мессапа и Камиллу съ конницею навстрѣчу врагу. Онъ самъ готовитъ засаду противъ Энея. 532 — 867. Въ конномъ сраженіи Камилла оказываетъ чудеса храбрости, но сама наконецъ убита Аррунтомъ, а послѣдній вслѣдъ затѣмъ, по указанію Діаны, убитъ нимфой Опіей. 868—915. Вслѣдствіе смерти Камиллы, Рутулы убѣгаютъ въ городъ, къ которому подступаютъ Троянцы; наступленіе ночи заставляетъ обѣ стороны укрѣпиться въ лагеряхъ.

ЭНЕИДА

П. ВЕРГИЛІЯ МАРОНА

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Между тѣмъ океанъ покинула вставши Аврора:
И Эней, хоть его къ погребенью спутниковъ выбрать
Время заботы томятъ и смущаетъ раздумье о мертвомъ,
Съ первой зарей выполнялъ обѣты богамъ, побѣдитель.
Дубъ огромный, на немъ отовсюду сучья срубивши,
Выставилъ онъ на холмѣ и одѣлъ блестящимъ оружьемъ,
Что съ Мезенція снялъ, тебѣ трофеемъ, великій
Войнъ властелинъ; прикрѣпилъ орошенный онъ кровію гребень,
Стрѣлъ обломки и къ нимъ кольчугу, въ которой двѣнадцать
Мѣстъ пробито насквозь, и щитъ изъ мѣди приладилъ
Слѣва, и мечъ въ кости слоновой на шею повѣсилъ.
Къ спутникамъ тутъ, ибо вся вождей его обступила
Тѣсно толпа, онъ, начавъ, къ ликующимъ такъ обратился:
«Мужи, главное все свершено; того не страшитесь,
Что остается; съ царя надменнаго вотъ и доспѣхи
Первые, созданный вотъ моими руками Мезенцій.

2. *Выбрать время.* Сервій говоритъ: у Римлянъ было въ обычаѣ, что оскверненные похоронами удерживались отъ жертвоприношеній; если же приходилось въ одно и то же время хоронить и приносить жертвы, то старались исполнить жертвоприношеніе до похоронъ. — 3. *О мертвомъ,*—Паллантѣ, см. ст. 27. — 5. *Дубъ огромный,* чтобы вырѣзать изъ него чурбанъ и одѣть его оружіемъ, снятымъ со врага, составляя такимъ образомъ трофей. — 8. *Войнъ властелинъ*—Марсъ. — 16. *Первые,* снятые мною съ непріятеля.

Нынѣ путь намъ къ царю и къ стѣнамъ Латинскимъ открытый.
Битвы готовьте въ душѣ и надежду войны предвкусите,
Чтобы въ невѣдающихъ, какъ только боги укажутъ
И значки подымать и юношей вывесть изъ стана,
Проволочка иль страхъ не замедлили скорыхъ рѣшеній.
Спутниковъ тою порой и незарытые трупы
Мы землѣ предадимъ, то единый почетъ въ Ахеронтѣ.
Такъ ступайте», онъ рекъ, «и украсьте дивныя души,
Что отечество здѣсь намъ кровью своею родили,
Данью послѣдней, и пусть къ печальному граду Эвандра
Будетъ отправленъ Паллантъ, котораго, храбраго сердцемъ,
День унесъ роковой и горькой отдалъ могилѣ».
Такъ сказалъ онъ въ слезахъ и шагъ обратилъ свой къ порогу,
Гдѣ сложенное ницъ бездыханное тѣло Палланта
Старецъ Ацэтъ сторожилъ; у Парразійца Эвандра
Оруженосцемъ онъ былъ сперва, но не съ тѣмъ же счастливымъ
Предвѣщаніемъ шелъ провожать дорогаго питомца.
Слуги кругомъ всѣ гурьбой и съ ними толпою Троянцы
И Иліады, власы распустя по обряду, въ печали.
Но лишь только Эней вошелъ въ высокія двери,
Страшный вопль къ небесамъ подъемлютъ онѣ, ударяя
Въ груди, и царскій дворецъ загудѣлъ голосьбою печальной.
Какъ подпертую онъ самъ у Палланта блѣднаго взвидѣлъ
Голову да и лицо и на нѣжной груди разверстой
Рану Авзонскимъ копьемъ, то вымолвилъ такъ со слезами:
«Бѣдный отрокъ, тебя ль Фортуна, хоть шла улыбаясь,
Рекъ, взревновала ко мнѣ, чтобы моего не увидѣлъ
Царства ты и не шелъ побѣдителемъ къ отчему дому?

19. *Въ невѣдающихъ*, ничего не знающихъ, не ожидающихъ. — 20. Намекъ на обычай Римлянъ вбивать въ землю *значки и подымать* ихъ при выступленіи въ походъ. — 23. *Въ Ахеронтѣ*, см. VII, 91. — 28. Тотъ же стихъ, VI, 429. — 30. *Гдѣ*, т. е. *у порога*. Тѣла умершихъ клали въ атріумѣ съ лицомъ, обращеннымъ къ дверямъ; здѣсь атріумъ замѣняла ставка Энея, въ которой лежалъ Паллантъ. — 31. *Парразійца*, см. VIII, 344. — 35. *Иліады;* согласно V кн. 713—15 и IX, 217, только старѣйшія женщины, за исключеніемъ матери Эвріала, были оставлены въ Сициліи. — 41. *Авзонскимъ*, см. III, 385. Паллантъ былъ убитъ Турномъ, см. X, 479.

Не такіе давалъ за тебя, прощаясь, обѣты
Я Эвандру отцу, когда, предъ уходомъ обнявши,
Къ власти великой меня онъ слалъ, завѣщая въ боязни
Твердо держаться мужамъ въ бою съ непреклоннымъ народомъ.
Онъ и теперь, можетъ быть, одержимый пустою надеждой,
И обѣщанья даетъ, и копитъ алтарямъ приношеній.
Мы жъ бездыханнаго, что ничего ужъ небеснымъ не долженъ,
Юношу честью пустой сопровождаемъ въ печали.
Бѣдный, похороны ты жестокія сына увидишь!
Нашъ таковъ ли возвратъ и ожиданья тріумфовъ?
Это ли вѣрность моя? Но увидишь, Эвандръ, не въ зазорныхъ
Ранахъ сраженнаго ты и за спасеннаго сына
Не запросишь, отецъ, жестокой смерти. Увы мнѣ!
Что, Авзонія, ты за оплотъ и, Іулъ, потеряли!»
Это оплакавши все, поднять печальное тѣло
Онъ повелѣлъ и, набравъ мужей изъ цѣлаго войска,
Тысячу избранныхъ шлетъ провожатыхъ въ послѣднюю почесть
И при слезахъ быть отца—утѣшенье ничтожное въ горѣ
Столь великомъ, но долгъ передъ отцомъ злополучнымъ.
Быстро плетенки одни и мягкія вяжутъ носилки,
Изъ вишневой лозы ихъ плетя и побѣговъ дубовыхъ,
И взгромоздивши постель осѣняютъ, обставя вѣтвями.
Юношу тутъ высоко кладутъ на сельской подстилкѣ:
Точно будто бы цвѣтъ, дѣвичьими сорванъ перстами,
Нѣжной фіалки или томящагося гіацинта,
У которыхъ еще ни блескъ не исчезнулъ, ни форма,
Но не питаетъ ужъ мать земля, снабжая ихъ силой.
Тутъ двѣ одежды Эней, и златомъ и пурпуромъ пышныхъ,

47. *Къ власти великой*, т. е. принять начальство надъ войскомъ этрусскимъ. — 51. *Небеснымъ*. Паллантъ, какъ умершій, не находится болѣе во власти небесныхъ боговъ, а боговъ преисподней. Поэтому онъ *ничего* имъ *не долженъ* и ничего отъ нихъ получить не можетъ. — 56. *За спасеннаго сына*, посредствомъ бѣгства. Смерть называется *жестокой* по своей причинѣ. — 69. *Нѣжной фіалки или томящагося гіацинта;* хотя viola — и фіалка, но въ сопоставленіи со словомъ нѣжный (относящимся къ цвѣтамъ, которые выдаются прелестью красокъ), къ обыкновенной viola nigra это относиться не можетъ, и потому надо здѣсь подразумѣвать левкой. Эпитетъ *languens* *томящійся* часто употребляется при цвѣтахъ, опускающихъ головку.

Вынесъ, тѣ, что ему, своей веселяся работой,
Въ прежнее время ткала сама Сидонка Дидона,
Тонкаго золота въ ткань пуская своими руками;
И на юношу онъ одну, какъ послѣднюю почесть,
Грустный, надѣлъ, а другой волоса предъ сожженьемъ укуталъ,
Много кромѣ того изъ добычи войны Лаврентійской
Въ груду собралъ и велѣлъ въ рядъ длинный уставить добычу
Придалъ съ оружьемъ коней, что у враговъ же исхитилъ.
За спину руки связалъ у тѣхъ, что къ тѣнямъ собирался
Жертвой послать, чтобъ огонь окропить ему кровью убитыхъ,
Пни, въ оружье враговъ одѣтые, вынесть самимъ онъ
Повелѣваетъ вождямъ, непріятеля выставивъ имя.
И Ацэта ведутъ бѣдняка, сокрушеннаго вѣкомъ;
То кулаками онъ грудь пятнаетъ, то обликъ ногтями,
И распростертый лежитъ всѣмъ тѣломъ, павши на землю.
И колесницы везутъ, залитыя Рутульской кровью.
Слѣдомъ и конь боевой, Этонъ, сложивши убранство,
Слезный идетъ и кропитъ большими каплями щеки.
Шлемъ другіе несутъ и копье, ибо Турнъ побѣдитель
Остальнымъ завладѣлъ. Тутъ грустной фалангою Тевкры
Всѣ и Тирренцы идутъ и Аркадцы съ превратнымъ оружьемъ.
Какъ протянулся впередъ далеко весь рядъ провожатыхъ,
Только остался Эней и сказалъ со вздохомъ великимъ:
«Насъ отсюда къ другимъ слезамъ призываетъ все тотъ же
Жребій войны: мой привѣтъ, великій Паллантъ, тебѣ вѣчно

80. *Придалъ съ оружьемъ коней.* Это оружіе отдѣляется отъ собственной *добычи*, такъ какъ и въ тріумфальныхъ шествіяхъ Римлянъ колесницы, нагруженныя добычей, отдѣлялись толпой tibicines, трубачей, отъ жертвенныхъ животныхъ и забраннаго оружія. — *Исхитилъ* — Паллантъ. — 84. *Выставивъ имя*, подписавъ подъ трофеемъ имя того, съ кого онъ снятъ. — 90. Переводчику случалось самому видѣть, какъ крупныя слезы катились по щекамъ лошадей при сильномъ страданіи. — 93. *Съ превратнымъ оружьемъ.* Сервій говоритъ, что войска, сопровождавшія похороны, обращали копья остріемъ къ землѣ, держа притомъ наизнанку щиты, для того, чтобы изображенныя на послѣднихъ божества не осквернялись лицезрѣніемъ мертвеца. Можно предположить, что и наше держаніе въ обратномъ смыслѣ оружія *на погребеньѣ* преемственно перешло отъ римскаго войска. — 96. *Къ другимъ слезамъ*, т. е. оплакивать другихъ мертвецовъ.

И навѣки прости». Не вымолвя больше, къ высокимъ
Онъ обратился стѣнамъ и шагъ свой въ лагерь направилъ.
Ужъ появились послы изъ Латинскаго города, вѣтви
Надъ собою держа оливы и съ просьбой пощады,
Чтобы тѣла, что лежатъ на поляхъ, убиты желѣзомъ,
Выдалъ онъ и землѣ предать подъ холмомъ ихъ дозволилъ;
Съ побѣжденными и лишенными жизни нѣтъ споровъ
Прежнихъ хозяевъ бы онъ пощадилъ и названнаго тестя.
Имъ добродушный Эней на справедливыя просьбы
Разрѣшенье даетъ и такія слова добавляетъ:
«Что за злая судьба васъ тутъ замѣшала, Латины,
Въ столь большую войну и отъ насъ, друзей, вы бѣжите?
Мира просите вы бездыханнымъ и погублённымъ
Жребіемъ Марса? А дать его и живымъ бы желалъ я.
Я не пришелъ бы, коль рокъ мнѣ жилища и мѣста бы не далъ,
И не веду я войны съ народомъ: царь нашу отвергнулъ
Дружбу и предпочелъ оружью довѣриться Турна.
Было бъ правѣе, чтобъ Турнъ противъ этой выступилъ смерти.
Если окончить войну онъ своею рукою и Тевкровъ
Мыслитъ изгнать, то сойтись симъ оружьемъ со мной подобало,
Жилъ бы, кому или богъ иль десница бы жизнь даровали.
Нынѣ идите огонь подлагать подъ гражданъ несчастныхъ».
Такъ промолвилъ Эней. Они изумились въ молчаньи
И оставались, глаза и лицо обращая другъ къ другу.
Тутъ старый Дранкъ, что всегда обвиненіемъ злостнымъ былъ противъ
Юноши Турна, въ отвѣтъ на это, уста раскрывая,
Молвилъ: «о сильный молвой, но еще славнѣйшій оружьемъ
Мужъ Троянскій, какой похвалой вознесу тебя къ небу?
Больше ли мнѣ правотѣ удивляться, трудамъ ли военнымъ?
Это признательно мы сообщимъ въ отеческій городъ,
И тебя, коли путь намъ счастье укажетъ, съ Латинскимъ
Соединимъ мы царемъ. Пусть Турнъ себѣ ищетъ союзовъ.
Даже и возводить громады стѣнъ роковыя

101. *Оливы*, см. VII, 154. — 105. *Тестя*, т. е. Латина, опечаленнаго гибелью своихъ воиновъ. — 115. *Противъ этой—смерти*, которой невинно подверглись тѣ, для кого вы выпрашиваете погребеній.

И подносить на плечахъ Троянскіе камни мы рады!»
Такъ сказалъ онъ, и всѣ въ одинъ то же крикнули голосъ.
Установили они двѣнадцать дней, и въ спокойномъ
Мирѣ безъ страха въ лѣсахъ съ Латинами Тевкры смѣшавшись
Проблуждали средь горъ. Подъ двуострымъ стонетъ желѣзомъ
Ясень, свергаютъ они къ небесамъ встающія сосны,
Не бросаютъ колоть дубы и душистые кедры
Клиньями и вывозить клены на скрипящихъ повозкахъ.
И ужъ на крыльяхъ Молва, такого предвѣстница плача,
Потрясаетъ Эвандра и домъ Эвандра и стѣны
Въ Лаціи, гдѣ передъ тѣмъ побѣдителемъ звали Палланта.
Устремились къ вратамъ Аркадцы и старымъ порядкомъ
Факеловъ нанесли похоронныхъ, длинной чредою
Свѣтится путь отъ огней и поля широко озаряетъ.
Встрѣчу Фригійцевъ толпа, подходя, голосящихъ подводитъ
Строи; когда же къ домамъ идущихъ ихъ увидали
Матери, городъ онѣ печальный наполнили воплемъ.
Но нѣтъ силы такой, что могла удержать бы Эвандра;
Къ нимъ онъ въ средину идетъ. Какъ спустили носилки Палланта,
Бросился онъ на него и прильнулъ со слезами и стономъ,
И наконецъ-то едва у страданія вырвался голосъ:
«Не такое, Паллантъ, ты далъ отцу обѣщанье.
Довѣряться бъ тебѣ осторожнѣй суровому Марсу!
Я вѣдь зналъ, каково сильна подъ оружіемъ слава
Новая, и какъ сладка краса на первомъ сраженьи;
Юноши грустная то первоучина; тяжкая проба
Близкой войны и никѣмъ изъ боговъ невнятыя просьбы
И обѣщанья мои! И ты, о святая супруга,
Счастлива смертью своей, не доживши до этого горя!
Я же напротивъ живя свой рокъ побѣдилъ, какъ родитель

131. *Камни*, для возведенія новаго города, который до той поры болѣе походилъ на укрѣпленный лагерь. — 142—144. Римскій обычай встрѣчать умершаго внѣ города ночью съ факелами поэтъ соединяетъ съ обычаемъ Аркадцевъ, сравни прим. I, 6. — 154. Сожалѣніе о неосторожности Палланта наводитъ Эвандра на мысль, что осторожности нельзя ожидать отъ пылкаго юноши.— 160. *Свой рокъ*, предпосылающій обычно смерть отца смерти сына. Поэтому

Оставаясь въ конецъ. За союзнымъ оружьемъ Троянцевъ
Шедшаго Рутулы пусть бы убили! Самъ душу бы отдалъ,
Шествіе это бъ домой меня принесло, не Палланта!
Тевкры, винить бы я васъ не хотѣлъ, ни союза, ни данныхъ
Рукъ на дружную связь; то жребій, что старости нашей
Былъ обреченъ. Если смерть преждевременно выпала сыну,
То утѣшусь я тѣмъ, что, тысячи Вольсковъ сначала
Поразивши, онъ палъ предводителемъ Тевкровъ на Лацій.
Даже другимъ бы тебя я, Паллантъ, не почтилъ погребеньемъ,
Благочестивый чѣмъ самъ Эней, чѣмъ знать изъ Фригійцевъ
И Тирренцевъ вожди и все Тирренское войско.
Пышныхъ трофеевъ несутъ, съ дарованныхъ смерти тобою;
Ты бы и самъ-то стоялъ огромнымъ обрубкомъ въ оружьи,
Будь только ровенъ нашъ вѣкъ и та же сила по лѣтамъ,
Турнъ. Но, несчастный, зачѣмъ при войнѣ замедляю я Тевровъ?
Уходя, мой отвѣтъ передать вы царю не забудьте:
Что ненавистную жизнь я влачу со смерти Палланта,
Въ томъ причиной твоя десница, которая Турномъ,
Видишь, у сына въ долгу и отца. Въ заслугахъ и счастьи
Это одинъ твой пробѣлъ. Не ищу я радостей жизни,
Да и не слѣдъ, но у Манъ въ преисподней сказать это сыну».
Свѣтъ отрадный межъ тѣмъ Аврора горестнымъ смертнымъ
Вынесла, снова дѣла и труды выводя за собою.
Ужъ родитель Эней, ужъ Тархонъ на кривомъ побережьи
Постановили костры. Своихъ тѣла туда всякій
Снесъ по преданью отцовъ, и отъ черныхъ огней подложённыхъ
Мракомъ копоти все покрылось высокое небо.
Трижды вокругъ костровъ зажженныхъ одѣты въ блестящемъ
Вооруженьи прошли, на коняхъ объѣхали трижды

Эвандръ говоритъ, что онъ въ данномъ случаѣ не только пошелъ противъ своего рока, но и побѣдилъ его, переживъ сына. — 167. *Вольсковъ*, здѣсь вообще племенъ, враждебныхъ Энею. — 173. Намекъ на трофеи, приготовленные изъ древесныхъ *обрубковъ*, одѣтыхъ въ доспѣхи убитыхъ воиновъ; см. ст. 5 и 83. — 178. Смыслъ: если настоящая жизнь моя находится подъ давленіемъ горькой мысли неотмщенной смерти сына, то только твоя *десница* въ состояніи снять съ меня эту муку. Убивши *Турна*, ты уплатишь послѣдній долгъ и отцу, и сыну. — 181. *Это*, т. е. что Турнъ убитъ, и до этого Эвандръ желалъ бы дожить. — 186. *Черныхъ огней*, см. VIII, 198.

Вкругъ печальныхъ огней и вой изъ устъ испустили.
Землю слезами они кропятъ, кропятъ и оружье,
Къ небу и клики мужей и трубные звуки восходятъ.
Снятую тутъ одни добычу съ убитыхъ Латиновъ
Мечутъ въ огонь, шишаки и мечи съ украшеніемъ пышнымъ,
Узды и жаркія тожъ колеса; другіе жъ знакомый
Даръ, все ихъ же щиты и неудачныя стрѣлы.
Многія туши кругомъ быковъ заколаются Смерти,
И въ щетинѣ свиней и, со всѣхъ полей нахватавши,
Суютъ скотину въ огонь. По всему тутъ прибрежью горящихъ
Видятъ своихъ, и костры, истлѣвшіе наполовину,
Сторожатъ, и нельзя оторвать ихъ, покуда сырая
Ночь не вскружитъ совсѣмъ звѣздами блестящаго неба.
И на другой сторонѣ несчастные тоже Латины
Строютъ костры безъ числа и въ землю частію много
Тѣлъ зарываютъ мужей, а частью поднявши развозятъ
По сосѣднимъ полямъ и отсылаютъ ихъ въ городъ,
Прочее смѣшанную и огромную кучу убитыхъ
Жгутъ безъ счета они и почести. Тутъ-то повсюду
Другъ передъ дружкой поля огнями сплошными сіяютъ.
Третій день удалилъ съ небесъ холодныя тѣни.
Грустные, золу они высокую и на огнищахъ
Груды разрыли костей и прикрыли ихъ насыпью теплой.
Но ужъ въ домахъ и въ самой богача Латина столицѣ
Шумъ великій и часть наибольшая долгой печали.
Матери, бѣдныя тутъ невѣстки, тутъ въ преданномъ сердцѣ
Грустныя сестры и тѣ, что отцовъ лишились, ребята
Проклинаютъ войны жестокость и Турнову свадьбу.
Требуютъ, чтобы онъ самъ оружьемъ рѣшилъ и желѣзомъ,

192. *Трубные звуки.* Въ древнія времена на похоронахъ Римляне употребляли трубу, а позднѣе флейту. — 195. *Жаркія колеса*, въ смыслѣ быстраго движенія, во время котораго забраны.—*Знакомый*, ихъ товарищамъ; сравни VI, 221. — 196. *Неудачныя*: которыми имъ не удалось защититься отъ враговъ. — 197. *Смерти*, какъ божеству. — 204. Италійцы частію сожигали умершихъ, частію зарывали въ землю; послѣднее, повидимому, примѣнялось чаще. — 207. *Прочее*, т. е. остальныя тѣла, которыя сожигаютъ вмѣстѣ, но не каждаго отдѣльно (ст. 208). — 212. *Теплой*, отъ костровъ.

Царства Италіи кто и первой бы чести просить сталъ.
Напираетъ на то завзятый Дранкъ, увѣряя,
Что тотъ нуженъ одинъ и зовутъ только Турна на битву.
Много напротивъ рѣчей и противнаго мнѣнья за Турна
И осѣняетъ его великое имя царицы,
Мужу и слава его заслужённыхъ трофеевъ на помощь.
Средь волненій такихъ, посреди разгара смятенья
Вдосталь, изъ города вдругъ Діомеда великаго съ грустнымъ
Идутъ отвѣтомъ послы: ничего не сдѣлано столькимъ
Напряженіемъ всѣхъ трудовъ, ни дары и ни злато
Не помогли, ни мольбы, оружія нужно Латинамъ
Кромѣ искать, иль молить царя Троянцевъ о мирѣ.
Самый царь и Латинъ поддался столь великому горю.
Что Эней роковой предводимъ божествомъ очевиднымъ
Явно по гнѣву боговъ и по свѣжимъ въ глазахъ ихъ могиламъ.
Вотъ и великій совѣтъ и своихъ знатнѣйшихъ сзываетъ
Онъ повелѣньемъ и ихъ въ высокомъ сбираетъ жилищѣ.
Тѣ собрались и спѣшатъ по полнымъ дорогамъ въ чертоги
Царскіе. Тамъ посреди сидитъ старѣйшій лѣтами
И державнѣйшій всѣхъ Латинъ съ челомъ невеселымъ.
Здѣсь отпущённымъ посламъ изъ Этольскаго града велитъ онъ
Сказывать, что принесли, и отвѣтовъ всѣхъ по порядку
Должному требуетъ съ нихъ. Тогда языки замолчали,
И, повинуясь словамъ, такъ началъ разсказывать Венулъ:
«Граждане, видѣли мы Діомеда и крѣпость Аргивцевъ
И, промѣривши путь, случайности всѣ одолѣли
И коснулись руки, что сгубила страну Иліона.
Городъ въ побѣдѣ своей Аргирипу во имя роднаго
Племени онъ основалъ въ поляхъ Гарганскихъ Япига.

220. *Увѣряя*, ссылаясь на слова Энея, ст. 115. — 223. *Царица* Амата благопріятствовала Турну. — 226. *Изъ города Діомеда*, см. VIII, 9—17. — 239. *Изъ Этольскаго града*, VIII, 9; X, 28. — 242. *Венулъ*, VIII, 9. — 243. *Крѣпость Аргивцевъ*, т. е. Аргирипъ, VIII, 9. Діомедъ женился на дочери Адраста, царя Аргоса, и въ рядахъ своихъ союзниками имѣлъ Аргосцевъ. — 246. Имя *Аргирипы* происходитъ будто бы отъ Argos Hippion, города въ Пелопонесѣ, коего имя Діомедъ, Этоліецъ, перенесъ на городъ, основанный имъ въ Апуліи — 247. *Гарганъ*, хребетъ въ Апуліи; мѣстность, обзываемая часто поэтами греческимъ именемъ Япигіи.

Какъ ввели насъ къ нему и предъ нимъ говорить разрѣшили,
Мы дары поднесли, объявили отчизну и имя,
Кто къ намъ вноситъ войну и причину прибытія въ Арпы.
Выслушавъ это онъ намъ со спокойнымъ ликомъ отвѣтилъ:
«О блаженный народъ, Сатурново царство, Авзонцы
Древніе, что за судьба спокойныхъ васъ побуждаетъ
И внушаетъ зачѣмъ вызывать неизвѣстныя войны?
Всѣ мы изъ тѣхъ, что мечомъ вторгались въ поля Иліона,—
То пропущу, что въ войнѣ у стѣнъ истомило высокихъ,
Тѣхъ и мужей, что покрылъ Симоисъ—несказанныя казни
И возмездье за зло претерпѣли по свѣту, что могъ бы
Сжалиться даже Пріамъ; то знаетъ созвѣздье Минервы
Грустное, мститель и самъ Кафереи и утесы Эвбеи.
Изъ похода того къ различнымъ брегамъ уносимы
До Протея столбовъ Атридъ Менелай проскитался,
А равно и Улиссъ увидалъ Этнейскихъ Циклоповъ.
Неоптолема ль судьбу помяну и изгнанныхъ пенатовъ
Идоменея? Иль жизнь на Либійскомъ прибрежіи Локровъ?
Самъ Микенскій равно предводитель великихъ Ахейцевъ
Страшной супруги рукой на самомъ первомъ порогѣ
Былъ пораженъ, любодѣй побѣдителя Азіи выждалъ.
Боги знать не дали, чтобъ, алтарямъ возвращенъ я отцовскимъ,
Милую видѣлъ жену и Калидонъ свой прекрасный?

250. *Арпы,* см. VIII, 9. — 254. *Неизвѣстныя,* т. е. которыхъ конецъ неизвѣстенъ. — 255. Діомедъ, указывая на всѣ бѣдствія, которымъ подверглись Греки въ наказаніе за разрушеніе Трои, намекаетъ на нихъ по порядку, начиная съ разсказовъ Иліады при самой осадѣ, а затѣмъ отъ бури, насланной (ст. 259) созвѣздіемъ Минервы (вліяніемъ Минервы, см. IV, 578), причемъ греческіе корабли разбились объ утесъ Кафарея (н. Capo del Oro) на берегу остр. Эвбеи, см. I, 41 сл. — 262. *Столбы Протея* главнымъ образомъ обозначаютъ остр. Фаросъ и египетскіе берега, куда былъ загнанъ Менелай (Одис. IV, 354 — 65), а также и край свѣта, подобно столбамъ Геркулеса. — 263. *Улиссъ увидалъ Этнейскихъ Циклоповъ,* см. III, 588—659; VIII, 440. — 264. *Неоптолема,* см. III, 325—36. — 265. *Идоменея,* III, 121—122. Неизвѣстно, откуда Вергилій почерпнулъ свѣдѣніе, что Опунтійскіе *Локры,* спутники Аякса Оилеева, поселились на африканскомъ (Либійскомъ) берегу. — 266. По Одиссеѣ (XI, 409—411) Агамемнонъ Микенскій былъ убитъ не тотчасъ же по вступленіи на порогъ своего дома ожидавшимъ его Эгистомъ, любовникомъ Клитемнестры. — 270. *Калидонъ,* городъ въ Этоліи, см. VIII, 9.

Нынѣ даже меня преслѣдуютъ страшныя дива,
И погибая друзья умчались на воздухъ на крыльяхъ
И какъ птицы у рѣкъ летаютъ—о, строгія казни
Близкихъ мнѣ!—и скалы наполняютъ печальнымъ стенаньемъ.
Этого я ожидать съ того былъ ужъ времени долженъ,
Какъ на небесныя я тѣла устремился, безумецъ,
И дерзновенно нанесъ десницѣ Венериной рану.
Нѣтъ же, нѣтъ, вы меня не гоните къ подобнымъ сраженьямъ.
Съ Тевкрами нѣтъ никакой у меня по паденьи Пергама
Больше войны, и не радъ вспоминать я о старыхъ несчастьяхъ.
Возвратите дары, что мнѣ принесли изъ отчизны,
Вы Энею. Стоять подъ его намъ случалось оружьемъ
И въ поединокъ вступать: испыталъ я, повѣрьте, каковъ онъ,
Какъ упираетъ на щитъ, что за вихремъ копье запускаетъ.
Если бы кромѣ того два подобныхъ мужа родились
На Идейской землѣ, къ городамъ Инахійскимъ бы даже
Дарданъ пришелъ, и судьбы оплакала бъ Греція тѣ же.
Всюду, гдѣ медлить у стѣнъ упорной Трои пришлося,
Гектора только рука да Энея стѣсняла побѣду
Грековъ, и самый походъ на десятый годъ отложила.
Оба отвагой они и оба оружіемъ славны;
Сей благочестьемъ сильнѣй. Да сходятся руки къ союзу,
Если пришлось; но сводить оружіе бойтесь съ оружьемъ».
Царь преславный, теперь царя ты услышалъ отвѣты
И равно о войнѣ великой какого онъ мнѣнья».
    Такъ лишь сказали послы, какъ говоръ различный промчался
Въ возбужденныхъ устахъ Авзонидъ; такъ ежели скалы
Рѣкъ запрудятъ быстрину, въ запертыхъ водахъ возникаетъ
Ропотъ, и берега звучатъ отъ волнъ многошумныхъ.
Лишь усмирились сердца и уста дрожащія стихли,
Съ трона высокаго царь, боговъ помянувши, промолвилъ:

272. *И погибая друзья.* Спутники Діомеда были превращены въ печально-стонущихъ птицъ (*птицы Діомеда*), держащихся около моря и рѣкъ (см. Овид. Превр. XIV, 457—511). — 276. Діомедъ ранилъ Венеру и Марса, Ил. V, 330, 841. — 284. *Упираетъ на щитъ*, во время рукопашной схватки; см. XII, 712, 724. — 286. *Инахійскимъ*, см. VII, 286, 372. — 287. *Дарданъ*, въ собирательномъ значеніи, вм. Троянцы.

«Чтобы о главныхъ дѣлахъ сговорились мы раньше, Латины,
Я бы желалъ и оно было бъ лучше; совѣтъ не въ такое
Время сзываютъ, когда врагомъ осаждаются стѣны.
Тяжкую, граждане, мы войну съ божественнымъ родомъ
И противъ стойкихъ ведемъ мужей, которымъ не въ тягость
Бой никакой и они, будь побиты, не бросятъ желѣза.
Если надежда въ васъ есть на призывъ оружья Этольцевъ,
Бросьте. Всякъ вѣритъ себѣ, но здѣсь сколь напрасно, вамъ видно.
Прочихъ дѣлъ каковы простерты развалины въ прахѣ,
Передъ глазами у васъ и въ рукахъ все находится вашихъ.
Я никого не виню: что можетъ дать высшая храбрость,
Было оказано; всѣмъ составомъ боролися царства.
Нынѣ какое въ умѣ смущенномъ таится рѣшенье,
Выскажу и—отъ души внемлите, я вкратцѣ наставлю.
Древняя есть у меня земля близъ Тусскаго тока,
Къ западу вдаль уходя до самой границы Сиканской;
Сѣютъ Аврунки на ней и Рутулы, плугомъ взрѣзая,
Твердые почвой холмы, и пасутъ на крутыхъ ихъ вершинахъ.
Вся эта область пускай съ нагорнымъ раздольемъ сосновымъ
Дружеству Тевкровъ пойдетъ, и мы постановимъ законы
Правые имъ на союзъ, позвавъ ихъ въ товарищи царства;
Пусть садятся, коль имъ то любо, и выстроютъ стѣны.
Если жъ предѣловъ иныхъ и другаго достигнуть народа
Въ мысляхъ у нихъ, и съ земли удалиться имъ нашей возможно,
Двадцать мы кораблей изъ Итальскаго лѣса построимъ,
Или и больше подъ нихъ; лежитъ все нужное къ стройкѣ
На берегу; пусть число и родъ кораблей они сами
Намъ укажутъ; дадимъ мы мѣди и рукъ, и снастей имъ.
Кромѣ того, чтобъ слова передать и союзъ сей упрочить,
Сто Латинскихъ пословъ изъ самаго перваго рода
Я хочу, чтобы шли и вѣтви мира держали
И таланты несли слоновой кости и злата,

305. *Съ божественнымъ родомъ,* сравни X, 228. — 308. *Оружья Этольцевъ*— Діомеда, см. VIII, 9. — 316. *Близъ Тусскаго тока,* у Тибра, VIII, 472. — 317. *Сиканской,* см. V, 24. Сиканцы до переселенія въ Сицилію жили въ Италіи, VIII, 328. — 318. *Аврунки,* VII, 206. — 333. *Таланты,* т. е. извѣст-

Царскій тронъ и при немъ хламиду, отличіе наше.
Вы совѣщайтесь о всемъ и дѣламъ помогите ослабшимъ».
   Тутъ враждебный тотъ Дранкъ, котораго Турнова слава,
Злобную зависть будя, безпокойствомъ мучила горькимъ,—
Очень богатъ и остеръ на языкъ, но съ холодной рукою
Въ битвѣ, по мнѣнью другихъ, не пустой говорунъ на совѣтѣ,
Козними мощный; ему благородствомъ матери данъ былъ
Гордый родъ, по отцу у него онъ былъ неизвѣстный;—
Всталъ и рѣчью такой онъ гнѣвъ накопляетъ и множитъ:
«Дѣло не темное намъ, не такое, гдѣ нуженъ нашъ голосъ,
Ты предъявляешь, о царь добрѣйшій: всѣ скажутъ, что знаютъ,
Счастья народа въ чемъ ждать, а высказать—только бормочутъ.
Пусть дозволитъ сказать и свою оставитъ надменность
Тотъ, подъ чьею звѣздой несчастной и пагубнымъ нравомъ—
Все же скажу, хоть бы мнѣ угрожалъ онъ оружьемъ и смертью—
Видѣли столько свѣтилъ мы падшихъ вождей и въ рыданье
Ввергнутый городъ, пока нападаетъ на лагерь Троянскій
Онъ, лишь вѣря въ побѣгъ, и небо пугаетъ оружьемъ.
Также одно къ тѣмъ дарамъ, что въ множествѣ къ Дарданамъ выслать
И передать ты велишь, одно, о царей наилучшій,
Ты прибавь, и тебя ничье да не сломитъ насилье,
Чтобы не выдалъ ты дочь, какъ отецъ, превосходному зятю
Къ браку достойному, миръ этимъ вѣчнымъ скрѣпляя союзомъ.
Если же страхъ ужъ такой сердца обнимаетъ и мысли,
Взмолимся сами къ нему, самого о пощадѣ попросимъ,
Пусть уступя, онъ права царю возвратитъ и отчизнѣ.

ное количество. — 334. *Хламиду*, см. VII, 187. — 336. *Тотъ Дранкъ*, который передъ тѣмъ (сл. ст. 220), въ виду сожженія падшихъ въ бою противъ Энея, возбуждалъ Лаврентійскій народъ противъ Турна,—Дранкъ, завидующій славѣ Турна, подымается теперь на совѣтѣ старѣйшинъ, когда, выслушавъ пословъ объ отказѣ Діомеда, Латинъ предлагаетъ прекратить войну съ Троянцами и заключить съ ними союзъ,—завистливый Дранкъ возстаетъ на Турна.— 338. *Съ холодной рукою*,—въ противоположность V, 754: *кипѣла въ нихъ доблесть.* — 345. Мысль: Всѣ знаютъ, чего требуетъ счастье народа, но высказать не умѣютъ. — 351. *Онъ лишь вѣря въ побѣгъ*, см. X, 665. — 357. Дранкъ, щадя Латина, не говоритъ, что страхъ обнимаетъ его сердце, а обобщаетъ мысль. — 358. *Къ нему*—къ Турну. — 359. *И отчизнѣ*, ибо благо отчизны

Что же несчастныхъ гражданъ столько разъ въ опасность ввергаешь
Явную, о глава и причина сихъ въ Лаціи бѣдствій?
Нѣтъ спасенья въ войнѣ, всѣ молимъ тебя мы о мирѣ,
Турнъ, о единомъ при томъ нерушимомъ мира залогѣ.
Первый я, кого ты враждебнымъ считаешь и быть имъ
Я не запнусь, вотъ иду умолять. Надъ своими ты сжалься,
Гордость оставь и уйди, ты отбитъ. Распростертыми вдоволь
Труповъ видѣли мы и полей загубили широкихъ.
Или, коль слава зоветъ, коль силу въ груди ты такую
Носишь, и если тебѣ приданый дворецъ такъ по сердцу,
То дерзай и неси грудь смѣло врагу ты навстрѣчу.
Развѣ на то, чтобъ достичь супруги царственной Турну,
Намъ, презрѣннымъ душамъ, не оплаканной и не зарытой
Въ полѣ валятся толпой? Да и ты, если есть въ тебѣ сила,
Если отцовской въ тебѣ часть храбрости, глянь на того ты,
Кто зоветъ».
　　От подобныхъ рѣчей воспылало неистовство Турна,
Онъ вздохнулъ и слова такія извергнулъ всей грудью:
«Вѣчно, о Дранкъ, у тебя великъ запасъ краснорѣчья,
Какъ потребуетъ рукъ война, и отцовъ гдѣ скликаютъ,
Первый ты тутъ. Но не слѣдъ наполнять совѣта словами,
Что велики летятъ у тебя, безопаснаго, если
Стѣны, оплотъ отъ врага, и рвы не наполнены кровью.
Такъ краснорѣчьемъ греми, какъ привыкъ, и меня обвиняй ты
Въ трусости, Дранкъ, коль твоей рукой повержены кучи
Тевкровъ, и всюду поля трофеями сдѣлались славны.
Что въ состояньи явить живая храбрость, ты можешь
Самъ испытать, вѣдь искать враговъ-то намъ недалеко
Надобно, стѣны они со всѣхъ сторонъ окружаютъ.
На супостата ль пойдемъ?—Что жъ медлишь? иль Марсъ только вѣчно
На языкѣ у тебя будетъ вѣтренномъ, въ этихъ вотъ самыхъ
Рѣзвыхъ ногахъ?

зависѣло (см. VII, 96—101) отъ брака Лавиніи съ иностранцемъ. — 375. *Кто зоветъ*—на бой Эней.

Я-то отбитъ? Или кто, ты гнусный, въ правѣ побитымъ
Звать меня, кто поглядитъ, какъ Тибръ Иліонскою кровью
Прибылъ и какъ цѣлый домъ Эвандра со всѣмъ и потомствомъ
Распростертый лежитъ и оружіе снято съ Аркадцевъ.
Не такимъ меня Битій и Пандаръ огромный познали
И тѣ тысячи, что побѣдителемъ за день я въ Тартаръ
Ввергнулъ, запёртый въ стѣнахъ и враждебнымъ охваченный валомъ.
«Нѣтъ спасенья въ войнѣ». Главѣ то повѣдай, безумецъ,
Дардановъ и своимъ же дѣламъ. Такъ страхомъ великимъ
Не преставай все смущать и побитому дважды народу
Силъ придавать, а Латинъ унижать напротивъ оружье.
Мирмидонская знать предъ Фригійскимъ оружьемъ трепещетъ
Нынѣ, равно и Тидидъ и Ахиллесъ Ларисейскій
Вспять и Ауфида потокъ отъ Адрія волнъ убѣгаетъ.
Даже хоть противъ моихъ упрековъ притворно испуганъ,
Злобно коварный такимъ тягчитъ обвиненія страхомъ.
Душу подобную ты отъ этой руки—не тревожься—
Не потеряешь: съ тобой пусть живетъ и въ груди сей пребудетъ.
Нынѣ къ великимъ, отецъ, совѣтамъ твоимъ возвращаюсь.
Если надеждъ никакихъ ты на нашемъ не зиждешь оружьи,
Если такъ брошены мы и при войскѣ, однажды отбитомъ,
Мы погибли въ конецъ и нѣтъ для Фортуны возврата,
Станемъ о мирѣ просить и ослабшія руки протянемъ.
Хоть, о если бъ была обычной въ насъ доблести доля!
Тотъ по мнѣ изо всѣхъ въ своихъ усиліяхъ счастливъ

394. *Цѣлый домъ Эвандра*, — ибо со смертью Палланта Эвандръ потерялъ всякую надежду на преемственность своего рода. — 396. *Битій и Пандаръ*, см. IX, 672. — 401. *Дважды*, см. II, 642; IX, 599. — 403. Передъ оружіемъ побѣжденныхъ трепещутъ вожди побѣдителей.—*Мирмидонская*, см. II, 7. — 404. *Тидидъ*, см. I, 97.—*Ахиллесъ Ларисейскій*, см. II, 197. — 405. *Ауфидъ*, рѣка въ Апуліи (нынѣ Ofanto), изливающаяся въ Адріатич. море, упоминается здѣсь, такъ какъ послы къ Діомеду должны были подходить къ ней, и обратнымъ ея теченіемъ какъ бы намекается на отказъ Діомеда въ ожидаемомъ содѣйствіи. — 406. Смыслъ: хотя Дранкъ притворяется испуганнымъ моими нареканіями, но это по коварству онъ дѣлаетъ только для того, чтобы придать больше вѣсу выставляемымъ противъ меня обвиненіямъ. — 412. *Брошены*. Намекъ на отказъ Діомеда; см. ст. 252 сл.

И возвышенъ душой, кто, чтобы такого не видѣть,
Мертвый повергся и ртомъ земли заразъ нахватался.
Если жъ и сила у насъ и доселѣ сохранное войско
И остаются помочь города и народы Италовъ,
Если и слава пришла къ Троянцамъ съ великой потерей
Крови:—свои же у нихъ есть трупы, и буря промчалась
Та же по всѣмъ—почему жъ на первомъ порогѣ съ позоромъ
Намъ отступать? Почему до трубы дрожь члены объемлетъ?
Многое день да и трудъ перемѣнный превратнаго вѣка
Къ лучшему ужъ обратилъ, различно являяся, многихъ
Обманула и вновь утвердила на мѣстѣ Фортуна.
Помощи намъ не дадутъ ни Этоліецъ, ни Арпы:
Но Мессапъ ее дастъ и счастливый Толумній, съ вождями,
Что отправлены къ намъ отъ столькихъ народовъ, и славы
Вдоволь избранныхъ ждетъ въ Лаціумѣ и весяхъ Лаврентскихъ.
Изъ высокаго есть также рода у Вольсковъ Камилла,
Конныхъ ведущая рать и блестящіе мѣдью отряды.
Если же Тевкры меня въ одиночку на бой вызываютъ,
И вамъ угодно, и такъ я мѣшаю общему благу,
То не настолько сихъ рукъ убѣгаетъ со злобой Побѣда,
Чтобъ предъ надеждой такой я чего попытать отказался.
Съ духомъ навстрѣчу пойду, великому будь онъ Ахиллу
Равенъ, оружіе пусть изъ рукъ Волкана такое жъ
Онъ надѣнетъ. Я вамъ эту душу и тестю Латину,
Турнъ, что доблестію никому не уступитъ изъ древнихъ,
Посвятилъ. Одного ждетъ Эней. Пусть и ждетъ—умоляю.
И не Дранкъ же скорѣй, коль гнѣвъ тутъ божій, омоетъ
Смертью его, а коль тутъ лишь доблесть и слава, исхититъ».
Такъ межъ собой о дѣлахъ сомнительныхъ тѣ разсуждали,

422. *Буря,* т. е. войны. — 428. *Ни Этоліецъ, ни Арпы,* см. ст. 246. — 429. *Мессапъ,* см. VII, 691. — *Толумній,* появляющійся (кн. XII, 258) какъ вѣщатель среди Рутуловъ и возбуждающій ихъ словомъ и примѣромъ къ битвѣ. — 432. *Камилла,* см. VII, 804. — 437. *Предъ надеждой,* подразум. спасти отечество. — 439. *Волкана,* см. VIII, 382, 615 сл. — 443. Смыслъ: и не Дранкъ же, устраняя меня, въ случаѣ гнѣва божьяго, т. е. пораженія, сумѣетъ искупить его своею кровью; а если это только путь къ доблести и славѣ, то не Дранкъ успѣетъ у меня ихъ исхитить.

Споря, а лагерь Эней приводилъ и войско въ движенье.
Съ шумомъ ужаснѣйшимъ вдругъ по обители царской несется
Вѣстникъ, и городъ онъ весь наполняетъ страхомъ великимъ:
Тевкры, устроивъ полки, да и Тирренское войско
Отъ Тиберинской рѣки по всѣмъ спускаются нивамъ.
Тотчасъ смущается духъ и сердца у народа трепещутъ,
И возбуждается гнѣвъ уже не кроткимъ стрекаломъ.
Просятъ дрожащей рукой оружья, оружья ждетъ юность,
Грустные плачутъ отцы и бормочутъ. Отвсюду великій
Гамъ при мнѣніяхъ тутъ различныхъ восходитъ на воздухъ:
Точно какъ будто въ лѣсу высокомъ случайно станицы
Птицъ засѣли, или на рыбномъ потокѣ Падузы
Лебеди хрипло кричатъ по говорливымъ затонамъ.
«Точно, о граждане, Турнъ, уловивъ мгновенье, промолвилъ,
Вы собирайте совѣтъ и миръ, засѣдая, хвалите;
Тѣ на царство летятъ съ оружіемъ». Слова не молвивъ
Болѣе, онъ подскочилъ и бѣжалъ изъ высокихъ чертоговъ.
«Ты, Волюзъ, прикажи снаряжаться Вольсковъ отрядамъ,
Рутуловъ, молвилъ, веди. Мессапъ, въ оружіи конныхъ
Вмѣстѣ съ братомъ Кора вы въ широкихъ поляхъ раскидайте.
Подступы къ городу часть укрѣпляй и захватывай башни;
Прочее войско вноси, куда прикажу я, оружье».
Тутъ и городомъ всѣмъ сейчасъ по стѣнамъ разбѣжались,
Самъ же собранье отецъ Латинъ и великія думы
Покидаетъ на срокъ, временами печали смущенный,
Сильно винитъ онъ себя, что Дарданца Энея не выбралъ
Онъ добровольно въ зятья и не принялъ участникомъ въ городъ.
Тѣ копаютъ у вратъ иль камни и колья подвозятъ
Хриплый рогъ подаетъ призывъ кровавый къ сраженью.
Пестрымъ тутъ же вѣнцомъ окружили стѣны матроны,
Также и мальчики, всѣхъ послѣдній трудъ созываетъ.

457. *Падузой* (н. Canali di San Alberti) назывался одинъ изъ семи рукавовъ Пада, любимый лебедями не менѣе Каистра. — 463. *Ты, Волюзъ*. Вергилій даетъ Волюзу роль римскаго легата. Какъ такому, Турнъ передаетъ ему предводительство надъ своими Рутулами, ибо самъ онъ намѣренъ съ другимъ отдѣленіемъ войска (см. 465) напасть въ горахъ на Энея (см. 511—516). — 465. *Съ братомъ*, см. VII, 670—672. — 476. *Послѣдній трудъ*, т. е. крайняя опасность.

Тутъ же ко храму везутъ, къ высокому замку Паллады,
Средь великой толпы матерей, съ дарами царицу.
И при ней же вблизи въ провожатыхъ Лавинія дѣва,
Поводъ къ подобному злу, прекрасныя очи склоняя.
Матери слѣдомъ идутъ и ладаномъ храмъ наполняютъ
И отъ высокихъ дверей изливаютъ голосъ печальный:
«Мощная въ битвахъ, глава войны, Тритонія дѣва,
Дланью копье сокруши Фригійскаго хищника, свергни
Ницъ его самого и у вратъ забрось ты высокихъ».
Быстро на битву самъ Турнъ снаряжается, ярости полный,
Уже и въ Рутульской онъ бронѣ торчитъ чешуею
Мѣдною, и окружилъ свои онъ золотомъ икры,
Съ обнаженнымъ еще челомъ мечъ сбоку привѣсилъ,
И сіялъ золотой, съ высокаго замка сбѣгая,
И восторженъ въ душѣ и врага ужъ въ надеждѣ разитъ онъ:
Такъ-то, поводъ порвавъ, бѣжитъ отъ яслей, свободенъ
Ставши, конь наконецъ и до чистаго поля дорвавшись,
Или на пастбище онъ въ табунъ къ кобылицамъ стремится,
Или купаться въ водахъ рѣки знакомой привыченъ,
Мчится и ржетъ, приподнявъ высоко затылокъ въ гордынѣ,
И по лопаткамъ его и по шеѣ грива играетъ.
Вольсковъ строй предводя, Камилла съ нимъ повстрѣчалась
И въ самихъ воротахъ съ коня соскочила царица,
Ей подражая, весь строй, коней покинувъ, на землю
Соскользнулъ; тутъ она такія молвила рѣчи:
«Турнъ, коль у храбраго есть къ себѣ довѣрье по праву,
Я дерзну и идти на толпу Энеадъ обѣщаю,
И навстрѣчу одна пущусь противъ конныхъ Тирренцевъ.
Первой позволь испытать мнѣ десницей опасности битвы.
Пѣшій же ты становись у стѣнъ и отстаивай городъ».
Турнъ на это, глаза на грозную дѣву уставя:
«О ты, дѣва, краса Италіи, какъ благодарность
Высказать мнѣ иль принесть? Но нынѣ, какъ духъ твой превыше
Даже всего, раздѣли труды со мною ты вмѣстѣ.
Какъ доноситъ молва и развѣдчики, что посылались,

483. *Тритонія*, см. II, 171.

Нечестивый Эней направилъ съ легкимъ оружьемъ
Конницу поле топтать; а самъ, по высямъ пустыннымъ
Черезъ горный хребетъ перейдя, подступаетъ подъ городъ.
Хитрость военную я готовлю въ тропѣ углубленной
Лѣса, чтобъ устья двойной дороги занять мнѣ войсками.
Конныхъ Тирренцевъ ты встрѣть, свои значки напустивши,
Бойкій будетъ Мессапъ при тебѣ и Латинскіе строи
Да Тибуртинская рать, и ты озаботься вести ихъ».
Такъ онъ сказалъ и на бой Мессапа такими жъ словами
И союзныхъ вождей подбивъ, на врага устремился.
Есть долина съ кривымъ изворотомъ, удобна къ обманамъ
И продѣлкамъ войны, ее густою листвою
Оба откоса тѣснятъ, ведетъ туда узкая стежка,
Тѣсныя горла бѣгутъ туда и подходы съ обманомъ.
Вотъ надъ ней въ высотахъ наблюдательныхъ горной вершины
Площадь безвѣстная есть, пріютъ вполнѣ безопасный,
Справа ли, слѣва ли ты захочешь встрѣтить оружье
Или стоять на хребтѣ и огромные скатывать камни.
Юноша мчится сюда знакомымъ дорогъ направленьемъ,
Занялъ мѣсто и тамъ засѣлъ въ лѣсахъ непривѣтныхъ
  Быструю временемъ тѣмъ въ небесныхъ чертогахъ Опію,
Лишь одну изъ дѣвицъ приспѣшныхъ и сонма святаго,
Кличетъ къ себѣ и изъ устъ Латонія грустныя эти
Молвитъ рѣчи: «идетъ къ войнѣ жестокой Камилла
И, о дѣва, вотще облекается въ наше оружье,
Мнѣ дорогая изъ всѣхъ. Не новость вѣдь эта въ Діанѣ
Вдругъ появилась любовь и сладостно тронула душу.
Какъ насильемъ Метабъ и завистью изгнанъ изъ царства
Былъ Приверна и сталъ уходить изъ стариннаго града,
То при уходѣ дитя изъ развала самаго битвы
Взялъ въ изгнанье съ собой и далъ материнское имя
Ей Касмиллы, едва измѣнивши его на Камиллу.

515. Описаніе ущелья, въ которомъ Турнъ хочетъ захватить Энея; см. ниже ст. 522—529. — 532. *Опія*, лѣсная нимфа, одна изъ спутницъ Діаны. — 540. *Привернъ* былъ городъ въ Лаціумѣ, принадлежавшій прежде Вольскамъ. — 543. Поэтъ приписываетъ отцу позднѣйшее смягченіе въ произношеніи (Casmilla—Camilla), аналогично повторяющееся, напр., въ словѣ Casmenae,—позд-

Самъ неся на груди ее предъ собой, отдаленныхъ
Горныхъ лѣсовъ онъ искалъ: отвсюду тѣснило оружье
Дикое, и обступя носились воинственно Вольски.
Вотъ средь бѣгства его Амазенъ запѣнившись вышелъ
Изъ крутыхъ береговъ, такой изъ тучи прорвался
Дождь. Собираясь поплыть, задержанъ любовью къ ребенку,
Ноши онъ дорогой пожалѣлъ. Средь всякихъ раздумій
Вдругъ насилу-то въ немъ такое запало рѣшенье:
Къ пикѣ огромной, что тутъ въ рукѣ могучей воитель
Кстати держалъ, что была крѣпка и узлами и древомъ,
Къ ней онъ дочь, обмотавъ ее лыкомъ и пробкой лѣсною,
Ловко къ срединѣ самой копья привязалъ и приладилъ;
Ту огромной рукой пуская, такъ молвилъ онъ къ небу:
«Эту тебѣ я, лѣсовъ властелинка, Латонія дѣва,
Самъ посвящаю отецъ въ служанки. Твою ухвативши
Пику впервой, отъ врага съ мольбою она убѣгаетъ;
Ту, о богиня, прими, что ввѣряю сомнительнымъ вѣтрамъ».
Молвилъ и, размахнувъ рукой, занесенную пику
Кинулъ: шумѣла волна и черезъ быструю рѣку
На свистящемъ копьѣ унеслась бѣдняжка Камилла.
А Метабъ, какъ уже толпа напирала все ближе,
Предалъ потоку себя и копье побѣдитель съ дѣвицей
Вырвалъ, какъ Тривіи даръ, изъ травянистаго дерна.
Никакое жилье, никакой его въ зданіяхъ городъ
Не воспріялъ, да и самъ бы изъ дикости рукъ не простеръ онъ:
Вѣкъ онъ провелъ пастухомъ да на горахъ одинокихъ.
Тутъ въ терновникахъ дочь и между логовищъ страшныхъ
Конскимъ вскормилъ молокомъ пасущейся матки сосцами,
Вымя которой онъ самъ выдаивалъ въ нѣжныя губы.
Только подошвами ногъ ребенокъ началъ впервые
Слѣдъ класть, вооружилъ копьемъ онъ острымъ ей руки,
Да привѣсилъ и лукъ на плечи малюткѣ и стрѣлы.
Злату замѣнъ въ волосахъ и вмѣсто мантіи длинной
Тигрова кожа виситъ вдоль спины отъ маковки самой,

нѣйшемъ Camenae. — 547. *Амазенъ*, см. VII, 685. — 566. *Тривіи*, см. IV, 609.—Копье застряло на противоположномъ берегу. — 568. *Рукъ не простеръ онъ*—въ знакъ покорности. — 576. *Злату въ волосахъ*, см. IV, 138.

Дѣтскія стрѣлы тогда она ужъ метала рукою
И пращей на ремнѣ витомъ надъ главою вращала,
Бѣлыхъ разя лебедей, иль журавля со Стримона.
Многія по городамъ Тирренскимъ матери тщетно
Звали въ невѣстки ее, одна и довольна Діаной
Вѣчную только любовь къ оружью питаетъ и къ дѣвству
Ненарушимо она. Желала бъ я, чтобы такъ битвой
Не увлекалась она, задумавъ на Тевкровъ пуститься:
Нынѣ бы милой мнѣ быть ей одной изъ моихъ провожатыхъ.
Но, коль подъ гнетомъ она уже жестокаго рока,
Съ неба, о Нимфа, несись, къ предѣламъ направься Латиновъ,
Гдѣ возникаетъ война подъ предсказаньемъ печальнымъ.
Вотъ возьми и стрѣлу отмщенья достань изъ колчана:
Кто бы,—Троянецъ онъ будь иль Италъ,—священнаго тѣла
Раною ни оскорбилъ, своей пусть отвѣтитъ мнѣ кровью.
Въ облакѣ поломъ затѣмъ я тѣло несчастной съ оружьемъ
Въ цѣлости перенесу къ холму, успокоить въ отчизнѣ».
Молвила, та же съ небесъ по легкому вѣтру скользнула
Съ шумомъ, тѣло свое за вихремъ чернымъ укрывши.
А къ стѣнамъ между тѣмъ отрядъ Троянскій подходитъ
И Этруссковъ вожди и конницы все ополченье,
Счетомъ повзводно въ рядахъ. По всей топочетъ равнинѣ
Звуконогій скача и рвется налегши на поводъ
То туда воротя, то сюда, и далеко въ желѣзныхъ
Копьяхъ нива торчитъ, и поля отъ насадокъ сверкаютъ.
Тѣмъ не меньше Мессапъ и быстрые также Латины
Съ братомъ Кора и крыло, ведомое дѣвой Камиллой,
Въ поле навстрѣчу идутъ и копья впередъ выставляютъ,
Руки откинувъ назадъ, или же дротами машутъ,
И приближенье мужей и ржанье коней закипаетъ.
Ужъ какъ сошлись на полетъ копья, наступленье обоихъ
Чуть задержалось; но вдругъ накинувшись съ крикомъ задорятъ
Ярыхъ коней; и летитъ отовсюду оружіе разомъ
Густо, какъ будто бы снѣгъ, и небо скрывается тѣнью.

580. *Со Стримона*, см. X, 265. — 597. Рѣчь идетъ не о троянской пѣхотѣ, направленной Энеемъ черезъ возвышенности, но о конницѣ, наступавшей по равнинѣ. — 604. *Съ братомъ Кора*, см. VII, 672. — 608. *Обоихъ*, войскъ.

Копья сейчасъ устремя, Тирренъ съ отважнымъ Аконтомъ
Бросились, силы набравъ, и первые съ гуломъ ужаснымъ
Гибель несутъ и своихъ четвероногихъ сшибаютъ,
Грудь разбивая о грудь; Аконтъ отъ удара, подобно
Молніи или какой баллистою брошенной глыбѣ,
Растянулся упавъ и выдыхнулъ душу на воздухъ.
Тотчасъ смутились ряды и, повернувши, Латины,
На спину взбросивъ щиты, коней къ стѣнамъ обращаютъ.
Гонятъ Троянцы, ведетъ предводителемъ строи Азила.
Ужъ приближались къ вратамъ, какъ вдругъ Латины подъемлютъ
Восклицанья и вспять направляютъ мягкія шеи:
Тѣ убѣгаютъ, несясь на ослабленныхъ вовсе поводьяхъ,
Точно какъ море, когда своей перемѣнчивой бездной
То понесется къ землѣ и пѣною волнъ заливаетъ
Скалы и дальній песокъ обдаетъ напухающимъ валомъ;
То назадъ съ быстротой убѣгаетъ, глотая обратно
Хрящъ, нанесенный волной и съ берега сходитъ спадая.
Дважды Туски къ стѣнамъ обращавшихся Рутуловъ гнали,
Дважды отбиты они озиралися, тылъ прикрывая.
Но какъ въ третьемъ бою сошлись, то всѣ межъ собою
Перемѣшались ряды, и мужа лишь мужъ выбираетъ:
Тутъ умирающихъ стонъ поднялся, и оружье въ глубокой
Крови, и между мужей убитыхъ валяются кони
Полуживые; встаетъ ожесточенная битва.
Ремулу тутъ Орзилохъ, къ самому-то боясь подступиться,
Пикой въ коня угодилъ и оставилъ желѣзо подъ ухомъ.
Этимъ ударомъ взбѣшенъ звуконогій дыбится и, раны
Не вынося, высоко и грудью встаетъ и лягаетъ.
Валится сброшенный тотъ на землю. Катиллъ Іоллана
Валитъ и слѣдомъ затѣмъ Герминія, мощнаго духомъ,
Мощнаго тѣломъ своимъ и оружьемъ, у коего свѣтлый

612. *Тирренъ*—Этрусскъ; *Аконтъ*—Латинецъ. — 620. *Азила*, см. X, 175.— 623. *Тѣ*—Троянцы. — 636. Орзилохъ, см. ст. 690. — 639. Опытнымъ всадникамъ знакомо это такъ непріятное для сѣдока отчаянное движеніе сбивающей лошади, когда она, поднявшись на дыбы и угрожая опрокинуться, внезапно лягнувъ, мгновенно взноситъ задъ выше переда. — 641. *Герминій*, сражающійся безъ шлема и панцыря, показываетъ свое презрѣніе къ опасности.

Волосъ съ чела и плеча̀ нагія; онъ ранъ не страшится;
Такъ онъ оружью открытъ. Копье ему въ мощныя плечи
Входитъ дрожа и пронзивъ болѣзненно мужа сгибаетъ.
Всюду черная кровь проливается, множатъ желѣзомъ
Трупы борцы и отъ ранъ прекрасной смерти алкаютъ.
Но посрединѣ убійствъ восторгомъ кипитъ Амазонка,
Выставя грудь на бою одну, подъ колчаномъ Камилла,
То расточая рукой она гибкіе дротики мечетъ,
То неустанной десной топоръ тяжелый хватаетъ;
Лукъ звенитъ золотой за плечомъ и оружье Діаны;
И она если въ тылъ гонима порой отступаетъ,
Стрѣлы пускаетъ, свой лукъ назадъ на бѣгу обращая.
Но отборныя съ ней сопутницы, дѣва Ларѝна,
Тулла и, мѣдный топоръ возносящая грозно, Тарпея,
Италійки; сама божественная ихъ Камилла
Добрыхъ прислужницъ въ войнѣ и въ мирѣ избрала красою.
Вотъ ѳракійскія такъ Амазонки, когда попираютъ
Ледъ Термодонта рѣки и пестрымъ бьются оружьемъ,
Вкругъ Ипполиты или, какъ Марсова дочь въ колесницѣ
Пентезилея грядетъ, съ великимъ шумомъ и гамомъ
Мечутся женщинъ толпы со щитами, какъ выгнутый мѣсяцъ.
Перваго пикой кого, кого послѣдняго, дѣва
Строгая, нынѣ разишь? Тѣлъ сколько на смерть низвергаешь?
Клитія сына сперва Эвнея, которому прямо
Длинною елью она открытую грудь проколола.
Кровь изрыгая упалъ на берегъ и землю кусаетъ
Окровавленную онъ и вертится на собственной ранѣ.
И Лириса къ тому жъ съ Пагазомъ; изъ коихъ, какъ поводъ
Подбирая, одинъ съ коня пронзеннаго падалъ,

659. *Вотъ ѳракійскія.* Согласно обычаю римскихъ поэтовъ обозначать крайній сѣверъ Ѳракіею или Скиѳіею, Вергил. называетъ Амазонокъ, несущихся верхомъ по льду понтійской рѣки *Термодонта*, ѳракійскими. (Сл. XII, 331). — 660. *Пестрымъ оружьемъ*, см. VIII, 588. — 661. *Ипполита*, амазонка, взятая въ плѣнъ Тезеемъ, мать Ипполита, погибшаго отъ навѣта мачихи Федры. — 662. *Пентезилея*,—въ погомеровскомъ преданіи, царица Амазонокъ, пришедшая на помощь Пріаму (см. прим. къ I кн., 490—492). Несмотря на свою храбрость, она была убита Ахилломъ, и Греки не хотѣли предавать ея тѣла землѣ, а бросили его на съѣденіе псамъ.

А другой, чтобъ помочь, простеръ безоружную руку,
Падаютъ оба стремглавъ. И къ нимъ Гиппотада Амастра
Прибавляетъ гоня издалека пикой упорно,
Гарпалика съ Тереемъ, Демофоонта и Хрома,
Сколько дротовъ своей рукой ни кинула дѣва,
Столько же пало мужей Фригійскихъ. Издали Орнитъ
Въ странномъ оружьи, ловецъ на конѣ Япигскомъ несется.
Съ буйнаго кожа быка ему широкія плечи
Крыла, а голову всей широко разверстою пастью
Волчья челюсть, полна зубовъ бѣлоснѣжныхъ, скрывала,
Дротъ деревенскій въ рукахъ у него, а самъ въ серединѣ
Полчищъ движется онъ и на цѣлую голову выше.
Этого та отхвативъ, что въ строѣ бѣгущемъ не трудно,
Колетъ насквозь и къ тому жъ произноситъ съ враждующимъ сердцемъ:
«Иль ты, Тирренецъ, считалъ, что звѣря ты по лѣсу гонишь?
День наступилъ, что слова доспѣхами женскими ваши
Опровергнетъ, и ты не легкое имя къ отцовскимъ
Манамъ снесешь, что ты былъ оружьемъ низвергнутъ Камиллы».
Орзилоха и Бута, громаднѣйшихъ тѣломъ двухъ Тевкровъ:
Только Буту она съ затылка копьемъ угодила
Между кольчуги и шлема, гдѣ свѣтится всадника шея,
И на лѣвомъ плечѣ спускается щитъ; Орзилоха
Вводитъ въ обманъ, отъ него на большомъ кругу убѣгая,
Дѣлаетъ внутренній кругъ и того, что гнался, нагоняетъ;
Тяжкимъ тогда топоромъ по костямъ и оружію мужа,
Приподнявшись, она при мольбахъ его сильныхъ и просьбахъ
Бьетъ многократно; лицо орошается мозгомъ горячимъ.
Встрѣтился съ нею и вдругъ ея испуганный видомъ

678. *Япигскомъ,* см. ст. 247. *Въ странномъ оружьи*, подобно тому, въ которомъ появляется Авентинъ; см. VII, 666—668. — 686. Камилла упрекаетъ Орнита въ презрѣніи, которое выразилъ онъ, появляясь въ такомъ странномъ одѣяніи, вооружившись только деревенскимъ дротомъ, какъ на простой охотѣ. — 691. *Бута*, взбросившаго на спину щитъ (см. 619), Камилла поражаетъ въ неприкрытое мѣсто. — 695. Выраженіе *внутренній кругъ* заимствовано изъ техники цирка или манежа, и по нашему—малый вольтъ, который Камилла дѣлаетъ вокругъ разскакавшагося Орзилоха, чтобы очутиться у него съ затылка.

Сталъ воинственный сынъ Аппеннинъ обитателя Авна,
Изъ Лигурійцевъ не плохъ обмануть, гдѣ судьбы дозволяли.
Онъ, когда увидалъ, что отдѣлаться бѣгствомъ отъ битвы,
Или напоръ устранить царицы онъ больше не въ силахъ,
Сталъ обманы въ умѣ и хитрости строить, и началъ
Такъ: «что славнаго въ томъ, если, женщина, храброму вѣришь
Ты коню? Вотъ откинь ты бѣгство и почвѣ довѣрься
Ровной, сошедшись со мной, и къ битвѣ пѣшкомъ соберися:
Вотъ ты узнаешь, кого обманетъ пустое тщеславье».
Молвилъ, а та разъярясь и вспыхнувъ отъ боли жестокой
Спутницѣ передаетъ коня и въ оружіи равномъ
Съ голымъ мечомъ предстоитъ пѣшкомъ и щитомъ лишь безстрашно.
Юноша же, убѣжденъ въ побѣдѣ обмана, немедля
Самъ бѣжитъ, повода повернувши назадъ, онъ несется
И желѣзной томитъ четвероногаго шпорой.
«Лживый Лигурецъ, вотще напыщенный гордостью духа,
Ты къ искусствамъ отцовъ, хитрецъ, прибѣгалъ понапрасну,
И не доставитъ обманъ тебя къ лживому Авну безвреднымъ».
Дѣва промолвила такъ и какъ молнія быстрой стопою
Опередила коня и, взявъ супостата поводья,
Сходится съ нимъ и въ крови врага почерпаетъ возмездье:
Такъ-то съ утеса легко и ястребъ, священная птица,
Мчится на крыльяхъ вослѣдъ поднявшейся въ тучи голубки
И, схвативши ее, кривыми терзаетъ ногами;
Тутъ и кровь съ высоты и рваныя падаютъ перья.
  Не безучастнымъ межъ тѣмъ людей и безсмертныхъ родитель
Взоромъ за этимъ слѣдитъ, сидя на вершинѣ Олимпа.
Возбуждаетъ отецъ Тирренца Тархона къ свирѣпымъ
Битвамъ и гнѣвъ у него вызываетъ не кроткимъ стрекаломъ.
Вотъ средь убитыхъ Тархонъ и отступающихъ строевъ,
Мчась на конѣ, бодритъ восклицаньями разными фланги,
Всякаго лично назвавъ, и въ сраженіе вводитъ отбитыхъ.

701. *Не плохъ обмануть.* По мнѣнію Катона, у Сервія, всѣ Лигурійцы были обманщики. — 721. Ястребъ названъ *священною птицею* потому, что принадлежитъ къ числу служившихъ гаданіямъ. — 727. *Тирренца*, Этрусска, предводителя Этруссковъ.

«Что за страхъ, о безчестные вы Тирренцы, о вѣчно
Нерадивые, что за трусость въ сердца вамъ вселилась?
Женщина гонитъ вразбродъ и въ бѣгствѣ полки обращаетъ!
Это желѣзо къ чему жъ иль оружье ненужное въ дланяхъ?
Вы не лѣнивы служить Венерѣ на битвы ночныя
Шли, коль флейтой кривой возвѣщалися Вакховы хоры.
Яствъ дожидались, къ тому жъ со столовъ переполненныхъ кубковъ,—
Тутъ-то любовь, тутъ задоръ—когда предсказатель удачи
Съ таинствомъ ждетъ, а въ лѣса призываетъ васъ тучная жертва».
Это сказавъ, онъ коня въ середину враговъ самъ на гибель
Гонитъ и Венулу онъ навстрѣчу несется какъ буря
И сорвавши съ коня десною врага обнимаетъ
И передъ грудью своей съ великою силой уноситъ.
Къ небу подъемлется кликъ, и всѣ обратили Латины
Взоры на это. Летитъ Тархонъ какъ молнія степью,
Мужа въ доспѣхахъ неся, и затѣмъ, у него же съ верхушки
Пики желѣзо сломивъ, онъ ищетъ открытаго мѣста
Смертную рану нанесть; а тотъ отбиваясь напротивъ
Руку отъ горла ведетъ и силѣ противится силой.
Какъ летя высоко похищённаго змія уноситъ
Желтоватый орелъ, ногами схвативъ и когтями,
Раненый змѣй же, вертя крутые извивы, подъемлетъ
Вверхъ чешуи и шипитъ изъ пасти, вздымаяся прямо;
Тѣмъ не менѣе тотъ супротивнаго въ битвѣ стѣсняетъ
Согнутымъ клювомъ, а самъ въ эѳиръ ударяетъ крылами:
Такъ же изъ строя Тархонъ свою добычу Тибурта
Мчитъ ликуя. Вослѣдъ за примѣромъ вождя и удачей
И Меониды летятъ. Тутъ Аррунтъ, обреченный судьбами,

737. *Флейтой кривой.* У фригійской флейты былъ загнутъ верхній конецъ съ широкимъ раструбомъ для усиленія звука. — 739. *Предсказатель удачи:* жрецъ, извѣщающій о благопріятныхъ признакахъ жертвоприношенія, вслѣдъ за которыми толпа отправляется въ лѣсъ на пиршество. — 742. *Венулу,* см. VIII, 9. — 757. *Добычу Тибурта*—Венула, такъ какъ тибуртскія войска состояли подъ начальствомъ Камиллы. — 759. *Меониды,* т. е. Этрусски, см. II, 782; VIII, 479, 799.—*Обреченный,* см. ст. 590—592.

Вьется сначала съ копьемъ и искусствомъ вкругъ быстрой Камиллы
И старается ждать мгновенье легчайшаго счастья.
Дѣва куда бъ ни неслась разъяренная въ самые строи,
Все туда же Аррунтъ и молчкомъ ея слѣдъ караулитъ;
Гдѣ съ побѣдой она изъ враговъ свои ноги выноситъ,
Юноша тамъ же тайкомъ обращаетъ проворно поводья.
Доступа ищетъ и здѣсь онъ и тамъ по кругу блуждая
И нечестивецъ своимъ копьемъ потрясаетъ надежнымъ.
Вотъ Хлорей, посвященъ Цибелѣ и жрецъ ея бывшій,
Издали вдругъ засіялъ, замѣтенъ Фригійскимъ оружьемъ,
Въ пѣнѣ коня горяча, котораго сцѣплена златомъ
Шкура подъ сходной съ перомъ чешуею изъ мѣди скрывала.
Пурпуромъ самъ онъ блестя и иноземною краской,
Лукомъ Ликійскимъ своимъ металъ Гортинскія стрѣлы;
За плечами колчанъ золотой звенѣлъ у пророка,
Шлемъ его тожъ золотой, шафранный плащъ да и складки
Шумной холстины сбиралъ онъ въ узелъ золотомъ свѣтлымъ.
Вышитъ иглою хитонъ и въ варварскомъ голени платьѣ.
Дѣва за нимъ то, на то ль, чтобъ въ храмахъ доспѣхи изъ Трои
Вывѣсить, или чтобъ ей въ захваченномъ златѣ явиться,
Изъ всей свалки въ бою за единымъ, охотница, слѣпо
Слѣдомъ неслась, и по всѣмъ рядамъ безъ опаски стремилась,
Женскою страстью горя къ добычѣ и снятымъ доспѣхамъ.
Тутъ изъ засады копье, наконецъ то время избравши,
Устремляетъ Аррунтъ и молится сими словами:
«Высшій ты богъ, Аполлонъ, священнаго стражъ ты Соракта,

772. *Иноземною краской*, см. IX, 582. — 773. *Гортина*, городъ на островѣ Критѣ, славномъ изготовленіемъ оружія, подобно *Ликіи*, см. VIII, 166. — 777. *Въ варварскомъ голени платьѣ*, bracae (брюки). Это варварское, съ точки зрѣнія Римлянъ, платье сохранило у насъ не только корень слова, но и форму множ. числа. — 779. *Вывѣсить*, сл. III, 287. — 785. *Сорактъ* (см VII, 696); на вершинѣ этой горы въ качествѣ высшаго бога почитался древне италійскій Вейовисъ, коего Римляне позднѣе отождествили съ Аполлономъ. Поэтому Аполлонъ названъ здѣсь высшимъ богомъ. Жрецы его, называвшіеся Гирпы или Гирпины, проходили, держа въ рукахъ жертвенныя внутренности, босыми ногами, предварительно намазанными огнеупорнымъ составомъ, черезъ пылающіе сосновые уголья.

Коего первые чтимъ, передъ кѣмъ на кострѣ все питаемъ
Жаръ сосновый, и мы въ благочестьи поклонники съ вѣрой
Прямо черезъ огонь шаги направляемъ по углямъ,
Дай, всемогущій отецъ, оружіемъ нашимъ очистить
Этотъ позоръ. Не ищу съ побѣжденной я дѣвы доспѣховъ
Или трофеевъ, или́ добычи какой; принесутъ мнѣ
Славу иныя дѣла; лишь эта бы злая зараза
Пала отъ раны моей, и безъ славы вернусь я въ отчизну».
Фебъ моленію внялъ и одной исполниться части
Въ духѣ дозволилъ, а часть на воздухъ летучій развѣялъ:
Свергнуть смущенную вдругъ внезапною смертью Камиллу
Онъ просящему далъ. Но видѣть отчизнѣ высокой
Не далъ возврата его, слова тѣ разсѣяла буря.
Такъ-то, лишь прямо съ руки засвистѣла по воздуху пика,
Обратили свой духъ возбужденный и очи всѣ Вольски
На царицу. Она сама не замѣтила звука
Въ воздухѣ, ни копья, что къ ней приносилось съ эѳира,
До тѣхъ поръ, какъ копье, подъ грудью открытой вонзаясь,
Не засѣло во глубь и дѣви́чьей не выпило крови.
Прибѣжали дрожа провожатыя и подхватили
Падавшую госпожу. Аррунтъ убѣгаетъ всѣхъ прежде,
Радость мѣшая и страхъ, и далѣе онъ не дерзаетъ
Вѣрить копью, иль идти дѣвичьимъ стрѣламъ навстрѣчу.
Точно тотъ волкъ, что, пока не гонимъ враждебнымъ оружьемъ,
Тотчасъ скрывается въ глушь высокихъ горъ, растерзавши
Иль пастуха, иль быка огромнаго, чуя всю дерзость
Дѣла, которое онъ совершилъ, свой хвостъ боязливо
Къ самому брюху поджалъ и прямо въ лѣса убѣгаетъ.
Точно также изъ глазъ и Аррунтъ сокрылся смущенный
И, замышляя побѣгъ, въ середину ратныхъ вмѣшался.

786. Изъ словъ, *Коего первые чтимъ* и далѣе—*шаги направляемъ*,—можно заключить, что Аррунтъ самъ принадлежалъ къ семейству жрецовъ Гирповъ. Но замѣчательно, что этотъ Аррунтъ освобождаетъ Энея отъ опасной противницы, тогда какъ его земляки (согласно VII, 696) подъ предводительствомъ Мессапа шли на помощь Турну. Можно подумать, что Вергил. преднамѣренно избѣгаетъ ближайшихъ указаній на Аррунта, чтобы потомство только по имени знало позорнаго убійцу Камиллы.

Та, умирая, копье рукою влечетъ, но желѣзный
Между костями конецъ стоитъ, проникая до реберъ.
Гаснетъ безъ жизни она, и гаснутъ застывшія въ смерти
Очи, и пурпурный цвѣтъ былой на лицѣ исчезаетъ.
Тутъ умирая она одной изъ ровесницъ лишь Аккѣ
Молвила, такъ какъ была вѣрнѣй она прочихъ Камиллѣ,
Съ нею заботы дѣля, и рѣчи такія сказала:
«Силъ моихъ, Акка сестра, хватило досель, нынѣ злая
Рана изводитъ меня, и все кругомъ омрачилось.
Мчись и послѣднее вотъ передай порученіе Турну:
Въ битву онъ вступитъ пускай и отъ города гонитъ Троянцевъ.
И ужъ прощай». При такихъ словахъ уронила поводья,
На земь невольно катясь. Тогда холодѣя всѣмъ тѣломъ,
Стала она отходить и съ слабою шеей сложила
Голову смерти во власть, оружье свое покидая,
И со стенаніемъ жизнь неохотно къ тѣнямъ убѣгаетъ.
Крикъ величайшій тогда возникнувъ поднялся до самыхъ
Звѣздъ золотыхъ, разрослось сраженье съ паденьемъ Камиллы,
Бросились разомъ впередъ тѣснясь всѣ Тевкровъ отряды
И Тирренцевъ вожди и Аркадскіе фланги Эвандра.
Тривіи стража межъ тѣмъ на горной вершинѣ, Опія,
Сидя на самомъ верху, взираетъ безстрашно на битву,
И какъ только вдали межъ криковъ юношей ярыхъ
Увидала Камиллу, казненную горестной смертью,
То, вздохнувъ глубоко, эту рѣчь испустила изъ груди:
«Дѣва, чрезмѣрно, увы, чрезмѣрно жестокой ты карой
Дерзость омыла свою, что тронула Тевкровъ войною,
Въ прокъ одинокой тебѣ не пошло, что молилась Діанѣ
Ты по тернáмъ, или что за плечомъ наши стрѣлы носила.
Но не безъ почести все жъ тебя оставила въ смертный
Часъ царица твоя; и этой смерти безъ славы
Между народовъ не быть и тебѣ не прослыть неотмщенной.
Ибо лишь кто бъ твоего ни затронулъ раною тѣла,
Смертью омоетъ свой грѣхъ». Подъ высокой горою громадный

836. *Тривіи*, см. ст. 587 сл. — 844. *По тернамъ*, изъ которыхъ преимущественно состоятъ итальянскіе лѣса, гдѣ Камилла пребывала въ одиночествѣ, нося за плечомъ *наши* (Діаниныхъ нимфъ) *стрѣлы*.

Холмъ былъ Дерценна царя Лаврентовъ стариннаго, насыпь
Изъ земли та была прикрытая дубомъ тѣнистымъ.
Быстро промчавшись, на немъ богиня прекрасная тотчасъ
Стала, и смотритъ она съ вершины холма за Аррунтомъ.
Какъ увидала, что онъ, въ доспѣхахъ сіяя, напыщенъ:
«Что же, воскликнула, прочь ты уходишь? Сюда направляйся,
Къ смерти сюда вотъ иди, возмездье пріять за Камиллу
Должное. Иль не умрешь и ты отъ оружья Діаны?
Такъ Ѳракійка сказавъ и стрѣлу изъ златого колчана
Быструю вынувъ, свой лукъ съ враждебной душой натянула
И отвела далеко, доколѣ концы изогнувшись
Между собой не сошлись и равно не коснулась руками
Лѣвой желѣза конца, а правой груди тетивою.
Тотчасъ посвистъ стрѣлы и въ воздухѣ шелестъ услышалъ
Разомъ Аррунтъ и ему желѣзо вонзилося въ тѣло.
Испускавшаго духъ и послѣдніе вздохи дружина,
Позабывши его, покидаетъ во прахѣ безвѣстномъ.
На воздушный Олимпъ взлетаетъ на крыльяхъ Опія.
  Легкій Камиллинъ отрядъ безъ начальницы первый умчался;
Рутулы въ смутѣ бѣгутъ и храбрый Атинъ убѣгаетъ,
Всѣ вразсыпную вожди, и войска покинуты ими
Мчатся въ пріютъ и къ стѣнамъ, коней повернувши, несутся.
И не дерзаетъ никто упорныхъ и смерть наносящихъ
Тевкровъ оружьемъ сдержать иль противу нихъ укрѣпиться,
А на ослабшихъ плечахъ уносятъ спущенные луки,
Четверомѣрно въ уходъ ударяетъ по нивѣ копыто.
Мглою чернѣющей пыль къ стѣнамъ завиваясь клубится,
И съ возвышенныхъ мѣстъ, себя же въ грудь ударяя,
Матери женскій свой крикъ къ небеснымъ звѣздамъ подымаютъ.
Тѣ, что бѣжавъ ворвались въ открытыя тотчасъ ворота,
Ихъ же вдобавокъ и строй враждебный тѣснитъ замѣшавшись,
Смерти не избѣгаютъ злой, а на самомъ порогѣ
Пронзены среди стѣнъ родныхъ, средь домовъ безопасныхъ,

858. *Ѳракійка*, Опія, см. ст. 532. — 880. Во время бѣгства Рутуловъ, отрядъ Троянцевъ, *замѣшавшись*, *тѣснилъ* и производилъ рѣзню, преслѣдуя разбитыхъ до самыхъ воротъ. Затѣмъ (ст. 883 сл.) наступаетъ свалка между Латинцами, запершимися въ городѣ и убѣгающими съ поля сраженія.

Духъ испускаютъ. Одни, заперши ворота, не смѣютъ
Ни товарищамъ путь открыть, ни въ стѣны молящихъ
Воспринять, и встаетъ плачевная бойня оружьемъ
Защищающихъ входъ съ идущими противъ оружья.
Часть исключенныхъ, въ глазахъ предъ лицомъ родителей слезныхъ,
Катится, увлечена въ глубокіе рвы толкотнею,
Часть, поводья пустивъ, въ слѣпомъ возбужденіи бьется
О врата и столбы, загражденные крѣпкимъ засовомъ.
Матери сами со стѣнъ въ разгарѣ битвы дрожащей—
Нудитъ къ отчизнѣ любовь при видѣ сраженной Камиллы—
Мечутъ оружье рукой, впопыхахъ замѣняютъ желѣзо
Твердой дубиной онѣ или обожженнымъ дрекольемъ,
Первыми лишь умереть онѣ за стѣны пылаютъ.
Турнъ въ лѣсахъ между тѣмъ ужаснѣйшей вѣстью проникнутъ,
И смущенье несетъ великое юношѣ Акка:
Вольсковъ разбиты ряды, повержена въ битвѣ Камилла,
Вторгнулись злые враги и при успѣхѣ военномъ
Все захватили и страхъ уже до стѣнъ распростерли.
Тотъ разъярясь—и была въ томъ суровая воля Зевеса—
Съ занятыхъ сходитъ холмовъ и лѣса покидаетъ густые.
Только что, съ мѣста сойдя наблюденья, онъ поля достигнулъ,
Какъ родитель Эней, вошедши открытой долиной,
Перевалилъ за хребетъ и вышелъ изъ темнаго лѣса.
Такъ они оба къ стѣнамъ поспѣшно и съ цѣлой дружиной
Мчатся, и только въ шагахъ немногихъ они другъ отъ друга;
И заразъ и Эней поля съ курящейся пылью
Увидалъ и вдали Лаврентинскіе строи замѣтилъ;
И суроваго Турнъ призналъ подъ оружьемъ Энея,
Топотъ и ногъ услыхалъ, а также и фырканье коней.
Тутъ бы и въ битву они вступили, рѣшась на сраженье,
Если бы розовый Фебъ въ Иберской пучинѣ усталыхъ
Коней не погрузилъ и за днемъ не вывелъ бы ночи.
Въ лагеряхъ стали они передъ городомъ, роя окопы.

---

913. *Въ Иберской* (испанской) *пучинѣ*,—въ западномъ Атлантическомъ океанѣ

ЭНЕИДА

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ ДВѢНАДЦАТОЙ.

Ст. 1—215. Турнъ, убѣжденный отчаяннымъ положеніемъ Латиновъ, что жребій войны вполнѣ зависитъ отъ него, рѣшается на единоборство съ Энеемъ, который безпрекословно его принимаетъ. Условія боя съ обѣихъ сторонъ постановляются и подкрѣпляются клятвою. 216 — 323. Юнона устраняетъ это единоборство, возбудивъ при помощи Ютурны, сестры Турна, новую вражду въ Рутулахъ, причемъ самъ Эней раненъ. 324—592. Турнъ преисполняется новой надеждой и принимаетъ участіе въ битвѣ; Эней, котораго рану быстро исцѣляетъ Венера, возвращается въ битву и, тщетно произкавши Турна, подступаетъ къ самому городу. 593—696. Царица Амата, воображая, что Турнъ убитъ, вѣшается. Турнъ выходитъ на единоборство съ Энеемъ. 697—952. Послѣ долгаго боя копьями и мечами, Турнъ наконецъ убитъ Энеемъ.

ЭНЕИДА

П. ВЕРГИЛІЯ МАРОНА

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Турнъ, когда увидалъ, что Латины, войной неудачной
Сокрушены, подались, что съ него обѣщанія ищутъ,
Что на глазахъ онъ у всѣхъ, воспылалъ враждой непомѣрной
И возгордился душой. Каковъ на равнинахъ Пунійскихъ
Левъ, что въ грудь пораженъ охотниковъ раной жестокой,
Тутъ лишь сбирается въ бой и, радуясь, гриву густую
Съ шеи трясетъ, и копье злодѣево, то, что засѣло,
Ломитъ безъ страха уже и кровавою пастью скрежещетъ:
Точно также горитъ насилье въ пылающемъ Турнѣ.
Тутъ говоритъ онъ царю и заносчивый такъ начинаетъ:
«Турнъ не замедлитъ никакъ; отказаться отъ слова трусливымъ
Нѣтъ Энеадамъ причинъ, ни мѣнять своего имъ рѣшенья.
Выступлю. Жертву готовь ты, отецъ, да составь и условье.
Или Дарданскаго я бѣглеца изъ Азіи въ Тартаръ

2. *Обѣщанія ищутъ.* Турнъ обѣщалъ побѣдить Энея; см. XI, 438—444. — 7. Въ текстѣ latronis (*разбойника*) сказано съ точки зрѣнія льва, считающаго ранившаго изъ засады охотника—за разбойника, и хотя въ словарѣ Леонтьева слово это прямо въ данномъ мѣстѣ переводится *охотникъ*,—мы рѣшились, удерживая оттѣнокъ подлинника, перевести *злодѣево.* — 10. *Царю*, Латину. — 11. Эней самъ требовалъ единоборства, см. XI, 115. — 13. *Жертву готовь.* Никакой союзъ или миръ не могъ быть заключенъ безъ предварительныхъ жертвоприношеній.—*Составь условье*, а именно, что побѣдитель получитъ руку Лавиніи. — 14. *Дарданскаго я бѣглеца*,—выраженіе презрѣнія и ненависти, см. I, 28.

Этой отправлю рукой,—сидятъ пусть Латинцы и смотрятъ—
И желѣзомъ одинъ обвиненіе всѣхъ опровергну,
Или пусть насъ побѣдитъ и Лавинію приметъ супругой».
Съ сердцемъ затихшимъ ему на это Латинъ отвѣчаетъ:
«О прекрасный душой ты, юноша, сколько возвышенъ
Дикой отвагой ты самъ, настолько я больше обязанъ
Обсудить и, страшась за тебя, всѣ случайности взвѣсить.
Царство есть Давна отца у тебя, городовъ есть довольно,
Взятыхъ твоею рукой, не безъ злата Латинъ и отваги.
Въ Лаціи есть и въ землѣ Лаврентинской другія невѣсты
Тоже изъ видныхъ родовъ. Позволь, что и вымолвить тяжко,
Мнѣ безъ лукавства сказать (а также прими это къ сердцу):
Дочь мнѣ ни съ кѣмъ сочетать не дозволено было изъ прежнихъ
Жениховъ, и о томъ всѣ боги и люди вѣщали.
Дружбой къ тебѣ побѣжденъ, побѣжденъ и родственной кровью,
Плачемъ печальной жены, я всѣ расторгнулъ оковы:
Вырвавъ у зятя жену, я оружье подъялъ нечестиво.
Что за судьбы съ той поры, о Турнъ, что за войны за мною
Видишь, и первый ты самъ какіе труды переносишь.
Дважды въ великихъ бояхъ побѣжденные, въ городѣ еле
Мы Италовъ хранимъ надежды, струи Тиберина
Кровью все нашей теплы, и поля всѣ костями бѣлѣютъ.
Что жъ возвращаюсь я вспять? Безумство ли мысли мѣняетъ?
Если принять ихъ въ союзъ готовъ я со смертію Турна,
Что же, пока невредимъ онъ, лучше не кончу сраженій?
Единокровные что и Рутулы, что остальная
Скажетъ Италія, коль на смерть я—будь праздно то слово!—
Выдамъ тебя, что искалъ моей дочери въ брачномъ союзѣ?
Взглянь на превратности ты войны, надъ родителемъ сжалься
Старымъ, котораго ужъ въ печали родная Ардея
Держитъ вдали». Но никакъ словамъ неистовство Турна
Не сдается, растетъ и лишь больнѣй отъ лѣченья.
Только что смогъ говорить, такія промолвилъ онъ рѣчи:
«Всю заботу свою обо мнѣ, умоляю, добрѣйшій,

29. *Родственной кровью.* Турнъ былъ сыномъ Вениліи, сестры Аматы, жены Латина, см. VII, 336. — 31. *У зятя*, у Энея, см. VII, 270. — 43. *Надъ родителемъ*, Давномъ.

Ты отложи и дозволь на смерть мнѣ вымѣнять славу.
Вѣдь и мы же, отецъ, оружье рукой и желѣзо
Шлемъ не безъ силы, и кровь идетъ и отъ нашихъ ударовъ.
Будетъ не близко къ нему богиня мать, чтобы женской
Тучей бѣгущаго скрыть, и въ тѣнь ей пустую забраться».
Но, положеньемъ войны запугана новымъ, царица
Плакала и предъ концомъ говорила пылавшему зятю:
«Этими, Турнъ, я тебя слезами молю, тѣмъ почтеньемъ,
Если къ Аматѣ оно въ твоемъ сердцѣ—одна ты надежда,
Старости горькой оплотъ, краса и держава Латина
Вся въ тебѣ, на тебя весь домъ опирается шаткій—
Я объ одномъ лишь прошу: откажись ты съ Тевкрами биться.
Всѣ опасности, что ожидаютъ тебя въ этой распрѣ,
Ожидаютъ, о Турнъ, и меня; такъ вмѣстѣ покину
Гнусный свѣтъ и въ плѣну не увижу я зятемъ Энея».
Слушала матери стонъ Лавинія, слезы роняя
Вдоль по горячимъ щекамъ, гдѣ краска огня прибавляла
Много и по лицу пробѣгала затѣмъ разгораясь.
Если бъ индѣйскую кость слоновую кто-либо тронулъ
Пурпуромъ яркимъ, или какъ лиліи бѣлыя рдѣютъ
Въ розахъ обильныхъ, съ такимъ лицомъ являлася дѣва.
Тотъ любовью смущенъ и въ дѣву взоры вперяетъ;
Пуще горитъ онъ войной и вымолвилъ кратко Аматѣ:
«Не слезами меня ты, молю, иль такимъ предвѣщаньемъ,
Мать, провожай уходящаго къ битвамъ суроваго Марса,
Ибо, чтобъ смерть задержать, не даровано Турну свободы.
Какъ посолъ передай, Идмонъ, ты Фригійцевъ тиранну
Непріятную рѣчь мою: чуть завтра, на небо
Взъѣхавши на колесахъ пурпурныхъ, Аврора зардѣетъ,
Тевкровъ пусть не ведетъ онъ на Рутуловъ; пусть отдыхаютъ
Тевкры и Рутулы. Мы войну своей кровью покончимъ;
Пусть Лавинія въ томъ супруга разыщется полѣ».
Эти промолвя слова и быстро подъ кровъ воротившись,

53. Намекъ Турна на помощь Венеры ея сыну (Иліад. V, 311 сл.), причемъ сама спасительница была скрыта въ облакѣ. — 74. Мысль: если рокомъ предопредѣлена мнѣ смерть, то я не въ состояніи ее отвратить; какъ герой, я не могу откладывать роковую развязку.

Требуетъ онъ коней и радъ смотрѣть на храпящихъ,
Что Оритія сама, какъ красу, подарила Пилумну,
Ибо снѣга они бѣлѣй и проворнѣе вѣтровъ.
Быстрые вкругъ тамъ стоятъ возницы, и гладкія груди
Треплютъ ладонями имъ и шеи гривастыя чешутъ.
Золотомъ панцырь затѣмъ и бѣлою бронзой покрытый
Самъ онъ надѣлъ на плеча и ладитъ ловчѣе на дѣло
Мечъ и копье и рога, гдѣ красные высятся гребни,
Мечъ, что владыка огня самъ дѣлалъ родителю Давну
И накаленный его окунулъ въ Стигійскія воды.
Тутъ посрединѣ жилья прислоненное къ мощной колоннѣ
Съ силой схватилъ онъ копье могучее, что у Аврунка
Актора взято въ бою, и имъ потрясая дрожащимъ,
Онъ восклицаетъ: «о ты, копье, что ни разу призывамъ
Не измѣняло моимъ, вотъ время настало; великій
Акторъ, а нынѣ рука тобой Турна владѣетъ; дай тѣло
Мнѣ низвергнуть, порвать рукою могучею панцырь
У полумужа Фригійскаго и испачкать во прахѣ
Волосъ душистый его, желѣзомъ горячимъ завитый».
Злобою такъ онъ томимъ, и отъ лика горящаго искры
Брызжутъ кругомъ, и огонь сверкаетъ въ глазахъ раздраженныхъ,
Точно быкъ, что, идя на бой, испускаетъ ужасный
Ревъ и силится гнѣвъ въ рогахъ сочетать, упираясь
Въ стволъ древесный и лишь поражаетъ ударами воздухъ,
Или, взрывая песокъ, готовится приступомъ къ битвѣ.
Будитъ не меньше межъ тѣмъ Эней, въ материнскомъ оружьи
Грозенъ, воинственный пылъ и гнѣвомъ себя возбуждаетъ,
Радъ, что можно войну условьемъ предложеннымъ кончить.

83. *Оритія*, супруга Борея, могла подарить такихъ прекрасныхъ коней, такъ какъ во многихъ сказаніяхъ быстрѣйшіе и прекраснѣйшіе кони считаются происходящими отъ Вѣтровъ. (сл. Ил. XVI, 150; XX, 223—25).—*Пилумнъ*, см. IX, 3. — 89. *Рога*,—вѣроятно, возвышающіяся на шлемѣ трубочки, куда вставлялись перья или гривы, украшавшія шлемъ. — 91. Мечъ, закаленный *въ Стигійскихъ водахъ*, не могъ ни переломиться, ни затупѣть. — 93. *Актора*, см. VII, 727. — 99. *У полумужа Фригійскаго*; Римляне, съ своей строгой точки зрѣнія, презрительно относились къ женственной изнѣженности Фригійцевъ, см. IV, 216.

Тутъ утѣшаетъ друзей онъ и грустнаго въ страхѣ Іула,
Имъ объясняя судьбы, и царю Латину велитъ онъ
Вѣрный отвѣтъ отнести мужамъ и условіе мира.
Слѣдомъ грядущій лишь день, едва восходя по вершинамъ
Горнымъ раскидывалъ свѣтъ, когда изъ бездны глубокой
Кони солнца встаютъ и огонь изъ ноздрей выдуваютъ:
Поле для битвы, у стѣнъ великаго города смѣривъ,
Мужи изъ Рутуловъ и изъ Тевкровъ стали готовить
И посреди очаги и изъ дерна для общихъ боговъ ихъ
Алтари. И воды и огня приносили другіе,
Каждый передникъ надѣвъ и съ челомъ увитымъ вѣтвями.
Авзонидовъ идетъ легіонъ, и съ копьями рвутся
Строи изъ полныхъ воротъ. Затѣмъ все войско Троянцевъ
И Тирренцевъ спѣшитъ съ различнымъ оружіемъ, также
Вооружились они желѣзомъ, какъ будто бъ ихъ битва
Грознаго Марса звала. Посреди же тысячъ летаютъ
Сами вожди, багрецемъ своимъ и золотомъ горды,
И Ассараковъ межъ нихъ Мнестей съ отважнымъ Азилой,
И укротитель коней Мессапъ, Нептунова отрасль.
Какъ отступилъ на свое всякъ мѣсто по данному знаку,
Въ землю копья они втыкаютъ, щиты опуская.
Тутъ въ любопытствѣ стремясь и матери и безоружныхъ
Сбродъ и больныхъ стариковъ домовыя кровли и башни
Облѣпили, стоятъ высоко надъ вратами иные.
А Юнона съ холма, что нынѣ зовется Албанскимъ,—
Не было имени въ тѣ времена у горы, ни почета—
Сверху далеко глядя, озирала и поле и оба
Строя Лаврентовъ, равно и Троянъ и городъ Латина.

116. *У города*, Лаврента. — 118. *Общихъ*, которыми должны клясться Эней и Латинъ; см. VIII, 275. — 120. *Передникъ*, которымъ полунагіе прислужники жертвоприношеній покрывали свои бедра.—*Вѣтвями*, въ подлинникѣ—*вербеной*. Это родъ травы, сбираемой феціалами со священнаго капитолійскаго мѣста для увѣнчанія головы, когда имъ приходилось объявить войну или заключить союзъ; затѣмъ, вообще всякая зелень, могущая служить при священномъ обрядѣ, преимущественно вѣтви лавра, оливы и мирта. — 127. *Мнестей*, см. V, 117.—*Азила*, см. X, 175. — 128. Мессапъ, см. VII, 691. — 134. *Холмъ* былъ названъ Албанскимъ по основаніи Альбы.

Къ Турна сестрѣ она вдругъ обратилась, богиня къ богинѣ,
Той, что во власти блюдетъ озера и звонкія рѣки;
Этой честью ее высокій владыка эѳира
Самъ Юпитеръ почтилъ за похищенное дѣвство:
«Нимфа, потоковъ краса, ты нашего сердца отрада,
Знаешь, что только тебя одну изо всѣхъ я Латинокъ,
Въ неблагодарное ложе вступившихъ благаго Зевеса,
Предпочла и ввела отчасти на небо охотно:
Горе свое ты узнай и меня не вини въ немъ, Ютурна.
Сколько, казалось, судьба терпѣла и Парки рѣшали
Лацію въ пользу дѣла, я Турна и градъ твой хранила:
Нынѣ къ неравной борьбѣ я идущаго юношу вижу,
Парокъ сближается день и также враждебныя силы.
Этой борьбы не могу и условій я видѣть глазами.
Если на что-либо ты пополезнѣй для брата рѣшишься,
То ступай, это долгъ. Будетъ лучше несчастнымъ, быть можетъ».
Еле сказала, изъ глазъ Ютурна роняетъ ужъ слезы,
Трижды, четырежды грудь честную рукой поражая.
«Плакать не время теперь», Сатурнія ей тутъ Юнона,
«Поторопись и исхить, коль способъ есть, брата у смерти.
Ты хоть войну возбуди и планъ уничтожь договора.
Я предлагаю дерзать». За этимъ покинула словомъ
Въ нерѣшимости ту и смущенную въ раненомъ сердцѣ.
Тою порою цари, Латинъ огромнаго роста
Ѣдетъ на четвернѣ въ колесницѣ, чело у него же
Окружаютъ лучей золоченыхъ блестящихъ двѣнадцать,
Солнца то дѣда уборъ. На бѣлой Турнъ ѣдетъ парѣ,
Потрясая рукой два дрота съ широкимъ желѣзомъ.
Вонъ родитель Эней, начало Римскаго рода,

138. *Къ Турна сестрѣ*; такъ Вергилій и Овидій (Фаст. I, 463) называютъ нимфу Ютурну, именемъ которой обзывались ключъ, рѣчка и озеро у Албанской горы. — 144. *Въ неблагодарное ложе;* рядомъ съ эпитетомъ *благаго-великодушнаго* Зевеса одна изъ наивностей, встрѣчающихся у древнихъ поэтовъ. — 158. *Договора*, см. ст. 13. — 161. *Огромнаго роста*, коимъ отличались боги, цари и герои. — 164. *Солнца то дѣда уборъ*; Фебъ приходился дѣдомъ Латину, такъ какъ мать послѣдняго, нимфа Марика, (см. VII, 47) отождествлялась съ Цирцеею, дочерью Феба. — 165. Стихъ этотъ повторяется въ кн. I, ст. 313.

Звѣзднымъ блистая щитомъ и доспѣхами, данными съ неба,
И Асканій при немъ, другая Рима надежда,
Лагерь покинувъ идутъ, и жрецъ въ одѣяніи чистомъ
Велъ приплодъ отъ свиньи щетинистой съ яркой, незнавшей
Стрижки, и подогналъ къ алтарямъ онъ пылавшимъ скотину.
Тѣ, глаза обратя къ восходящему солнцу, руками
Съ солью бросаютъ муку и самое темя животныхъ
Мѣтятъ желѣзомъ своимъ и изъ чашъ алтари орошаютъ.
Благочестивый Эней тутъ, мечъ обнажа, такъ взмолился:
«Солнце, молящему будь мнѣ свидѣтелемъ съ этой Землею,
Изъ-за которой я смогъ труды перенесть таковые,
И всемогущій отецъ и ты, о супруга Юнона,
Ужъ благосклоннѣй, уже, о богиня, молю; да и славный
Марсъ, что властно, отецъ, во всѣхъ главенствуешь войнахъ;
Всѣ призываю ключи и рѣки и сколько въ эѳирѣ
Высшихъ только есть силъ и въ морѣ синемъ владычныхъ:
Если побѣда падетъ на долю Авзонскому Турну,
То побѣжденнымъ уйти ко граду Эвандра прилично;
Выйдетъ Іулъ изъ страны, и послѣ сюда Энеады
Не возвратятся съ войной и царства не тронутъ желѣзомъ.
Если жъ Побѣда свое изволенье дастъ нашему Марсу,—
Какъ скорѣе я мню и скорѣй утвердили бы боги,—
То ни Италамъ тогда не велю быть въ покорствѣ у Тевкровъ,
Ни для себя не ищу я царства; пусть въ равныхъ законахъ
Въ вѣчный вступаютъ союзъ неподвластными оба народа.
Жертвы я дамъ и боговъ; оружье будь тестя Латина,
Тестю и должная власть; мнѣ стѣны пусть выстроютъ Тевкры
И свое сообщитъ Лавинія городу имя».
Такъ сначала Эней и также Латинъ продолжаетъ,

169. *Въ одѣяніи чистомъ*, т. е. въ бѣлой одеждѣ безъ всякихъ пурпурныхъ нашивокъ. — 172. *Къ восходящему солнцу*, см. VIII, 68. — 173. *Съ солью муку*, см. II, 133. — 174. *Мѣтятъ желѣзомъ*, ср. VI, 245. — 192. *Жертвы я дамъ и боговъ*, сл. ниже ст. 836. Подъ богами подразумѣваются троянскіе Пенаты и Веста. Римскіе цари стояли во главѣ религіознаго управленія и соединяли въ своемъ лицѣ исполнительную и судебную власть. Изъ этихъ трехъ функцій Эней оставляетъ за собою только первую, предоставляя *оружіе и должную власть* Латину.

Глядя на небо, и самъ къ звѣздамъ воздѣваетъ десницу:
«Въ томъ же, Эней, я землей и моремъ клянусь и звѣздами
И Латоны двойнымъ порожденьемъ и двоеликимъ
Янусомъ, силой боговъ подземныхъ, и Диса жилищемъ;
Пусть это слышитъ отецъ, что молніей клятвы скрѣпляетъ.
Трогаю я алтари и огнемъ ихъ клянусь и святыней:
День никакой не прерветъ ни союза, ни мира Италовъ,
Какъ бы ни выпалъ нашъ рокъ; и воли моей никакая
Сила не отвратитъ, хоть землю бы свергнула въ волны,
Всю наводненьемъ смѣсивъ, и небо расторгнула въ Тартаръ;
Какъ сей скипетръ»—въ рукѣ у него былъ кстати и скипетръ—
«Съ легкой листвой никогда не дастъ побѣговъ и тѣни,
Ежели разъ онъ въ лѣсу отрѣзанъ отъ нижняго корня,
Пищи лишенный, сложилъ подъ желѣзомъ листья и сучья;
Древомъ онъ былъ, а теперь рука его мастера, дивной
Мѣдью оправя, отцамъ Латинскимъ дала для ношенья».
Такъ говоря, межъ собой союзъ они закрѣпляли
Въ знатномъ кругу на виду. Затѣмъ посвященныхъ по чину
Рѣжутъ на пламя скотовъ и вырываютъ утробы
У живыхъ, алтари отягчая блюдами верхомъ.
  Рутуламъ бой сей давно уже казался непарнымъ,
И различнымъ у нихъ сердца волновались движеньемъ;
Тѣмъ сильнѣй, чѣмъ глядятъ на неравныхъ силами ближе.
Множитъ смущеніе, что идетъ, подвигаясь въ молчаньи,
Турнъ, глаза опустивъ, и алтарь почитаетъ смиренно;
Щеки ввалились его и блѣдно у юноши тѣло.
Какъ Ютурна сестра увидала, что множится говоръ
И упадающія сердца замѣшались народа,
Прямо въ средину рядовъ, принявши образъ Камерта,—

198. *Латоны*, см. I, 502. — *Двойнымъ порожденьемъ*,—Аполлономъ и Діаною. — 199. *Янусомъ*, см. VII, 180.—*Диса жилищемъ*, высочайшая клятва Стиксомъ. — 200. Юпитеръ; Ζεὺς ὅρκιος, поражающій молніей клятвопреступныхъ. — 201. *Трогаю алтари*, см. IV, 219. — 211. *Отцамъ Латинскимъ дала для ношенья*; Гомеръ различаетъ скипетръ, принадлежащій народу и вручаемый герольдомъ говорящему въ народномъ собраніи, отъ родового скипетра царскаго. Въ виду такого различія, здѣсь говорится о національномъ скипетрѣ Латиновъ. — 214. *На пламя*, см. XI, 199. — 218. Мысль: они замѣчаютъ, что борьба будетъ неравна.

Коего родъ отъ дѣдовъ былъ славенъ, и имя отцовской
Доблестью было въ чести, и самъ онъ въ оружіи стоекъ—
Прямо въ средину рядовъ она входитъ, знакомая съ дѣломъ,
Разные толки кругомъ разсѣваетъ и такъ говоритъ имъ:
«Или, о Рутулы, вамъ не стыдно за многихъ столь храбрыхъ,
Душу одну выставлять? Числомъ и силами развѣ
Мы не равны? Вотъ и всѣ Троянцы, тутъ и Аркадцы,
И роковой этотъ строй, Этрурія злая на Турна.
Еле найдется намъ врагъ, коль другъ мы за другомъ сойдемся.
Онъ ко всевышнимъ, себя коихъ онъ алтарямъ посвящаетъ,
Славой своею взойдетъ и жить въ устахъ не престанетъ;
Мы же служить господамъ надменнымъ съ потерей отчизны
Будемъ должны, что теперь сидимъ равнодушные въ полѣ».
Рѣчью такой воспаленъ у юношей больше да больше
Умъ, и сталъ проникать въ войска забираяся ропотъ.
Сами Лавренты уже измѣнились и сами Латины.
Тѣ, что отдыха ужъ отъ войны и спасенія царства
Ждали, оружья теперь хотятъ и желаютъ, чтобъ не былъ
Слаженъ союзъ и судьбы непріязненной жалко имъ Турна.
Къ этому больше еще пріобщаетъ Ютурна и съ выси
Неба знакъ подаетъ, какого сильнѣй ни единый
Мыслей Италовъ еще не мутилъ, обманувши примѣтой.
Ибо, въ красномъ летя эѳирѣ, бурая птица
Зевса прибрежныхъ птицъ погнала и крикливую стаю
Строя крылатаго, вдругъ, лишь только къ волнамъ устремилась,
Чуднаго лебедя тамъ подхватила кривыми ногами.
Кверху Италы глядятъ, и съ крикомъ птицы всѣ бѣгство
Обращаютъ назадъ, изумительно видѣть, крылами
Затмевая эѳиръ, и врага, по воздуху сбившись,
Тучей стѣсняютъ, пока побѣжденная силою птица

227. *Знакомая съ дѣломъ*, т. е. зная, какъ поступать при подобныхъ обстоятельствахъ. — 232. *Роковой*, такъ какъ Этрусски примкнули къ Энею по волѣ рока; см. VIII, 477—512.—*Злая*, за пріютъ, оказанный Турномъ Мезенцію; см. VIII, 492. — 233. Мысль: достаточно и одного изъ насъ, чтобы побѣдить врага. — 234. *Онъ*, Турнъ.—*Алтарямъ*, которымъ угрожаетъ Эней; см. ст. 192. — 246. *Примѣтой*, т. е. указаніемъ воли боговъ. — 248. Зевса *птицъ*, см. I, 394.

Также и ношей своей не сдалась и въ рѣку добычу
Не уронила изъ лапъ и вглубь облаковъ не умчалась.
Тутъ предвѣщаніе то привѣтствуютъ Рутулы крикомъ,
Руки готовя свои, и первый Толумній вѣщатель,
«Вотъ оно, крикнулъ, вотъ то, чего часто молилъ я въ обѣтахъ,
Признаю и пріемлю боговъ. За мной вы, за мною,
Ухватите мечи, несчастные, коихъ пришелецъ
Гнусный пугаетъ войной, какъ птицъ безсильныхъ и ваши
Опустошаетъ брега. Убѣжитъ онъ, направя вѣтрила,
Вдаль черезъ море; сплотивъ единодушно дружины,
Похищеннаго вы царя войной защитите».
Молвилъ и ринулъ копье во враговъ, стоящихъ напротивъ,
Бросясь впередъ; загудѣлъ деренъ свистящій и воздухъ
Вѣренъ разсѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ужасный крикъ, и сидѣвшихъ
Всѣ клины смущены и сердца возгорѣлись возстаньемъ.
Пика летитъ, а межъ тѣмъ девять тѣломъ самыхъ красивыхъ
Братьевъ напротивъ стоятъ, которыхъ Тирренка, супруга
Вѣрная, столькихъ одна родила Аркадцу Гилиппу;
Одного-то изъ нихъ посреди, гдѣ золотомъ шитый
Трется ремень и въ концы связей въѣдается пряжка,
Юношу, видомъ своимъ красавца и въ блескѣ оружья,
Прободала до ребръ и на желтый песокъ уложила.
Братья жъ, живая толпа, своимъ воспаленная горемъ,
Частью руками мечи обнажаютъ, а частію, дроты
Ухвативши, бѣгутъ какъ зря. Противъ нихъ выбѣгаютъ
Лаврентинцевъ ряды, отсюда снова тѣснятся
Агиллинцы, Троянцы и въ пестромъ оружьи Аркадцы.
Такъ-то желѣзомъ рѣшить у всѣхъ одно пожеланье.
Расхватали они алтари, и по цѣлому небу

258. Толумній, см. XI, 429. — 260. *Признаю*, какъ предзнаменованіе (omen), и вижу въ немъ волю боговъ. — 268. *Вѣренъ*, т. е. вѣрно брошенный. — 269. *Клины*. Войско было расположено въ видѣ клинообразныхъ рядовъ, мѣстъ въ театрѣ, называемыхъ cunei; сравни V, 664. — 274. *Концы связей*, т. е. гдѣ сходятся два конца пояса. — 281. *Агиллинцы*, см. VII, 652. — *Въ пестромъ оружьи*, см. VIII, 588. — 283. *Расхватали они алтари*; какимъ образомъ это совершалось, видно изъ слѣдующаго 298 ст. — *Буря оружья*; надо понимать подъ этимъ все случайно попадавшее въ руки.

Буря оружья взвилась, и дождь желѣзный помчался;
Кубки, жаровни несутъ. И самъ Латинъ убѣгаетъ,
Прогнанныхъ унося боговъ въ неуспѣхѣ союза.
Запрягаютъ одни колесницы, иль тѣло на коней
Прямо прыжкомъ поддаютъ и стоятъ, мечи обнаживши.
Въ жаждѣ расторгнуть союзъ, Мессапъ владыку Тирренцевъ,
Какъ тотъ знаками былъ царя украшенъ, Авлеста,
Встрѣчнымъ конемъ отпугнулъ; отступая тотъ повалился
И покатился, бѣднякъ, на алтарь, стоящій съ затылка,
И головой и плечомъ. Но горячій Мессапъ подлетаетъ
Съ пикой, подобной бревну, и его молящаго сильно
Съ выси коня своего разитъ жестоко и молвитъ:
«Вотъ такъ попалъ, вотъ богамъ великимъ и жертва получше».
Бросились тутъ обирать горячіе члены Италы.
Встрѣчу схватилъ Кориней съ алтаря горящую плаху
И приближавшемуся, чтобъ ударъ нанести, онъ Эбизу
Пламя кидаетъ въ лицо; борода его длинная вспыхнувъ
Блескъ въ огнѣ издала, а тотъ, на него наскочивши,
Лѣвою за волоса ухватилъ врага, что смутился,
И колѣномъ нажавъ къ землѣ самого пригнетаетъ;
Колетъ онъ вторчь тутъ мечомъ его въ бокъ; Подалирій за Альзомъ
Пастухомъ, что въ рядахъ переднихъ бѣжалъ сквозь оружье,
Гонится съ голымъ мечомъ; возвышаясь надъ нимъ, тотъ, сѣкирой
Размахнувши, разсѣкъ противнику лобъ съ подбородкомъ
И широко разлитой оружіе кровью обрызгалъ.
Очи суровый тому покой тяготитъ и желѣзный
Сонъ, и на вѣчную ночь его закрываются взоры.
Благочестивый Эней, безоружную руку простерши,
Все жъ съ обнаженной главой къ своимъ взывалъ громогласно:
«Мчитесь куда вы? Какой раздоръ тутъ мгновенно возникнулъ?
О, удержите свой гнѣвъ! Уговоръ ужъ свершенъ, и условья
Всѣ установлены, мнѣ одному подобаетъ сразиться,
Мнѣ дозвольте и страхъ отложите; условье скрѣплю я

296. *Вотъ такъ попалъ;* такъ рѣшились мы перевести техническое фехтовальное выраженіе hoc habet, — въ смыслѣ: habet hoc vulnus.

Твердой рукой, у меня эти жертвы въ долгу уже Турномъ».
Промежъ возгласовъ тѣхъ посрединѣ этихъ реченій,
Вдругъ просвиставши, стрѣла съ перомъ примчалася къ мужу,
Неизвѣстно, рукой чьей пущена, наслана ль бурей;
Кто такую хвалу далъ Рутуламъ, случай ли, богъ ли,
Слава осталась темна великаго этого дѣла,
Да затѣмъ и никто не хвасталъ Энеевой раной.
Турнъ, когда увидалъ Энея изъ строя идущимъ
И смущенныхъ вождей, воспылалъ внезапной надеждой;
Требуетъ онъ и коней, и оружія и въ колесницу
Скачетъ надменный прыжкомъ и вожжи правитъ руками.
Множество мощныхъ онъ тѣлъ мужей шлетъ въ Смерть облетая,
Полумертвыхъ крушитъ премногихъ или колесницей
Топчетъ ряды и схвативъ въ бѣгущихъ копья вонзаетъ.
Какъ возбужденный у волнъ холоднаго Гебра кровавый
Марсъ щитомъ возгремитъ и, битву будя, запускаетъ
Ярыхъ коней, а они, обгоняя Нота съ Зефиромъ,
Въ полѣ открытомъ летятъ, и дальняя стонетъ Ѳракія
Отъ ударовъ ихъ ногъ, а вкругъ волнуются лики
Чернаго Страха, Засадъ и Гнѣва, сопутниковъ бога:
Такъ-то проворный и Турнъ коней посрединѣ сраженья
Потомъ дымящихся бьетъ, надъ врагомъ печально убитымъ
Издѣваясь, росой кровавою брызжетъ копыто
Быстрое, и пораженъ песокъ, перемѣшанный съ кровью.
Онъ уже смерти предалъ Стенела, Тамира и Фола,
Этихъ обоихъ вблизи, того издали, издали двухъ же
Имбразидовъ и Главка и Лада, которыхъ Имбразъ же
Въ Ликіи самъ воспиталъ и равнымъ украсилъ оружьемъ,
Въ бой ли ручной выступать иль конному мѣриться съ вѣтромъ.
Мчится съ другой стороны Эвмедъ въ середину сраженья,
Древняго въ дѣлѣ войны знаменитый потомокъ Долона,
Дѣдово имя нося, былъ духомъ и дланью отецъ онъ,
Тотъ, что когда-то, идя соглядатаемъ въ лагерь Данаевъ,

317. *У меня эти жертвы въ долгу.* — Смыслъ: «уже впослѣдствіи этихъ жертвъ Турнъ долженъ вступить со мною въ единоборство, и вашего оружія не нужно. — 331. *Гебра;* Ѳракія (обозначенная здѣсь рѣкою Гебромъ) была любимымъ мѣстопребываніемъ Марса, сл. III, 13.

Колесницы дерзнулъ у Пелида просить въ награжденье;
Далъ иное ему Тидидъ за такую отвагу
Награжденье, и онъ коней не желаетъ Ахилла.
Этого только что Турнъ въ открытомъ полѣ завидѣлъ,
Легкимъ прежде копьемъ въ него угодивъ издалека,
Пару коней задержалъ и, спрыгнувъ съ колесницы, подходитъ
Къ полуживому упавшему, и ногою на шею
Наступя, изъ десной его мечъ вырываетъ и ясный
Вглубь гортани вонзилъ и это къ тому же прибавилъ:
«Вотъ поля, коихъ ты войной добивался, Троянецъ,
Лежа Гесперію смѣрь: награда вотъ тѣмъ, что желѣзомъ
Смѣли пойти на меня; такъ стѣны они воздвигаютъ».
Этому, бросивъ копьемъ, въ товарищи шлетъ онъ Азбита
И Сибариса съ Хлореемъ и съ Терзилохомъ Дарета
И Тимета, что палъ коня строптиваго съ шеи.
Словно когда восшумитъ дыханье Эдонца Борея
По Эгейскимъ зыбямъ, и покатятся къ берегу волны,
Вѣтеръ куда налетитъ, облака разбѣгаются въ небѣ:
Такъ же куда бы и Турнъ ни направилъ пути, отступаютъ
Строи и мчатся ряды обратно; разбѣгъ самого-то
Гонитъ, и гривою вѣтръ колесницы навстрѣчу играетъ.
Не стерпѣлъ тутъ Фегей напиравшаго съ яростнымъ духомъ,
Встрѣчу бросился онъ колесницы и въ пѣнныхъ удилахъ
Морды проворныхъ коней воротить сталъ правой рукою.
Какъ повалился, вися на ярмѣ, онъ, въ открытое мѣсто
Пика попала ему широкая и, пробивая
Панцырь двойной, провела на тѣлѣ наружную рану.
Онъ же, выставя щитъ, пошелъ на врага устремленный
И защиты себѣ искалъ въ мечѣ обнаженномъ;
Тутъ его колесо и ось въ движеніи быстромъ
Сбили стремглавъ, на землѣ распростерши, и Турнъ, догоняя,

350. *Колесницы—просить*, см. Ил. X, 314—27. — *Пелида*, Ахилла, сына Пелея. — 351. *Далъ иное*, см. Ил. X, 454—57. — *Тидидъ*, Діомедъ, сынъ Тидея. — 360. Каждому поселенцу отмѣрялось его поле. — *Гесперія*, см. I, 530. — 365. *Эдонца Борея*,—Борея, исходящаго изъ Ѳракіи, въ которой одною изъ народностей были Эдонцы. — 376. *Панцырь двойной*, см. III, 467.

Промежъ шлема внизу и панцыря верхней опушки
Голову срѣзалъ мечомъ и трупъ на пескѣ такъ оставилъ.
Временемъ тѣмъ, какъ въ поляхъ билъ на смерть Турнъ побѣдитель,
Вѣрный Ахатъ и Мнестей и Асканій, что былъ въ провожатыхъ
Въ лагерь Энея вели окровавленнаго, онъ же
Каждый шагъ подпиралъ огромною пикой, яряся,
И старался за трость стрѣлу преломленную вырвать
И ближайшаго все пути къ избавленію проситъ:
Чтобы широкимъ мечомъ они взрѣзали рану и вскрыли
Глубь, гдѣ засѣла стрѣла и отправили въ бой его снова.
Прибылъ уже изо всѣхъ другихъ излюбленный Фебомъ
Іазидъ Япигъ, которому нѣкогда страстно
Преданный самъ Аполлонъ охотно свои всѣ искусства
Въ даръ гаданье давалъ и цитру, и быстрыя стрѣлы.
Тотъ, чтобъ судьбу протянуть отца на смертной постели,
Знать могущество травъ и врачеванья пріемы
Предпочелъ и владѣть нѣмымъ искусствомъ безъ славы.
Сильно Эней скрежеща стоялъ, подпираясь огромной
Пикой, въ стеченьи большомъ мужей при грустномъ Іулѣ,
Неколебимъ среди слезъ; а старецъ тотъ препоясанъ,
Платье свое засучивъ по обычью Пеоновъ, торопитъ
Многое тщетно рукой врачебной и властными Феба
Травами, тщетно трясетъ насадку онъ правой рукою
И желѣзо схватить старается крѣпче щипцами.
Нѣтъ у Фортуны пути, ничѣмъ Аполлонъ наставитель
Не помогаетъ, и страхъ ужасный все больше и больше
Множится въ полѣ, и зло приближается. Видятъ, ужъ къ небу
Пыль возстаетъ, и спѣшатъ къ нимъ всадники и въ середину
Лагеря копья тѣснясь упадаютъ, къ небу восходитъ
Грустный воюющихъ крикъ и Марсомъ суровымъ сраженныхъ.
Тутъ Венера, смутясь незаслуженной мукою сына,
Мать, ясенецъ сорвала на высяхъ Иды Кретейской,

397. *Нѣмымъ*, т. е. темнымъ, о которомъ говорятъ мало. Въ Римѣ врачеваніе было предоставлено рабамъ. — 401. *Пеоновъ*, врачей, подобно божественному врачу Пеону, см. VII, 769. — 412. *Dictamnus* (ясенецъ) трава, растущая на горѣ Диктѣ, принадлежащей къ Идейскому хребту на о. Критѣ, имѣла

Стебель въ созрѣвшихъ листахъ и пурпурнымъ цвѣтомъ махровый;
Не безызвѣстное то и дикимъ козамъ растенье,
Какъ въ затылкѣ у нихъ застрянутъ летучія стрѣлы.
Темнымъ облакомъ скрывъ лицо, Венера его-то
Принесла и его въ блестящую чашу съ водою,
Тайно врачуя, кладетъ, вливая цѣлебнаго соку
И амброзіи, и благовонной еще панацеи.
Холитъ рану такой струею Япигъ долголѣтній,
Самъ не зная, и вдругъ изъ тѣла всего несомнѣнно
Боль ушла, и вся кровь на днѣ задержалася раны.
Ужъ за рукою вослѣдъ стрѣла безо всякихъ усилій
Вышла, и къ старымъ опять вернулися новыя силы.
«Мужу оружье скорѣй несите! Что стали?» воскликнулъ
Громко Япигъ и возжегъ на врага раздраженіе первый.
«Тутъ не людскія дѣла идутъ, не внушенья искусства
И не моя, о Эней, тебя сохраняетъ десница,
Больший тутъ дѣйствуетъ богъ и къ важнѣйшимъ дѣламъ возвращаетъ».
Тотъ, сраженья взалкавъ, окружилъ свои голени златомъ
Этакъ и такъ, взбѣшенъ задержкой и пикою машетъ.
Какъ сподручный былъ щитъ на боку и кольчуга съ затылка,
Онъ Асканія, весь оружьемъ охваченъ, объемлетъ
И, черезъ шлемъ до него поцѣлуемъ касаяся, молвитъ:
«Доблести, сынъ, у меня научись и трудамъ настоящимъ,
Счастію же у другихъ. Защититъ тебя длань моя нынѣ
Битвою и приведетъ затѣмъ къ высокимъ наградамъ.
Ты же устрой, только лишь до зрѣлости годы достигнутъ,

будто бы силу вытягивать изъ тѣла вонзившіяся стрѣлы; но чтобы проявлять свою силу, она должна была быть въ созрѣвшихъ листахъ и въ полномъ цвѣту. — 419. Небесная *амброзія* должна была возродить силы Энея, а *панацея* (отъ παν и ακέομαι) вообще лѣкарство. — 429. Въ какомъ смыслѣ Япигъ имѣетъ право говорить о дѣйствіи бо̀льшаго бога, явно изъ ст. 405, гдѣ самъ Аполлонъ оказывается безсильнымъ. — 435—436. *Доблести—у другихъ*. Мысль эта, выраженная вошедшими въ пословицу словами Вергилія: «Disce, puer, virtutem ex me verumque laborem Fortunam ex aliis»—не разъ встрѣчается у древнихъ писателей, напр., у поэта Аттія: «Virtute sis par, dispar Fortunis patri».

Чтобъ не забылъ, и тебя, какъ примѣры своихъ ты припомнишь,
И родитель Эней возбуждалъ бы и дядя твой Гекторъ».
Только слова тѣ сказалъ, громадный онъ вышелъ въ ворота,
Пику рукою тряся огромную; строемъ тѣснятся
Вмѣстѣ Антей и Мнестей, и ринулась, лагерь покинувъ,
Вся толпа. Тутъ въ пыли непроглядной смѣшалося поле,
И подъ ударами ногъ земля пробудясь задрожала.
Съ валу насупротивъ ихъ увидѣлъ Турнъ подходящихъ;
Видятъ Авзонцы и имъ холодная дрожь пробѣгаетъ
Въ самыя кости; сперва изо всѣхъ Латиновъ Ютурна,
Звукъ услыхавши, его узнала и въ страхѣ бѣжала.
Тотъ налетаетъ и мчитъ строй черный вдоль чистаго поля
Точно такъ, коль къ землѣ, прорвавши созвѣздіе, буря
Черезъ море идетъ; у несчастныхъ, увы, земледѣльцевъ
Вѣщія тутъ ужъ давно сердца дрожатъ; поломаетъ
Та деревья, побьетъ посѣвы, все вкругъ поразмечетъ;
Вѣтры летятъ впереди и гулъ къ прибрежью доносятъ:
Также Ретейскій и вождь ведетъ на враговъ супротивныхъ
Рати, сбираются всѣ, сплотившись въ тѣсные клинья.
Могутнаго Тимбрей поражаетъ мечомъ Озириса,
Архетія Мнестей безглавитъ, Ахатъ Эпулонта,
И Уфента Гіасъ; самъ падаетъ вѣщій Толумній,
Тотъ, что первый метнулъ копьемъ во враговъ супротивныхъ.
Къ небу возносится вопль, и сбитые въ очередь сами
Рутулы полемъ бѣгутъ, обращая тылъ запыленный.
Не удостоиваетъ онъ самъ ни разить уходящихъ,
Да и тѣхъ, что пѣшкомъ напираютъ иль дроты кидаютъ
Онъ не тѣснитъ; одного во мракѣ густомъ только Турна
Ищетъ онъ, глядя кругомъ, одного только въ бой вызываетъ.

440. *Дядя* — Гекторъ, см. III, 343. — 448. *Ютурна*, см. ст. 224. — 451. *Прорвавши созвѣздіе;* древніе, связывавшіе метеорологическія явленія съ движеніемъ созвѣздій, могли предположить, что смерчъ, какъ бы прорывая созвѣздіе, столбомъ несется съ моря къ землѣ. — 456. *Ретейскій и вождь*, см. III, 108. — 457. *Въ тѣсные клинья,*—клинообразное построеніе войска. — 462. Рутулы, видя въ паденіи *Толумнія* (см. ст. 258, 266) худое предзнаменованіе, подымаютъ вопль и бѣгутъ въ свою *очередь*, какъ прежде бѣжали Троянцы, что видно изъ свидѣтельства ст. 368 и 408. — 464. *Самъ*, Эней.

Страхомъ такимъ смущена героиня Ютурна, возницу
Турна, Метиска долой толкаетъ въ средину запряжки.
И, какъ упалъ далеко онъ отъ дышла, его оставляетъ,
Всходитъ сама и беретъ руками волнистыя вожжи,
Все, и голосъ, и станъ, и оружье принявши Метиска.
Какъ у владыки богатаго мчится въ обширныхъ чертогахъ
Черная ласточка и на крылахъ по высокимъ покоямъ
Скудной ищетъ ѣды и болтливому гнѣздышку пищи,
То по просторнымъ сѣнямъ, то около влажнаго пруда
Все щебечетъ: среди враговъ подобно Ютурна
Мчится, на быстрыхъ коняхъ облетая кругомъ въ колесницѣ,
Брата въ его торжествѣ то здѣсь, то тамъ выставляетъ,
Но въ ручной его бой не пускаетъ, а въ сторону мчится.
Тѣмъ не меньше Эней навстрѣчу всѣ ищетъ изгибы
И за мужемъ слѣдитъ, и его по разбросаннымъ строямъ
Громко зоветъ. Сколько разъ на врага глаза обращалъ онъ,
Силяся бѣгомъ догнать убѣгавшихъ коней быстроногихъ,
Столько Ютурна же разъ обращала назадъ колесницу.
Горе, что дѣлать ему? Вотще онъ различно взволнованъ,
Врознь его душу зовутъ въ обратномъ смыслѣ заботы.
Тутъ въ него-то Мессапъ, какъ два онъ гибкихъ случайно
Въ легкомъ бѣгѣ держалъ съ насадкой желѣзною дрота,
Размахнувши одинъ направилъ вѣрнымъ ударомъ.
Остановился Эней и самъ прикрылся оружьемъ,
На колѣни склонясь, но самую маковку пика
Устремлена сорвала и сшибла съ макушки и гребень.
Тутъ-то гнѣвъ поднялся, и онъ, возмущенный коварствомъ,
Какъ замѣтилъ, что прочь колесница несется и кони,
Зевсу и вслухъ алтарямъ заявя о попраньи союза,
Ужъ наконецъ ворвался въ толпы и съ помощью Марса,
Страшный, жестокое онъ безъ всякой пощады убійство
Возбуждаетъ и всѣ бразды попускаетъ у гнѣва.

Кто мнѣ теперь изъ боговъ передастъ всѣ горести пѣсней,
Кто различье убійствъ и вождей пораженье, которыхъ
Попеременно по всей равнинѣ то Турнъ, то Троянскій
Гонитъ герой? Неужель восхотѣлъ ты, Юпитеръ, чтобъ бились
Зло такъ народы, что впредь назначались для вѣчнаго мира?

Рутула тотчасъ Эней безъ всякой задержки Сукрона—
Тевкровъ бѣгущихъ тотъ бой впервые поставилъ на мѣстѣ—
Въ бокъ угодилъ и туда, гдѣ смерть всѣхъ быстрѣе, суровый
Въ ребра мечъ погрузилъ и въ самую клѣтку грудную.
Турнъ, низвергнувъ съ коня Амика и брата Діора,
Сходится пѣшій, того подходящаго длинною пикой,
Этого колетъ мечомъ, и, головы снявъ, къ колесницѣ
Обѣ привѣсилъ своей и помчалъ текущія кровью.
Въ смерть Талона тотъ шлетъ и Таная съ могучимъ Цетегомъ,
Трехъ во встрѣчѣ одной и грустнаго также Онита;
Эхіонцемъ тотъ слылъ отъ Перидіи матери родомъ;
Этотъ братьевъ съ полей Аполлона изъ Ликіи пришлыхъ
И Менета, войну вотще не любившаго мужа,
Изъ Аркадіи, гдѣ у обильной рыбою Лерны
Было его ремесло и бѣдный домъ, и пороговъ
Знатныхъ не зналъ онъ; отецъ его сѣялъ наемную землю.
Какъ проникаютъ огни съ различныхъ сторонъ въ пересохшій
Лѣсъ и въ кустарникъ, гдѣ лавръ трещитъ, иль въ быстромъ стремленьи,
Съ горныхъ срываясь высотъ, покрытыя пѣною рѣки
Гулъ издаютъ и бѣгутъ на равнину и каждая путь свой
Опустошаетъ: никакъ съ неменьшимъ стремленіемъ оба
Мчатся, и Турнъ и Эней, черезъ сраженіе; вотъ, вотъ
Гнѣвъ бушуетъ внутри и сердца непокорныя рвутся,
Изо всѣхъ они силъ теперь несутся на раны.
Этотъ Муррана, что звалъ имена дѣдовъ и старинныхъ
Предковъ и родъ отъ царей Латинскихъ весь происшедшій,

515. *Эхіонцемъ*, т. е. Ѳиванцемъ, ибо послѣдніе у поэтовъ называются по имени Эхіона, одного изъ героевъ, выросшихъ изъ Кадмовскихъ зубовъ дракона, отца Пентея, также и Эхіонцами (см. Овид. Превр. III, 126). Замѣчательно стремленіе Вергилія уравнять успѣхи боя между Энеемъ и Турномъ. Каждый изъ нихъ убиваетъ по пяти воиновъ; Турнъ убиваетъ двухъ братьевъ, Эней дѣлаетъ тоже самое; каждый изъ нихъ убиваетъ Грека. — 516. *Съ полей Аполлона*, принадлежавшихъ къ полямъ храма Оракула Аполлона Патарскаго, см. IV, 143. — 518. *Лерна*, рѣка и топь у границъ *Аркадіи*. — 519. Менетъ не зналъ *пороговъ знатныхъ*, иначе при ихъ покровительствѣ онъ не былъ бы привлеченъ къ участію въ ненавистной ему войнѣ. — 529. *Этотъ*, Эней.

Свергнулъ скалою ничкомъ, крутящимся камнемъ огромнымъ,
Распростеръ по землѣ; его потащили колеса
Ниже ярма и ремней, а сверху ударами часто
Бьетъ копыто его коней, господина забывшихъ.
Тотъ, несущагося съ безмѣрною злобою Гилла
Встрѣтивъ, кидаетъ въ виски ему позлащенные дротъ свой:
Стала въ мозгу у того, сквозь шлемъ воткнувшися, пика.
Правая все жъ не могла, Кретей, храбрѣйшій изъ Грайевъ,
Вырвать у Турна тебя, и свои не укрыли Купенка
Боги, какъ сшелся Эней, онъ грудью встрѣтилъ желѣзо,
Но и въ мѣдномъ щитѣ не обрѣлъ задержки, несчастный.
И тебя, о Эолъ, Лавренты видѣли падшимъ
Въ полѣ, и какъ далеко покрылъ ты землю спиною,
Палъ ты, кого не могли полки повергнуть Аргивянъ,
Даже ни самъ Ахиллесъ, разрушитель Пріамова царства;
Здѣсь былъ смерти тебѣ предѣлъ, чертогъ твой подъ Идой,
Гордый въ Лирнесѣ чертогъ, въ землѣ Лаврентинской могила.
Даже и рати назадъ всѣ вернулися, всѣ и Латины,
Всѣ Дарданцы, Мнестей и также Серестъ непреклонный
И сокрушитель коней Мессапъ и Азила отважный,
Тусковъ отрядъ и затѣмъ Аркадскіе фланги Эвандра,
Всякъ про себя изъ мужей всѣ силы свои напрягаетъ;
Сроку и отдыху нѣтъ, въ обширномъ сраженіи бьются.
  Тутъ прекрасная мать вложила въ мысли Энея,
Чтобъ къ стѣнамъ онъ пошелъ и къ городу войско скорѣе
Обратилъ и смутилъ пораженьемъ нежданнымъ Латиновъ.
Онъ, какъ всюду искалъ по разнымъ полчищамъ Турна,
И туда и сюда обводя глазами, увидѣлъ
Городъ такою войной не затронутымъ, въ полномъ покоѣ,
Тотчасъ же образъ войны позначительнѣй въ немъ возгорѣлся.
Онъ Мнестея зоветъ и Сергеста съ храбрымъ Серестомъ,
Предводителей, и занимаетъ тотъ холмъ, гдѣ собрались
Прочія Тевкровъ войска и, стѣснясь, ни щитовъ и ни копій

533. *Ремней*, прикрѣплявшихъ лошадь къ ярму. — 535. *Тотъ*, Турнъ. — 539—540. *Свои боги*, такъ какъ *Купенкъ*, какъ можно заключить изъ Сервія, былъ жрецомъ. — 547. *Лирнеса*, см. X, 128. — 561. Стихъ повторенъ, см. IV, 288.

Не кладутъ. Посреди ставъ насыпи, такъ онъ промолвилъ.
«Пусть не задержитъ ничто моихъ словъ; Юпитеръ намъ въ помощь,
И никто у меня въ предпріятьи внезапномъ не мѣшкай.
Городъ нынѣ, войны причину и царство Латина,
Если узду воспринять и отдаться во власть несогласны,
Я разорю и съ землей въ дыму ихъ крыши сравняю.
Или ждать мнѣ, пока сразиться съ нами угодно
Будетъ Турну, и онъ побѣжденный вновь биться захочетъ?
Граждане, главное въ томъ, вотъ цѣль войны нечестивой.
Факелы мчите скорѣй и огнемъ запросите союза».
Молвилъ и съ равнымъ въ душахъ задоромъ всѣ клинъ образуютъ
И густою толпой несутся подъ самыя стѣны.
Лѣстницы ставятся вмигъ, и огонь появился внезапно.
Тѣ бѣгутъ къ воротамъ и стражу при нихъ убиваютъ,
Эти, желѣзомъ метнувъ, затмеваютъ оружіемъ воздухъ.
Самъ между первыхъ Эней у стѣнъ подымаетъ десницу
И громогласно винитъ Латина, богами поклявшись,
Что онъ вновь принужденъ къ сраженьямъ, что дважды Италы
Ставъ врагами, уже вторично союзъ нарушаютъ.
Несогласье встаетъ посреди трепещущихъ гражданъ:
Городъ тѣ отпереть велятъ и Дарданамъ ворота
Растворить и царя самого увлекаютъ на стѣны;
Эти оружье несутъ и стѣны хранить продолжаютъ:
Точно такъ коль пастухъ въ изрытой отнорками пемзѣ
Пчелъ отыскалъ и пустилъ въ отверстіе горькаго дыма,
Тѣ внутри, смущены положеньемъ, по лагерю мчатся
Восковому и гнѣвъ возбуждаютъ великимъ жужжаньемъ;
Черный вращается дымъ по жилью, тутъ шумомъ незримымъ
Камень исполненъ внутри, и дымъ восходитъ на воздухъ.
Жребій и этотъ еще измученнымъ выпалъ Латинамъ,
Что весь городъ потрясъ до самой основы печалью.
Какъ приближенье врага царица увидѣла съ крыши,
Что на стѣны идутъ, и огонь подлетаетъ къ жилищамъ

574. *Клинъ*, см. ст. 457.

А ни Рутуловъ нѣтъ, никакого нѣтъ Турнова войска,
То бѣдняжка сочла, что юноша палъ на сраженьи,
И помутившись умомъ отъ муки внезапной, причиной
Возглашаетъ себя, виной и главою всѣхъ бѣдствій,
И въ безумствѣ своемъ печальномъ многое молвивъ,
Рветъ передъ смертью она пурпурное платье рукою
И спускаетъ съ бруска на смерть безобразную петлю.
Какъ про эту бѣду Латинянки съ грустью узнали,
Рветъ Лавинія дочь сперва прекрасныя кудри,
Также и розы ланитъ; кругомъ остальная вступаетъ
Въ ярость толпа, и звучатъ далеко отъ стоновъ чертоги.
Мчится несчастная вѣсть отсюда по городу всюду.
Падаютъ духомъ, идетъ Латинъ, разодравши одежды,
Потрясенный судьбой супруги и гибелью града;
Прахомъ нечистымъ свою сѣдину безобразно осыпавъ,
Сильно винитъ онъ себя, что раньше Дарданца Энея
Не принялъ и его не призналъ добровольно онъ зятемъ.
Тою порою и Турнъ воитель вдали по равнинѣ
Гонитъ лѣнивѣй уже немногихъ бродящихъ и бѣгу
Радуется онъ своихъ коней все меньше и меньше.
Вѣтеръ доноситъ туда къ нему перемѣшанный съ темнымъ
Ужасомъ вопль, и проникъ затѣмъ въ сторожащія уши
Смутный города шумъ и вовсе нерадостный говоръ.
«Горе мнѣ! что смущены такою печалію стѣны?
Что несется за плачъ такой изъ далекаго града?»
Такъ онъ промолвилъ и сталъ растерявшись и вожжи напрягши,
И къ нему та сестра, что, лицо возницы Метиска
Воспринявши, вела коней, колесницу и вожжи,
Обратила слова такія: «о Турнъ, здѣсь Троянцевъ

603. Смерть черезъ повѣшеніе здѣсь названа *безобразною*. — 604. По свидѣтельству древняго римскаго лѣтописца Фабія Пиктора, Амата уморила себя голодомъ. — 612—613. Эти два стиха встрѣчаются въ XI кн. ст. 471, 472. — 614. *Вдали по равнинѣ*. Туча умчала его Ютурна съ цѣлью скрыть отъ Энея. — 616. Турнъ по мѣрѣ усталости своихъ коней приходитъ все въ большее недовольство, не имѣя возможности съ такимъ же натискомъ преслѣдовать бѣгущихъ въ разбродъ. — 617. *Перемѣшанный съ темнымъ ужасомъ*, темнымъ для Турна, т. е. для него необъяснимымъ.

Будемъ преслѣдовать, гдѣ намъ побѣда открыла дорогу;
Есть другіе на то, чтобъ дома защищать имъ рукою.
Напираетъ Эней на Италовъ и битвы заводитъ,
Страшныхъ труповъ и мы рукой изготовимъ у Тевкровъ.
Не отставъ ни въ числѣ, ни въ честномъ бою, удалишься».
Турнъ на это въ отвѣтъ:
«О сестра, ужъ давно тебя я призналъ, какъ смутила
Хитростью прежде союзъ и вдалась ты въ эти сраженья;
Да и теперь твой обманъ напрасенъ, богиня; но кто же
Вздумалъ, съ Олимпа пославъ, трудамъ тебя столькимъ подвергнуть?
Иль чтобъ жестокую смерть ты несчастнаго видѣла брата?
Ибо что дѣлать? Иль что за Судьба посулитъ мнѣ спасенье?
Видѣлъ я самъ, какъ меня, на глазахъ у меня призывавшій
Громко Мурранъ, хоть въ живыхъ никого для меня нѣтъ дороже,
Умеръ, могучій онъ былъ побѣжденъ и могучею раной.
Палъ несчастный Уфентъ, чтобъ нашего срама не видѣть,
Тевкры тѣломъ его завладѣли, равно и оружьемъ.
Иль разрушенье домовъ, не хватало лишь этого только,
Мнѣ претерпѣть, чтобъ десной опровергнуть словъ Дранка не могъ я?
Тылъ обращу ль? И земля эта Турна бѣгущимъ увидитъ?
До того ль умереть плачевно? Будьте ко мнѣ вы,
Маны, добры, если такъ намъ воля вышнихъ враждебна,
Я со святою душой, того преступленья не зная,
Низойду, не явясь недостойнымъ и предковъ великихъ».
Только онъ это сказалъ, какъ вдругъ чрезъ враговъ подлетаетъ
На опѣненномъ конѣ Сацетъ, въ лицо пораженный
Встрѣчной стрѣлой, и примчась умоляетъ по имени Турна:
«Турнъ, все спасенье въ тебѣ одномъ, надъ своими ты сжалься.
Все оружьемъ громитъ Эней и грозится Италовъ

630. *Не отставъ ни въ числѣ*, подразумѣвается убитыхъ. — 639. *Мурранъ*, см. ст. 529. — 644. *Словъ Дранка*, см. XI, 368—375. — 647. *Маны;* Турнъ испрашиваетъ благосклонности у душъ умершихъ (см. VI, 743), такъ какъ эти души, по древне-римскому народному преданію, считались божествами. — 648. *Того преступленья*, см. выше ст. 645.

Горніе замки сразить и ихъ предать истребленью,
Факелы тамъ ужъ летятъ на дома. Къ тебѣ лишь Латины
Лица, къ тебѣ лишь глаза обращаютъ. Не вѣдаетъ самый
Царь то Латинъ, кого брать въ зятья, гдѣ пристать для союза.
Кромѣ того и тебѣ столь вѣрная сердцемъ царица
Пала отъ собственныхъ рукъ и со свѣта въ испугѣ бѣжала.
Только одни у воротъ Мессапъ и Атинъ непреклонный
Духъ подкрѣпляютъ въ рядахъ. Вокругъ ихъ обоихъ фаланги
Тѣсно стоятъ, при мечахъ наголо желѣзная жатва
Поднялась: по травѣ ты пустой колесницу вращаешь».
Турнъ изумился, смущенъ разнородной картиною дѣла,
Взоръ безмолвно вперя, онъ сталъ. Пылаетъ великій
Въ сердцѣ единомъ и стыдъ и со скорбью смѣшавшись безумье,
И разъяренный порывъ любви и сознанье отваги.
Только разсѣялся мракъ, и свѣтъ воротился разсудку,
Глазъ воспылавшихъ круги тревожный къ стѣнамъ обращаетъ
Онъ и при этомъ съ колесъ глядитъ на городъ огромный.
Вотъ однако, кружась средь ярусовъ, вдругъ закачался
Къ небу огненный столбъ и захватилъ уже башню,
Башню, которую самъ возвелъ онъ изъ бревенъ сплоченныхъ,
Ей и колеса подвелъ и высокихъ мостовъ понадѣлалъ.
«Рокъ вотъ, вотъ, о сестра, побѣдитъ, не задерживай болѣ;
Богъ и злая Судьба куда призываютъ, пойдемъ мы
Биться съ Энеемъ; рѣшилъ, рѣшилъ я все горькое даже
Въ смерти стерпѣть: и меня недостойнымъ, сестра, не увидишь
Больше. Прошу лишь, позволь отбѣситься симъ бѣшенствомъ прежде».
Молвилъ и живо скачкомъ съ колесницы на поле онъ прянулъ,
Мчится черезъ враговъ, чрезъ оружье, сестру покидая
Грустную, и посреди рядовъ прорывается быстро.
Какъ съ вершины горы срывается камень отвѣсно,
Вѣтромъ оторванъ, или его отмыло бурливымъ
Ливнемъ, или годовъ отрѣшила подкравшися древность;
Мчится злодѣйка гора напрямикъ съ великимъ стремленьемъ

671. *Съ колесъ*, съ колесницы, см. ст. 533. — 675. *Колеса подвелъ*, такъ какъ башня была подвижная.—*Мостовъ*, см. IX, 170.

И, скача по землѣ, лѣса и стада и хозяевъ
Увлекаетъ съ собой: и Турнъ по разбросаннымъ строямъ
Также къ стѣнамъ городскимъ несется, гдѣ пуще разлитой
Кровью сырѣетъ земля, и свищетъ подъ копьями воздухъ;
Знакъ подаетъ онъ рукой и громко при этомъ взываетъ:
«Рутулы, стойте, и вы сдержите оружье, Латины;
Что Фортуна ни дай, моя она; мнѣ справедливѣй
Смыть одному вашъ союзъ и разрѣшить все желѣзомъ».
Всѣ посреди разошлись и ему оставили мѣсто.
А родитель Эней, лишь имя заслышалъ онъ Турна,
Убѣжалъ и отъ стѣнъ, убѣжалъ и отъ замковъ высокихъ,
Рушитъ задержки онъ всѣ и всѣ дѣла прерываетъ,
Радости полонъ, и самъ гремитъ оружіемъ страшно:
Словно Аѳонъ иль Эрикъ, или когда расшумится,
Потрясая дубы, самъ отецъ Апеннинъ, что ликуетъ
Снѣжной вершиной своей, такимъ подымаясь на воздухъ.
Ужъ и Рутулы всѣ, и Троянцы другъ передъ другомъ,
И Италы глаза обратили, и тѣ, что хранили
Стѣны вверху, и тѣ, что внизу ихъ толкали тараномъ
И оружіе съ плечъ сложили. Латинъ самъ смутился,
Что могучіе и въ краяхъ порожденные разныхъ
Свѣта между собой сошлись и рѣшаютъ желѣзомъ.
Тѣ же, какъ только поля открылись пустою равниной,
Выбѣжавъ быстро впередъ и издали бросивши копья,
Въ бой со щитами идутъ и съ громозвучною мѣдью.
Стонъ земля издаетъ, тогда удвояютъ удары
Частыхъ мечей, и въ одно мѣшается сила и храбрость.
Какъ на Силѣ крутой или на вершинѣ Табурна

695. Мысль: мнѣ одному слѣдуетъ смыть безчестье—за уговоръ, заключенный съ Троянцами. — 698. Подъ *замками* надо здѣсь подразумѣвать башни на стѣнахъ и около стѣнъ, см. ст. 673—75. — 701. Эрикъ, см. I, 570. — 702. Поэтъ обоготворяетъ Апеннинскій кряжъ. У Римлянъ былъ впрочемъ культъ Юпитера Апеннинскаго возлѣ города, называемаго теперь la Scheggia. — 706. *Тараномъ*, см. VIII, 599. — 707. *И оружіе съ плечъ сложили*, преимущественно щиты.—*Латинъ самъ смутился*, такъ какъ въ упомянутыхъ препятствіяхъ къ договору (ст. 216—330) онъ видѣлъ указаніе, что боги противятся единоборству Энея и Турна, представителей Азіи и Европы. — 715. *Сила*, горный лѣсъ на Бруттійскомъ хребтѣ Апеннина; *Табурнъ*, горный хребетъ въ Самніумѣ.

Если уставивши лбы быки къ непріязненной битвѣ
Мчатся, въ испугѣ притомъ вожатые ихъ убѣгаютъ,
Скотъ весь въ страхѣ стоитъ, и молча не знаютъ коровы,
Кто будетъ паствой владѣть, за кѣмъ все послѣдуетъ стадо;
Тѣ промежду себя съ великою силой наносятъ
Раны, склонивши рога, они колются, кровью обильно
Шеи и груди кропятъ, и ревомъ стонетъ вся роща.
Такъ же Троянецъ Эней и Давнійскій герой межъ собою
Вьются, сдвигая щиты, и трескъ раздается въ эѳирѣ.
Двое Юпитеръ вѣсовъ съ одинакими стрѣлками держитъ
Самъ и разныя въ нихъ обоихъ судьбы полагаетъ,
Трудъ кого обречетъ и чья тяжесть наклонится къ смерти.
Подскочилъ тутъ, сочтя безнаказаннымъ то, и всѣмъ тѣломъ
Турнъ подался за мечомъ, подъятымъ вверхъ, и ударилъ;
И Троянцы вопятъ и содрогнулись Латины,
И у обоихъ ряды въ напряженьи большомъ. Но коварный
Ломится мечъ и какъ разъ на ударѣ пылкаго выдалъ,
Выручитъ только побѣгъ. Бѣжитъ онъ проворнѣе Эвра,
Какъ увидалъ рукоять незнакомую въ праздной десницѣ.
Слухъ есть, что второпяхъ, когда на запряженныхъ коней
Въ первый садился онъ бой, то, мечъ отцовскій забывши,
Онъ сгоряча ухватилъ желѣзо возницы Метиска;
И послужило оно, пока бродящіе Тевкры
Тылъ обращали; когда жъ съ доспѣхами бога Волкана
Смертный сошелся клинокъ, какъ хрупкій онъ ледъ разлетѣлся
При ударѣ; блестятъ на пескѣ желтоватомъ обломки.
Тутъ обезумѣвшій Турнъ по полямъ убѣгаетъ различнымъ
И то туда, то сюда круги задаетъ безъ разбора;
Ибо тѣснымъ вѣнцемъ обошли его Тевкры отвсюду,
Долгимъ болотомъ оттоль и стѣнами отсель окружило.

727. *Трудъ кого обречетъ*, т. е. кого военные труды обрекутъ на смерть и подъ чьею тяжестью вѣсы склонятся къ смерти. — 728. *Подскочилъ тутъ*, т. е. въ то время, пока еще Юпитеръ взвѣшивалъ судьбы боя. — *Сочтя безнаказаннымъ*, т. е. воображая, что онъ можетъ безнаказанно наносить ударъ Энею, находящемуся подъ божественнымъ покровительствомъ. — 736. *Отцовскій*, см. ст. 90. — 739. *Бога Волкана*, у Энея. — 745. *Болотомъ*. Мѣстность, прилегавшая къ Лавренту, болотиста, см. X, 709.

Тѣмъ не меньше Эней, хотя замедляютъ порою,
Сдержаны раной стрѣлы, колѣни, сдаваясь при бѣгѣ,
Гонится и по пятамъ тѣснитъ дрожащаго пылкій:
Какъ оленя порой, что внезапно отхваченъ рѣкою,
Или же страхомъ объятъ посреди краснѣющихъ перьевъ,
Гонитъ охотничій песъ и его преслѣдуетъ лаемъ;
Тотъ же, засадой межъ тѣмъ и берега кручей запуганъ,
Тысячью мчится дорогъ туда и сюда, но Умбріецъ
Быстрый все виснетъ на немъ и вотъ-вотъ хватаетъ, иль, словно
Ухвативши, стучитъ зубами и хваткой обманутъ.
Тутъ-то подъемлется крикъ, и берегъ и озеро вторятъ
Вкругъ, и всѣ небеса гремятъ великимъ смятеньемъ.
Онъ же и вмѣстѣ бѣжитъ и вмѣстѣ всѣхъ Рутуловъ проситъ,
Клича по имени ихъ, и требуетъ мечъ свой извѣстный.
Смертью напротивъ грозитъ Эней и гибелью тотчасъ,
Ежели кто подойдетъ, и угрожаетъ дрожащимъ
Городъ до тла разорить, и раненый все напираетъ.
Пять завершили круговъ на бѣгу и столько жъ обратно
Этакъ и такъ; вѣдь не изъ за легкой иль шуточной только
Бьются награды, а изъ-за жизни Турна и крови.
Въ горькихъ листьяхъ какъ разъ священная Фавну стояла
Дикая маслина тутъ, пловцамъ почетное древо,
Тутъ, кто спасся изъ волнъ, божеству Лаврента обычно
Приносилъ и дары и вѣшалъ одежды обѣта.
Но безъ вниманія стволъ священный подняли Тевкры,
Чтобы сражаться они могли на полѣ открытомъ.
Тутъ стояло копье Энея, сюда его взмахомъ

750. *Посреди краснѣющихъ перьевъ;* чтобы захватить бо́льшее пространство передъ убѣгающимъ звѣремъ, охотники протягиваютъ отъ обоихъ крыльевъ тенётъ веревки, на которыхъ развѣшиваютъ красные и вообще яркіе лоскутья, пугающіе звѣрей своими непривычными пятнами. Къ этой хитрости прибѣгаютъ охотники по сей день. Легкія, отъ вѣтру качающіяся, перья, конечно, всего при этомъ удобнѣе. — 753. Лаконскія—спартанскія и *Умбрійскія* — итальянскія гончія считались наилучшими. — 758. *Онъ же*, конечно, Турнъ. — 766. *Фавнъ*—былъ національнымъ божествомъ Латиновъ; см. VII, 45. — 768. *Божеству Лаврента*, города Латиновъ, см. VII, 160. — 769. *И вѣшалъ одежды обѣта*; сл. Горація кн. I, Од. V, ст. 15—16: «Что влажныя ризы пловца, по обѣту, повѣшены мной передъ богомъ морей».

Унесло, и вонзясь оно въ корнѣ держалося мягкомъ.
Наклонясь захотѣлъ Дарданецъ желѣзо рукою
Вырвать и гнаться съ копьемъ за тѣмъ, кого былъ не въ силахъ
Въ бѣгѣ достигнуть. Тогда отъ страха Турнъ обезумѣвъ
Крикнулъ: «о сжалься ты, Фавнъ, умоляю, и ты, всеблагая,
Сдерживай пику, Земля, коль васъ я чтилъ постоянно,
Коихъ напротивъ войной оскорбили теперь Энеады».
Молвилъ и въ помощь призвалъ онъ бога не тщетной мольбою.
Ибо, и долго трудясь и надъ пнемъ замедляяся вязкимъ,
Дерева хватки разнять не смогъ Эней никакими
Силами. Тою порой, что онъ настойчиво тянетъ,
Вновь обращаяся въ ликъ возницы Метиска, богиня
Давнія мчится, и мечъ она брату вновь возвращаетъ.
Возмутясь, что дано это Нимфѣ отважной, Венера
Подошла и копье изъ глубокаго вырвала корня.
Тѣ оружьемъ горды и обновленные духомъ,
Этотъ въ надеждѣ на мечъ, тотъ силенъ копьемъ и возвышенъ,
Другъ предъ другомъ стоятъ для битвы храпящаго Марса.
  Царь Олимпа межъ тѣмъ всемогущаго молвилъ Юнонѣ,
Съ золотистаго облака внизъ на битвы глядѣвшей:
«Гдѣ жъ, о супруга, конецъ? И что же еще остается?
Знаешь сама, что Эней—богъ мѣстный, и въ знаньи созналась,
Что въ небеса суждено и къ звѣздамъ ему рокомъ подняться.
Что жъ ты творишь? И съ какой надеждой на тучѣ коснѣешь?
Смертною раной вредить божеству ужель было кстати?
Или же мечъ—безъ тебя имѣла ль значенье Ютурна?—
Вырванный Турну вернуть, поднявъ побѣжденнаго силы?
Это оставь наконецъ и сдайся на наши ты просьбы,
Пусть не снѣдаетъ тебя въ молчаньи подобное горе,
И изъ сладостныхъ устъ такъ часто заботъ я не слышу.
Крайности нынѣ пришли. Гонять по землѣ и по волнамъ
Ты Троянцевъ могла, возжигать преступныя войны,

785. *Давнія*, Ютурна. — 790. *Храпящаго Марса*, т. е. оба готовятся приступить къ рѣшительному натиску другъ на друга. — 793. *Гдѣ жъ, о супруга конецъ*, подразумѣвается: усилій тосрочить рѣшенье судьбы.

Обезобразить и домъ, и плачъ смѣшать съ Гименеемъ;
Далѣе предпринимать воспрещаю». Такъ молвилъ Юпитеръ;
Такъ отвѣчала склонивъ богиня Сатурнія взоры:
«Какъ извѣстна твоя мнѣ воля, великій Юпитеръ,
То покинула я противъ воли и Турна и землю;
И не видалъ бы меня ты одну тутъ на мѣстѣ воздушномъ
Жертвою столькихъ обидъ, а въ пламень облекшись стояла бъ
Я средь рядовъ и влекла бъ въ сраженья враждебныя Тевкровъ.
Мой, сознаюсь, былъ совѣтъ Ютурнѣ несчастному брату
Помощь подать и дерзнуть ради жизни его еще больше;
Но не съ тѣмъ, чтобъ она напрягала лукъ или стрѣлы;
Неумолимымъ клянусь рѣки Стигійской истокомъ,
Эта клятва одна богамъ предоставлена вышнимъ.
Нынѣ межъ тѣмъ ухожу, ненавистныя битвы бросая.
Только о томъ, что судьба никакимъ не связуетъ закономъ,
Лація ради прошу и достоинства ради твоихъ же:
Какъ уже миръ закрѣпятъ счастливымъ бракомъ, пусть будетъ,
Какъ законы уже и союзы въ одно сочетаютъ,
Стараго имени ты мѣнять туземнымъ Латинамъ
Не прикажи, ни Троянцами стать, ни Тевкрами зваться,
Ни языка измѣнять мужамъ, ни мѣнять одѣянья.
Лацій тутъ будь, будь цари тутъ Албанскіе цѣлые вѣки.
Римская отрасль пускай, отвагой Италовъ могуча;
Пала, и ты допусти, чтобы пала и съ именемъ Троя».
Ей улыбаясь на то творецъ и людей и вселенной:
«Ты Зевеса сестра и отрасль другая Сатурна.
Гнѣва подобные ты въ груди вращаешь потоки!
Но постарайся, уйми ты напрасно вскипѣвшую ярость:
Дамъ, чего хочешь, и самъ побѣжденный охотно я сдамся.
Рѣчь Авзонцы своихъ отцовъ и нравы удержатъ,
Имени быть какъ и есть; а только смѣшавшися съ цѣлымъ

805. *Обезобразить*, смертью Аматы, ст. 603. — 810. *И не видалъ бы меня*, если бы мнѣ неизвѣстна была твоя воля. — 816. О клятвѣ *Стиксомъ* см. VI, 324. — 820. *Твоихъ*, т. е. твоего племени. Сатурнъ, отецъ Юпитера, царствовалъ въ Италіи. — 830. Мысль: гнѣвъ твой явно указываетъ, что ты сестра Юпитера и дочь Сатурна. Дѣйствительно, Юпитеръ и Сатурнъ признавались божествами, отличавшимися гнѣвнымъ нравомъ. — 835. *Съ цѣлымъ*,

Тевкры поселятся тожъ; обычай съ обрядами таинствъ
Я пріобщу и съ одной всѣхъ сдѣлаю рѣчью Латиновъ.
Родъ этотъ, что взойдетъ отъ примѣси крови Авзонской,
Выше, увидишь, пойдетъ людей и боговъ благочестьемъ,
Почестей родъ ни одинъ тебѣ не окажетъ подобныхъ».
Рада, Юнона въ отвѣтъ кивнула и мысль измѣнила.
Съ неба она между тѣмъ низошла и покинула тучу.
  Это окончивъ, Отецъ самъ съ собой размышляетъ и хочетъ
Ужъ Ютурну совсѣмъ удалить отъ оружія брата.
Два есть бича, говорятъ, и имъ прозваніе Диры,
Коихъ безмолвная Ночь съ Мегерою Тартарской вмѣстѣ
Въ тѣхъ же родахъ принесла и обвила̀ ихъ такими жъ
Завитками изъ змѣй и крылья вѣтровъ придала имъ.
Къ трону Зевеса онѣ и къ двери царя преисподней
Ходятъ и ужасъ больныхъ умножаютъ смертныхъ, коль только
Страшную смерть царь боговъ начнетъ возбуждать и болѣзни
Или войной города по ихъ же винѣ устрашаетъ.
Вотъ одну-то изъ нихъ проворную съ выси ѳѳира
Зевсъ ниспослалъ и велѣлъ къ Ютурнѣ явиться примѣтой.
Та летитъ и къ землѣ уносится вихремъ проворнымъ.
Точно какъ съ тетивы стрѣла, устремленная въ тучу,
Та, что желчію Парѳъ снарядивъ жестокаго яда,
Парѳъ, а не то и Сидонъ запустилъ поражать безъ цѣленья,
Свищетъ и съ быстротой невидимкой несется чрезъ сумракъ.
Также дочь Ночи неслась и прилетѣла на землю.
Какъ Иліонцевъ ряды она и Турновы строи
Увидала, то вдругъ въ видъ малой сжалася птицы,
Что, на могилахъ порой или на крышахъ пустынныхъ
Позднею ночью сидя, кричитъ непріятно во мракѣ.

народомъ, см. XI, 313. — 837. *Пріобщу*, къ культу Латинцевъ, культъ Троянцевъ. — 840. Юнона дѣйствительно была предметомъ особаго почитанія въ Римѣ; храмъ ея находился на Капитоліи. — 845. *Говорятъ;* поэты приписываютъ (Дирамъ) Фуріямъ различныя мѣста пребыванія. По обычному преданію всѣ три Фуріи—Эвмениды (Аллекто, Тизифона и Мегера) пребываютъ въ подземномъ царствѣ (см. VI, 280); но сказавши: *говорятъ* — Вергилій намекаетъ, что слѣдовалъ другому преданію, по которому въ аду обитаетъ только Мегера, называемая имъ Тартарской; двѣ другихъ же находятся въ преддверіи у Юпитера. — 858. *Парѳъ* и критіецъ *Сидонъ* славились, какъ стрѣлки изъ лука.

Видъ сей напасть воспріявъ предъ глазами Турна крикливо
Носится взадъ и впередъ и щитъ задѣваетъ крылами.
Оцѣпенѣнье тому льетъ ужасъ невѣдомый въ члены,
Дыбомъ со страха встаютъ волоса, и гортань онѣмѣла.
Тутъ лишь издали шумъ и крылья Диры признала
Бѣдная, волосы врозь, сестра Ютурна, ногтями
Рветъ, искажая лицо свое кулаками и перси:
«Чѣмъ тебѣ нынѣ помочь, о Турнъ, сестра твоя можетъ?
Или что стойкой еще мнѣ осталось? Какимъ я искусствомъ
Жизнь твою задержу? Съ такимъ ли бороться мнѣ чудомъ?
Вотъ вотъ покину ряды. Пугливую полно страшить вамъ,
Гнусныя птицы, меня: я знаю крыльевъ удары
И погребальную пѣснь; великодушнаго Зевса
Я приказъ узнаю. Вотъ этимъ онъ платитъ за дѣвство?
Чтожъ мнѣ безсмертную жизнь онъ далъ? Къ чему же и отнятъ
Жребій смерти? Могла бъ я такія покончить мученья
Вѣрно теперь и къ тѣнямъ за несчастнымъ послѣдовать братомъ.
Я-то безсмертна? Но что жъ мое мнѣ можетъ быть мило,
Братъ, безъ тебя? О гдѣ, какая довольно глубоко,
Мнѣ разсѣвшись, земля опуститъ къ Манамъ богиню?»
Это промолвя, главу она сѣрымъ укрыла покровомъ,
Сильно стеня, и ушла въ глубокую рѣку богиня.
   Противусталъ между тѣмъ Эней и копье сотрясаетъ,
Мощное словно бревно, и съ яростью въ сердцѣ промолвилъ:
«Что за помѣха еще? Иль что уже, Турнъ, ты все медлишь?
Намъ не бѣжать, а вблизи подобаетъ оружьемъ сразиться.
Обращайся во всѣ ты виды, сбирай все, что сможешь
Мощью ль, искусствомъ ли ты, проси подняться на крыльяхъ
Кверху до звѣздъ, иль въ глубь земли запертому укрыться».
Тотъ головою тряхнувъ: «не твои меня пылкія рѣчи,
Злобный, страшатъ, а страшатъ только боги и Зевсъ мнѣ
                                        враждебный».
Не продолжая рѣчей, огромный завидѣлъ онъ камень,
Древній камень большой, что лежалъ на равнинѣ, случайно

878. *За дѣвство*, см. ст. 139—141. — 882. Связь мыслей: Я безсмертна, но это безсмертіе, или что либо другое, мнѣ принадлежащее, будетъ ли мнѣ мило безъ тебя?

Поля положенъ межей, чтобъ споръ разрѣшалъ онъ на нивахъ;
Еле поднять бы его двѣнадцать могли на затылкѣ
Тѣломъ такихъ-то людей, какъ нынѣ земля ихъ рождаетъ;
Тотъ его, быстрой рукой захвативши, въ противника бросилъ,
Самъ приподнявшись, герой, и устремляяся въ бѣгѣ.
Но ни бѣгущимъ себя не призналъ уже онъ, ни идущимъ,
Ни въ подъемѣ руки, ни въ метаньи огромнаго камня,
Гнутся колѣни, и кровь сгущается холодомъ льдистымъ.
Тутъ и камень-то самъ, въ пространство брошенный мужемъ,
Ни разстоянья всего не прошелъ, не донесъ и удара,
А какъ бываетъ во снѣ, какъ ночью усталыя очи
Отягчаетъ покой, мы видимо тщетно стремимся
Съ жадностью кинуться въ бѣгъ и въ самой попыткѣ больные
Изнемогаемъ; языкъ не дѣйствуетъ, въ тѣлѣ знакомыхъ
Силъ не хватаетъ, и нѣтъ ни голоса больше, ни слова:
Такъ и Турну, какихъ отвагой путей ни искалъ онъ,
Злая богиня ему не даетъ успѣха. Тутъ въ сердцѣ
Разныя чувства встаютъ, онъ Рутуловъ видитъ и городъ,
Медлитъ отъ страха и все угрозы удара трепещетъ,
Ни куда убѣжать, ни пути на врага обратиться,
Ни колесницы нигдѣ онъ не видитъ съ возницей сестрою.
Въ медлящаго Эней роковое копье запускаетъ,
Смѣривъ глазами успѣхъ и, подаваясь всѣмъ тѣломъ,
Издали прямо вонзилъ. Никогда стѣнобитнымъ тараномъ
Камни извержены такъ не гудятъ, ни молніи громомъ
Не грохочутъ такимъ. На подобіе чернаго вихря
Мчится копье, принося жестокую гибель, и съ краю
Панцырь рветъ и щита семиряднаго дальнія коймы.
Просвиставши вошло оно въ самое берцо. Пронзенный
Турнъ громадный припалъ къ землѣ, сгибая колѣни.
Рутулы съ воплемъ встаютъ, кругомъ завываютъ всѣ горы,
И далеко лѣса высокіе голосу вторятъ.
Тотъ покорно смирясь и глаза устремляя и руку
Съ просьбою: «я заслужилъ, не прошу и пощады», воскликнулъ;

903. Мысль: Онъ не замѣтилъ въ себѣ прежней силы. — 914. *Злая богиня*, см. ст. 865—866.

Изданія А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

Учебный Географическій Атласъ, составленный профессоромъ Э. Ю. Петри и состоящій изъ 48 главныхъ картъ, 137 дополнительн. картъ и чертежей на 47 таблицахъ. Новое 3-е, дополнен. и исправлен., изданіе. Атласъ одобренъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій; для пріобрѣтенія въ библіотеки второклассн. и учительск. церковно-приходск. школъ; рекомендованъ для средн. учебн. заведеній Вѣд. учрежд. Императрицы Маріи и для кадетск. корпусовъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к., въ коленкор. перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Всеобщій Географическій и статистическій карманный атласъ профессора А. Л. Гикмана и А. Ф. Маркса, состоящій изъ 57 таблицъ съ картами и діаграммами и изъ 74 стран. объяснительн. текста, in 8⁰. Подобной полезной и необходимой для каждаго справочной книги у насъ до сего времени не было, а по своей полнотѣ и наглядности атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія,—онъ имѣетъ безусловно образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей. Цѣна атласа въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Антроповъ, П. А. «Финансово-статистическій атласъ Россіи», составлен. по оффиціальн. даннымъ и состоящій изъ 29 картограммъ и 7 діаграммъ, отпечатан. въ шесть красокъ, съ обширнымъ введеніемъ автора и съ приложеніемъ 4-хъ таблицъ съ вычисленіями. Атласъ, въ форматѣ больш. in quarto, изданъ со всею роскошью печатнаго искусства, отпечатанъ на лучшей слоновой бумагѣ и переплетенъ въ прочную папку съ коленкор. корешк. и углами. Цѣна атласа 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.

Покровскій, К. Д. „Путеводитель по небу". Практическое руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой. 2-е дополненное изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба, картою луны, 104 рисунками и 2 хромолитографіями (затменіе луны и карта Марса по наблюденіямъ Скіапарелли). Изящно издан. книга, 290 стр. in 8⁰. СПБ. 1897 г. Учен. Комитетомъ Мин. Нар. Просв. присуждена за эту книгу автору малая премія Императора Петра Великаго. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Линдеманъ, К. Э. „Основы общей зоологіи". Со 175 рисунками. Книга назначается для студентовъ, врачей, естествоиспытателей и всѣхъ интересующихся естественными науками и философіею. Изящно изданная книга въ 8 д. л., 449 стран. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Линдеманъ, К. Э. „Основы сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ". Авторъ имѣлъ въ виду не только натуралистовъ и врачей, но и всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ узнать, какъ постепенно выработывалась, путемъ накопленія усовершенствованій, та форма органовъ и то ихъ строеніе, какое мы видимъ въ тѣлѣ человѣка. Большой томъ въ 8 д. л., 686 стр., съ 289 рисунками. Цѣна книги въ папкѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.; а въ коленкор. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, М. Морская, № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ (Петровскія линіи), въ книжн. магаз. „Образованіе" въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

2010513705